

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 3325.167

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

С. Парсннн

СКАЗАНИЕ

О
СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

ПО

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ

"

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

ПОСТРИЖЕННИКА

СВЯТЫЯ ГОРЫ ЛЮОНСКІЯ

Инокъ Парсннн.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова.

1856.

СКАЗАНИЕ

о

СТРАНСТВИИ И ПУТЕШЕСТВИИ

по

РОССИИ, МОЛДАВИИ, ТУРЦИИ И СВ. ЗЕМЛѢ.

СВАЗАНІЕ

О

СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

ПО

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ

И

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

ПОСТРИЖЕННИКА

СВЯТЫЯ ГОРЫ АФОНСКІЯ

Инокъ Паронія.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

(Изданіе второе, съ исправленіями.)

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова,
на Соеійской улицѣ.

1856.

36-4

C 3325.167 (1)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи , до выпуска изъ типографіи , представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 7 дня 1856 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

*Цензоръ, Вязанской Семинартіи Ректоръ,
Архимандритъ Паваниль.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга сія начася писатися по благословенію Пресвященнаго Аѳанасія, Епископа Томскаго и Енисейскаго. Принявши подъ свое покровительство меня странника, не имѣющаго себѣ на земли, въ этомъ многоятежномъ и суетномъ мірѣ, пребывающаго града, Архипастырь понудилъ меня описать многолѣтнее мое странствіе и путешествіе по разнымъ странамъ и государствамъ и по многимъ св. мѣстамъ, монастырямъ, лаврамъ и киновіямъ. Это его желаніе и понужденіе мнѣ было выше силъ моихъ, потому что, отъ многихъ лѣтъ и времени, уже много я и позабылъ: дни, мѣсяцы и лица; и весьма трудно было все это собрать и сообразить. Еще и второе, наче перваго, меня отягощало: да не явлюся хваляся и тщеславяся своимъ странствіемъ, и тѣмъ приобрѣтаю маловременную славу суетнаго міра сего, которая изсушаетъ и бесплодными творитъ всѣ человѣческія добродѣтели, какъ трава смилаксъ (плющъ) изсушаетъ древа въ Аѳонѣ. И якобы славы отъ человѣкъ ищущи, боялся я страшнаго того отвѣта, что прииму благая въ животѣ своемъ. Еще боялся и того, да не

угашу свѣтильника моего тщеславіемъ и похваленіемъ міра сего, и да не затворю дверей чертога небснаго, и да не услышу того грознаго гласа : *не вѣмъ ты, откуда еси*. Сіе меня смущало и устрашало. Но, впрочемъ, буди воля Господня на мнѣ! Исполняя волю и заповѣдь своего Архипастыря, отца и покровителя, да не явлюся неблагодаренъ къ своему благодѣтелю, съ помощію Господа Бога моего и съ Архипастырскаго благословенія приступилъ къ трудамъ и описанію странствія моего. И писалъ не ради чести или тщеславія, или суетной хвалы міра сего, но ради славы и чести святаго имени Господа Бога моего, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго; ибо сказано: *тайну Цареву добро хранить, дѣла же Божія открывати славно* (Товія 12, 7). Боялся и того, да не уподоблюся лѣнивому рабу, скрывшему талантъ господина своего. Но возвѣщу во языцѣхъ правду Бога нашего, во всѣхъ людяхъ чудеса Господня, и повѣдаю о томъ, какія Господь и Богъ мой, Царь Небесный, въ жизни моей изіялъ неизреченныя Свои милости на меня окаяннаго, грѣшнаго и недостойнаго раба Своего, не сотворшаго ни единыя добродѣтели. Писалъ же первое о томъ, какъ я странствовалъ тогда, когда еще находился въ раскольническомъ заблужденіи, внѣ Св. Восточныя Соборныя Апостольскія Христовы Церкви; и ходилъ по своимъ раскольническимъ монастырямъ, и что въ нихъ видѣлъ и слышалъ. Но подробности не описывалъ, да не явлюся судія чуждымъ дѣламъ: ибо есть у насъ единъ Праведный Судія, Которому открыты всѣ наши дѣла и помышленія; а я съ Пророкомъ скажу: *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ чловѣческихъ* (Пс. 16, 4). Второе

писалъ, какими судьбами меня и сущихъ со мною Господь Богъ мой, по Своей великой милости, извелъ изъ душепагубнаго раскола, и присоединилъ насъ къ Своей Святой Восточной Православной Церкви. Третіе, какъ я странствовалъ по восточнымъ знаменитымъ святымъ мѣстамъ, по св. Горѣ Аѳонской и во св. градѣ Іерусалимѣ, и по Святой Землѣ.

Сказаніе же мое о странствіи и путешествіи, по невѣстительности онаго въ единой книгѣ, ради множества мѣстъ, мною видѣнныхъ и описанныхъ, также ради множества происшествій, мною слышанныхъ, раздѣлилъ я на четыре части; впрочемъ не по ряду временъ и мѣстъ, когда что видѣлъ или слышалъ, или гдѣ былъ и проживалъ, но инымъ образомъ, какъ мнѣ показалось болѣе вѣстительнымъ для читателей. Имено же: въ *первой* описалъ путешествія мои по Россіи и Молдавіи, прежде обращенія моего изъ раскола къ православной Христовой Церкви, а потомъ—изъ св. Горы Аѳонскія; во *второй* описалъ путешествіе мое по-суху чрезъ Европейскую Турцію во св. Аѳонскую Гору и проживание мое въ Аѳонѣ до путешествія отсюда въ Россію; въ *третьей* описалъ путешествіе мое изъ св. Горы Аѳонскія до Россіи, возвращеніе въ Аѳонѣ, проживание въ Аѳонѣ и послѣдній выѣздъ изъ Аѳона въ Россію, въ Сибирскую страну; въ *четвертой* описалъ путешествіе мое въ св. градъ Іерусалимъ и по св. мѣстамъ Палестины; послѣди же описаны обители и славные подвижники св. Горы Аѳонскія. А о чемъ въ Сказаніи моемъ по ряду не упомянулъ по забвенію или по другимъ причинамъ, а послѣ разсудилъ упомянуть, то помѣстилъ въ прибавленія и дополненія.

Написалъ же все сіе безъ пристрастія, по совѣсти, гдѣ самъ ходилъ своими ногами, и что видѣлъ собственными своими очами, или что слышалъ отъ людей, всякаго вѣроятія достойныхъ и свидѣтельствованныхъ. Можетъ быть, нѣкоторымъ мое описаніе покажется и невѣстительно: но азъ о томъ не разжизаюся; пусть кто какъ знаетъ, такъ и разсуждаетъ. А въ чемъ по невѣдѣнію моему согрѣшилъ, яко челоуѣкъ, по грубости ума моего, въ томъ прошу прощенія, потому что азъ не ученъ есмь внѣшней премудрости, но грубъ есмь и невѣжда словомъ.

Трудившійся въ сочиненіи, бывшій св. Горы Аѳонскія Русскія Общежительныя святаго Великомученика Пантелеимона обители грѣшный и всѣхъ послѣдній янокъ, нынѣ Скита: *Геосиманія*, что при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ,

Иеромонахъ Парвеній.

Январь 1855 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТРАНСТВІЕ И ПУТЕШЕСТВІЕ

по

РОССІИ И МОЛДАВІИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе.	
1. Общее замѣчаніе о себѣ.	1
2. Жизнь моя въ юности.	—
3. Первое странствіе по Россіи: Кіевъ и Стародубскіе слободы, монастыри и монахи.	3
4. Москва и ея святыни.	6
5. Саровская Пустынь.	—
6. Керженскіе раскольническіе скиты.	7
7. Монастыри Иргизскіе.	—
8. Монастырь Чернобыльскій.	8
9. Скорбь о немѣннѣи благодати Божіей.	—
10. О безпоповцахъ.	9
11. Размышленіе о Церкви, о расколѣ и о бѣглыхъ полахъ.	12
12. Раскольническій скитъ и разные толки въ Молдавіи.	14
13. Проживаніе внутри горъ Карпатскихъ.	15
14. Гора Щаглуи.	—
15. Горы Карпатскія.	16
16. Буковина, градъ Сочава.	17
17. Монастырь Драгомирна и Русскія села въ Буковинѣ.	18
18. Галиція.	—
19. Градъ Черновцы.	19
20. Монастыри православные въ Буковинѣ.	—
21. Постриженіе въ монашество.	20
22. Сомнѣніе въ расколѣ.	—
23. Проживаніе въ Мануиловскомъ скитѣ.	22
24. Размышленіе о заблужденіи раскольническомъ.	23
25. Знакомство съ отцемъ Іоанномъ.	27

	<i>Стран.</i>
26. Ложь соловецкой челобитной.	27
27. Начало убѣжденія въ правотѣ Восточной Церкви.	29
28. Бесѣда съ отцемъ Іоанномъ о неправотѣ раскольнической.	—
29. Согласіе со мною о томъ отца Іоанна.	34
30. Исканіе истинной Христовой Церкви.	—
31. Чтеніе изъ книги о правой вѣрѣ: а) о благочестіи Грековъ.	37
32. б) О восточныхъ Патріархахъ	39
33. в) О Святой Восточной Христовой Церкви.	43
34. г) О святомъ свѣтѣ: како сходить на Христовъ гробъ.	48
35. д) О единѣй Святей Восточней Церкви и славѣ Ея.	51
36. е) О славѣ Церковной	55
37. ж) О Епископахъ.	60
38. Обрѣтеніе истинной Церкви и радость наша.	61
39. Удивленіе слѣпотѣ раскольниковъ, и намѣреніе наше ѣхать въ Россію.	66
40. Болѣзнь отца Іоанна и сожалѣніе о своемъ ученикѣ Си- луанѣ.	70
41. Молитва отца Іоанна предъ иконою Пресвятыя Бого- родицы о Силуанѣ.	71
42. Обращеніе Силуана изъ раскола.	72
43. Благодареніе отца Іоанна Пресвятей Богородицѣ; Си- луанъ въ Яссахъ.	75
44. О скитѣ Мануиловскомъ.	78
45. Болѣзнованіе Силуана о своемъ другѣ Исихіи.	—
46. Разговоръ Силуана съ Исихіемъ.	79
47. Плачь Исихія о Силуанѣ.	81
48. Рѣчь отца Іоанна къ Исихію.	82
49. Вопросъ Исихіевъ отцу Іоанну.	84
50. Отвѣтъ отца Іоанна Исихію о православіи Россіи.	—
51. Обращеніе монаха Исихія изъ раскола, и выѣздъ въ Россію.	85
52. О монастырѣ Немецъ вкратцѣ.	87
53. Начало повѣсти о еврейскомъ Раввинѣ.	—
54. Рѣчь Раввина къ ученикамъ своимъ, и ихъ отвѣтъ.	88
55. Рѣчь Раввина къ ученикамъ о Мессіи и Иисусѣ Христѣ.	89
56. Отвѣтъ учениковъ, и вѣра ихъ во Христа	94
57. Пріѣздъ ихъ въ Немецкій монастырь, крещеніе и по- ступленіе въ монашество.	—

58.	Поиски евреевъ о своемъ Раввинѣ и злоумышленіе на жизнь его.	94
59.	Убіеніе Раввина, и гавѣзъ Божій на убійцу.	95
60.	Возстаніе раскольниковъ на насъ.	96
61.	Первый вопросъ намъ отъ раскольниковъ на ихъ соборѣ, и нашъ отвѣтъ.	—
62.	Чтеніе изъ книги «Большой катихизисъ» о Святой Церкви.	93
63.	Изъ той-же книги: по чему познавати еретиковъ?	—
64.	Нашъ отвѣтъ о православной вѣрѣ.	100
65.	Слова раскольниковъ къ намъ.	101
66.	Наша рѣчь къ раскольниковамъ.	—
67.	Чтеніе изъ книги о вѣрѣ: о Патріархахъ.	103
68.	Вторая наша рѣчь къ раскольникамъ.	104
69.	Рѣчь дьяка Степана Кондратьева къ намъ.	109
70.	Нашъ отвѣтъ раскольникамъ.	—
71.	Вопросъ дьяка о Патріархѣ Николѣ, якобы онъ много ввелъ новостей.	112
72.	Нашъ отвѣтъ къ нимъ о напрасной клеветѣ на Патріарха Никона.	—
73.	О Восточной Церкви и о Патріархахъ, и о другихъ предметахъ.	115
74.	Отвѣтъ о двухперстномъ сложеніи.	118
75.	О трехперстномъ сложеніи.	120
76.	О семи и пяти просфорахъ	121
77.	О хожденіи по солнцу и противъ солнца.	122
78.	Отвѣтъ о аллилуіа.	124
79.	Наше увѣщаніе къ раскольникамъ.	125
80.	Рѣчь купца Флора Иванова о четвероконечномъ крестѣ.	127
81.	Нашъ отвѣтъ противъ Флора.	128
82.	Совѣщаніе раскольниковъ — что съ нами сдѣлать	130
83.	Второе совѣщаніе, и опасеніе раскольниковъ.	—
84.	Скорби отъ раскольниковъ, и пріѣздъ нашихъ родныхъ.	132
85.	Ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ.	—
86.	Второй ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ.	136
87.	Третій вопросъ о антихристѣ и нашъ отвѣтъ.	137
88.	О живомъ пророкѣ Магометѣ и его гоненіи на Святую Христову Церковь.	153
89.	О западныхъ еретикахъ.	155

90.	Первые плевалы раскола въ благочестивой Россіи, и о раскольникахъ.	156
91.	Чего должно христіанамъ болѣе бояться и остерегаться, и о чемъ помышлять.	164
92.	Обязанности простолюдиновъ и пастырей Церкви.	166
93.	Преніе наше со скопцами; обличеніе ихъ заблужденія.	170
94.	Краткое сказаніе о Яскихъ скопцахъ.	178
95.	Выѣздъ нашъ въ Россію въ единовѣрческій монастырь.	180
96.	Проживаніе наше въ Кіевѣ.	181
97.	Объ иконахъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ и о раскольническомъ закоснѣніи.	182
98.	Мощи Павла Митрополита Тобольскаго.	184
99.	О двухъ примѣрной жизни женахъ.	—
100.	Путь по Россіи.	188
101.	Проживаніе наше въ Высоковскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.	—
102.	О старцѣ Тимоѣѣ пустынножителѣ, и о жизни его.	189
103.	Наставленіе отца Серафима Саровскаго старцу Тимоѣю.	193
104.	О Надѣевской пустынѣ, въ которой жилъ старецъ Тимоѣѣ.	194
105.	Выѣздъ изъ Высоковскаго монастыря.	195
106.	Градъ Кострома; Саровская пустынь и градъ Воронежъ.	196
107.	Корсунскій монастырь, въ Таврической губерніи.	197
108.	Градъ Одесса и Преосвященный Гавріилъ.	198
109.	Возвращеніе наше въ Молдавію.	—
110.	Отказъ въ принятіи насъ въ монастырь Нѣмецъ, и скорби наши.	199
111.	Пріѣздъ въ Мануиловскій скитъ къ раскольникамъ.	200
112.	Намѣреніе мое оставить отца Іоанна.	201
113.	Рѣчь его ко мнѣ.	203
114.	Отказъ въ принятіи меня въ монастырь Ворону.	205
115.	О старцѣ схимникѣ и пустынножителѣ Іоаннѣ.	—
116.	Преніе съ раскольниками въ скиту Мануиловскомъ.	207
117.	Рѣчь моя къ монаху Никитѣ иконописцу о разныхъ предметахъ, и его обращеніе.	208
118.	Указъ о принятіи насъ въ монастырь Ворону.	214
119.	О томъ, какъ отецъ Іоаннъ ходилъ къ монаху Θεодосію раскольнику, и что съ нимъ говорилъ, и какъ положили завѣтъ единъ за другаго молиться о обращеніи.	—

120.	О монахѣ и схимникѣ Θεодосіи, его ученикахъ, и жизни ихъ.	216
121.	О проживаніи нашемъ въ монастырѣ Воронѣ.	217
122.	О прозорливомъ старцѣ и пустынножителѣ.	218
123.	Какъ я приходилъ въ скитъ къ отцу Іоанну, и о старцѣ Θεодосіи.	219
124.	О ревности по расколѣ монаха Алипія.	222
125.	Нечаянная перемѣна у отца Іоанна.	—
126.	Сказаніе отца Іоанна о обращеніи отца Θεодосіа схимника со учениками, и о монахѣ Кипріанѣ.	223
127.	Разсказъ отца Іоанна о томъ, какъ онъ узналъ о обращеніи отца Θεодосіа.	226
128.	Отецъ Гедеонъ разсказываетъ о себѣ и отцѣ Θεодосіи: какими случася они обратились къ Святой Церкви.	227
129.	Рѣчь отца Гедеона къ духовному брату монаху Анатолію: почему признаетъ Святую Церковь Восточную справедливою.	229
130.	Рѣчь монаха Анатолія къ Гедеону, и его обращеніе.	230
131.	Какъ Гедеонъ объявилъ о своемъ обращеніи старцу Θεодосію, и что Θεодосій говорилъ Гедеону, и какъ плакалъ о своихъ ученикахъ.	232
132.	Рѣчь отца Гедеона къ старцу Θεодосію о Святой Церкви.	234
133.	Обращеніе старца Θεодосіа и благодарственная его молитва къ Господу Богу и къ Пресвятой Богородицѣ.	235
134.	Радость и веселіе старца Θεодосіа.	237
135.	О обращеніи монаха Кипріана схимника.	238
136.	Возвращеніе мое въ монастырѣ Ворону.	239
137.	Извѣстіе о обращеніи монаха Алипія.	240
138.	Рѣчь его къ отцу Іоанну.	—
139.	Рѣчь отца Іоанна къ отцу Алипію: почему невозможно спастися внѣ единой Святой Восточной Церкви, и обращеніе Алипія въ раскола.	241
140.	Совѣтъ раскольниковъ убить меня, и за что	246
141.	Какъ отцу Θεодосію полюбилась пустыня Воронинская, и рѣчь его къ отцу Іоанну.	247
142.	О пріездѣ старцевъ изъ Мануиловскаго скита въ монастырѣ Ворону, и резолюція Митрополита о присоединеніи насъ къ Святой Христовой Церкви.	249

143.	Что говорилъ намъ Митрополитъ о присоединеніи нашемъ къ Церкви	250
144.	Какимъ чиномъ присоединяли насъ ко Святой православной Церкви	—
145.	Неисполншіяся желанія наши имѣть особый монастырь.	251
146.	О отцѣ Іоаннѣ и о прочихъ	252
147.	Мѣсто и состояніе монастыря Вороны	253
148.	Чинъ и уставъ его	—
149.	Праздникъ Іоанна Предтечи въ монастырѣ Сѣкулѣ, и сколько въ Карпатскихъ горахъ монаховъ и пустынножителей	254
150.	Описаніе монастыря Сѣкула	261
151.	О скитахъ монастыря Сѣкула	263
152.	О торжествѣ и чинѣ на праздниѣ въ монастырѣ Сѣкулѣ.	—
153.	Монастырь Намецъ; встрѣча Митрополита Веніамина	265
154.	Описаніе Вознесенскаго монастыря Нямца	267
155.	Отбытіе въ Святую Гору Аѳонскую	269
156.	Памя странствіе по Россіи; раскольнической Покровскій монастырь въ стародубскихъ слободахъ	—
157.	О юношѣ раскольникѣ, свѣдущемъ въ Писавин	270
158.	Обличеніе раскольническихъ монаховъ	271
159.	Бѣлобережская общежительная пустынь	273
160.	Назидательное наставленіе бѣлобережскаго старца Моисея.	274
161.	Оптинна пустынь, и о старцѣ іеросхимовахъ Леонидѣ	275
162.	Строгій поступокъ старца Леонида съ однимъ господиномъ, и за что	277
163.	Какъ старецъ Леонидъ исцѣлилъ больную и предсказывалъ о своей приближающейся кончинѣ	278
164.	Разговоръ мой со старцемъ Леонидомъ, и о прочемъ	279
165.	Свиданіе съ ирежнимъ моимъ другомъ отцемъ Іоанномъ, и о томъ, какъ раскольники не терпятъ истинной правды.	280
166.	О рабѣ Божіей Евдокии, юродивой	282
167.	О юродивомъ Іоаннѣ Яковлевичѣ	284
168.	Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч	285
	Прибавленіе	298

СТРАНСТВІЕ ПО РОССІИ И МОЛДАВІИ.

1. Азъ окаянный находился въ расколѣ болѣе тридцати лѣтъ моего возраста, и нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Святыя Христовы Восточныя Церкви; зане и азъ окаянный иногда, по невѣдѣнію моему, гонихъ Церковь Божию. Но Господь и Богъ мой, Иисусъ Христосъ, по недовѣдомымъ Своимъ судьбамъ и по Своему челоуѣколюбію, извелъ меня изъ заблужденія, показалъ мнѣ истинный свѣтъ Святыя Своея Церкви, и присоединилъ меня къ ней, и причислилъ ко Своему избранному стаду, какъ заблуждшую и погибавшую овцу, якоже Онъ самъ Владыка пречистыми Своими устами сказалъ: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его.* Іоан. 6, 44.

2. Я родился въ Молдавіи, отъ русскіхъ, и въ пеленахъ остался отъ своихъ родителей: но паче первыхъ послалъ мнѣ Господь вторыхъ, которые породили меня духомъ, воспитали пищею тѣлесною и духовною, и приготовили меня къ иноческой уединенной жизни. Я называю ихъ своими родителями, хотя до возраста и не зналъ, что они не родные: а хотя кто и сказывалъ, но я тому не вѣрилъ, видя великую ихъ

ко мнѣ любовь. За то и я до самой смерти ихъ любилъ; и много старался о ихъ обращеніи изъ раскола. Они были весьма богобоязливы, милостивы и страннолюбивы: домъ нашъ всегда былъ отверстъ страннимъ и нищимъ; за что Господь и не оставилъ ихъ въ расколѣ, но при старости лѣтъ присоединилъ къ Своей Св. Церкви, въ которой и препроводили остальные дни своей жизни, и съ чистымъ покаяніемъ и со причащеніемъ Св. Таинъ скончали животъ свой. Но хотя они меня и въ расколѣ воспитали, и въ неправыхъ понятіяхъ о Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви; но впрочемъ учили меня страху Божию: съ самаго младенчества отвлекали мое юное сердце отъ всѣхъ міра сего суетнаго соблазновъ, и раскрывали мнѣ всю превратность и непостоянство прелестнаго міра сего; внушили мнѣ объ иноческой уединенной жизни, и всегда о ней читали и говорили со слезами, и ее всякими похвалами ублажали, и говорили: «блаженны тѣ, которые оставили сей суетный міръ, отложили всякое житейское попеченіе, и удалились въ тихія и безмолвныя мѣста, въ монастыри и въ пустыни, въ горы и вертепы, и посвятили себя на служеніе единому истинному своему Господу Богу, и воспѣвають Его день и ночь!» Сими словами я напиталъ свою юную душу, и положилъ въ сердцѣ своемъ неотлагаемо оставить домъ свой и родителей, и всякое житейское попеченіе и суету, и посвятить всю свою жизнь съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, и удалиться въ какой-либо монастырь или въ пустыню; и хотѣлъ сіе сдѣлать въ отроческихъ лѣтахъ, и дѣлалъ опыты; но удерживаемъ былъ отъ родныхъ до возраста.

3. Достигши совершеннаго возраста и получивши паспортъ, я отправился въ странствіе на всю временную жизнь, и оставилъ міръ и яже въ немъ, ища благоугодить единому Господу своему, Иисусу Христу. И сначала странствовалъ по Россіи: прежде пошелъ въ стародубскія слободы, находящіяся въ черниговской и могилевской губерніяхъ, въ первыя старобрядческія, такъ называемыя, святыя мѣста; ибо я имѣлъ надежду видѣть и получить тамъ волюю благодать: во-первыхъ, совершенныя общежительныя монастыри; во-вторыхъ, великихъ старцевъ подвижниковъ, которые бы меня наставили на путь спасенія,— какъ мнѣ переплыть многоволнистое и страшное житейское море, наполненное всякихъ соблазновъ и искушеній, и какъ препроводить свою необузданную юность, чтобы соблюсти чистоту душевную и тѣлесную. Пришедши въ градъ Кіевъ, въ свят. Кіево-Печерскую Лавру, тамъ сподобился я, окаянный и грѣшный, своими скверными устами лобызать святыя мощи кіево-печерскихъ чудотворцевъ и святыя чудотворныя иконы. Также ходилъ и въ Златоверхій Михайловскій монастырь, и тамъ лобызалъ мощи св. Велико-мученицы Варвары; поклонился и прочимъ святынямъ въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ. Но увы мнѣ окаянному! я лобызалъ сіи святыни безъ особенной пользы; ибо камень раскола ожесточилъ мое сердце. Хотя и много я пролилъ слезъ, но не о чѣмъ слѣдовалю; ибо весьма сожалѣлъ, что находится такая святыня не въ нашихъ рукахъ. Потомъ прибылъ въ самыя стародубскія слободы, и обшелъ всѣ слободы и монастыри, и въ каждомъ по-нѣскольку проживая, спрашивалъ: «Есть ли здѣсь великіе старцы, которые

проходить строгую иноческую жизнь? И есть ли такіе отцы, которые побѣдили страсти, и достигли совершенства? И есть ли такіе старцы, которые получили дары благодати Духа Святаго, и отъ которыхъ бы можно получить душеполезное наставленіе?» Но тамъ о побѣжденіи страстей и о совершенствѣ и не слышали; а въ дары Св. Духа даже не вѣруютъ, и говорили мнѣ: «Братъ, далеко ты лѣзешь! мы о страстяхъ и о совершенствѣ почти и не слышали; а въ нынѣшнія времена — какіе дары Духа Святаго? Ихъ уже нѣтъ; а хотя бы кто казался, что имѣетъ, то мы не повѣримъ; потому что чудеса были только въ древнія времена.» Я весьма о томъ скорбѣлъ и плакалъ. Хотя и показывали мнѣ старцевъ, которыхъ считали великими, но я ихъ находилъ не такими, какихъ желала душа моя. Я искалъ и желалъ старцевъ кроткихъ и смиренныхъ, искусныхъ въ иноческой жизни и въ Божественномъ и Отеческомъ Писаніи, которые бы наставили меня и научили, какъ мнѣ безпорочно препроводить жизнь свою, какъ укротить необузданную свою юность, какъ мнѣ прожить опасныя младыя лѣта, какъ мнѣ переплыть страшное и многоволнистое житейское море, наполненное всякихъ опасностей, душевныхъ и тѣлесныхъ, какъ мнѣ достигнуть въ тихое и небурное пристанище безстрастія, какъ мнѣ приобрести совершенную любовь ко Господу Богу и къ ближнимъ своимъ, соединиться съ Богомъ, и наследовать царствіе небесное: но мнѣ показывали не таковыхъ, но или малограмотныхъ, или вовсе безграмотныхъ, которые только потому называются великими, что ни съ кѣмъ не пьютъ, не ѣдятъ, и всѣми гнушаются, и всѣхъ хулятъ, и всѣхъ осуждаютъ, даже

своихъ единовѣрныхъ; и всѣхъ считаютъ грѣшниками, а только себя святыми; и толкуютъ день и ночь, а о иноческой жизни не знаютъ, въ чемъ она и состоитъ. А сего я еще въ міру терпѣть не могъ, добръ помня Евангельскія словеса: *не осуждайте, да не осуждени будете.* Лук. 6, 37. И такъ въ стародубскихъ монастыряхъ не нашель я того, что имѣлъ надежду обрѣсти, ниже слѣду того, о чемъ помышлялъ, но все нашель напротивъ моей совѣсти и моего желанія. Ибо общежитія отнюдь не имѣютъ, и строгихъ общежительныхъ уставовъ и правилъ не соблюдаютъ, а живутъ каждый по своей волѣ, кто какъ хочетъ: жеванъ входъ безъ всякаго препятствія допускается, даже и по келліямъ; видѣлъ и прочіе соблазны, о которыхъ нечего и поминать, а довольно сказать: *да не возмалюютъ уста моя дѣлъ человеческихъ.* Пс. 16, 4. Ибо я самъ грѣшнѣе паче всѣхъ человѣкъ. Только я весьма соблазнился и заскорбѣлъ, и недоумѣвалъ, что дѣлать и куда болѣе идти? Мнѣ нѣкоторые говорили: «братъ, живи, какъ живется.» А я имъ отвѣчалъ: «Ежели быть инокомъ, то надобно по-иночески и жить; а ежели жить по-мірски, то надобно жить въ мірѣ.» И такъ въ стародубскихъ слободахъ и монастыряхъ не получилъ я никакой душевной пользы, кромѣ соблазновъ. Монастыри же стародубскіе суть: 1-й Покровскій, 2-й Никольскій, 3-й Свѣтской, 4-й Ново-Никольскій-вѣтковскій, 5-й Пахоміевъ, 6-й Макаріевъ, 7-й Лаврентіевъ. Живутъ болѣе слободскіе старики, такожде и молодые. Церкви порядочныя, но деревянныя; а постройка самая плохая; еще много монастырей женскихъ, слышно, что нынѣ уже всѣ почти единовѣрческіе, а нѣкоторые упразднены.

4. Потомъ я вознамѣрился видѣть и прочія святыя мѣста, такъ называемыя старообрядцами, и отправился въ керженскіе скиты, находящіеся въ нижегородской и костромской губерніяхъ. И пришедши въ славный градъ Москву, тамъ сподобился лобызать многія святыя мощи угодниковъ Божіихъ и многія святыя чудотворныя иконы. И еще я окаянный сподобился прикоснуться скверными моими устами къ тому гвоздю, который пронзилъ обоженную и пречистую плоть Господа моего Иисуса Христа, и который былъ обогреть пречестною Его кровію, изліянною нашего ради спасенія. И еще лобызалъ пречестный хитонъ Спасителя моего, Иисуса Христа, который Онъ, Владыка мой, носилъ на Своихъ пречистыхъ плечахъ. О, благословенна Россія ради сихъ двухъ, паче всего міра драгоценнѣйшихъ святынь! Такихъ еще не сподобился видѣть во всемъ моемъ многолѣтнемъ странствіи.

5. Потомъ отправился въ путь, и возымѣлъ желаніе зайти и побывать въ Саровскую пустынь, куда и прибылъ прежде на гостинницу, а потомъ въ церковь. И поживши тамъ три дня и разсмотрѣвши чины и уставы, и напѣвы, весьма ихъ полюбилъ, и донынѣ еще помню. Но по закоснѣнію сердца моего, или еще не пришло время, не могъ тамъ остаться и присоединиться ко Святой Церкви. Болѣе всего соблазнили меня живописныя иконы. Главная же тому причина была та, что еще былъ я не утвержденъ отъ Божественнаго и отеческаго Писанія, и не могъ еще изслѣдовать правоту Греко-Россійской Церкви въ исправленіи книгъ. Тамъ сподобился я тогда видѣть великаго старца Серафима, и желалъ съ нимъ имѣть

бесѣду; но товарищъ, бывшій со мною, не допустилъ, ибо былъ ожесточенный раскольникъ.

6. Съ прискорбіемъ души оставилъ я Саратовскую пустынь, и вышедши говорилъ: о святая обитель! воистину, ты яко градъ великъ и прекрасенъ! воистину, не расстался бы я съ тобою, но одна причина меня разлучаетъ съ тобою!» Потомъ отправился въ путь. Пришедши въ Керженскіе лѣса, и обшедши всѣ скиты, мужескіе и женскіе, которыхъ всѣхъ находится до восемнадцати, ничего полезнаго душѣ своей не приобрѣлъ, кромѣ одного соблазна, еще горше и стародубскаго; и писать о нихъ скучно. Мужескія и женскія обители—въ однихъ скитахъ, и между ними есть и мірскіе дома. Я весьма заскорбѣлъ душою: гдѣ мнѣ жить, и препроводить юность свою въ чистотѣ, безъ порока, и горько восплакалъ предъ Господомъ Богомъ: «Господи, скажи мнѣ путь, въ онъже пойду, и научи мя творити волю Твою!»

7. Потомъ вознамѣрился побывать въ иргизскихъ монастыряхъ, находящихся въ саратовской губерніи, и посмотреть еще тамъ. И въ Нижнемъ-Новѣ-градѣ сѣлъ на судно, и поплылъ по рѣкѣ Волгѣ, и прибывши въ монастыри, гостилъ тамъ не малое время во всѣхъ трехъ монастыряхъ: въ Нижнемъ-Воскресенскомъ, въ Среднемъ-Никольскомъ и въ Верхнемъ-Преображенскомъ, и въ тонкость все разсмотрѣлъ. И здѣсь мало что было похоже на монастыри. Ибо общежитія отнюдь не имѣютъ; послушники же, называемые бѣльцы, одежду носятъ мірскую, и о монашествѣ никакого понятія не имѣютъ; и всякое отъ нихъ происходитъ безчинство, чего я въ мірѣ не видалъ; а женамъ не только что входъ дозволенъ, но и живутъ онѣ въ мо-

настыряхъ: ибо бѣглые священники живутъ съ семействами—съ женами и дѣтьми. Монахи о монашествѣ отнюдь никакого понятія не имѣютъ; а только и стараются одни внѣшніе обряды соблюсти, и безпрестанно ѣздятъ собирать милостыню. Но впрочемъ, *да не возмаложутъ уста моя дѣлъ человѣческихъ!* И такъ проживши въ разныхъ монастыряхъ довольное время, о совершенствѣ иноческаго житія и о очищеніи внутренняго человѣка даже и не слышалъ.

8. И такъ я окаянный и несчастный, жаждущій капли живої воды — напоить свою изсохшую душу, ходилъ повсюду, но все по сухимъ кладезямъ, и нигдѣ не могъ найти скорбной и юной душъ своей утѣшенія. Скитался, какъ заблудшая овца, вща себѣ добраго пастыря; но не могъ его найти. И такъ съ великимъ душевнымъ прискорбіемъ пошелъ обратно въ Кіевъ. А изъ Кіева зашелъ въ Чернобыльскій старообрядческой монастырь, находящійся въ кіевской губерніи, отъ Кіева во 115 верстахъ, и остался въ немъ пожить, потому что мнѣ показалось тамъ нѣсколько поскромнѣе противъ прочихъ. И когда проживалъ я въ этомъ монастырѣ, стало къ сердцу нѣчто касаться, и началъ приходить въ нѣкое сумнѣніе о своей вѣрѣ, или сектѣ, и всегда о томъ размышлялъ, что сколько я ходилъ и странствовалъ по Россіи, по своимъ монастырямъ и скитамъ, а ничего добраго не видалъ, и никакой пользы душевной не получилъ, кромѣ одного соблазна и душевнаго вреда. Не говорю уже о пастыряхъ своихъ, бѣглыхъ попахъ, которыхъ во всемъ моемъ странствіи почти не видалъ въ трезвомъ видѣ; но всѣ они живутъ какъ-бы въ отчаяніи.

9. И еще часто о томъ скорбѣлъ и много проли-

валъ слезъ, что въ какія времена скорбныя мы родились, — что нѣтъ у насъ ни Патріарховъ, ни Епископовъ, нѣтъ у насъ богобоязненныхъ духовныхъ пастырей и учителей, нѣтъ у насъ великихъ старцевъ и наставниковъ; но живемъ какъ оставленные Господомъ Богомъ; ибо никакой не имѣемъ благодати и милости: нѣтъ у насъ ни святыхъ мощей, ни прозорливыхъ мужей.

10. Уже не говорю о тѣхъ врагахъ Христовой Церкви, о разныхъ сектахъ и толкахъ безпоповщинскихъ, которые уподобляются древнимъ еретикамъ, отвергавшимъ Тайнства Святыя Церкви; ибо и сіи безпоповцы, подъ видомъ благочестія, отвергаютъ самую первую и великую Тайну «Священство», а съ нимъ и прочія всѣ Тайны. Потому я назвалъ Священство первою Тайною, что Священныя лица Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ на землѣ наследниками Своими, и препоручилъ имъ раздаваніе благодати Св. Духа, и далъ имъ власть дѣйствовать и совершать всѣ Тайны. Священство совершаетъ Тайну Крещенія, какъ Господь заповѣдалъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.* Матѣ. 28, 19. Священство налагаетъ печать дара Духа Святаго, т. е. совершаетъ вторую Тайну—Миропомазаніе. Священство совершаетъ третью Тайну—Хиротонію, т. е. Рукоположеніе. Священство совершаетъ четвертую Тайну, т. е. приносить Безкровную Жертву, пречистое Тѣло и Кровь Господа нашего, Иисуса Христа, и преподаетъ всѣмъ вѣрнымъ православнымъ христіанамъ. Священство совершаетъ и пятую Тайну—Покаяніе: ибо ему Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ власть вязать

и разрѣшать, сказавъ: *примите Духъ Святъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и иже держите, держатся.* Иоан. 20, 22, 23. И пакъ: *еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ.* Матѳ. 16, 19. Священство совершаетъ и шестую Тайну — Бракъ. Священство совершаетъ и седьмую Тайну — Елеосвященіе: ибо св. Ап. Іаковъ такъ сказалъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне.* Іаков. 5, 14. Поэтому, ежели нѣтъ у безпоповцевъ Священства, то и нѣтъ у нихъ ни единыя Тайны, и они не христіане, но заблудшія и погибшія овцы, отбившіяся отъ избраннаго Христова стада и приставленныхъ отъ Него пастырей. Они воспротивились Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви, воспротивились всѣмъ Св. Отцамъ, Св. семи Вселенскимъ Соборамъ и Св. Апостоламъ. А наипаче, безпоповцы противятся самой Истинѣ, Господу нашему Іисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ въ Св. Евангеліи. Спаситель сказалъ: *небо и земля преидеть, словеса же Моя не преидутъ.* Марк. 13, 31. И пакъ: *аминь бо малою вамъ: дождеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дождеже вся будутъ.* Матѳ. 5, 18. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мій наречетъ въ царствіи небесныхъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ.* 19. И пакъ: *удобше же есть небу и земли преити, неже отъ закона единой чертъ погибнути.* Лук. 16, 17. И пакъ: *отметаясь Мене и не пріемляй малою Моихъ, имать*

судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день. Іоан. 12, 48. Спаситель крѣпко и непоколебимо утвердилъ на земли Святую Свою Церковь; ибо сказалъ: *на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей.* Матѳ. 16, 18. И еще: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Матѳ. 18, 17. Вознесшись на небо, Господь Іисусъ Христосъ оставилъ на земли ново-благодатное Священство, Своихъ Учениковъ и Апостоловъ, и ихъ преемниковъ, и для того учредилъ Хиротонію; препоручилъ имъ ключи Царствія Небеснаго, и далъ имъ власть вязать и рѣшить (Іоан. 20, 22. Матѳ. 18, 18), и далъ имъ высшее преимущество, якобы самому Себѣ; ибо сказалъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отъметайся васъ, Мене отъмается: отъметайся же Мене, отъмается Послашаго Мя.* Лук. 10, 16. И общался со Священнымъ чиномъ пребывать всегда, даже до втораго Своего пришествія; ибо сказалъ: *куплю оубо, дондеже прииду.* Лук. 19, 13. И паки: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. И паки: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣтителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ.* Іоан. 14, 16. Такъ Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ Своими Божественными словесами Свою Святую Церковь и Свое ново-благодатное Священство, и общалъ, что Святая Его Церковь и въ ней Священство и всѣ дары Духа Святаго будутъ пребывать на земли непремѣнно и непоколебимо даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго славнаго Его пришествія. До чего же дошли бѣдныя безпоповцы?—Хотѣли соблюсти, по ихъ мнѣнію, старыя обряды; но не осталось у нихъ ни-

какихъ. Они лишились всѣхъ даровъ благодати Духа Святаго. Ибо отступились отъ Святой Восточной Христовой Церкви, отступились отъ пастырей, отъ Христова Священства. О, кто не восплачетъ о нихъ горькой погубели? И кто не възрыдаетъ о нихъ великомъ заблужденіи? О Господи Человѣколюбче! обрати ихъ ко Своей Св. Восточной Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду!

11. И такъ проживая въ Чернобольскомъ монастырѣ и о всемъ размышляя и разсуждая, началъ я приходять въ великое сумнѣніе. И всегда меня поражали, какъ страшные громовые удары, и пронзали мое сердце, какъ огненные стрѣлы, словеса Спасителя моего, Господа Іисуса Христа, писанныя во Св. Евангеліи: *аминь аминь глаголю вамъ: не входяи двери во дворъ овчій, но прелезя иудѣ, той тать есть и разбойникъ. И пакы: тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ. И пакы: А наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ, Іоан. 10, 1. 10. 12. 13.* И всегда, когда читалъсь святыя сія слова, до конца отягощали мою совѣсть. И всегда я помышлялъ, что воистину наши пастыри суть настоящіе волцы, которые терзаютъ и поядаютъ наши души; воистину они къ намъ вошли не двери, но чрезъ ограду перелѣзли, и погубляютъ наши души. Ибо никто ихъ къ намъ не прислалъ, ниже приставилъ; но самовольно они бѣжали отъ своего Епископа, безъ всякаго благословенія и разрѣшенія, сами къ намъ вторгнулись, и своевольничаютъ и безчинствуютъ.

Еще и сѣи Евангельскія словеса до конца меня ужасали: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ.* Матѣ. 18, 18. И всегда, слыша сѣи словеса, я разсуждалъ, что это хорошо, что намъ даютъ разрѣшеніе священники; но ихъ кто разрѣшаетъ? и отъ кого они получили сѣю власть и ключи? Надъ ними большаго пастыря нѣтъ, и ключей имъ дать было не кому. А ежели отъ своего Епископа и получили, то они отъ него бѣжали и отреклись; посему ключи свои они оставили у Епископа, а сами остались пусты, и власти уже не имѣютъ; да еще и Епископъ ихъ связалъ и отлучилъ. А ежели они сами связаны; то какъ они могутъ разрѣшить насъ? И отъ этого приходилъ я въ великую скорбь, и много проливалъ слезъ о томъ, въ какое горькое и плачевное время мы родились, что нѣтъ у насъ ничего основательнаго, и утвердиться отнюдь не на чемъ. Ибо все Священное и Отеческое Писаніе вопіетъ противъ насъ, яко громогласная труба. А посовѣтоваться не съ кѣмъ. Хотя и есть друзья, но они и говорятъ о томъ не хотятъ; да еще и мнѣ о томъ не велѣли и поминать, и сказали: «ежели ты про это будешь говорить, то выгонять тебя изъ монастыря.» И я еще болѣе началъ скорбѣть и плакать, что на худыя дѣла сами приглашаютъ, и никто имъ не воспрещаетъ, а на благое и душеспасительное нѣтъ совѣтника ни одного. Но хотя я и скорбѣлъ о своихъ великихъ недостаткахъ, однако о обращеніи къ Греко-Россійской Церкви ниже подумалъ; потому что видѣлъ въ ней нѣкоторые соблазны и не строго соблюдаемые обряды, и по тогдашнему мнѣнію считалъ сѣе въ ней дозволеннымъ. И просилъ

отъ Господа Бога единой милости,—спасти и помиловать меня грѣшнаго. И положилъ въ сердцѣ своемъ оставить толки и споры и положиться на волю Царя Небеснаго; и желалъ удалиться во внутреннюю пустыню, и плакаться грѣховъ своихъ, и просить Господне милосердіе; ибо здѣсь жить весьма опасно: былъ я въ самыхъ младыхъ лѣтахъ, а соблазны вокругъ меня; и боялся, дабы не погубить свою душу грѣховною нечистотою.

12. Получивши извѣстіе изъ Молдавіи, что устроили тамъ новый скитъ внутри Карпатскихъ горъ, я весьма тому возрадовался, и пакы отправился въ Молдавію, и, не заходя въ Яссы, прошелъ прямо въ Карпатскія горы, въ градъ Тятры, а оттуда во-внутрь горъ въ скитъ. И мнѣ весьма полюбилось мѣстоположеніе. Ибо стоитъ скитъ внутри самыхъ горъ, и въ такой непроходимой пустынѣ, что трудно до него и пѣшему дойти. Окруженъ великими и высокими горами и непроходимыми лѣсами. Скоро монахи дали мнѣ одному порожнюю келлію, и оставили меня жить по своей волѣ, какъ я хощу. Я весьма этому возрадовался, и началъ проживать. Но только еще не успѣлъ обжиться, какъ начали приходять ко мнѣ къ келлію монахи и бѣльцы, и предлагать каждый свою вѣру и свой кривой толкъ. И я разсмотрѣлъ, и нашелъ, что тамъ сколько монаховъ и бѣльцовъ, столько же и разныхъ кривыхъ толковъ. Ежедневно въ томъ только и упражняются: въ толкахъ, и раздорахъ, и въ безпрестанныхъ спорахъ. Всѣ единъ на другаго смотрятъ, какъ звѣри, и единъ другаго называютъ еретиками, и единъ другимъ гнушаются, какъ поганымъ. И я съ ними часто имѣлъ преніе, потому что я утвержденъ былъ

богѣ на Св. Евангеліи, и приверженъ ко Священству и къ церковнымъ таинствамъ, они же были богѣ безпоповцы. И повседневно я много о томъ соболѣзновалъ и горько плакалъ, гдѣ и какъ могу спастися. Въ Россіи въ нашихъ монастыряхъ великіе соблазны, а здѣсь, въ горахъ и въ вертепахъ, одни толки и раздоры, безпрестанные споры и взаимная злоба. Но уже идти некуда; и началъ я проживать, какъ овца посреде волковъ. *Обышедше обыдоша мя, и именежъ Господнимъ противляхся имъ.* Пс. 117, 11. И часто повторялъ то слово: *да спасетъ кѣждо душу свою.* Іер. 51, 45. И часто во мнѣ раждалось сильное желаніе удалиться во Св. Гору Аѳонскую; но, какъ уздой, удерживалъ меня расколъ.

13. Проживая въ томъ скиту не малое время, я часто ходилъ и странствовалъ по великимъ горамъ Карпатскимъ, и по высокимъ холмамъ, и по непроходимымъ лѣсамъ; и много утѣшался, и радовался, и благодарилъ Господа Бога моего, Царя Небеснаго, что привелъ меня въ такую тихую и непроходимую пустыню. Ибо совершенно закрылся отъ моихъ очей суетный и многомятежный міръ со всѣми своими прелестями и соблазнами. По Карпатскимъ горамъ мало человѣческая нога проходитъ; развѣ только одни тѣ, которые ловятъ звѣрей. Весь Карпатъ покрытъ великими и непроходимыми лѣсами и испещренъ непрерывными горами и холмами. Внутри горъ нѣтъ никакого жительствова, ни дорогъ. Ежели сойдти между горъ въ долину, то в солнца мало увидишь; ежели взойдти на высоту горъ, то гора горы выше, и холмъ стоитъ на холмѣ.

14. Надъ всѣми же горами Карпатскими стоитъ, какъ отецъ выше дѣтей своихъ, славная гора Щаглуи

съ плѣшивой своей головою. Сколько ни высоки Карпатскія горы, но противъ Шатлуя ничего не значатъ: видно его чрезъ горы за 200, подобно какъ за 10 верстѣ. А стоитъ онъ внутри горъ Карпатскихъ, отъ преддверія два дня ходу, надъ рѣкою Быстрицею, близъ самой границы австрійской. На него одинъ день ходу; но мало бываетъ такого удобнаго времени, что можно на него взойти; потому что всегда ниже его стоятъ облака, и часто кругомъ его бываютъ дожди; верхъ у него плоскъ; на сѣверъ стоитъ гребнемъ. На верху горы весьма холодно; часто и лѣтомъ выпадаетъ снѣгъ. Внизу, кругомъ горы, при подошвѣ находятся три монастыря. Но я самъ близъ нея не бывалъ, а жилъ отъ нея на одинъ день ходу. Сказывали мнѣ тѣ, которые на ней бывали не по одному разу, что путь на нее труденъ, и въ ея неприступныхъ пропастяхъ и ущельяхъ много водится великихъ змѣй.

15. Карпатскія горы тянутся отъ сѣвера на югъ, и идутъ сквозь Австрію, Венгрію, Молдавію и Валахію, до самаго Дуная. За Дунаемъ называются горы Балканскія. Карпатскія горы имѣютъ поперечнику 300 верстѣ; ходу 6 дней; лѣса по горамъ больше сосновые и еловые, пихтовые, буковые и грабовые; довольно дубовыхъ и березовыхъ; въ нихъ множество родится разныхъ грибовъ, груздей и рыжиковъ. И часто я ходилъ по горамъ, и восходилъ на высоту горъ утѣшать свои скорби любопытнымъ зрѣлищемъ: посмотришь на всѣ четыре страны,—и ничего не видно, ни полей, ни городовъ, ни селъ, только видны однѣ горы, покрытыя лѣсами, и выше горъ голыя вершины; ровнаго мѣста отнюдь нигдѣ нѣтъ. Иныя горы

дымится подобно какъ отъ пожара; вѣнья непускаютъ на подобіе дыму изъ трубъ: это все исходятъ пары, и дѣлаются облака, и изъ нихъ идутъ дожди. Часто мнѣ и сіе случалось видѣть, что на горѣ вѣдро и сіяетъ солнце, а внизу между горъ стоятъ облака и гремитъ громъ, но только весьма глухо; и когда сойдешь внизъ, въ снѣгъ, то сказываютъ, тамъ былъ сильный дождь и громъ, а мы на горѣ ничего не видали. Таковы горы Карпатскія!

16. Когда я проживалъ въ скиту, внутри Карпатскихъ горъ, между кривотолками: весьма наскучили мнѣ ихъ толки. Хотя мнѣ весьма полюбилось безмолвное и пустынное мѣстоположеніе, и хотя радовала и утѣшала меня пустыня карпатская, но не могла обвеселить мое скорбное сердце, и не могъ я успокоить свою гладную и жаждущую душу: ибо не имѣлъ я себѣ ни отъ кого духовнаго руководства; не могъ себѣ по совѣсти найдти пастыря и наставника, дабы кто наставлялъ меня на путь спасенія. И когда приходилъ въ свою келлію, — много скорбѣлъ и проливалъ слезъ, и молился: «Господи Боже мой, Помощниче и приближеніе въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя зѣло! Господи, скажи мнѣ нуть, въ онѣже войду, и научи мя творити святую волю Твою!» Скоро сдѣлалась переменна въ обстоятельствахъ, и я оставилъ Карпатскія горы, и пошелъ въ австрійскія владѣнія, въ страну Буковину, къ своимъ русскимъ; и перешедши карантъ въ селѣ Басанцахъ, пришелъ въ австрійскій градъ Сочаву, въ древию молдавскую столицу. Здѣсь сподобился лобызать святыя цѣлующыя мощи св. Великомуч. Іоанна Новаго, Сочавскаго Чудотворца, мученнаго въ Бѣлградѣ, по-нынѣшнему называемомъ Анкерманѣ, нахо-

лящемся въ Бессарабіи подъ Россійскою Державою; ему Св. Восточная Церковь совершаетъ память мѣсяца Іюня во 2-й день. Мощи почиваютъ на вскрытіи въ Соборной православной церкви, и испускаютъ великое благоуханіе. Служба въ томъ храмѣ совершается на молдавскомъ языкѣ. Сочава, градъ порядочный постройкою и базарами, и много въ немъ церквей православныхъ и латинскихъ и армянскихъ; стоитъ подле рѣки Сочавы, на молдавской границѣ, не далеко отъ Карпатскихъ горъ.

17. Отъ города Сочавы на одинъ часъ ходу, т. е. въ 5-ти верстахъ, есть русское село раскольниковъ, называемое Соколинцы: говорятъ и одежду носятъ по-великороссійски. Отъ Соколинцовъ въ двухъ верстахъ стоитъ православный монастырь Драгомирна, въ которомъ препровождалъ много лѣтъ жизни своей великій старецъ Паисій Величковскій. Еще отъ града Сочавы 5 миль, или 8 часовъ ходу, а по-русски 40 верстъ, есть великое русское село раскольниковъ, называемое Бѣлая Криница. Пришедши въ Бѣлую Криницу, я поступилъ въ монастырь, который находится внутри села, въ домъ умершаго крестьянина Ларіона Петровича Коровыхъ-Ножекъ, который и основатель села сего. Тамъ я нашелъ, какъ у ширскихъ, такъ и у монаховъ, множество разныхъ толковъ и раздоровъ; но во время моего тамъ пребыванія всѣ выветъ соединились, и посреди села выстроили церковь, и добыли бѣлаго попа.

18. Потомъ, по общественнымъ дѣламъ ѣздилъ я въ градъ Львовъ, называемый Лембергъ, и пробѣжалъ всю страну Галицію. Въ ней православныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ Восточной Церкви, нѣтъ ни еди-

ного, но всё униаты, принадлежатъ къ Папѣ Римскому. А въ Буковинѣ всё православные христіане, и имѣютъ у себя Епископа православнаго, который проживаетъ въ градѣ Черновцахъ.

19. Градъ Черновцы не великъ, но красивъ, второй по Львовѣ, стоитъ на берегу рѣки Прута; но православныхъ въ немъ не много, а болѣе нѣмцы.

20. Еще въ Буковинѣ, въ преддверіи Карпатскихъ горъ, находятся великіе православные монастыри, подвѣдомые православному Епископу. 1-й монастырь Путьной, въ которомъ погребаются православные епископы; 2-й Сочавица, въ которомъ хранится драгоценный крестъ, украшенный золотомъ и каменіемъ драгимъ. Онъ пожертвованъ Россійскимъ Благочестивымъ Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ въ великій скитъ: но когда австрійскіе императоры скитъ великій разорили и упразднили, то монахами сей крестъ перенесенъ въ монастырь Сочавицу, гдѣ и донынѣ хранится. 3-й Молдавица; стоитъ внутри горъ Карпатскихъ на рѣкѣ Молдавѣ. 4-й монастырь Драгомирна, что близъ Сочавы, въ которомъ хранится раздробленный мощи Св. мученика Іакова Перелынина. Всѣ сіи монастыри украшены и расписаны иконнымъ стѣннымъ писаніемъ греческой работы, подобно какъ въ афонскихъ монастыряхъ. Монахи живутъ по штату, получаютъ отъ Государя Австрійскаго жалованье; читаютъ и поютъ по-славянски, по Россійскимъ книгамъ; на октеніяхъ поминуютъ Благочестивѣйшаго Россійскаго Императора, поминуютъ и своего державнаго Цесаря; но уже монашескія правилъ строго не наблюдаютъ: ибо въ Австріи живутъ православные въ великомъ притѣсненіи, и болѣе крестъ несутъ, нежели греки

отъ турокъ. Впрочемъ, гонитъ и притѣсняетъ не Царская власть, но духовная отъ Папы Римскаго.

21. Во время проживанія моего въ Бѣло-Криницкомъ монастырѣ, отяготилъ меня юнаго мірскіе соблазны, и я удалился въ пустыню, и поселился отъ села версты за три. И проживалъ я въ Буковинѣ довольно лѣтъ, въ теченіе которыхъ и постриженъ былъ во иночество однимъ іеромонахомъ, пріѣхавшимъ изъ Россіи.

22. Въ одинъ день пришелъ я изъ своей пустыни въ монастырь и увидѣлъ одного монаха, именемъ Никона, моего знакомаго, весьма скорбнымъ, и спросилъ его: «чего ради такъ скорбенъ, отче?» Онъ мнѣ сказалъ слѣдующее: «Былъ у насъ здѣсь гость изъ Россіи, изъ единовѣрческаго монастыря монахъ, и показалъ мнѣ одну вещь, которая очень утраивала меня, и теперь не могу успокоиться». Я пожелалъ ту вещь узнать. Онъ разгнулъ мнѣ книгу, называемую «Толковый Апостолъ», зачало 150-е, толкованіе Ювенна Златоустаго, листъ 548 и 549-й, гдѣ написано: «Еретицы ни въ жертву не приносятъ, ниже приемятъ Тѣло Господне. Понже іереєвъ благочиніѣ посланыхъ не имѣють. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ,—единаче Тайны безъ единности Церкви христіанскія ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ Пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и олену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Малах. 2, 2. Сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже Тайна совершаема бываетъ; ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. (Пѣсн. П. 4, 12.). И того ради невозможно

нигдѣже Тайнѣ совершатся, толико въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть; тогда и Тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ Крещенія святаго, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, наки крестити не требъ. Аще ли не прійдетъ къ Церкви, ничесоже ему нѣсть полезно». Когда я прочиталъ сіе, то едва могъ устоять на ногахъ. Столь сильно сія стрѣла пронзила мое сердце, что уже не могъ быть спокоенъ душою ни на одну минуту. Прошло много лѣтъ, какъ я отложилъ и оставилъ всё толки и споры, а только просилъ Господа Бога моего Ісуса Христа, Царя Небеснаго, о помилованіи, чтобы не далъ мнѣ погибнуть, и вѣровалъ, что не погубитъ мене Господь, но иже Самъ вѣсть судьбамя спасетъ мене. Хотя и безпрестанно лежалъ тотъ камень на моемъ сердцѣ, что безъ Епископа Церкви быть не возможно; но впрочемъ надѣялся на милость Божию. А теперь, паки до конца отяготило мою совѣсть, и растревожилъ я свое сердце, и разсуждалъ самъ въ себѣ: «воистину, великій Святитель Іоаннъ Златоустъ Св. Духомъ провидѣлъ нашихъ бѣглыхъ поповъ; или, можетъ быть, и при немъ были таковыя-же еретики и раздоры церковные, которые и имъ Святителемъ гнушались». И много я соболѣзновалъ, но не зналъ, что сотворить: ибо не было отъ челоуѣкъ добраго совѣтника и друга. Хотя монахъ Никонъ нѣсколько и сумнѣвался, но я не имѣлъ на него надежды: ибо хотя и пало доброе сѣмя, но на камени: не имѣя доброй земли, скоро высохло и пропало; или лучше сказать, попало въ терніе: доброе сѣмя подавили предрасудки. И донынѣ онъ еще пребываетъ въ расколѣ.

23. Потомъ, когда настали времена мирныя, повсюду стала тишина велия, и пришелъ одинъ монахъ изъ Турціи, и восхвалялъ мнѣ ту страну и мѣстопоженіе, тихія и безмолвныя мѣста, и началъ меня звать съ собою; то я пожелалъ: ибо имѣлъ тайное желаніе побывать во Св. Горѣ Аѳонской и во Іерусалимѣ. И такъ оставилъ Австрію и Буковину, и отправился въ путь. Но когда пришелъ въ Молдавію въ Мануиловскій скитъ, то захотѣлъ Господь остановить меня здѣсь сверхъ моего намѣренія, и здѣсь вывести изъ заблужденія на правый истинный путь. По пришествіи въ скитъ, сдѣлался я боленъ, и мой спутешественникъ дождался меня много дней, а потомъ ушелъ одинъ. Я остался въ скиту, и выздоровѣлъ. Братія въ Турцію идти мнѣ не присовѣтовали, потому что тамъ поповъ нашихъ почти никогда не бываетъ. И я въ скиту Мануиловскомъ остался на жительство; дали мнѣ келлію и садочекъ, и я началъ проживать въ тѣлесной тишинѣ и въ спокойствіи, и заниматься рукодѣліемъ. Но сердцемъ никогда не былъ спокоенъ отъ церковныхъ нашихъ недостатковъ и бѣглыхъ поповъ. Потомъ, выпроился одинъ юноша ко мнѣ за ученика, хотя я и не хотѣлъ принимать его; потому что, будучи самъ не искусенъ и провождая жизнь свою, какъ заблуждая овца безъ пастыря, какъ могу научить другаго, когда самъ ничего не знаю? Да еще же и самъ весьма юнъ. Но прочіе отцы присовѣтовали мнѣ принять. И попался ученикъ хотя и младъ, но весьма кроткій и смиренный и послушливый, только въ Писаніи не искусенъ; было ему только 17 лѣтъ отъ роду. Черезъ годъ онъ постриженъ въ монашество, и нареченъ Антоній; онъ послѣ насъ обратился

изъ раскола, и до-днесь живетъ въ Молдавіи, въ православномъ монастырѣ Воронѣ.

24. Хотя и въ скиту Мануиловскомъ много разныхъ толковъ и раздоровъ, но ко священству расположенныхъ больше. Я, смотря на ихъ раздоры и на свои недостатки, много скорбѣлъ и соболѣзновалъ душою; многожды и самъ съ ними имѣлъ состязаніе, и въ нѣкоторыхъ вещахъ побѣждалъ ихъ, и доказывалъ имъ изъ Писаній, что безъ Церкви, Священства и церковныхъ Таинствъ, спастись не возможно. Но иногда и отъ нихъ бывалъ побѣждаемъ, паче сими словами, что «ежели безъ Церкви спастися не возможно, то Церковь должна быть съ Епископомъ, и безъ Епископа Церковь быть не можетъ: а у васъ гдѣ Епископъ? Только одни попы, и то бѣглые». Противъ этого я ничего не могъ отвѣчать, но исполнялъ свое сердце неизреченной скорби, отходилъ въ свою келлію, и проводилъ нощи въ слезахъ, и много размышлялъ, что много у насъ разныхъ толковъ, разныхъ согласій, разныхъ раздоровъ, хотя всѣ читаемъ и служимъ по однимъ книгамъ, и много мы имѣемъ между собою пренія; но побѣдить единъ другаго не можемъ, и всѣ мы единъ другому заграждаемъ уста отъ Божественнаго Писанія и Отческаго, а разсудить настоящаго никто не можетъ. Отъ чего это происходитъ? Не всѣ ли мы сблизись съ великаго царскаго пути? Не всѣ ли мы заблудились въ разныхъ своихъ толкахъ? Не всѣ ли мы бредемъ въ разныя пропасти? Не всѣ ли мы потеряли истинный Христовъ путь, ведущій въ горній Іерусалимъ, въ царствіе небесное? Теперь прошло сто семьдесятъ лѣтъ, какъ находимся въ этихъ толкахъ и раздорахъ, и ничего добраго найти не можемъ;

только прошло лѣтъ, и нѣтъ у насъ никакой Господней благодати: ни чудотворенія, ни явленія, ни св. мощей, ни благословенныхъ мужей. Всѣ толкуютъ и спорятъ, а умираютъ безъ всякаго извѣщенія, и идутъ, сами не зная куда. Толкуютъ, и противорѣчатъ самому Господу Богу и Его Св. Евангелію, якобы въ нынѣшнія времена чудесъ не будетъ уже, и вѣрять имъ не подобаетъ. О, горькаго и плача достойнаго заблужденія! О, великаго безумія! Не только противятся пастырямъ церковнымъ, но уже противяются и самому Спасителю Господу Іисусу Христу, Который самъ, пречистыми Своими устами, въ послѣднія минуты, когда возносился на небо, произнесъ такіа радостныя слова къ Своей на землѣ воинствующей Церкви: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Мате. 28, 20. И сими словами окончилъ и запечатлѣлъ на землѣ Свою проповѣдь. А ежели самъ Господь обѣщался въ Своей Св. Церкви пребывать до скончанія вѣка, то въ ней благодать дѣйствовать и чудеса совершаться будутъ также до скончанія вѣка. Ибо гдѣ пребываетъ самъ Богъ и благодать Его, тамъ могутъ всѣ чудеса быть и совершаться всегда и во вся вѣки. А ежели въ нашихъ разныхъ толкахъ никакихъ чудесъ не бываетъ: то, стало-быть, Бога съ нами нѣтъ, и благодать Его съ нами не пребываетъ. И не исполнилось ли на насъ то страшное Господне прореченіе, что *остатся самъ домъ вашъ пустъ, и молитва ваша будетъ въ грѣхъ, и не прииму жертвы отъ рукъ вашихъ?* Воистину, мы отъ пути истиннаго заблудихомъ, и правды Господни не познахомъ. И отъ того я много скорбѣлъ и много плакалъ; но найдти истинный путь не зналъ гдѣ; не

зналъ, гдѣ найти возлюбленную свою Матерь, Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь. Между своихъ расколовъ уже ея не находилъ, а о Россіи сумнѣвался: ибо зналъ, что во время Никонова патриаршества было замѣшательство, и потому боялся. А болѣе скорбѣлъ о томъ, что не имѣю отъ человѣкъ себѣ единомысленнаго друга и собесѣдника, чтобы было съ кѣмъ о томъ посоветоваться, а открыть свое помышленіе не кому: ибо всѣ—закеснѣлые раскольники, и не только что насмѣются, но и съ безчестіемъ изгонять изъ свѣта. У раскольниковъ всѣ свои толки и раздоры терпимы; хотя они и повсѣдственно грызутся, но одинъ другаго не кусаютъ: а ежели узнаютъ, что кто напротивъ ихъ всего мнѣнія, или кто похвалитъ Греко-Россійскую Церковь, то всѣ на того возстанутъ, и съ безчестіемъ изгонять. Ибо тма отнюдь свѣта не терпитъ. Знаютъ, что ежели появится свѣтъ, то тма вся исчезнетъ: ибо кто выйдетъ изъ заблужденія на большую дорогу, тотъ можетъ и прочихъ вывести. По этому случаю хотя бы и сомнѣвался кто во всемъ вообще расколѣ, но эту тайну одинъ другому не довѣряли: боялись, да не изгонятся. Такъ и я препроводилъ довольно время въ сумнѣніи и въ скорбяхъ моихъ, и не имѣлъ себѣ отъ человѣкъ ни совѣтника ни наставника. Но прибѣгнувъ къ самому моему Творцу и Наставнику, Который научаетъ и наставляетъ всякаго человѣка на всякую истину: ибо Онъ самъ, Спаситель мой Иисусъ Христосъ, сказалъ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, еще не Отецъ пославшій Мя привлечь его.* Іоан. 6, 44. И пакы: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обряцете: толцете, и отверзется.* Матѣ. 7, 7. И пакы: *ищите прежде*

*Царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ. Матѣ. 6, 33. И я, грѣшный и непотребный, послушалъ словесъ Господа моего Иисуса Христа; и прибѣгнулъ къ Тому, Кто сотворилъ небо и землю и все яже въ нихъ; прибѣгнулъ къ Тому, Который сотворилъ меня; прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего сошелъ съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи; прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего претерпѣлъ вольное страданіе и распятъ на крестѣ, и привоздиль на немъ грѣхи наши, и воскресъ изъ мертвыхъ, и вознесся на небеса, и сѣдять одесную Бога Отца; прибѣгнулъ къ Тому, Котораго ради любви оставилъ суетный міръ со всѣми его прелестями, и дражайшихъ моихъ родителей, и домъ свой, и сродниковъ, и Которому съ самой юности посвящалъ всю жизнь; и Его, Царя моего Небеснаго, просилъ со слезами: « О Господи Владыко и Человѣколюбче! услыши молитву мою, и скажи мнѣ путь, въ оныже пойду, и научи мя творити св. волю Твою, и покажи мнѣ, Господи, Св. Свою Церковь, юже на земли непоколебимую утвердилъ еси; самъ бо Ты реклъ еси, яко *врата адава не одолготъ ей*; и мене многогрѣшнѣйшаго раба Твоего присоедили къ ней, якоже присоедили еси иногда Павла, и сдѣлалъ еси его изъ говнителя ревнителя, ученика и Апостола, и языкомъ проповѣдника; тако и мене пріими, Господи, окаяннаго, якоже нѣкоего изверга. О Владыко Человѣколюбче Господи! пріими мене заблуждшую овцу, и причисли ко Своему избранному стаду. Ты бо реклъ еси, Человѣколюбче: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*; тако и мене, Владыко Господи, изведи прѣ*

раскола, и ниже самъ всѣмъ судьбамъ! Еще прошу, Господи, сподоби мене имѣти изъ числа братій еди-наго единомысленнаго друга и совѣтника, съ кѣмъ бы азъ могъ хотя немного изслѣдовать Божественное Писаніе!» Такъ я всегда просилъ Господа Бога моего о помощи. И мало по малу начало касаться до моего сердца разсужденіе о Греко-Россійской Церкви, что не она ли самая истинная Христова Церковь. Не утвердиться въ томъ болѣе всего прельствовало мнѣ трехнерстное сложеніе для крестнаго знаменія.

25. Потомъ я познакомился съ однимъ инокомъ, О. Іоанномъ, великимъ постникомъ и подвижникомъ; онъ много въ Писаніи былъ начитанъ, и тысящи на три имѣлъ своихъ книгъ: ибо онъ былъ изъ богатыхъ купцовъ г. Буташанъ. И мы единъ другаго весьма полюбили, и часто между собою занимались бесѣдами о разныхъ предметахъ отъ Священнаго и Отческаго Писанія. Но я тайну свою открыть ему боялся; ибо хотя и добрый онъ человекъ, и любилъ меня, но произошелъ изъ рода самыхъ закоснѣлыхъ раскольниковъ. Хотя онъ и замѣчалъ во мнѣ великую скорбь, и многожды спрашивалъ, о чемъ я такъ скорблю и самъ себя убиваю скорбію; но я ему отзывался по другимъ причинамъ.

26. Во единъ отъ дней, сидя во своей келліи, я взялъ книгу, называемую «Соловецкая Челобитная», и началъ читать, помышляя и надежду имѣя найдти въ ней утѣшеніе въ скорби моей. Но когда началъ читать, то нашелъ въ ней много лжи и клеветы на Греко-Россійскую Церковь, чего я прежде никогда не замѣчалъ, и много тому удивлялся. Первое: якобы Греко-Россійская Церковь исповѣдуетъ, что Господь

нашъ Иисусъ Христосъ распялся не за челоуѣческое спасеніе, а за нѣкое Свое прегрѣшеніе. Увидѣвши сію клевету, я весьма ужаснулся; и много тому удивлялся, почему прежде не могъ сего усмотрѣть: ибо подлинно знаю, что Греко-Россійская Церковь едино и истинно съ нами исповѣдуетъ, что Спаситель міра Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи, потомъ пострадалъ и распялся не за что иное, какъ только за спасеніе міра; ибо ежедневно въ ней читается въ Символѣ вѣры: «Нашъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочелоуѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ». Вторая ложь больше первыя: якобы Греко-Россійская Церковь воскресеніе Сына Божія не проповѣдуетъ. Сію явственную ложь когда я читалъ, то горько плакалъ о томъ, какъ раскольники обманываютъ и прельщаютъ насъ бѣдныхъ и несчастныхъ: ибо кому то не извѣстно, что Греко-Россійская Церковь празднуетъ Воскресеніе Христово, и всѣ ея чада радуются и торжествуютъ, и безпрестанно восклицаютъ: «Христосъ воскрес!» а другіе отвѣщаютъ: «воистину воскресе (Христосъ)?» Третія неслыханная ложь, о которой и ужасаюсь писать теперь: якобы Греко-Россійская Церковь на крещеніи младенцевъ молится духу лукавому. О, кто не восплачетъ заблужденія чедобитчиковъ! И кто не ужаснется злобѣ раскольниковъ! Какія лжи и клеветы написали они на Св. Восточную Церковь! И какъ они разставили сѣти, и уловляютъ души незлобивыхъ младенцевъ! Ибо кому сіе не из-

вѣстно, что вся Св. Восточная Греко-Россійская Церковь и всѣ ея чада гнушаются и проклинають лукаваго духа, и по вся часы и минуты просятъ и молятъ Господа Бога отъ него избавиться, и глаголютъ: «Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго?» Еще и четвертую ложъ увидаль написанную: явобы Россійская Церковь осмиконечный крестъ отвергнула и возненавидѣла, и непотребна сотворила. Но Греко-Россійская Церковь осмиконечнаго креста не отвергнула, а равно почитаетъ, какъ осмиконечный, такъ и четвероконечный и шестиконечный: сему я самовидецъ; ибо въ своемъ странствіи по Россіи повсюду видѣлъ на церквахъ и внутри церквей кресты осмиконечные.

27. Когда я въ Челобитной увидѣлъ сію ложъ, то много удивлялся, почто я сіе прежде многожды читаль, и это мнѣ было закрыто, и не могъ я сего видѣть? Потомъ палъ на землю, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Господа Бога моего, что началъ открывать омраченное расколѣмъ сердце мое, и показывать мнѣ закоснѣлому Свою Св. Церковь; ибо я подобно какъ издалеча увидѣлъ ее: какъ изъ-за горъ или изъ-за морей она мнѣ открывалась; и возрадовалось радостію неизреченною сердце мое.

28. Потомъ положилъ въ сердце моему, хотя не явственно, открыть тайну свою отцу Іоанну, другу моему; и помолившись Господу Богу, пошелъ къ нему. И пришедши, засталъ его одинаго, а ученика его, монаха Силуана, на то время въ келліи не случилось. Мы много бесѣдовали съ нимъ, и я показаль ему въ Толковомъ Апостолѣ слово Св. Іоанна Златоустаго,

гдѣ онъ строго пишетъ на бѣглыкъ священниковъ, и утверждаетъ, что безъ единости Церкви ни единая Тайна не принята. О. Іоаннъ, прочитавши сіе, посмотрѣлъ на меня внимательно, и сказалъ: «развѣ ты имѣешь сумнѣніе въ нашемъ священствѣ?—откройся мнѣ.» Я отвѣтилъ: «Отче мой возлюбленный и другъ ты мой любезный! хотя сумнѣнія и не имѣю, но и утверждѣнія не имѣю, да и утвердиться не на чемъ. Ты самъ знаешь, каковы наши настыри: всѣ они бѣглые, я проводятъ отчаянную жизнь; еще многіе изъ нихъ бываютъ и самозванцы, каковъ и здѣсь въ Мануловкѣ былъ Анатолій: назвался іеромонахомъ, много лѣтъ жилъ и священнодѣйствовалъ, а послѣ оказался самозванцемъ и престолюдиномъ; онъ и донынѣ еще живъ, въ Галацѣ торгуетъ виномъ. Каковы наши церкви, и какъ ихъ освящаютъ? Безъ благословенія епископскаго; антимины многіе — подложныя. Видя такіе многіе соблазны, какъ не быть въ сумнѣніи? Душа во мнѣ едина, и для меня драгоцѣннѣе паче всего свѣта; для ея спасенія я оставилъ міръ, и домъ свой, и все имѣніе, и дражайшихъ моихъ родителей и всѣхъ сродниковъ; и посвятилъ себя съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, чтобы спасти свою душу; и ежели ее погублю, то сдѣлать другой не могу; также и время, данное мнѣ на покаяніе, ежели безъ успѣха проведу, назадъ уже не возвращу.» Отецъ Іоаннъ, выслушавъ сіе, сказалъ мнѣ: «А что, ты, отче, не искушаешь ли меня, и не хочешь ли вывѣдать мои мысли и намѣренія? Я не надѣялся отъ тебя сіе слышать, и не полагаю, чтобы ты это говорилъ отъ искренности сердца; я знаю и слышалъ прежде, что ты великій

ревнитель и защитникъ нашей церкви, а теперь говоришь напротивъ.» Я отвѣчалъ: «Нѣтъ, отче святыи! не искушаю я тебя, ниже чего вывѣдываю, но отъ искренности сердца моего говорю тебѣ истинную правду, какъ предъ самимъ Господомъ Богомъ моимъ; а что я ревную и защищаю Церковь, то не свою, а Христову, и ревновать о ней не престану, но еще позоветь время, те и умру за нее, какъ за Христа. Но нашу церковь вижу недостаточну; потому что не имѣемъ мы у себя Христовыхъ наслѣдниковъ, которыхъ Христосъ оставилъ на землѣ вмѣсто Себя, обѣщавъ съ ними быть до скончанія вѣка,—сирѣчь, Епископовъ, которымъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ: и отменяетъъ васъ, Мене отменяется: отменяетъъ же Мене, отменяется Пославшаю Мя.* Лук. 10, 16. И паки: *изже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ: и изже приѣмлетъ Мене, приѣмлетъ Пославшаю Мя.* Матѣ. 10, 40. И паки: *аминъ аминъ глаголю вамъ: приѣмляй, аще кого пошлю, Мене приѣмлетъ: а приѣмляй Мене, приѣмлетъ Пославшаю Мя.* Иоан. 13, 20. Вотъ, возлюбленный мой отче, что мене утрашаетъ! Сии Христовы словеса отнюдь мы не исполняемъ, но еще и вопреки имъ поступаемъ; потому что не только мы не слушаемъ Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, сирѣчь Епископовъ, но еще и отменяемъ, и, что еще страшнѣе, проклинаемъ ихъ. Хотя мы и имѣемъ священниковъ; но не мы ихъ слушаемъ, а они насъ: ибо когда они приходятъ къ намъ, то отрицаются и проклинаютъ своего Епископа, и творятъ волю нашу, престоупивъ. Да если бы мы и слушали своихъ священниковъ; то они кого слушаютъ, не имѣя надъ

собою никакого высшаго священноначалія: ни Патриарха, ни Митрополита, ни Епископа? Они слушаютъ только насъ престолюдиновъ. И такъ мы, подъ видомъ благочестія, съ своими попами желая соблюсти старыя обряды, не только старыхъ, но и новыхъ всѣхъ лишились, и не только отступились своихъ Архипастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, но уже, по словамъ Христа Спасителя, и самого Бога мы отступились. Вотъ что, возлюбленный мой отче, меня смущаетъ и ужасаетъ; я никогда не могу быть спокоенъ своимъ сердцемъ, пока не найду Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь. По словесамъ Иисуса Христа, намѣстникамъ Его и Апостольскимъ наслѣдникамъ, сирѣчь Епископамъ, должно быть и пребывать на землѣ до скончанія вѣка, до самаго втораго Христова пришествія: ибо Спаситель сказалъ: *куплю оныя, дождеже прииду*. Лук. 19, 13. И пакы: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь*. Мате. 26, 20. Но мы теперь этого Господня обѣтованія чужды; потому что не имѣемъ Епископовъ, преемниковъ Апостольскихъ. Поэтому едва ли съ нами Христосъ пребываетъ. А ежели не пребываетъ съ нами Христосъ, то едва ли мы даровъ благодати Св. Духа не лишены. И повстинъ: прошло 170 лѣтъ, какъ мы отлучились отъ Восточной Церкви, и не видимъ мы у себя дѣйствій благодати Св. Духа, ниже какого благодатнаго Господня посещенія: ни чудесъ, ни святыхъ мощей, ни богоугодныхъ мужей; а только и есть одна толпа и раздоры и повседневныя ссоры и соблазны. Странствовалъ я по Россіи почти два года, и объѣхалъ всѣ стародубскія и вѣтковскія слободы и монастыри,

керженскіе скиты и иргизскіе монастыри, и прочія мѣста, здѣсь въ Молдавіи, и въ Буковинѣ, и въ Бессарабіи; и мало что добраго видѣлъ, а почти одни соблазны, а ежели не соблазны, то раздоры и толки.» Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ: «Отче, отложи всякое сумнѣніе, и оставь объ этомъ говорить и мыслить; а живи такъ, какъ живешь, и молись Господу Богу, и спасешися: ибо не мы установляли вѣру; но были на то соборы, на которыхъ утвердили нашу вѣру, и уложили намъ принимать такихъ поповъ.» Но я сказалъ: «Возлюбленный мой отче! на это и я согласенъ, что не нами утверждена вѣра наша, и что былъ соборъ въ стародубскихъ слободахъ, на Вѣткѣ, который положилъ намъ принимать отъ Россійской Церкви бѣглыхъ поповъ. Но я, возлюбленный мой отче, на вѣткѣ утверждаться опасуюсь, дабы не обломиться и не погибнуть; а лучше надобно съискать настоящій корень, и на немъ утвердиться. Вѣтковскій соборъ не можно назвать Соборомъ, а соборіемъ простыхъ мужиковъ. Потому что кто на немъ присутствовалъ? И кто его утверждалъ? Былъ ли на немъ хотя единъ вселенскій Патріархъ, или хотя Митрополитъ, или по крайней мѣрѣ Епископъ? Вамъ самимъ извѣстно, что не было на немъ ни Патріарха, ни Митрополита, ни Епископа, ниже кого отъ священнаго чина; а хотя и былъ священно-инокъ, но и тотъ молчалъ, а присутствовали и утверждали простые мужики; даже и инокомъ почти не было, какъ явно показываетъ списокъ соборнаго уложенія; потому на этомъ соборѣ и на его уложеніи намъ утверждаться весьма опасно; даже и безумно намъ инокамъ слушать мірянъ и простыхъ мужиковъ; ибо, по крайней мѣрѣ, мы иноки, хотя и

грѣшные: инокъ долженъ слушать Епископа, а повиноваться въ монастырѣ Игумену.»

29. Отецъ Іоаннъ заплакалъ и сказалъ : « Прости меня , отче ; что я тебя искушаю : и самъ я имѣю сумнѣніе , и много о томъ скорблю , и много уже лѣтъ соболѣзнуеть душа моя , смотря на наши недостатки и повсечасные толки и раздоры ; но не съ кѣмъ о томъ посоветоваться , а объяснить ни кому не возможно : ибо всѣ закоснѣлые раскольники , о томъ и слушать не хотятъ . Вотъ и у меня ученикъ Силуанъ , и хорошій старецъ и великій подвижникъ , но только весьма закоснѣлый раскольникъ . Я и тебя почиталъ самымъ закоснѣлымъ раскольниковъ ; за то и боялся тебѣ открыть свое сумнѣніе , хотя и любилъ тебя сердцемъ моимъ . Но отнынѣ будь мнѣ возлюбленный духовный братъ и другъ , и будемъ за-едино совѣтоваться и стараться , какъ намъ избавиться отъ душепагубнаго раскола . Будемъ просить Господа Бога , чтобы научилъ и наставилъ насъ найти Святую Свою Церковь , и присоединилъ насъ къ Своему избранному стаду . Только прошу тебя , этой тайны еще никому не открывай , дабы не взбунтовать раскольниковъ . » Тогда я исполнился неизреченныя радости , когда услышалъ отъ него такія словеса и такое его благое расположеніе , и возблагодарилъ Господа Бога , Царя моего небеснаго , яко услышалъ молитву мою и сподобилъ меня обрѣсти единомысленнаго друга и совѣтника . И съ этого времени начали мы ежедневно сходиться и тайно совѣтоваться , гдѣ намъ найти Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь .

30. Однажды , спросилъ я отца Іоанна : « Отче , вы въ Писаніи искуснѣе , ибо вы больше читали книгъ

Священнаго и Отческаго Писанія: скажите, гдѣ намъ искать Христову Церковь? Я полагаю—въ Россіи; въ Челобитной Соловецкаго монастыря написано много на нее лжи и клеветы, чего въ ней не обрѣтается.» Онъ же отвѣтилъ мнѣ: «Нѣтъ; Россія сама приняла вѣру отъ Грековъ; да еще же въ ней случилось замѣшательство отъ поправленія книгъ и перемѣны въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Потому и надобно взять съ самаго корня, откуда произошла Церковь Христова. Надобно искать Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь у четырехъ Вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, наипаче во Іерусалимѣ и Константинополѣ; ибо оттуда приняли вѣру христіанскую Россія и Молдавія; на Востокъ проповѣдывали Св. Апостолы; тамъ собирались Вселенскіе Соборы, тамъ жили свят. Отцы, вселенскіе учителя, тамъ сочинялись и писались церковныя книги; тамъ и до-нынѣ содержатъ туюжде вѣру, и читаютъ тѣ-же книги; потому что тамъ книги безъ перевода, на томъ-же языкѣ, на которомъ были писаны; тамъ и пребываетъ Святая Христова Церковь; и ежели узнаемъ, что тамъ невредима и непоколебима пребываетъ православная вѣра, тогда ясно покажется и Россійская правда, потому что Россійская Церковь съ Греческою во всемъ согласна.» На это я сказалъ ему: «Отче, какъ можно это изслѣдовать? Мы тамъ не бывали, языка тамошняго не знаемъ, и читать греческихъ книгъ не умѣемъ.» Онъ же отвѣчалъ: «Съ помощію Божіею скоро можемъ узнать; и для сего рассмотримъ: во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона въ какомъ положеніи находилась Греція и четыре вселенскіе восточные Патріарха? — Ежели въ то время Греція и

четыре Патріарха находились въ православной вѣрѣ, то они въ томъ же благочестіи и донынѣ пребываютъ. Если же Греція и четыре Патріарха въ православной вѣрѣ находились и находятся, то и Россія православна, и древнимъ благочестіемъ сіяетъ, и Святая Соборная Апостольская Христова Церковь въ ней находится; потому что Россія во время московскаго Патріарха Никона отъ Греческой Восточной Церкви и отъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ не отступила и не отдѣлилась, но надпаче еще съ ними соединилась, и какія имѣла погрѣшности противъ грековъ, тѣ исправила.» Я спросилъ: «Отче, какъ можно узнать, что во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона Греція и четыре вселенскіе Патріархи были православны и въ полномъ древнемъ благочестіи, въ православной вѣрѣ? Тогда бы намъ ни какихъ еще не нужно было и доказательствъ, и нечего бы намъ болѣе искать и сумнѣваться, и сейчасъ бы оставили расколъ, и присоединились бы къ Греко-Россійской Церкви.» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ: «Читалъ ли ты *Книгу о вѣрѣ*, которая писана во дни святѣйшаго и всѣми нами, старообрядцами, много уважаемаго московскаго Патріарха Іосифа, который самъ ее разсматривалъ и свидѣтельствовалъ, и одобрилъ, и призналъ ее справедливою, и въ печать ее пропустилъ? Она Россійскою Церковію въ тогдашнее время одобрена и признана справедливою.» Я сказалъ ему: «Многажды я ее читалъ, и признаю ее справедливою, но не могъ ничего въ ней настоящаго понять, и теперь уже не упомяну.» Потому что былъ я тогда помраченъ расколомъ, и умъ мой былъ покрытъ какимъ-то покрываломъ. Потомъ начали мы читать *Книгу о вѣ-*

рь (*), со вниманіемъ и съ разсужденіемъ, въ какомъ положеніи находились Греки и четыре вселенскіе Патріархи восточные во дни мѣсковскаго Патріарха Іосифа.

31. Вотъ чтѣ говоритъ писатель *Книги о вѣрѣ*, въ главѣ второй, часть третія : «Сего ради Св. Восточная во Грецѣхъ обрѣтеная Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни на право ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемъ установленія Святителя своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и св. Отецъ преданія, и седми Вселенскихъ Соборовъ, Духомъ Св. собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отъимая чтѣ, но, яко солнце, одинакою лучею правды, всегда, аще и въ неволѣ пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость могъ имѣти, яко стадо Божіихъ овецъ, въ Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственную, отъ тѣлеснаго и чувственаго врага, неволю терпитъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ. Ничесоже бо Турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отънимаютъ; точию дань грошовую отъ Грековъ приемятъ, а о дѣ-

(*) Полное заглавіе кнѣги: *Книга о вѣрѣ единой истинной и православной и о Святѣй Церкви Восточной*. Печ. 1648 г.

лѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ нимало належають и не вступають въ то. И якоже людїе Божїи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первыи христїане, въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша; тѣмъ же образомъ, и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой христїане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланїя святыя памяти Мелетїя, Патріарха Александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597 писанья, который такую о постановленїи нынѣшнемъ Церкве Божїи въ Греціи будущей вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуеть: «Или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обаче же вѣра православная волею Божїею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ Своихъ, навпаче же свѣтлѣйше и яснѣйше сіяеть благочестїе христїанское, и навпаче во искушенїихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божїя совершенѣ господствуетъ, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ межи тернїемъ, силу прїемля не человѣческою мудростїю, якоже ухищряя утверждаютъ, не богатствы, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божїею защищено. Или не достойна удивленїю сія превеликая вещь видится вамъ?» До-здѣ словеса Патріарха, ихже сего ради здѣ положихомъ, чтобы православнїи христїане вѣдали, съ яковымъ умысломъ, съ какимъ смиренїемъ и благодаренїемъ той терпѣнїя крестъ истиннїи хвалебници Божїи во Греціи сущїи на раменахъ носятъ, яко ввѣсту своего временнаго печалованїя, на непостижимую Судебъ Божїихъ глубину

возложивше, неизреченный благодати промыслу и милосердію Его пресвятому сія причитають, яко по неизреченной Божественной Своей судьбѣ, посреди явныхъ имене Своего враговъ, якоже Данила посреде львовъ, безъ всякаго сумнѣнія и безъ ущербу въ вѣрѣ, дивнымъ Своимъ прозрѣніемъ сохраняетъ. Къ сему же не бѣ просто и сіе въ Божественномъ Писаніи положено : иже кого любитъ Господь, того и наказуетъ (Евр. зач. 331.). Потомъ : да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду гордынею и уничиженіемъ (Пс. 30) на смиреныхъ Грековъ.»

32. Въ той-же *Книжѣ о вѣрѣ* пишется о четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріархахъ въ гл. 20-й :

«Обаче же помощію Господнею въ Восточной Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ Евангелистовъ, имѣемъ, отъ нихъ же никогда же ни въ чемъ единъ надъ другаго вѣщающаго себя начальства и большаго и праваго суда не приписующе, братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ. И тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы Церкви почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и ниспалъ и все, еже подлежащее подъ паствою, стадо его въ ту же яму вринулъ, единаче православную Церковь ни въ чемъ бы соблазнити могъ, зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою Главу, Христа Спаса нашего, Бога. И аще бы и прилучилося когда такое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаяться, то яко гнилый удъ отъять и прочь отверженъ будетъ. Но рекутъ ли Римляне, яко Патріарси со всѣмъ духовенствомъ Турскому дани даютъ? И то есть правда:

нечему тому дивитися: аще и дають, да волю имуть свое благочестіе содержати.»

Въ той-же *Книжь о вѣрь*, глава 25, о Патріарсѣхъ:

«Иже правыя каѳолическія вѣры отступиша, не пребывше въ той, спасеніе свое погубиша, якоже св. Аѳанасій Патріархъ Александрійскій въ толкованіи вѣры описуеть. Грецы и Русія ту правѣ каѳолическую вѣру, юже св. Аѳанасій описуеть, исповѣдаютъ, то есть намъ и спасеніе извѣстное. А иже не по Аѳанасію символъ исповѣдаютъ, якоже онъ тамо свидѣтельствуеть, тѣмъ погибель вѣчная. Яко иже отъ соединенія и сообщенія Святыя единыя Каѳолическія и Апостольскія Церкви, иже на востоцѣ, отступиша, и иже въ ней цѣль и совершеннѣе не пребываютъ, живота вѣчнаго и сообщенія въ небесѣхъ со святыми Ангелы и со святыми Божиими не достигаютъ. Иже пастыря народу Русійскому Богомъ даннаго, православнаго Архіепископа Константина града Патріарха вселенскаго отступиша, къ нему же еже не привязатися сердечнѣе, и во ученіи и въ послушаніи его не пребывать, блудити есть, а заблуждшія овцы, по Спасову словеси, и агнцы татіе и волцы похищаютъ.»

Тоя-же книги и главы во 2-мъ отдѣленіи тако пишется :

«Слушати восточныя Церкви и Патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ, творить намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. Русійскому народу Патріарха вселенскаго, Архіепископа Константинопольскаго, слушати и ему подлежати и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣхъ духовной есть польза и приобрѣтеніе велие спасительное и вѣчное. Первое: яко Патріархъ обрѣтается и

есть во единой Св. Соборной Апостольской Церкви, и бываетъ въ ней непоколебимымъ столпомъ, нося на себѣ истинное вѣры исповѣданіе. Второе: яко Патріархъ вѣру по Св. Евангелію и Апостоломъ и святыхъ Отець наученію исповѣдаетъ и соблюдаетъ. Третье: яко Патріархъ пречистыя Тайны Тѣла и Крове Христовы и вся ны святыни истинны имѣетъ, и все яко отъ начала, яко древле и яко всегда было, вѣруетъ и соблюдаетъ. Четвертое: яко Патріархъ держитъ и исповѣдуетъ вѣру св. учителей вселенскихъ, на нихже Церковь возлежитъ: якоже се Діонисія Ареопагита освященнаго, и святыхъ Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Кирилла Іеросалимскаго и Кирилла Александрійскаго, Амвросія Медиоламскаго, Августина Ипюнейскаго, Климента, Дамаса, Леона, Агаѳона, Григорія, Мартина, Римскихъ Епископовъ; Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина, Теофилакта и прочихъ подобныхъ тѣмъ. Пятое: яко Патріархъ вѣру, догматы и уставы седми Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, также и которыя по нихъ на утверженіе ихъ были, держитъ и соблюдаетъ. Шестое: яко Патріархъ Константинопольскій Русіовъ крестилъ, и овъ народъ нашъ Русійскій въ вѣру и въ познаніе Бога привелъ, Митрополита и Епископы и весь чинъ церковный и книги и богопріятное благочестіе и уставъ нашей Церкви предалъ. Седьмое: яко Русія отъ Бога, отъ Собора Вселенскаго, отъ Царей и Князей и Королей, за правое строеніе и Епархію, подана есть Константинопольскому и Апостольскому Престолу и Патріарху вселенскому. И нѣсть возможно намъ, сущимъ въ строеніи Патріарха Константина града, под-

носити себе подъ пану латинскаго, и подъ клятву, въ правилъхъ соборныхъ описаную, вметати себе. И тако мы Церкви Константинопольскѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры и для спасенія душевнаго и благословенія временнаго прибѣгаемъ. Ктому же съ повинностей правъ въ главѣ, или въ раздѣлѣ предъидущемъ помянутыхъ, слушаемъ, Александрійскаго, Антиохійскаго, Иеросалимскаго и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріинаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Луки. Зач. 51. И истинно есть: кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отменяется ихъ, самаго Христа Бога отменяется той.»

Въ той-же книгѣ о вѣрѣ, о Святой восточной Греческой Церкви писано тако, въ главѣ 30-й:

«Тѣмъ же всегда въ памяти своей намъ всѣмъ православному подобаетъ имѣть преждебывшія вины, и сему внимати, яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ Восточныя Церкви. Въ пятьсотное же девяностое пятое лѣто по тысящи, жители въ Малой Русіи къ Римскому костелу приступили, и на всей воли римскаго папы заручную грамоту дали ему: се второе оторваніе христіанъ отъ Восточныя Церкви. Оберегая же сіе пишетъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы отъ преже бывшихъ винъ зло нѣкакovo не пострадати и намъ», то-есть, чтобы не отпасть отъ Греческія Восточныя Церкви и отъ Патріарховъ.

Но когда пришли сіи предреченныя лѣта, то и исполнилось пророчество: ибо въ сіи лѣта въ Россіи отступили отъ Восточныя Греческія Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ въ разные расколы, въ которыхъ и донинѣ еще заблуждаютъ.

33. Изъ той-же книги о вѣрѣ, о Восточной Церкви, глава 1-я:

Отъ Сіона изыде законъ, и слово Господне отъ Іерусалима. Благодатию и помощію всесильнаго и прещедраго Господа Бога, въ Троицѣ Единаго, восхотѣхъ основаніе твердое сей убогой бесѣдѣ нашей предложить, къ Божественному Писанію, яко къ наставнику всея правды, вдаюся, и того руководствомъ душеспасительнымъ наставляемъ, преднаписанная пророческая словеса, на пользу и утверженіе православнымъ, свидѣтельства ради правды Церкви Сіонстѣй, вкратцѣ истиннѣ предлагаю. Библия или Ветхій Законъ весь свидѣтельствуеть о семъ, яко Богъ Отецъ отъ начала самаго въ Сіонѣ познавашеся преданіемъ закона и созиданія Церкви Святая Святыхъ, и чрезъ Пророки дѣйствовалъ. Посемъ Богъ Слово, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, единосущный Отцу, родися плотию во Іеросалимѣ, и обрѣзася, по чотырдесяти днехъ въ церковь принесенъ, и воспитанъ бысть, и крестися, преобразися, распятъ и погребенъ бысть, и воскресъ, и чотырдесять дней пребывъ вознесенъ на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, якоже о семъ священное Евангеліе извѣстнѣйше свидѣтельствуеть, Потомъ же третіе въ Божествѣ Лице, Духъ Пресвятый, во Іеросалимѣ на Апостолы сниде, Иже отъ Единаго Отца исходитъ, со Отцемъ же и съ Сыномъ споклоняемъ есть и сславимъ. Сей Духъ Святыи Гос-

подъ и Богъ есть. Сей Духъ Святый законъ благодати во Иеросалимѣ подаде. Сей научивъ Апостоловъ изъ Иеросалима на вселенную учение истины испустити. Сей и нынѣ въ Церкви Сіонстѣй Иеросалимской Господемъ есть, по свидѣтельству святаго Пророка и Царя Давида: *благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Иерусалимѣ.* (Пс. 134, 21). И по Господню общанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѣ. 28, 20). Отонудуже едина есть Святая Каеолическая, Соборная и Апостольская Церковь, Духомъ Св. начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ. По сему свидѣтельству Божественнаго Писанія, Иеросалимская Церковь мати есть по всей вселеннѣй православныхъ Церквей. Понеже отъ Иеросалима Евангеліе Апостолы и проповѣдь, крещеніе и вѣра изыде. Оттуда и христіанство насадися и возрасте. О семъ велегласный Пророкъ (Ис. 1, 26) провозвѣсти, глаголя: «и по сихъ прозовешися градъ праведный, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ», иже есть во Иеросалимѣ. Сіону Иеросалиму сія слава и имя подаровано. Речеть ли противный, яко сіе къ небесному Сіону пристойтъ? Мы же отъ Божественнаго Писанія покажемъ, яко и къ земному. Егда бо во Иеросалимѣ возрасте отъ Духа Святаго вѣра, и распространися вездѣ въ правовѣрныхъ, возрасте, а не преїде. О семъ книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуеть, яко сами Апостоли пріяша Святаго Духа и отъ Иеросалима изшедше, учашу языки, пакы отъ востока, полудня и отъ запада, возвращахуся во Иеросалимъ, и тамо прибѣжише имъ бѣ. Во Иеросалимѣ и Пречистыя Богородицы Дѣвы Маріи житіе и успеніе бѣ, и гробъ Ея чудотворный на мѣстѣ, нарицаемѣмъ Геосиманія,

пребываетъ (О немже Никифоръ, въ книзѣ 3-й въ главѣ 23-й, пишетъ). Во Иеросалимѣ и Иаковъ Братъ Господень по плоти отъ самого Господа Иисуса Христа рукоположенъ. (Златоустъ въ Дѣяніи, листъ 304, и въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, листъ 1488; Исихій Иеросалимскій у Фотія, 833). И всегда на мѣстѣ его пребываетъ истинный пастырь, Патріархъ православный, при чудотворномъ Гробѣ Господни. О семъ будетъ ниже писано. Тамо же и святыхъ преподобныхъ отцевъ, мучениковъ и исповѣдниковъ православія множество обрѣтается, иноковъ и инокинь собранія. Сія же вся Святый Духъ дѣйствуетъ: понеже тамо есть и пребываетъ всегда въ Церкви Сіонстѣй и Иеросалимстѣй, иже есть мати всѣхъ Церквей. Дѣло самое всяко съ вышеприведенныхъ словесъ Исаіи Пророка познати можетъ, яко Церковь Иеросалимская мати всѣхъ Церквей есть. Еже послушествуетъ и Богоотецъ Давидъ сицевыми словесы: *Мати Сіонъ речетъ челоуѣкъ, и челоуѣкъ родится въ немъ.* (Пс. 86,5). Сіе слово сказую, Св. Феодоритъ и Аѳанасій пишутъ: «именуай бо Сіона Матерь, исповѣдуетъ и рожденнаго въ немъ Христа». И Пророкъ Захарія рече: *обращуся и вселюся посредъ Иерусалима на Сіона.* (Гл. 8, 3.). Святый же Іоаннъ Дамаскинъ явственнѣйше паче всѣхъ пишетъ, и Церковь воспѣваетъ сими словесы: «радуйся, Сіоне святый, Мати Церквамъ, Божіе жилище: ты бо пріять преже оставленіе грѣховъ воскресенія ради» (Стих. глас. 8). И мнози Святіи, якоже Василій Великій ко св. Аѳанасію въ посланіи 48-мъ пишетъ, и св. Іоаннъ Златоустый на многихъ мѣстѣхъ воспоминаетъ, ихже ради красоты здѣ оставляются. Единокоже и историковъ цер-

ковныхъ свидѣтельства къ сему подобающая воспоминаемъ: Феодоритъ въ книзѣ 5-й въ главѣ 9-й пишетъ: «Матери всѣхъ Церквей, Церкви Иеросалимскѣй, честнаго и возлюбленнаго Кирилла Архіепископа, Богомъ поставленнаго, вамъ быть назнаменуемъ.» Никифоръ, такоже историкъ церковный, въ книзѣ 16, въ главѣ 34: «якоже древле, тако и нынѣ Церковь Иеросалимская источникъ есть ученію христіанскому и матери всѣхъ Церквей.» И иная о семъ свидѣтельства, невмѣщенія ради малыя книжицы сея, оставляю, зане въ предгрядущихъ словесѣхъ потребнѣйшее речется. А нынѣ св. Аѳанасія, иже на вопросы Автіоха князя: «которая между такъ великимъ множествомъ разныхъ вѣръ и ересей истинною Церковію нарещися можетъ?» на сій вопросъ отвѣтъ творить: «вся чести достойныя страданій Христовыхъ мѣста Соборнѣй и православнѣй нашей вѣръ и Церкви отъ Бога даровашася и ввѣрены суть: глаголю же Назаретъ, идѣже воспитанъ бысть Господь Богъ нашъ, Иисусъ Христосъ; Виѳлеемъ, идѣже родися; Сіонъ, идѣже спасеніе міру содѣла; Иорданъ, идѣже Адама обновилъ; Фаворъ, идѣже небесное царство прообразова; Елеонскую гору, отъ неяже ко Отцу Господь на небеса отъ насъ вознесся. И вся сія честная и чести достойная мѣста не вотще, не всуе, Соборнѣй Церкви ввѣри; но яко благочестивѣйшей, явѣ и честнѣйшей отъ всѣхъ, иже въ христіанѣхъ именуемыхъ Церквей. И якоже царь честныя палаты его ложницы и сокровища вѣрнѣйшимъ своимъ слугамъ ввѣряетъ; сице и Христосъ отъ начала пришествія Своего Соборнѣй Церкви честная та мѣста ввѣри.» До-здѣ св. Аѳанасія слова. «Аще ли речеть сопротивляйся,

яко тако быше отъ начала, а нынѣ одержашу вся та св. мѣста поганину, и вся уже попрана быша; на сія словеса съ Пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: *за мѣсто бо Мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя.* И мало пониже: *Съ кипарисомъ и пегломъ и кедромъ скупи прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославию. И наречешися градъ Сіонъ Святаго Царя нашего.* (60, 10. 13. 14). Той-же: *И приставлю судиѣ твою, яко и прежде, и советники твою, яко исперва:* разумѣй духовныхъ. *И посихъ прозовешися градъ праведный.* (1, 26). По симъ словесемъ противныхъ, по Вознесеніи Господни даже до великаго Константина, чрезъ триста лѣтъ, истинныя Церкви во Іерусалимѣ и ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей царей. Но сіе есть всему святому Писанію противно. Погибели бо ради мірскія власти, Церковь и святыя мѣста не погибоша, по псалмопѣвцу Давиду: *«Изра Господь, рече, Сіона, и изволи его въ жилище Себѣ. Се покой Мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и.»* (Пс. 131, 13. 14). Сія словеса, или пророчество, св. Θεодоритъ и св. Аѳанасій сиче сказуютъ: «Исперва, рече, о Владыко, сій градъ паче иныхъ градовъ изволилъ еси, и Свое жилище сотворилъ еси. Въ томъ бо Господь тайну Апостоломъ предаде: разумѣй же Церковь, и нарече ю въ жилище Себѣ до вѣка. Сія вся реклъ еси, о Владыко, и обща почивати въ Сіонѣ: и сіе же сбытсѣя. Аще бо и древняя Церковь пуста бысть за неистовство жидовъ; во ту паки распятія ради, воскресенія и вознесенія, мѣста благодати Божія сподобилася. И отъ всея земли и моря приходятъ вси, и благословеніе клпающее оттуду взимаютъ: въ томъ бо почиваетъ Духъ

Святый». И на иномъ мѣстѣ, на псаломъ 101, пишетъ: «Трилюбезенъ бо есть намъ Сионъ, аще и зѣло пусть бысть. Любимо же и каменіе разореное, и персть раскопаная ратными. Память бо сихъ любезна' есть намъ, ради содѣянныхъ въ немъ великихъ таинъ и благодатей, ихже Господь Богъ утвержая, и нынѣ чудеса преславныя и различныя благодати во Іеросалимѣ, утвержденія ради православныхъ, показываетъ. Аще первѣе и разорися, по гласу Господню, Іеросалимъ, но потомъ, при благополучномъ владательствѣ благочестиваго Царя Константина Великаго, мати его великая царица Елена, во Іеросалимѣ, въ трехсотное лѣто, по обрѣтеніи честнаго Креста Господня, множество церквей святыхъ воздвиге, и святая мѣста и Гробъ Господень очисти, и церковь Воскресенія Христова пречуднѣ украси, въ нейже и нынѣ Гробъ цѣль, и стопы Господа нашего Іисуса Христа изображены зрятся тамо».

34. «А еже преславнѣйше и пречуднѣйше есть: На всяко бо лѣто въ Великую Субботу вечеръ огонь, паче же святый свѣтъ, на Гробѣ Христовѣ видѣнъ бываетъ, и внутрь Гроба исполняетъ, и кандила окрестъ тамо висящая отъ того огня или свѣта возжигаются и свѣтлѣ свѣтять. Но да увѣси, како сія бывають, слыши: благодать сія приходитъ и чудо является молитвами святаго и православнаго Патріарха Іеросалимскаго, егда со многимъ народомъ трикраты Гробъ обходятъ поюще пѣніе сіе: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели славятъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистыми сердцы Тебе славить!» И сіе совершивъ, Патріархъ входитъ внутрь Гроба, и свѣщи благолѣпныя бѣлаго воска возжигаетъ отъ онаго

свѣта. Таже изшедшу ему оттуду и сѣдшу на уготованомъ ему мѣстѣ, вси людїе сошедшіися приступають, и подобнѣ возжигаютъ отъ свѣщъ, сущихъ въ патриаршихъ рукахъ. А аще бо кто отъ противныхъ усумнится, и не восхошетъ сему вѣровати, тогда предлагаю свидѣтельство Баронїа, именитаго церковныхъ дѣяній писаря, иже на листу 1094-мъ пишетъ сія словеса: «Видѣли чудо сіе, егда въ Субботу предъ Пасхою у Гроба Господня свѣщи возжгошася. Сіе чудо по прежнему обычаю всегда бѣяше». До-здѣ Баронїи. И аще былъ по обычаю, благодатїю Божїею и нынѣ не преста; обѣщанїе бо истинное Того, Иже сія мѣста походи, и пречистою кровїю Своею, излїявшеюся на крестѣ, освяти, исполняется: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанїя вѣка* (Матѣ. 28, 20). Или мало тебѣ видится, яко Сына Божїа кровь освяти мѣста она? Не буди безуменъ въ разсужденїи своемъ. Къ сему же и вышеприведеная свидѣтельства Святыхъ прїемля, не буди не вѣренъ, но Святымъ послѣдуй. Они бо любили, почитали же и посѣщали святая мѣста во Іеросалимѣ, и оттуду благословенїе и благодать Божїю взысковаху. Сего ради и мы правовѣрнїи, Церкви Сїонскїа сынове, нимало о уничиженїи противныхъ небрежемъ; но съ Пророкомъ Исаїемъ глаголемъ: *блаженъ, иже имать племя въ Сїонѣ, и ужики во Іеросалимѣ* (31, 9). И Пророкъ Захарїа научаетъ: *въ Сїонѣ возвращайтесь живущїи во дщери вавилонстїи* (2, 7). И Пророкъ Іовиль глаголетъ: *яко въ юрь Сїонѣ, и во Іеросалимѣ будетъ спасаемый* (2, 32), сирѣчь, иже въ Сїонѣ и во Іеросалимѣ данную благодать неповѣдуютъ и соблюдаютъ, спасаются. А тѣмъ, иже уничижаютъ святая мѣста, Пророкъ Амосъ крещитъ

сице: *лють хуляцимъ Сіона* (6, 1); и стихъ перковный: «ненавидящій Сіона посрамается отъ Господа, яко трава бо огневи будутъ пзсохшая». И Пророкъ Давидъ утверждаетъ: *да постыдятся и возвратятся во адъ вси ненавидящій Сіона* (Пс. 128, 5). Святый же Аѳанасій сице толкуеть: Елипы бо возненавидѣша и не вѣроваша въ Сіонъ бывшимъ тайнамъ, тѣи постыдятся вѣчно, послѣди же страшный отвѣтъ изыдетъ на нихъ: *благословящій тя, благословени, и проклинающій тя, прокляти* (Числ. 24, 9).—Кто же таковъ обрящется, иже спцеваго страшнаго прещенія не имать убойтися? Самѣмъ дѣломъ да познаеть и да прилежно блюдетъ, яко въ Божественномъ Писаніи и малѣйшее слово не туне лежигъ. Сего ради да всякъ вѣсть о семъ: яко иже нынѣ не приобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во Іеросалимъ въ вѣрѣ не имать, таковый не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти. Зане и благодать Новаго Завѣта не явлена бысть, дондеже ветхаго закона пророчества конецъ воспріяша. Возможно бяше и большая о семъ произвести, но убо въ предгрядущихъ главахъ полезнѣйшее предложено будетъ. Прилежно молю правовѣрнаго читателя, да блюдетъ себе, и скончавая главу сію первую, указую, яко во Іеросалимъ и судъ страшный, по пророчеству Давидову, имать быти, иже во псалмѣ 49-мъ приводитъ сія словеса: *Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю, отъ востокъ солнца до западъ. Отъ Сіона благолюбнѣ красоты Его. И пророкъ Іовиль глаголетъ: Господь отъ Сіона воззоветъ, и отъ Іеросалима дастъ гласъ Свой: и потрясется небо и земля* (3, 16). И Захарія Пророкъ рече: *и приидетъ Господь Богъ мой, и вси святіи съ Нимъ* (14, 5). И пѣснь церковная

яснѣ свидѣтельствуеть: «въ дому Давидовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ поставленнымъ судятся вся племена земная и языцы» (Ант. гл. I.). Не безъ вины сія вспомянухъ, возлюбленніи, но ради сего, яко да помнимъ, откуду начало намъ, тамо и обращеніе наше да бываетъ выну. И убоявшеся страшнаго прещенія св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго, иже въ словѣ о страшномъ судѣ пишеть: «ниже Церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бывають, а бѣсѣмъ друзи». При семъ спасеномъ общеніи сіонстѣмъ, не забываемъ страшныхъ оныхъ книгъ, въ нихже писано: *яко судія съде, и книги отверзашася* (Дан. 7, 10), и самого Господа нашего Иисуса Христа поученіе: *будите готови: яко, въ оныже часъ не мните, Сынъ Человѣчскій придетъ* (Матѣ. 24, 44). Къ Егоже пришествію дабы въ православной вѣрѣ нашей были готови добрыми дѣлы, славяще Отца и Сына и Св. Духа, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

35. О единѣй Святѣй Восточной Церкви и о славѣ ея, яко отъ начала міра въ гоненіи врата адова не одолѣша ей: Глава вторая.

«Гряди, покажу ти невьсту, Анчу жену (Апок. 21, 9). Всещедраго и Преблагаго Бога благостію и челоувѣколюбіемъ, во благодати Господа нашего Иисуса Христа, по дѣйству Святаго Духа изрекохъ о Святой Соборной Апостольской Церкви Восточной, Кровію Христовою уневѣщенной, отъ Сіона Божественнымъ закономъ и словомъ Господнимъ отъ Іеросалима произшедшей, враты адовыми никогдаже преодолѣмой, отъ Богодухновеннаго Писанія къ утверженію истиннымъ чадомъ сіонскимъ вкратцѣ помянуги. Надежу

на Господа Бога возложивъ, сію главу на трое раздѣляю. Въ первой части, яко една есть Церковь Христова; во второй о величествѣ ея, яко превыше всея твари есть; въ третьей, яко отъ начала міра гоненія претерпѣваетъ, и врата ада, наипаче же мечъ турецкій, вѣрныхъ не одолѣ. О Господи, благослови и поспѣши!»

«*Едина еси, голубице моя, совершеная моя еси* (Пѣсн. 6, 8). Премудрость Божія рече. Въ книзѣ третьей Ездры Пророка свидѣтельство знаменитое: «якоже, Господи Боже, Ты самъ единъ еси, такоже и отъ всѣхъ созиданій градовъ освятилъ еси Себѣ Сіонъ; и отъ всѣхъ сотвореній летающихъ именовалъ еси Себѣ голубицу едину; и отъ всѣхъ умноженныхъ людей изыскалъ еси Себѣ люди едины» (5, 23—27). Кто суть люди сія? Сія суть, иже знаютъ и истинно вѣрують во единого истиннаго Бога; о нихже Христосъ Спаситель нашъ молился Богу Отцу, глаголя: *Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Ми, да будутъ едино, якоже и Мы* (Іоан. 17, 11). Даетъ же вѣдати и св. Апостолъ Петръ о сихъ: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людіе обновленія* (1 Петр. 2, 9). И св. Апостолъ Павелъ вельми явѣ пишетъ: *вы есте церкви Бога живаго* (2 Кор. 6, 16). Той-же святыи индѣ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего* (Еф. 4, 3). *Единъ Господь, едина вѣра*, по свидѣтельству Апостолу (ст. 5); то уже иныя всѣ ереси, а не вѣры. Въ Божественномъ Писаніи многиименны глаголются церкви, якоже во псалмѣ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевъ* (Пс. 67, 27). Въ Апокалипси св. Іоаннъ Еван-

гелість до седми Церквей пишеть (1, 20). Св. Іоаннь Златоустый о небесной и о земной описуеть. На первый стихъ св. Феодоритъ и Кирилль спце толкують: «Едина бо бысть жидовская церковь: здѣ же множество церквей уставляетъ, въ нихже отъ израильскихыхъ источникъ пѣти повелѣваетъ всѣхъ Бога, сирѣчь, отъ Св. Духа святыми Отцы составленными пѣснями. По отверженіи церкви жидовскія, другую Христось Спасъ отъ языкъ Святую Церковь созда, о нейже Петрови рече: *на семь камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолють ей.*» На второй стихъ во Апокалипсисі св. Андрей въ толкованіи: Седмь Церквей именуеть восточныхъ, для знаменитыхъ дѣлъ, ихже тамо исчисляеть Сынъ Божій, симъ похвалу Церкви Святѣй Восточнѣй, и вѣру и терпѣніе ея свидѣтельствуеть. И ради седмочисленнаго числа вѣка и дней седмицы, и ради седми ангель, имже чинъ церковный поручень есть. И яко седмичное число честь во святомъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта имать, и иныхъ ради таинствъ, ихже здѣ трудно, невмѣщенія ради, описовати. На 3-й стихъ св. Іоаннь Златоустый о небесной Церкви и о земной на псаломъ 14: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* описуеть, спце глаголя: «Увидимъ таинственнѣ и разумѣемъ: что есть селеніе? и что гора Божія? И како подобно первѣе обитати въ жилищи, и потомъ въ горѣ Божіи? Скинія Моисеова, и Церковь Соломонова, образи бяху двоихъ Церквей Христовыхъ, сирѣчь, иже есть на земли, и иже есть на небесѣхъ. Церкви, иже есть на земли, образованіе баше скинія Моисеова. Церкви же пакы небесной образъ баше церковь Соломонова, созданая на горѣ. Двѣ суть Церкви числомъ, но еди-

на вѣрою. О сей, иже на земли, рекъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь Мою*. А о небесной Апостолъ рече: *Приступите къ Сіоновъ горъ, и ко граду Бога жива, Иеросалиму небесному, и къ позору темъ Ангель, и собору первородныхъ, написанныхъ на небесяхъ* (Евр. 12, 22). Якоже тогда Моисеова сѣнь въ пустыни многажды отъ мѣста на мѣсто преносима бѣ, и тѣхъ, иже въ ней пребываху, пришельцы и странными творяше: такоже и Церковь Христова, на земли созданая, селеніе есть пустыннымъ житіемъ свѣтятся.» И ниже: «Соломонова паки церковь на горѣ создана бѣ недвижима, дондеже церковію Божіею пребысть: тако и Христова Церковь на земли имѣтъ въ себѣ пришельцевъ. Вышняя же Церковь первородныхъ имѣтъ жителей вѣчныхъ, а странныхъ пришельцевъ тамо нѣсть». Вкратцѣ о многоименныхъ Церквахъ описавъ, якоже въ началѣ обѣцахся едину Святую Церковь отъ Божественнаго Писанія показати, и первую часть въ сіемъ скончати. Въ немже и толкованіе св. Андрея Архіепископа Кесаріи Капподокійскія на Апокалипсисъ главу 5-ю приложу, иже тако описуетъ: «четырьми животными и старцы показуется, яко бысть едино стадо и единая Церковь Ангеловъ и челоуковъ Христомъ Богомъ, совокупльшимъ разстоящая, и средостѣніе градежа разоршимъ». Той-же, на 7-ю главу: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже исчисти никтоже можаше, и вси Ангели стояху окрестъ престола и старцевъ. Се единая Церковь Ангеловъ и челоуковъ». И на третіемъ мѣстѣ на главу 21-ю пишеть: «Горній Иеросалимъ отъ безплотныхъ свыше, даже до челоука нисходящій, зане общая Глава есть обонхъ Христосъ Богъ нашъ. Сій же градъ отъ Свя-

тыхъ составляется, о нихже писано есть: *камене святое валется по земли* (Зах. 9, 16), краеугольнаго Христа имѣя». Св. Іоаннъ Златоустый, о соединеніи къ Коринѣомъ, въ толкованіи о Церкви, пишетъ: «Единая есть Церковь Божія, не точію въ Коринѣ, но и во всей вселеннѣй. Ибо Церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть». Ниже: «еже по вселеннѣй единой достовѣтъ быти Церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется». Паче сего свидѣтельства явственнѣйше нѣсть потреба показовати, яко единъ Господь нашъ, едина Глава, едино тѣло, сирѣчь, Святая Церковь Восточная, едина вѣра, Христомъ съ небесъ принесеная, изо устъ Его пресвятыхъ и изъ ребръ истекшая, и пролітіемъ крове на крестѣ Церковь Христу обрученая, и по се время на Востоцѣ благодатию Его непорочно и нерушимо пребывающая, и къ намъ Росіомъ, по благодати Божіей, святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, отъ истинныхъ намѣстниковъ его, Патріарховъ Цареградскихъ, преданая, по разсѣяннѣи всѣхъ ересей, въ цѣлости и нынѣ пребывающая. Благодатию Божіею о Единой Святой истинной возлюбленной Церкви Христовѣй въ сей первой части показавъ, ко второй предиду».

36. Часть вторая, о славѣ Церковной.

«Премудрость созда себѣ храмъ, и утверди столъ седмь» (Притч. 9, 1). Предвѣчная Премудрость Божія созда себѣ храмъ, еже есть Церковь. Святіи тако казуютъ: *и знаменіе велие явися на небеси, жена оболчена въ солнце, и луна подъ ногами ея*. Ап. 12, 1. Жена оболчена въ солнце Церковь есть, Солнцемъ правды Христомъ одѣяна. Луна же знаменуетъ крещеніе. Святій Меѳодій, и ни тако разумѣвають. *Предста*

Царица одвсную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣява и преукрашена. Пс. 44, 10. Св. Василій Великій о святѣй избранной и обрученной отъ Христа Церкви глаголетъ: «ризы же позлащенны добродѣтели являютъ.» *Тебѣ подобаетъ пльнь, Боже, въ Сіонѣ, и Тебѣ воздастся молитва во Иерусалимѣ.* Псал. 64, 2. Св. Аѳанасій, въ Церкви, еже есть Сіонъ. Сіонъ же сказуются позорище: въ той бо чествуетъ Господь Тѣломъ и Кровію Своею, и ту приѣмлетъ всѣхъ пѣніе. Иерусалимъ видѣніе мира знаменуетъ, и Церковь. Въ Церкви же Христовѣ есть миръ всѣмъ. «Свята Церкви Твоя, дивна въ правду.» Пс. 64, 6. Святыни бо исполнь Церкви Твоя, и правдѣ Твоими словесы учитъ приходящихъ. Феодоритъ въ толкованіи. Вкратцѣ обыче домъ свидѣтельства о знаменитости Церкви ради вѣдѣнія положивши, не еже бы елико въ Божественомъ Писаніи обрѣтается множество. И не возможно всего приводити, якоже и море преливати. Обаче же еже потрѣбнѣйшее разумѣнія ради, и Святыхъ свидѣтельства положить достоить.» Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ о Церкви: «Церковь есть мѣсто Ангельское; мѣсто Архангельское; Царство Божіе; самое то Небо.» 1 Кор. Нрав. 36. Той-же, во второмъ посланіи: «Тѣмже и въ правду всячески ту наречетъ кто, и судилище, и врачбницу, и любовудрія училище, и души наказательницу, и обученіе теченій на небеса ведущихъ.» Нрав. 15. Той-же къ Евреомъ: «Небесная бо есть Церковь. И ни чтоже ино есть, развѣ небо.» Бесѣд. 14. И видѣ: «Въ Церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются. Входимъ съ подобающею честію въ Церковь, и со страхомъ послушаемъ въ ней глаголемая.» Солун. Нр. 3. Той-

же святыи въ словѣ, *предста Царица*, глаголетъ: «Церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе.»
 Ниже: «Церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣетъ. Выше небесъ възиде; ни варвары, ни бѣсы преодолѣють ей: колицы ратоваша Церковь, и ратовавшии погибоша: борима есть, и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду.»
 Ниже: «Не удаляйся Церкви, ничто же бо Церкви крѣпчайше: упованіе твое Церковь, и спасеніе твое Церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть. Никогдаже старѣетъ, но присно юнѣется. Сего ради твердое ея являя Писаніе, гору ея наричетъ; непревратное, камень ея наричетъ; нетлѣнное, дѣву ея наричетъ; многоцѣнное, царицу ея наричетъ; сродное, еже къ Богу, дщерь; многоплодное, тѣмамъ имены ея наричетъ, яко да представить тоя благородіе.»
 Той-же св. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Пятдесятницу: «Вельми бо Церковь Богу возлюблена есть; не сія, иже стѣнами огражена, но сія, иже вѣрою огражена. Церкви бо ради пропято есть небо, проліяно море, простертъ есть воздухъ, основана земля, рай насажденъ, чудеса велія быша, море раздѣляшеся, и паки сстуупашеся, каменіе разпадашеся. Церкви ради Пророкове, Церкви ради Апостолове: и что большее реку? Церкви ради Единородный Сынъ Божій чловѣкъ бысть, якоже Павелъ рече, *Иже Сына Своего Бои не пощадъ*, яко да Церковь исцѣлитъ, и кровь Сына Своего излія Церкви дѣля. Кровь сія окропляетъ Церковь. Сего ради розги ея и листвія ея не увядаетъ. Древета ея листвія не отметають, не подлежатъ времени тлѣнія, заче благодать Св. Духа сія

дѣйствуетъ. Азь создахъ ю, глаголетъ Христось, поставивый небо, но небесе ради не възляхъ крови; небеси ради не расняхся; нѣже небесе дѣла небесное тѣло воспріяхъ. И что глаголю небесное? Ангельскаго тѣла не воспріяхъ, да познаешн, яко паче небеси, паче Ангель, и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля преидеть, а слова Господня не прейдуть». До-здѣ св. Іоаннъ.

«Свцева явствена свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія о Святѣй Церкви приведохъ, утѣшеніе велико православнымъ Церкве Сіонстѣй чадомъ преподавъ, имиже обогащены суть возрастаетъ. Но сіе вѣдати потреба, яко тѣла сыновства не во именованіи тщетномъ, но въ дѣлѣ исполненія церковныхъ заповѣдей пребываетъ. Яко да къ матери своей любовь покажутъ первѣе прилежно, по Псалмопѣвцу (Пс. 26, 4), еже бы часто посѣщати церковь святую, и жити и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и наипаче со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходяще съ Давидомъ молящесе глаголати: виду въ домъ Твой, поклонюся къ Церкви святѣй Твоей во страсть Твоемъ. Пс. 5, 8. И сія не туне воспомянухомъ: яко нѣщии собранія церковная унчичкають, яке отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть, и заповѣдано во святомъ Писаніи подъ запрещеніемъ еже къ Церкви не приходити (*). Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако, якоже въ церкви; идѣже бо соборъ общій Ангель и человекъ, и самого Господа, ради пречистыхъ словесъ Его: *идѣже бо,*

(*) Евр 10, 23.

рече, два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ. Матѣ. 18, 20. А наипаче же при Божественнѣй Литургіи теплѣйше молитвы на небо возносятся. И аще Петра святаго Апостола церковная молитва изъ темницы изведе (Дѣян. 29), и иныхъ Святыхъ, коьми паче намъ потреба. Ничтоже ино тако утѣшенія духовнаго не сотворить, якоже прилежаніе къ церкви. Тамо печальнымъ утѣшеніе, труждающимся упокоеніе, въ церкви насилуемымъ отдохновеніе. Церковь брани разруши, рати утоли, бурн утиши, бѣсы прогна, болѣзни уврачева, напасти отрази, грады колеблемыя устави, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и яже свыше наносимыя язвы, и яже отъ человекъ навѣты вся отъять, и покой дарова, по словеси Господню: *приидѣте ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ покою вы.* Матѣ. 11, 28. Церковь бо паче небесе вкоренилася есть. И удобѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели Церкви безчестнѣ остати. Вѣдати же правовѣрному и се потреба, яко Святыя православныя Церкви здѣ воспоминаювени суть точію, а не отступниковъ, ихже съ Пророкомъ Давидомъ п возненавидѣти подобаетъ; ибо тако рече: *возненавидѣхъ Церкви лукавнующихъ.* Пс. 25, 5. И правило святыхъ Апостолъ (10-е) повелѣваетъ, яко моляйся со отлученными, аще п не въ церкви, но въ дому, да будетъ и той такожде отлученъ. Какъ бо часть вѣрному съ невѣрными? Иже въ Лаодикин Соборъ возбраняетъ съ ними молитися, или ясти, или пріимати что отъ общенія ихъ. Пр. 33. Сицева хранения описавъ, молю церковныхъ сыновъ, спасительнаго наказанія сего не уипчижите. А за тѣмъ къ 3-й части приступаю».

Часть третія, яко врата адова не одолѣша Церкви, ниже турецкая неволя. Читай о семъ выше 31.

37. Изъ той-же *Книги о вѣрѣ* о архіерейскомъ достоинствѣ и чести: Глава седьмая.

« Не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставити на земли неустроено отходя на небеса , но вземъ два сребренника , даде гостинникомъ . Се есть , старый и новый завѣтъ . Кому же далъ ? Кто гостинница ? Апостоли , и по нихъ воспріемници ихъ , Пастыріе и учителя , Архіепископи и Епископи , иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его , иже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори , и по Своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ , и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ Патріархи , Архіепископы и Епископы . И яко Епископы суть всѣмъ чинѣмъ и степенемъ , духовенству или священствулежащимъ , первыми и начальными , и для того суть почтени титлами различными , иже суть описани явственнѣ въ дѣяніихъ седми Вселенскихъ Соборовъ ; къ сему-же Архіереами и Пастырьми наречени суть Епископы , яко начальными надъ іереами , иже рукополагають . А надъ всѣми сими Глава и Пастырь — Христосъ , Иже сіе приобѣща глаголя : идѣже еста два или три собранн во имя Мое , тамо есмь посреде ихъ . А по свидѣтельству убо святаго Аѳанасія : тьмами темъ суть Святыхъ тѣлеса , и едина плоть есть Сына Божія , едино стадо и единъ пастырь . Ему же да будетъ и отъ насъ честь и слава , во вѣки вѣкомъ . Аминь . »

Глав. 8. « На семъ камени , не рече , на Петрѣ , ибо не на чловѣцѣ , но на вѣрѣ Христосъ созда Церковь

Свою. Что же вѣра бѣ? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Каменемъ нареклъ Церковь, иже волнованіе приѣмлетъ и не потопляется. Ибо Церковь все подѣмлетъ, но не побѣждается. Чесоже ради не побѣждается? Христосъ бо пострада по ней, того ради врата адова не одолеваютъ ей. Небесъ бо и Ангеловъ, и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля прейдуть, словеса же Моя не прейдуть, рече Господь. Не небесе ради распахся, но Церкви ради. Аще и борима бываетъ, но побѣждена во вѣки не ямать быти.»

38. Когда мы все сіе прочитали со вниманіемъ и разсужденіемъ; тогда увидѣли то, чего не видали наши и родители, ниже когда прежде мы, даже и не помышляли о томъ, чтобы могли сіе видѣть, но только были какъ заблуждшія овцы, не имущія пастыря и потерявшія истинный путь, и зашедшія въ непроходимыя дальнія пустыни и вопіющія плачевно: охъ! увы! увы благочестіе! увы древнее правовѣріе! Теперь же нечаянно мы попали на большую царскую дорогу, и нечаянно увидѣли свою возлюбленную Матерь, Св. Восточную Соборную и Апостольскую Христову Церковь, во всемъ благолѣпн одѣянную и паче солнца сіяющую, своимъ благочестіемъ всю вселенную просвѣщающую, своими лучами всѣхъ согрѣвающую, своихъ возлюбленныхъ чадъ питающую и утѣшающую, и въ небесное отечество, къ Жениху своему, Царю Небесному, въ торжествующую Церковь препровождающую, и еще пребывающую на земли и воинствующую, и имѣющую главныхъ великихъ членовъ, великихъ четырехъ пастырей, святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ, въ древнемъ своемъ благо-

честіи непоколеблемо пребывающихъ. О, какой мы неизреченной радости исполнились, и отъ радости много проливали слезъ, и благодарили Господа Бога, Царя Небеснаго, за Его неизреченное къ намъ челоуѣколюбіе и великія милости, яко сподобилъ насъ грѣшныхъ и законѣныхъ раскольниковъ увидѣть Свою Церковь, аще и воющую, но паче солнца сіяющую своимъ древнимъ благочестіемъ, хотя на востоцѣ и безъ царства земнаго, и въ неволѣ турецкой, но свѣтящуюся правою вѣрою! И какъ намъ было не радоваться и не веселиться? Увидѣли мы свою возлюбленную и превозделѣнную Матерь, Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, отъ которой находились отлучившимися болѣе 170 лѣтъ, и блуждали по горамъ и по вертепамъ, какъ заблудшія овцы, не имущія добраго пастыря, или какъ слѣпцы въ темной ноши, въ расколѣ своемъ, и не хотѣли воззрѣть на Святую Христову Церковь, подобно солнцу сіяющую. Мы полагали, что какъ мы, такъ и всѣ находятся во тмѣ и заблужденіи. Но теперь нечаянно увидѣли мы Святую Церковь, паче солнца сіяющую, и обѣтованіе Господне на ней исполняющееся, что *врата ада не одолѣютъ ей*. И оправдилось сказаніе святаго Іоанна Златоустаго, что Церковь Христова не старѣеть, но паче юнѣеть. О, какъ намъ было не радоваться? Сколько лѣтъ своей жпзни прожили въ удаленіи отъ Архипастырей и Церкви, въ которой бы приносилась жертва—Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа! Но хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ и были церкви, но онѣ были основаны не на твердомъ камени, а на пескѣ, ибо поставлены не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, но по челоуѣческому

мудрованію, безъ благословенія епископскаго; у насъ были бѣглеыя и запрещенныя попы, служили на старыхъ антиминсахъ, которые, по правиламъ святыхъ Отець, изъ одного храма въ другой переноситься не могутъ. А теперь мы нашли и увидѣли истинную и великую Святую Церковь, основанную во святомъ градѣ Іерусалимѣ на твердомъ и непоколебимомъ камени. Сія Святая Церковь называется Матерь всѣхъ Церквей по вселеннѣй, т. е. въ Палестинѣ, въ Сиріи, въ Египтѣ, въ Константинополѣ, и по всей Греціи, въ Булгаріи, въ Сербіи, въ Босніи, въ Молдавіи, въ Валахіи, въ Грузіи и по всей Россіи. Хотя христіане православныя во многихъ мѣстахъ и въ неволѣ находятся, и тяжкое иго несутъ, но обаче помощію Божіею существуютъ, и врата ада, отверзшаяся на Церковь, не одолѣвають ей. Церковь и до-нынѣ стоитъ непоколебима, утвержденная самимъ Богомъ на седми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь на седми церковныхъ Тайнахъ, т. е. на Крещеніи, на Муропомазаніи, на Хиротоніи, или Священствѣ, на Причащеніи Тѣла и Крови Христовой, на исповѣданіи и разрѣшеніи грѣховъ, сирѣчь на Покаяніи, на Бракѣ, на Елеосвященіи. На сихъ Тайнахъ утвержденная, Христова Церковь пребываетъ на земли непоколебима и враты адовыя неодолема. Онѣя семь Тайнъ никогда не разрушаются и не старѣются; потому что онѣ утверждены самимъ Богомъ Отцемъ, преданы намъ чрезъ Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, дѣйствуются и совершаются невидимо Св. Духомъ, а видимо совершаются ни кѣмъ больше, какъ токмо намѣстниками Христовыми и наслѣдниками Апостольскими, т. е. Патріархами, Митрополитами, Архіепи-

скопами, Епископами и Священниками, которымъ самъ Господь Иисусъ Христосъ Сынъ Божій препоручилъ сію власть въ лицѣ Своихъ Апостоловъ, сказавъ имъ: *пріимите Духъ Святъ : иже отпустите грѣхи , отпустятся имъ : и иже держите , держатся .* Иоан. 20, 22. И пакп: *елика аще свяжете на земли , будутъ связана на небеси : и елика аще разрѣшите на земли , будутъ разрѣшена на небесѣхъ .* Матѳ. 18, 18. И паки : *и пріимъ чашу , хвалу воздавъ рече : пріимите сію и раздѣлите себѣ .* И паки : *и пріимъ хлѣбъ , хвалу воздавъ преломи : и даде имъ , глаголя : сіе есть тѣло Мое , еже за вы даемо : сіе творите въ Мое воспоминаніе .* Лук. 22, 17 и 19. И далъ Господь имъ власть сію не на-время, по до втораго славнаго Своего пришествія; ибо сказалъ : *куплю дѣйте , дондеже пріиду .* И паки : *дондеже возвращуся .* Лук. 19, 13. 10 , 35. И пакп: *шедше научите вся языки , крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа : и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка : аминь .* Матѳ. 28, 19 и 20. Господь послагъ ихъ и оставилъ на землѣ какбы самаго Себя , и далъ имъ великое преимущество , сказавъ : *иже васъ пріемлетъ , Мене пріемлетъ : и иже пріемлетъ Мене , пріемлетъ Пославшаго Мя .* Матѳ. 10, 40. И паки : *слушайи васъ , Мене слушаетъ : и отменяйи васъ , Мене отменяется : отменяйи же Мене , отменяется Пославшаго Мя .* Лук. 10 , 16. И паки : *аминь аминь глаголю вамъ : пріемляй , аще кого пошлю , Мене пріемлетъ : а пріемляй Мене , пріемлетъ Пославшаго Мя .* Иоан. 13, 20. Потомъ заключилъ и утвердилъ словеса Свои, тако сказавъ : *небо и земля мимоидеть , словеса же Моя не мимоидуть .* Матѳ. 24, 35. По этимъ словесамъ Христовымъ, всѣ не пріемлющіе

седни церковныхъ Таинъ, не имѣютъ благодати Св. Духа, но суть еретики и отступники. И всѣ отмѣтающіеся Священства, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, отмѣтаются самого Господа Іисуса Христа и пославшаго Его Бога Отца, и Св. Духа сицевые не имутъ; всѣ они суть заблудшія и погибшія овцы. Въ таковомъ заблуденіи находятся всѣхъ толковъ російскіе раскольники, называющіе себя старообрядцами, въ числѣ которыхъ и мы находились много лѣтъ, но Господь Богъ нашъ Своею милостію избавилъ насъ отъ того заблуденія. О, какъ намъ теперь не радоваться и не веселиться? Мы не имѣли у себя почти ни единого священника, а хотя и имѣли во всей Молдавіи единого, но и того бѣлаго, и самовольно отлучившагося отъ своего Епископа, подъ запрещеніемъ: а теперь мы увидѣли во Святой Христовой Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, въ древнемъ благочестіи пребывающихъ. Ежели на небеси между Ангеловъ, по Господнему слову, бываетъ радость и торжество о единомъ грѣшницѣ кающемся: кольми паче намъ подобаетъ радоваться и торжествовать, яко Господь Богъ, по Своимъ неизслѣдимымъ щедротамъ, показалъ намъ грѣшнымъ, яко нѣкоторымъ извергамъ, истинный свѣтъ Своего познанія, и вывелъ насъ на истинный незаблудный евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, хотя и узкій и прискорбный, но отъ самого Господа Іисуса Христа проложенный и указанный, и отъ Его святыхъ учениковъ, Апостоловъ и Святителей, и мучениковъ и преподобныхъ Отцевъ, и всѣхъ Святыхъ утла-

ченый и огражденный. Показалъ намъ Господь Свою Святую Церковь, древнимъ благочестіемъ паче солища сіяющую; и много мы благодарили сочинителя книги, благочестиваго и православнаго христіанина, великаго ревнителя и защитника Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, во Іерусалимѣ и по всей Греціи утвержденной; но только сожалѣли, что онъ, смиренія ради, имени своего не объявилъ. И еще много благодарили Святѣйшаго Московскаго Патріарха Іосифа, что онъ намъ объявилъ и раскрылъ Святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ благочестіе и свое во всемъ со смиреніемъ къ нимъ повиновеніе и покорность, и признавалъ себя нятымъ малымъ братомъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Онъ заграждаетъ всякая хульная уста глаголющихъ на смиренныхъ грековъ. Поэтому все называющіе себя старообрядцами, или лучше сказать, раскольники, на немъ утверждаютъ, и якобы ему во всемъ послѣдуютъ. Ежели бы ему послѣдовали, то послѣдовали бы и Святѣйшимъ вселенскимъ восточнымъ четыремъ Патріархамъ: ибо Московскій Патріархъ Іосифъ во всемъ былъ послушенъ Святой Восточной Церкви и четыремъ вселенскимъ восточнымъ Патріархамъ; о чемъ ясно свидѣтельствуетъ по его благословенію печатанная Книга о правой вѣрѣ.

39. И много мы удивлялись тому, что читали сію книгу болѣе двадцати лѣтъ часто, и однако въ ней не могли рассмотреть яснаго доказательства о благочестіи четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Востину сказалъ Господь: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пошлаетъ Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. Читали мы тѣ самыя книги, которыя явственно

намъ показывала Святую Христову Церковь : но мы того не могли видѣть и понимать; потому что сердце наше покрыто было покрываломъ раскола и заблужденія. Такжеже было и во время Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, когда Онъ во плоти ходилъ по землѣ и творилъ дивныя чудеса. Иудеи не только не хотѣли вѣровать въ Него, но еще хулили и укоряли Его. Когда воскресилъ четверодневнаго Лазаря, то не только не увѣровали, но и Лазаря хотѣли съ Нимъ убить. Такжеже и во времена мучениковъ: какія они творили великія чудеса! Но мучители не только не хотѣли вѣровать, но еще болѣе являсь. Только тѣ вѣровали, о которыхъ сами мученики молились, и о ихъ обращенія просили Господа Бога, чтобы снялъ съ сердець ихъ мрачный покровъ, и чтобы, увидѣвши великія чудеса, познали единого истиннаго Господа Бога. Но когда Господь за молитвы святыхъ мучениковъ снималъ съ мучительскихъ сердець этотъ покровъ, то они не только вѣровали во Христа, но и сами терпѣли разныхъ родовъ мученіе, и проливали кровь свою за Господа Иисуса Христа. Такжеже и мы находились подъ симъ мрачнымъ покровомъ. Безпреставно читали книги, и видѣли въ Греко-россійской Церкви дѣющіяся чудеса, явленіе святыхъ иконъ и прославленіе святыхъ мощей новоявленныхъ Россійскихъ чудотворцевъ, которые жили и скончались уже послѣ Никона Патріарха; такжеже видѣли и слышали о многихъ Богоносныхъ старцахъ. Но когда находились подъ покровомъ раскола и во тмѣ заблужденія, то намъ все было мрачно, и ничего не могли видѣть, и слышать о томъ не хотѣли. Охъ! увы, увы нашего заблужденія! Когда же Господь нашъ Иисусъ Хри-

стость, по Своей великой милости и по Своему человеколюбію, коснулся сердецъ нашихъ, и снялъ съ нихъ мрачное покрывало: тогда намъ ясно открылся путь въ животъ вѣчный, который указалъ самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, и по которому шли святые Апостолы и всѣ Святые, и явственно мы увидѣли Святую Христову Церковь; увидѣли, что она стоитъ и пребываетъ на востоцѣ, во Греціи, во Іерусалимѣ и въ Константинополѣ, и во святой горѣ Аѳонской, тверда и непоколебима; увидѣли, что пребываютъ въ ней четыре восточные вселенскіе Патриархи въ древнемъ своемъ благочестіи, по преданію святыхъ Апостолъ и по правиламъ св. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ. Также увидѣли, что и Россійская Церковь во время Никона Патриарха отъ Восточной Греческой Церкви и отъ четырехъ Патриарховъ не отступила, но напротивъ еще соединилась съ ними, и нѣкоторыя нововшедшія погрѣшности исправила, и во всемъ сдѣлалась согласна. Поэтому, возлюбленные, подобаетъ намъ съ осторожностію читать и толковать Писаніе, и съ опасствомъ слѣдовать своему разуму и разсужденію; но болѣе надобно намъ прибѣгать къ самому Господу Богу и Царю всея твари видимыя и невидимыя, Который скрываетъ Свои тайны въ Божественномъ Писаніи, и владѣетъ нашими сердцами, и просить Его помощи и милости съ Пророкомъ Давидомъ, глаголющимъ: *Господи, услыши молитву мою! Господи, скажи мнѣ путь, въ оныѣ пойдю. И научи мя творити святую волю Твою, яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благодѣнъ наставитъ мя на землю праву. Пс. 142. И пакы: Пути Твоя, Господи, скажи ми, и стезяи Твоя научи мя. Настави мя*

на истину Твою, и научи мя, яко Ты еси Богъ Спасъ мой. Пс. 24, 4. 5. И паки: Открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего. Вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и вслѣдъ сердцемъ моимъ. Пс. 118, 18. 34. Только самъ Духъ Святой можетъ всякаго человѣка очистить отъ скверны и наставить на истинный путь. И мы испытали на себѣ сіе самымъ дѣломъ; ибо всю жизнь свою читали и толковали Писаніе, но все намъ было темно и мрачно, и ничего не могли яснаго видѣть и растолковать, въ чемъ и донынѣ пребываютъ раскольники: ибо всѣ они читаютъ и толкуютъ, а сами всѣ въ недоумѣніи пребываютъ и разрѣшить не могутъ, и безпрестанно новыя толки и секты выдумываютъ и составляютъ, Охъ! увы! не могу безъ слезъ говорить о нихъ. О Господи, Владыко и Человѣколюбче! умилосердись надъ ними, заблудшими овцами, обрати ихъ на истинный путь, и присоедили ихъ ко Своей Святой Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду. Однако же мы радость свою дѣлили между собой только двое: еще не было съ нами участника, и никому мы этой тайны не объявляли, потому что были всѣ закоснѣлые раскольники; самые наши ученики и слушать о томъ не хотѣли. И жили мы какъ овцы посреде волковъ, и имѣли только Бога помощника себѣ. И много я благодарилъ Господа Бога моего, что услышалъ молитву мою, и послалъ мнѣ такого богобоязливаго и единомысленнаго друга и совѣтника. И начали съ нимъ совѣтоваться, какъ намъ поступить и гдѣ избрать себѣ жительство. Въ православные монастыри сначала поступить боялись, дабы въ чемъ не разстроиться; потому что привычка есть якобы вторая

природа. Отецъ Іоаннъ спрашивалъ меня, что когда я странствовалъ по Россіи, что тамъ видѣлъ? Я ему отвѣтилъ, что въ странствіи по Россіи я ничего не видалъ, хотя и во многихъ монастыряхъ православныхъ былъ; потому что былъ я помраченъ расколомъ. О. Іоаннъ роздалъ довольную милостыню, чтобы Господь указалъ намъ путь, куда намъ ѣхать. Потомъ возродилось въ насъ обоихъ сильное желаніе ѣхать въ Россію, и посмотрѣть единовѣрческіе монастыри, и изъ числа ихъ во единъ поступить на жительство. И начали собираться въ путь, но только тайно, чтобы не узнали наши ученики; а хотя послѣ и рѣшались сказать, но подъ видомъ, якобы отправляемся въ стародубскіе раскольническіе монастыри. Я отправился въ Яссы для полученія на двухъ заграничнаго въ Россію паспорта. Однако, по прибытіи въ Яссы, получить паспорта было невозможно, по замѣшательству общественныхъ дѣлъ.

40. По отшествіи моемъ изъ скита, другъ мой О. Іоаннъ впалъ въ великую скорбь и уныніе, а отъ скорби и въ болѣзнь (ибо онъ столько слабъ здоровьемъ, что я мало еще такихъ людей видалъ въ жизни моей: безпрестанно бываетъ боленъ). А заскорбѣвъ онъ, первое, по слабости своего здравія, онасясь ѣхать въ далекую страну, въ дальній путь, въ чуждую землю, и неизвѣстно куда, и оставить свое отечество при старости лѣтъ и слабомъ своемъ здоровьѣ. И еще жаль ему было оставить свою спокойную келлію и садъ и множество книгъ и иконъ. А наипаче соболѣзновалъ о своемъ ученикѣ, инокѣ Силуанѣ, и не хотѣлъ съ нимъ разлучиться; потому что онъ хотя былъ и закоснѣлый раскольникъ и великій ревнитель

по расколѣ, но былъ кротокъ, смиренъ, послушливъ и великій подвижникъ; хотя и молодой человекъ, но всѣми добродѣтелями украшенъ и въ книгахъ много начитанъ: ибо каковъ былъ наставникъ, таковъ и ученикъ; но еще болѣе скорбѣлъ о томъ, что ѣхать въ Россію хотимъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оставить и перемѣнить свою вѣру, въ которой родились, и въ которой скончались родители, а не имѣемъ отъ Бога никакого явственнаго извѣщенія. И отъ этой скорби впалъ О. Іоаннъ въ болѣзнь, и лежалъ на одрѣ своемъ.

41. Въ келіи у него стояла древняя икона, много украшенная златомъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ, принесенная въ древнія времена изъ Москвы, а ему доставшаяся по-наслѣдству, икона Пресвятыя Владычицы Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, нарицаемаѣ Казанской. Въ одинъ вечеръ отецъ Іоаннъ, воставши съ одра своего, палъ предъ иконою Богородицы, и со многими слезами началъ просить отъ Нея помощи и въ скорбяхъ своихъ утѣшенія, и началъ глаголати къ Ней таковая: « О Владычице моя, Пречистая Дѣва Богородице, скорая помощнице и заступнице рода христіанскаго, плотию рождающая возлюбленнаго Сына Своего, истиннаго Господа нашего Ісуса Христа! Ты, Владычице, находишься во славу неизреченной одесную Сына Своего, и имаша къ Нему матернее дерзновеніе. О Владычице! умоли Сына Своего, Господа моего, Ісуса Христа, еже помяти на мя грѣшнаго и непотребнаго раба Своего еще единую Свою милость. О Царице небесная! не имѣю иныхъ помощи и иныхъ надежды, развѣ Тебе, Владычице міра; къ Тебѣ нынѣ прибѣгаю, и Тя на

молитву призываю. О Владычице! Тебѣ извѣстна печаль моя, извѣстна скорбь и болѣзнь моя душевная и тѣлесная; Тебѣ, Владычице, извѣстны всѣ намѣренія наши и совѣты сердечныя; Тебѣ извѣстно, за чѣмъ мы хотимъ съ отцемъ Павсіемъ (такое мнѣ было имя) ѣхать въ Россію, и хотимъ переѣхать свою вѣру, не имуще отъ Сына Твоего и Бога нашего никакого извѣщенія, а хотя въ книгахъ и начитались и узнали свое заблужденіе, но Писаніе есть глубина неиспытанна. Теперь, Владычице, къ Тебѣ припадаю и молюся, и прошу Твоея помощи и заступленія. Аще мы со отцемъ Павсіемъ истинный узнали путь, и истинно узнали и увидѣли Святую Церковь, и есть воля Божія ѣхать намъ въ Россію, то, о Владычице, дай мнѣ извѣщеніе. А извѣщенія не прошу такого, чтобы Ты сама мнѣ явилась или послала Ангела Господня, потому что азъ человекъ грѣшенъ есмь и недостойнъ такого явленія; но извѣсти мнѣ, Владычице, тако: се ученикъ мой Силуанъ ожесточенный и закостѣлый раскольникъ; умягчи сердце его, и обрати его ко Святей Церкви, чтобы былъ со мною единого духа и разумнія; я никакого больше не прошу извѣщенія, и буду дѣйствовать по теперешнему разуму; а ежели мы заблуждаемъ, и неправильно стали толковать читанное, то больше укрѣпи его въ расколѣ, и я отложу свое намѣреніе, и останусь до смерти въ этой моей келліи, и безъ сумнѣнія буду держаться своихъ поповъ.» И такъ помолвившись, возлегъ на свой одръ, и провелъ всю ночь безъ сна, въ скорби и болѣзни душевной и тѣлесной.

42. По-утру передъ свѣтомъ приходитъ къ дверямъ келліи его ученикъ Силуанъ, и сотворивши мо-

литу, просить благословенія взойти въ келлію. Отець Іоаннъ ему отвѣтилъ: «Богъ тебя благословитъ, чистей утреню одинъ, и готовъ пищу, какую знаешь, а въ келлію ко мнѣ взойти невозможно, потому что я весьма нездоровъ, и пробылъ всю ночь безъ сна.» Силуанъ же паки сказалъ: «отче, благослови въ келлію; ибо имѣю великую нужду до тебя.» Отець Іоаннъ паки отвѣтилъ: «я тебѣ сказалъ, что невозможно; и больше не беспокой меня; я лежу на одрѣ въ одной власяницѣ, а ты, что знаешь, то и дѣлай; Богъ тебя благословитъ.» Силуанъ паки сказалъ: «отче святой, благослови взойти въ келлію: ибо имѣю необходимую нужду сказать тебѣ слово.» Тогда отецъ Іоаннъ, видѣвши неотступное его усиліе, сказалъ ему: «Богъ благословитъ, взойди.» Взошедши, отецъ Силуанъ сказалъ ему со слезами: «Прости меня, отче святой, что я тебя весьма обезпокоилъ. Я пришелъ тебя спросить: о чемъ вы съ отцемъ Паисіемъ всегда имѣли тайные совѣты, и зачѣмъ онъ пошелъ въ Яссы? Скажи мнѣ, отче, и открой сію тайну.» Отець Іоаннъ отвѣтилъ ему: «Тебѣ наши совѣты и тайны знать не нужно, даже и спрашивать ты не долженъ. А отецъ Паисій пошелъ въ Яссы выправлять заграничный паспортъ: хотимъ мы проѣхать въ Россію, и побывать въ стародубскіе монастыри.» Силуанъ же сказалъ ему: «и я съ вами поѣду.» Отець Іоаннъ сказалъ ему: «Зачѣмъ тебѣ ѣхать съ нами? Ты живи здѣсь; я тебѣ все оставляю: келлію, садъ, книги, и иконы, и денегъ, и живи съ Антоніемъ, ученикомъ отца Паисія. А мы тамъ перезимуемъ, и ежели намъ тамъ понравится, то мы къ вамъ напишемъ, а вы здѣсь распорядитесь, и приѣдете къ намъ; а ежели

намъ тамъ не покажется, то мы паки возвратимся въ Молдавію.» Отецъ же Силуанъ отвѣтилъ : « отче свя- тый, я пришелъ въ скитъ не ваше имѣніе соблюдать, и мнѣ не нужно ничего тлѣннаго; я и самъ свое имѣ- ніе оставилъ все въ міру, и пришелъ сюда спасаться и быть у тебя въ послушаніи, и пользоваться твоими наставленіями; я отъ тебя не отстану; а келлію и вещи, кому хочешь, препоручи.» Тогда отецъ Іоаннъ рѣшился ему открыть сухую правду, и сказалъ: «отецъ Силуанъ, возлюбленное мое чадо, тебѣ открою тебѣ всю истину: мы весьма разстроились въ вѣрѣ, и сумнѣваемся въ своихъ полахъ; потому, хотимъ мы посмотреть единовѣрческіе монастыри, а можетъ быть, и останемся въ нихъ на жительство.» Отецъ Силуанъ сказалъ: «и я съ вами.» Отецъ Іоаннъ много уд- вился его отвѣту; потомъ сказалъ: «а мы, можетъ быть, и прямо поступимъ въ великороссійскіе мона- стыри.» Силуанъ отвѣтилъ: «и я съ вами.» Тогда отецъ Іоаннъ еще больше изумился, и сказалъ: «какъ же ты съ нами пойдешь? тамъ въ три перста мо- лятся.» Силуанъ отвѣтилъ: «и я буду такъ молиться.» Тогда отецъ Іоаннъ спросилъ его: «почему такая сдѣлалась въ тебѣ перемѣна?» Силуанъ же со слезами повѣдалъ слѣдующее: «Отче святыи, послушай, что буду я говорить: до вчерашняго вечера столько былъ я закоснѣлый и ожесточенный раскольникъ, что о Великороссійской Церкви и слушать не хотѣлъ. И кто помянетъ о ней, того готовъ я былъ прогнать, и ненавидѣть, какъ врага Божія; за то я ненавидѣлъ и отца Паисія, что часто онъ поминалъ о Греко-рос- сійской Церкви, и столько я имѣлъ ожесточенное и окаменѣнное сердце, что хотя бы въ Греко-россійской

Церкви множество чудесъ видѣлъ, не хотѣлъ вѣровать; и хотя бы тысящи человекъ увѣщавали, то не хотѣлъ послушать, и всегда помышлялъ потерпѣть мученія за расколъ; и умереть за свою вѣру; и ежели бы я узналъ, что ты колеблешься въ вѣрѣ, то единого часу не сталъ бы съ тобой жить. Но вчера вечеромъ, когда я, прочитавши молитвы на сонъ грядущимъ, легъ на постель, вдругъ упало что-то въ мое сердце, подобно какъ огонь, и растопило его, и возникли во мнѣ помыслы о всей моей жизни, и пришло мнѣ на умъ все, что я читалъ во всю жизнь мою о Церкви и о Священствѣ, и началъ помышлять, на какомъ мы основаніи утверждены, и на какихъ мы правлахъ основаны, и какіе наши бѣглые попы, и какія наши церкви, и по какой мы причинѣ отлучились отъ Греко-россійской Церкви, и кто ее осудилъ? Простые мужики ее осудили, но простолюдины Церковь судить не могутъ: ибо Церковь судится и управляется Вселенскими Соборами, Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами: имъ отъ Господа Бога препоручена власть, а ими невидимо управляетъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. И когда отпали отъ благочестія четыре восточные вселенскіе Патріархи, то кто ихъ судилъ? И въ такомъ размышленіи препроводилъ всю ночь безъ сна, и весьма ужасался и много плакалъ о своемъ заблужденіи, и едва могъ дожидаться утра, чтобы поскорѣе васъ увидать; но я не зналъ вашего расположенія къ Церкви, и хотѣлъ васъ увѣщавать, чтобы присоединиться къ Греко-россійской Св. Церкви.»

43. Выслушавши сіе, отецъ Іоаннъ сказалъ ему: «подыми меня съ постели.» Онъ поднялъ. Паки

отецъ Іоаннъ сказалъ Силуану: «падай на землю предъ иконою Богоматери, и благодари Царицу Небесную.» Потомъ и самъ палъ на землю, и оба многими слезами омочали землю. И началъ отецъ Іоаннъ благодарить Пречистую Владычицу Богородицу, скорую помощницу роду христіанскому: «Благодарю Тебя, моя Владычице, Пречистая Дѣво Богородице! Благодарю Тебя, Царице Небесная, за Твое неизреченное милосердіе къ роду христіанскому! О, Владычице, какое Ты имѣешь о насъ неотступное попеченіе! О вѣстину, Владычице, никтоже притекая къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе бываетъ, Пречистая Богородице! О, Царице моя Небесная! какое Ты великое имѣешь дерзновеніе у Своего Сына, Христа Бога нашего! Ибо вчерашній вечеръ не успѣлъ азъ кончить свою молитву предъ святою Твоею иконою, а Ты уже, Владычице, и поспѣшила на помощь намъ грѣшнымъ, и обратила заблуждшую сію овцу: онъ ожесточенъ былъ паче камене; Ты же, Владычице, смягчила и растопила сердце его паче воска, и теперь рыдаетъ предъ Тобою и предъ Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и проситъ прежнимъ своимъ согрѣшеніямъ прошеніе. Ты же, о Владычице, прости его! Теперь, Владычице, уже онъ не мой ученикъ, но Твой, и Ты, Владычице, сама спасай и сохраняй его, и наставляй его на всяку истину; како сама знаешь, тако и управь его. Еще благодарю Тебя, моя Владычице, яко услышала молитву мою, и увѣрила мене симъ чудомъ, и утвердила мене въ православной вѣрѣ, и отгнала отъ мене всякое сумнѣніе. Теперь, Владычице, помози намъ совершить наше намѣреніе, и присоединиться совершенно ко Св. Соборной Апостоль-

скої Христовой Церкви, и буди намъ помощница и заступница во вся дни живота нашего, а по кончинѣ сподоби насъ стати одесную Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и съ Нимъ царствовать во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Когда отецъ Іоаннъ окончилъ молитву, тогда всталъ уже самъ отъ земли, безъ помощи Силуана, и сдѣлался здоровъ. И въ этотъ день много радовались и веселились, и отъ радости много плакали. Потомъ отецъ Іоаннъ сказалъ ученику своему: «отецъ Силуанъ, теперъ скорѣе иди въ Яссы къ отцу Паисію, и возьмите паспортъ на троихъ.» Силуанъ, пришедши въ Яссы, началъ отъискивать меня. Когда мнѣ сказали, что Силуанъ меня ищетъ, я убоился его; ибо помыслилъ, что онъ узналъ нашу тайну, и хочетъ намъ сдѣлать препятствіе. Потомъ съяскавши мене, подошелъ ко мнѣ, яко незлобивый агнецъ, сдѣлавшійся изъ волка, чему я много удивился; онъ же, поклонившись мнѣ до земли, испросилъ прощеніе. Потомъ любезно со мной поцѣловался, и любезно спросилъ меня: «отче святыи, а что паспортъ взяли?» Но я, опасаясь его, отвѣтилъ ему: «какой паспортъ? и кто его хочетъ брать?» Онъ же заплакалъ, и сказалъ мнѣ: «отче, открой мнѣ всю правду, и не бойся меня; и я хочу съ вами ѣхать въ Россію.» Я отвѣчалъ: «не искушай меня, отче; ты еще не врагъ.» Онъ же, весь въ слезахъ, открылъ мнѣ всю правду, и что съ нимъ случилось, и какъ онъ отвергъ весь расколъ. Когда я сіе отъ него услышалъ, то весьма удивился, купѣ и возрадовался, и воздалъ славу Господу Богу, творящему дивная чудеса. И потомъ сказалъ ему: «теперь паспорта взять невозможно, по причинѣ обще-

ственныхъ замѣнательствъ , а надобно подождать одинъ мѣсяць.» И отправились паки въ свой скитъ.

44. Нашъ скитъ находился при русскомъ раскольническомъ селѣ Мануиловкѣ, разстояніемъ отъ города Яссы $4\frac{1}{2}$ почты, около 100 верстъ, между рѣкъ Молдавы и Серету, недалеко отъ города Фильтичень. Въ селѣ Мануиловкѣ живутъ всѣ русскіе, больше 100 домовъ, зашедшіе изъ Россіи и поселившіеся здѣсь болѣе 150 лѣтъ. Жители—разныхъ сектъ и толковъ. Близъ села находятся три скита: два мужскіе, и одинъ женскій. Монахи и монахини—разныхъ сектъ. Когда мы пришли въ скитъ, была у насъ у троихъ радость и веселіе, и ежедневно сходились вмѣстѣ, и возсылали Господу Богу и Божіей Матери теплыя молитвы.

45. У отца Силуана въ томъ-же скиту жилъ товарищъ и духовный братъ, пменемъ Исихій, съ которымъ они отлучились изъ міра, и положили обѣщаніе жить вмѣстѣ до смерти и не разлучаться; и была между ними по Бозѣ любовь нелицемѣрная, и была у нихъ какъ единая душа въ двухъ тѣлесахъ, и жили много лѣтъ въ единой келліи. Исихій былъ такой-же великій подвижникъ и ревнитель по расколѣ, и жилъ у одного схимника Кипріана въ послушаніи. Отецъ Силуанъ весьма о немъ соболѣзновалъ, и захотѣлъ ему нашу тайну объявить, и обратитъ его къ Св. Восточной Христовой Церкви. Хотя мы съ отцемъ Іоанномъ и уговаривали Силуана, и не совѣтовали ему объявлять тайны Исихію, ибо знали, что онъ весьма жестокъ и закоснѣлъ въ расколѣ; но Силуанъ сказалъ намъ: «Какъ это возможно, чтобы я оставилъ погибнуть своего возлюбленнаго брата и друга, съ которымъ мы жили и совѣтовались еще въ мірѣ, и вмѣ-

ствѣ оставилъ суетный міръ, со всѣми его прелестями и соблазнами, дома и родителей своихъ и всѣхъ сродниковъ, и пошли поработать Господу своему, и положили обѣщаніе не разлучаться до смерти? Я полагаю его спасеніе своимъ, а погибель его своею погубелью: я согласенъ всѣ свои добрыя дѣла отдать, только чтобы онъ спасся.»

46. Мы болѣе уговаривать его не стали. Силуанъ, помолившись Господу Богу, пошелъ къ Исихію, отозвавши его, на-единѣ сказалъ ему, что мы хотимъ ѣхать въ Россію. Исихій спросилъ: «зачѣмъ—въ Россію? чего тамъ не выдали?» Силуанъ отвѣтилъ, что ѣхать хочетъ въ великороссійскіе монастыри на жительство. Исихій плюнулъ и сказалъ: «что ты, отецъ Силуанъ, или уже погубилъ свой умъ, что такія безумныя говоришь словеса, и сквернишь свои уста?» Силуанъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; я, благодатію Божіею, не погубилъ ума, но еще и болѣе имѣю, нежели прежде. А прежде вѣистину былъ безуменъ, какъ и ты теперь; а уста я не скверню, но ими проповѣдаю благодать Божію.» Исихій сказалъ: «Какую ты проповѣдаешь благодать, когда говоришь, что поѣду въ Россію, откуда бѣжали наши праотцы, въ самую погибель, да еще и въ великороссійскіе монастыри, гдѣ живутъ самые еретики—щепотники? Или и ты хочешь быть такой-же?» Силуанъ отвѣчалъ: «Любезный братъ Исихій, не дерзай такъ говорить. Смотри, не отгони отъ себя благодать Св. Духа. Я такой-же былъ ревнитель по своей вѣрѣ, еще и горше тебя; но благодать Божія коснулась моего сердца, по молитвамъ отца моего Іоанна, и въ единъ часъ сдѣлала мене другимъ. А что ты говоришь, что старики наши бѣжали, то

они и сами не знали зачѣмъ; вѣрнѣе сказать, они были безумны, какъ и ты безумно называешь Россію погибелью. Откуда мы и сами получаемъ благодать, какъ не изъ Россіи? Откуда наши бѣглые попы, какъ не изъ Россіи? Откуда наши антимиссы и прочая вся?—Изъ Россіи. Поэтому Россія есть благочестивое царство. Монастыри тамъ не еретическіе, но самыя православныя; и молятся тамъ не шепотью, но въ три перста, во имя Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, во что и мы вѣруемъ и крестимся. И ежели Господь приведетъ, то и я такъ буду молиться, и не одинъ я, но и отецъ мой Іоаннъ и отецъ Пампій, и тебя хочу къ себѣ же присоединить.» Исихій паки плюнулъ, и побѣжалъ отъ него и сказалъ: «я говорю, что ты съ ума сошелъ.» Потомъ Силуанъ возвратился къ намъ и рассказалъ, что говорилъ съ Исихіемъ. Въ скорости пришелъ и Исихій, и спросилъ насъ: «а что у васъ сдѣлалось съ Силуаномъ? давно ли помѣшался разсудкомъ? говорить такую небылицу, что и слушать нечего.» Мы отвѣтили, что Силуанъ въ полномъ разумѣ, и ничего съ нимъ не случилось. Исихій паки: «почему же онъ говоритъ странныя словеса, что Россія вся православная, и вы поѣдете въ Россію, въ русскія монастыри, и будете молиться въ три перста?» Мы отвѣтили, что не знаемъ, почто онъ такъ говоритъ; спроси его самъ хорошенько. Исихій сказалъ: «стало быть, вы всѣ трое согласны въ этомъ мнѣніи, что онъ говорилъ.» Мы отвѣтили, что согласны. Тогда Исихій повѣсилъ голову, и пошелъ отъ насъ. И пришедши въ свою келлію, ударился на землю, плакалъ и рыдалъ цѣлыя сутки, и ни съ кѣмъ ничего не говорилъ. Хотя старецъ его Кипріанъ и

спрашивалъ его, о чемъ такъ плачетъ: но онъ ему только отвѣтилъ: «отче, оставь меня горько плакать; ни кто меня не утѣшитъ.» Потомъ Кириѳанъ пришелъ къ намъ, и спросилъ насъ: «Что вы сдѣлали съ нами Исихіемъ? Какъ пришелъ отъ васъ, такъ и ударился на землю, и плачетъ неутѣшно. Я спросилъ: о чемъ такъ плачетъ? А онъ еще болѣе началъ плакать, и сказалъ мнѣ: оставь меня плакать.» Мы сказали, что не знаемъ; мы ему ничего не сдѣлали.

47. Исихій же плавалъ отъ жалости о своемъ духовномъ братѣ Силуанѣ, а больше отъ ужаса, что мы всѣ трое признали Греко-россійскую Церковь справедливою и Православною. Въ Молдавіи между раскольниками эта вещь дивная и неслыханная. У нихъ переходить изъ секты въ секту, изъ толка въ толкъ, есть дѣло обыкновенное, и не имѣютъ въ томъ ни какого подозрѣнія, потому что они всѣ сблизись съ большою дороги, и блуждаютъ по кривымъ дорожкамъ, и между собою всегда спорятъ, и одинъ другому заграждаютъ уста, а побѣдить не могутъ, потому что всѣ они не правы, всѣ поступаютъ противъ словесъ самого Господа Иисуса Христа Спасителя, срѣчь противъ Св. Евангелія, противъ проповѣди свят. Апостоля, противъ правилъ свят. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ, довольствуются только выбранными изъ книгъ цвѣточками, которые избралъ каждый по своему мнѣнію; утверждаютъ болѣе на чело-вѣческомъ преданіи и на своихъ кривыхъ толкахъ; а о обращеніи къ Православной Греко-россійской Восточной Св. Церкви не говорятъ и не толкуютъ, даже и не помнятъ; и никто къ ней не обращается. Потому Исихію и очень странно показалось слышан-

ное отъ Силуана и отъ насъ. Чрезъ три дня пакы Исихій пришелъ къ намъ, но уже весьма тихъ и кротокъ, яко агнецъ незлобивый: ибо три дня плакалъ и пищи не употреблялъ, и Господь смягчилъ его сердце. И началъ насъ со слезами вопрошать: «Почему вы, отцы, пошли напротивъ всѣхъ нашихъ старообрядческихъ толковъ? И гдѣ вы на это нашли писаніе? Хотя наша церковь въ чемъ и недостаточна, но надобно искать истины между нашими старообрядцами; а чего добра искать между никоніанами» (такъ раскольники называютъ православныхъ)?

48. Отецъ Іоаннъ сталъ говорить ему: «Послушай, отецъ Исихій: я еще объ этомъ отъ рода своего ни съ кѣмъ не говаривалъ и состязанія не имѣлъ, и книгъ Россійской Церкви не читывалъ и еще не видывалъ, и службы россійской не слыхивалъ, и говорить бы съ тобой не надобно, но только ради твоего простосердечія и ради твоего друга и брата, а моего ученика Силуана, потому что онъ весьма о тебѣ собогльзнуеть, теперь займусь съ тобой, а ты послушай. Что если бы пошли мы въ городъ Яссы, и стали искать его внутри Карпатскихъ горъ? Воистину бы не нашли; потому что его тамъ нѣтъ; хотя бы тысячи собрались: всеу бы трудились, и ничего бы болѣе не нашли, кромѣ горъ и лѣсовъ и пропастей земныхъ. Но кто хочетъ найдти Яссы, тотъ долженъ оставить Карпатскія горы и выйдти на чистое поле, и съискать большую дорогу, которая ведетъ въ Яссы; тотъ безъ труда дойдетъ до Яссъ. Также и теперь на-счетъ Православной Христовой Церкви. Ты говоришь, что надобно искать истины между старообрядцевъ, или, лучше сказать, между множества расколъ-

ническихъ толковъ и раздоровъ; но какого между старообрядцами искать добра? Они всё до единого заблудились, и идутъ сами не зная куда, и переходятъ изъ раскола въ расколъ и изъ толка въ толкъ, съ часу на часъ отъ Церкви далѣе; и не найдешь у нихъ ничего добраго, кромѣ одной погибели. А кто захочетъ найти истинный путь и Святую Христову Церковь, тому надобно оставить всё толки и раздоры, выйдти паки на ту большую дорогу, съ которой сбились отцы наши; тогда и посмотрѣть, за что они оставили царскій путь, по которому шли всё Святые, и пошли по сторонамъ кривыми дорогами, да всё и заблудились; и по какой причинѣ они отлучились отъ Св. Восточной Христовой Церкви, и почему они не захотѣли слушать церковныхъ пастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, Патриарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которыми препоручилъ власть самъ Господь Иисусъ Христосъ, давъ ключа Царства Небеснаго, и сказавъ тако: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ.* Матѹ. 18, 18. И паки: *примите Духъ Святъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся.* Юан. 20, 22. 23. И обѣщался пребывать съ ними до скончанія вѣка; снѣ сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѹ. 28, 20. И паки: *куплю дѣйте, дождеже прииду.* А намъ простолюдинамъ приказалъ ихъ слушать, тако сказавъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. Вотъ, любезный мой, какъ отцы наши отступились отъ пастырей, то и отъ Бога

отметнулись; а безъ Бога и пошли блуждать. И нашли каждый себѣ кривую дорогу и пошли по нимъ, да и до-нынѣ блуждаютъ, да еще и прочихъ съ собою влекутъ въ погибель, какъ слѣпцы слѣпцовъ ведутъ, а и сами не знаютъ, куда бредутъ.»

49. Отецъ Исихій, выслушавши сіе, сказалъ: «Отче, вѣистину такъ, и твоя правда, что отцы наши не правы, да и мы такожде, и я объ этомъ давно сумнѣваюсь; но гдѣ же найдти Святую Христову истинную Церковь? О Россіи вамъ извѣстно, что былъ тамъ Патріархъ Никонъ, и вѣру православную перемѣнилъ, и книги всѣ испортилъ и перепечаталъ, и много новаго ввелъ; объ этомъ какъ ты скажешь?»

50. Отецъ Іоаннъ отвѣчалъ: «Развѣ вѣра православная и Христова Церковь въ Россіи только утверждается? Или, развѣ Соборы Вселенскіе собирались въ Россіи? Россія и сама приняла готовую вѣру и правильные уставы отъ Грековъ. И могъ ли Патріархъ Никонъ перемѣнить вѣру? Онъ былъ начальникомъ въ одной Россіи, но и Русскіе многіе его не послушали, а послѣ и въ заточеніе его сослали; а кто его можетъ послушать изъ постороннихъ, надъ которыми онъ отнюдь не имѣлъ никакой власти? Послушаютъ ли его четыре восточные Патріархи вселенскіе, которыя старше его? Послушаетъ ли его Церковь Іерусалимская, которая основана на самомъ корени, надъ самымъ Христовымъ Гробомъ? Послушаетъ ли его Св. гора Аѳонская? Послушаетъ ли его вся Восточная Церковь? Можетъ быть, и не слыхали, что былъ въ Россіи Патріархъ Никонъ; потому что греки русскіхъ книгъ не переводятъ, а переводятъ русскія съ греческихъ, потому что у грековъ самыя подлинники. А

ежели бы Патріархъ Никонъ только русскія книги перепортилъ, и нѣчто прибавилъ или убавилъ, то бы онъ уже съ Восточными Патріархами былъ не согласенъ, и отъ нихъ бы отдѣлился. Но мы видимъ, что Россія съ Греками во всемъ согласна. Поэтому Патріархъ Никонъ ничего новаго не прибавилъ, ниже что убавилъ, а только съ греческими книгами русскія вѣрнѣ исправилъ; а убавилъ и перемѣнилъ только то, что въ Россіи было нововнесенное отъ переводчиковъ или переписчиковъ; поэтому Россія находится въ самомъ древнемъ благочестіи, подобно какъ Восточная Греческая Церковь.» Выслушавши сіе, Исихій изумился, потомъ сказалъ: «Такъ еще въ Греціи есть четыре вселенскіе восточные патріархи? Почему же мы о нихъ никогда не поминаемъ и не говоримъ, а только безпрестанно и долбимъ про одного Патріарха Никона и про Россію, а объ Іерусалимской и Греческой Церкви не поминаемъ?» Потомъ спросилъ: «а что, есть ли гдѣ писано, что отпали отъ благочестія четыре восточные Патріархи и вся Восточная Греческая Церковь?» Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ: «Это самое и есть главное обстоятельство, за которое мы взялись, что нѣтъ нигдѣ о томъ писаннаго. А какъ они приняли отъ седми Вселенскихъ Соборовъ, въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываютъ, о чемъ ясно свидѣтельствуется московскій Патріархъ Іосифъ въ Книгѣ о правой вѣрѣ.» Потомъ мы дали ему самому прочитать сію книгу.

51. Онъ же, немного прочитавши, закрылъ; а самъ горько заплакалъ, и возблагодарилъ Господа Бога, Царя Небеснаго, что обратилъ его, такого законсѣлаго

раскольника, и смягчилъ его каменное сердце; также и насъ много благодарилъ, что о немъ помолились Господу Богу и постарались. И была у насъ радость неизреченная; а наипаче радовался его возлюбленный другъ, отецъ Силуанъ. И была у насъ общая трапеза, и всѣ мы радовались, что нашли Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь во всемъ благолѣпнѣи и въ древнемъ благочестіи, со всѣмъ полнымъ священнымъ чиномъ. Потомъ отецъ Іоаннъ просилъ, чтобы въ скиту перезимовать до весны, и тайны этой никому не объявлять. Но старцы наши Силуанъ и Исихій возревновали ревностію великою по Св. Церкви; ибо какъ ревновали по расколѣ, такъ по Церкви еще болѣе начали ревновать. И написали противъ раскольниковъ цѣлую книгу: слѣлали выписки изъ разныхъ книгъ. Мы съ отцемъ Іоанномъ хотя и радовались ихъ ревности, но и уговаривали ихъ, чтобы полегче дѣйствовали, дабы не раздражить раскольниковъ, и дабы не выгнали они насъ безвременно. Но старцы намъ сказали: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ намъ сказалъ: *всякъ убо имже исповѣсться Мя предъ чловѣки, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ.* Матѣ. 10, 32. Потомъ возревновали ѣхать въ Россію, и сказали намъ: «Какъ мы можемъ терпѣть, что, съискавши Св. Церковь, не быть въ ней, а проживать между раскольниковъ, да еще и зимовать? А кто за то можетъ поручиться, что мы до весны будемъ живы?» Хотя отецъ Іоаннъ и уговаривалъ, но не могъ. Потомъ далъ имъ волю. Они пошли въ Яссы, взяли паспортъ, и уѣхали въ Россію въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ таврической губерніи. И тамъ по времени были

хиротонисаны обое во іеромонахи. А теперь я уже не знаю о нихъ болѣе десяти лѣтъ.

52. Мы же съ отцемъ Іоанномъ остались въ скиту зимовать. Я оставилъ ученика и перешелъ въ келію къ отцу Іоанну, и начали жить единомысленно, по-братски. Потомъ поѣхали побывать въ православный Немецкій монастырь, въ наслѣдіе великаго старца Павсія Величковскаго. Немецкій монастырь отъ нашего скита разстояніемъ не болѣе 30-ти верстъ. Мы пріѣхали въ субботу, ночевали, ходили въ церковь къ службѣ, и прикладывались ко гробу великаго старца Павсія, который погребенъ внутри великой церкви, и горитъ надъ нимъ лампада. Служба продолжалась весьма чинно по аѳонскому уставу и обычаю; пѣли всю службу на два клироса и на два языка, на правомъ молдаване по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе по-русски, также и Латургію. Монастырь великъ и богатъ, весь каменный, кругомъ корпуса двухъ-этажные и трехъ-этажные; братія всѣхъ до осми сотъ человекъ. Много подъ собою имѣеть скитовъ и отшельническихъ келій. Стоитъ въ преддверіи Карпатскихъ горъ; храмъ во имя Вознесенія Господня. Но о семъ послѣ.

53. Въ Немецкомъ монастырѣ въ гостинницѣ рассказывали намъ братія монахи объ одномъ схимонахѣ (къ сожалѣнію, чрезъ многія лѣта позабылъ имя его) слѣдующее. (Скажу только то, что могу упомнить):

Онъ былъ прежде еврейскій раввинъ, и препровождалъ жизнь свою въ Іерусалимѣ и въ Египтѣ, въ Солунѣ и въ Константинополѣ, и былъ великій ученый мужъ и подвижникъ, и отъ всѣхъ евреевъ много уважаемый; имѣлъ онъ при себѣ учениковъ 20 чело-

вѣкъ, которые никогда отъ него не отлучались, но были привязаны къ нему любовію. Всѣ евреи желали видѣть лице его. Прочитавши всѣ пророчества, яже о Мессіи, онъ призналъ Иисуса Христа истиннаго быти Мессію, но скрывалъ эту тайну много лѣтъ. Онъ проѣхалъ многія страны и города; потомъ изъ Константинополя прибылъ въ Валахію и посѣтилъ Бухарестъ. Оттуда, по просьбѣ молдавскихъ евреевъ, отправился въ Молдавію въ Яссы, но уже на пути на еврейскіе дворы не заѣзжалъ, а повсюду останавливался у христіанъ, и каждую ночь разговаривалъ съ учениками, и внушалъ имъ, яже о Мессіи, и приводилъ пророчества, что долженъ Мессіа уже давно принти. Проѣхавши градъ Фокшаны, гдѣ раздѣляется дорога на двое, одна въ Яссы, а другая въ монастырь Немець, онъ остановился тамъ ночевать. И во время ночи сказалъ ученикамъ своимъ со слезами:

54. «Чада моя возлюбленная! теперь пришло время оказать вашу любовь ко мнѣ, и показать на самомъ дѣлѣ вашу ко мнѣ довѣренность: скажите вы мнѣ, какъ предъ самимъ всевышнимъ и всемогущимъ Богомъ: ежели вы меня почитаете, то послушаете ли, что я вамъ буду говорить?» Они пали всѣ на землю, заплакали, и начали ему говорить: «Отче и учителю и наставниче нашъ, великій раввине, подобный пророкамъ! ты прошелъ многія страны и земли, Азію, Палестину и Африку, и теперь проходишь Европу, и повсюду посѣщаешь и утѣшаешь странствующихъ и въ языцѣхъ разсѣянныхъ нашихъ евреевъ, и всѣхъ утверждаешь въ законѣ Моисеевъ, и всѣхъ наставляешь на добродѣтели, и самъ ты временнаго и тлѣннаго богатства не собираешь, и по вси

дни постомъ плоть свою умерщвляешь, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣешь, но весь умъ свой обратишь къ Богу. И какъ намъ тебя не любить? Мы недостойны и на твое лице взирать. И мы такъ тебя любимъ, что и души свои за тебя положимъ, и почитаемъ тебя, яко пророка; ибо мы знаемъ, что есть Богъ съ тобой, и во всемъ послушаетъ тебя, какъ и Моисея.» Онъ, выслушавши сіе, сказалъ имъ: «а что, я вамъ скажу примѣрно, ежели бы я захотѣлъ вѣровать во Иисуса Христа и креститься, то согласны ли бы вы были со мною?» Они отвѣчали: «Какъ вамъ, отче, угодно: куда ты, туда и мы: мы отъ тебя не отстанемъ.»

55. Тогда онъ со слезами началъ имъ говорить слѣдующее: «Послушайте, чада, меня, отца вашего и учителя, и приклоните ко мнѣ уши ваши, и внимайте, что я буду вамъ говорить: хочу вамъ открыть радость велию, которую предвозвѣстия всѣ Пророки; хочу вамъ показать того великаго Пророка, о которомъ сказалъ Пророкъ Моисей : *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Богъ твой, Того послушайте* (Второз. 18, 15). Хочу вамъ, чада моя возлюбленная, возвѣстить Мессіино въ міръ прішествіе. О, благословенъ есть вечеръ сей, въ который хочу вамъ открыть тайну, превосходящую умъ человѣческій! Хочу показать вамъ прямой и незаблудный путь въ царство небесное, въ наше небесное отечество. Вы знаете, чада моя, что я родился отъ евреевъ, отъ одного пзъ знаменитыхъ древнихъ родовъ, воспитанъ по еврейскому обычаю и наученъ Моисеову закону, и съ самыхъ малыхъ лѣтъ возлюбилъ Господа Бога моего, съ самой юности посвятилъ себя

Ему на служеніе, не захотѣлъ обязаться бракомъ, не пожелалъ пояти жены, отвергъ все мірское попеченіе, предалъ себя во ученіе на много лѣтъ, учился у многпхъ учителей, и изучалъ весь Законъ и Пророковъ. Потомъ усмотрѣлъ наше горестное состояніе и Божіе на насъ наказаніе и гнѣвъ. Ибо теперь прошло 1800 лѣтъ, какъ разсѣяны мы въ языки, по всей вселенной въ поправленіе. И не имѣемъ мы ни царства, ни града, ни храма, ни жертвоприношенія; и много о томъ я соболѣзновалъ, и много плакалъ и рыдалъ о томъ, чѣмъ мы такъ прогнѣвали Господа Бога, и за что Онъ на насъ тако прогнѣвался, и безо всякой милости насъ наказалъ? Ибо изгналъ насъ изъ святаго Своего града Іерусалима, и разсѣялъ насъ по лицу всея земли въ поправленіе всѣмъ языкомъ, и разорилъ до основанія нашъ Божественный храмъ со Святое-Святыхъ, и упразднилъ наше жертвоприношеніе, и не принимаетъ уже жертвы отъ рукъ нашихъ, и не стало у насъ никакихъ пророковъ, которые бы открыли намъ какую-нибудь Божию милость; но съ совершенномъ мы находимся удаленіи отъ Бога, уже 1800 лѣтъ, и не сдѣлалъ съ нами Господь никакой милости, да и впредь въ виду не имѣется надежды получить что-либо; и много о томъ помышлялъ и проливалъ слезъ, и пѣтискивалъ тому причины, чѣмъ мы прогнѣвали Бога? Кажется, мы законъ Моисеевъ содержимъ въ самой строгости, преданія отцевъ исполняемъ, идоламъ не поклоняемся, и чуждымъ вѣрамъ не сообщаемся: но только все то исполняемъ, что намъ самъ Богъ приказалъ и Пророки научили. За что же насъ Царь Небесный такъ безъ милости наказалъ, и какая тому есть причина? Спрашивалъ я о

томъ многихъ раввиновъ и учителей, но всѣ мнѣ отвѣчали о томъ невѣдѣніемъ, и приписывали недо-
вѣдомымъ судьбамъ Божиимъ. Но я безпрестанно о
томъ скорбѣлъ и плакалъ, и много удивлялся своимъ
евреямъ, которые упражняются въ суетахъ и попече-
ніяхъ, въ сластѣхъ, въ роскошахъ и въ веселіяхъ
міра сего. Ибо когда мы находимся подъ гнѣвомъ
Божіимъ и въ отлученіи отъ Бога, то мы живемъ
только на одво мученіе: и я нашель, что безъ Бога
жить—одна мука, и оттого поѣхаль въ святой градъ
Іерусалимъ, который избралъ самъ Богъ изъ всея
вселенныя въ жилище Себѣ, хотя нынѣ и обладаемъ
лзыками; и надѣялся я утѣнить свою скорбь: ибо,
по крайней мѣрѣ, буду жить на томъ мѣстѣ, которое
избрано Богомъ, гдѣ проживали Пророки и отцы на-
ши, гдѣ былъ созданный храмъ Богу Вышнему, и
приносилась повседневная жертва, и гдѣ Богъ слу-
шалъ молитвы отцевъ нашихъ. Я надѣялся тамъ уни-
лостивить Господа Бога моего, и стяжать хотя малое
дерзновеніе къ Нему и утѣнить свою скорбящую
душу. Приѣхавши въ Іерусалимъ, проживаль я тамъ
много лѣтъ, о чемъ и вамъ извѣстно, и вотъ уже
состарѣлся. Но что вамъ скажу? И тамъ не нашель
утѣшенія душѣ моей, но наипаче еще болѣе заскор-
бѣлъ. Ежедневно всходилъ я на свою кровлю и обра-
щаль лице свое на востокъ, и смотрѣлъ на гору Амо-
рію, Богомъ избранную, на то самое мѣсто, гдѣ
стоялъ Соломономъ воздвигнутый храмъ Богу Выш-
нему, въ которомъ приносилась отцами нашими по-
вседневная жертва. Нынѣ же то святое мѣсто нахо-
дится пусто, въ рукахъ поганыхъ турокъ, а посреде
стоитъ Омарова мечеть, а намъ евреямъ святое мѣсто

совершенно недоступно. И я отъ горести падалъ на землю и проливалъ много слезъ, и просилъ у Господа Бога себѣ милости, чтобы не въ вѣкъ враждовалъ на меня и не до конца прогибвался. А когда встану и обрещу лице свое на сѣверъ, на Сіонскую гору, и увижу тамъ храмъ великій съ двумя куполами, который выстроенъ надъ гробомъ Іисуса Христа, въ который сходятся языцы на поклоненіе съ четырехъ странъ вселенныя; то этотъ храмъ до конца пронзалъ мое сердце и тяготилъ мою совѣсть; и находился я въ недоумѣніи, и многіе дни проводилъ безъ пищи, и просилъ Господа Бога со слезами, да откроетъ мнѣ сію тайну, и да покажетъ мнѣ Свою Святую Церковь, и отъ чего и за что разорилъ нашъ законный храмъ, отвергъ и уничтожилъ наше по закону Моисеову жертвоприношеніе, и отъ чего сей второй храмъ, иже на Сіонѣ, прославляется по всей вселенной, и славится чудесами, и оба сіи святилища намъ недоступны? И просилъ отъ Господа Бога милости, да помилуетъ меня окаяннаго, и наставитъ на истинный путь. Потомъ возродилось въ душѣ моей сильное желаніе изслѣдовать и узнать, яже о Іисусѣ Христѣ, и о времени, когда долженъ прійти Мессія. И началъ изслѣдовать пророчества. Тогда Господь ясно мнѣ открылъ чрезъ Пророковъ время пришествія Мессіи: ибо Онъ долженъ прійти въ міръ по окончаніи седмины Даниловыхъ и по уничтоженіи начальства іудейскаго, въ самое то время, когда былъ Іисусъ Христосъ. Тогда ясно мнѣ открылось Мессіино въ міръ пришествіе. Воистину самый Мессія и есть Іисусъ Христосъ, посланный отъ Бога искупить и освободить родъ человѣческій Своею кровію отъ работы

діавольскія; о Немъ написалъ Пророкъ Моусей: *Пророка оубъ братім твоєю, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте.* Второз. 18, 15. О семъ Ісусъ предвозвѣстили всѣ Пророки, глаголавшіе о Его рожденіи и жизни, и о чудесахъ, и о страданіи, и о смерти Его, и о воскресеніи Его. И хотя отцы наши зависти ради и распяли Его, но зато до конца прогнѣвали они Господа Бога; который гнѣвъ и до-нынѣ мы, чада ихъ, на себѣ имѣемъ. За этотъ грѣхъ Господь Богъ отъ нихъ отступилъ, и всю благодать Свою отъ нихъ отнялъ, градъ ихъ разорилъ, и храмъ ихъ до основанія разрушилъ, и жертву упразднилъ, и самихъ ихъ разсѣялъ по всей вселенной, въ поруганіе всѣмъ языкомъ. И до-нынѣ подтѣмъ гнѣвомъ пребываемъ. Теперь уже прошло 1800 лѣтъ, но и конца тому не видимъ. А всю благодать Свою Господь Богъ передалъ Своимъ новымъ работникамъ, называемымъ христіанамъ. И я хочу избавитися прародительскаго нашего согрѣшенія и сподобитися Господней милости и благодати въ семъ вѣкѣ, а по смерти сподобитися вѣчнаго блаженства; вѣрую въ Господа Ісуса Христа, и признаю Его Сына Божія, Бога и Человѣка истиннаго, Мессію, предвозвѣщеннаго всѣми Пророки. И хочу креститися во имя Святыхъ Троицы, и быть вѣрнымъ христіаниномъ. Возлюбленная моя чада! кто хошетъ послѣдовать мнѣ и заглядѣть нашъ отеческій грѣхъ, и примиритися съ Богомъ, и наслѣдовать вѣчное блаженство, поѣдемъ въ Нѣмецкій монастырь, и тамъ приимемъ святое Крещеніе. А кто не желаетъ, тѣ ступайте въ Яссы къ евреямъ. За-утра предлежать намъ два пути: единъ новоблагодатный Христовъ—въ Нѣмецкій монастырь, а другой ветхозаконный—въ Яссы.»

56. Ученики всѣ едиными усты сказали: «Отче и учителю нашъ и пастырю добрый! ежели ты могъ постыгнуть сію великую тайну, и признаешь Иисуса Христа истиннаго быти Мессію, и хочешь оставить Мойсеовъ законъ и принять крещеніе, то и мы отъ тебя не отстанемъ, а за тобою послѣдуемъ и крестимся. Какъ ты былъ нашъ учитель по Мойсеову закону, такъ будь учитель и наставникъ и по Христову закону. Мы знаемъ, что есть Богъ съ тобою.» И была у нихъ между собою радость неизреченная, и отъ радости много плакали, и препроводили всю ночь безъ сна.

57. По-утру они поѣхали въ Немецкій монастырь, и пріѣхавши объявили о себѣ архимандриту. Архимандритъ прежде испугался, потомъ объявилъ Митрополиту Веніамину. Митрополитъ приказалъ ихъ прежде искусить, потомъ огласить и крестить. Когда окрестились, пожелали всѣ въ монашество; самъ раввинъ постригся въ великую схиму, и жилъ въ безмолвіи, и упражнялся въ умной молитвѣ, совершаемой безъ словъ въ сердцахъ, и столько возлюбилъ Господа Иисуса Христа, что и на малое время не хотѣлъ съ Нимъ разлучиться мыслию; и за то получалъ отъ Господа Бога даръ прозорливства, и желаніе имѣлъ и кровь свою изліять за Христа Господа своего.

58. Скоро евреи хватились своего раввина и полагали, что онъ изъ Валахіи паки возвратился въ Палестину, и искали много лѣтъ, но нигдѣ между евреевъ не находили. Потомъ начали искать между христіанъ. Наконецъ узнали, что раввинъ съ учениками въ Молдавіи, въ Немецкомъ монастырѣ, что всѣ они крестились и постриглись въ монахи; и весьма на него

разгнѣвалѣсь, и съ общаго совѣта искали случая, какъ бы его истребить. Въ Яссахъ выискался на это одинъ молодой еврей: пришелъ въ Немецкій монастырь, и объявляя желаніе креститься, и пожелалъ видѣть бывшаго раввина, якобы дабы больше утвердиться въ вѣрѣ. Его допустили, и онъ сдѣлался ученикомъ бывшаго раввина: ибо, крестившись, пожелалъ въ монахи; и проживалъ довольное время. Однажды, когда прочіе ученики ушли въ церковь на всенощное бдѣніе, и онъ съ ними, — онъ возвратился въ келлію, взялъ ножъ, и взошелъ къ старцу въ келлію. Старецъ же сказалъ ему: «Чадо, что хочешь сдѣлать? Или хочешь быть вторымъ Іудою? И за что хочешь неповинно предать меня смерти? Но, впрочемъ, благодарю Господа моего Іисуса Христа, что услышалъ мои молитвы, и исполнялъ мое желаніе, и хочетъ меня сотворить участникомъ вѣнца мученическаго, котораго всегда желала душа моя; а тебѣ говорю, возлюбленное мое чадо: ты помни, и не отступай отъ Христа: хотя и примешь наказаніе, но только тѣлесное и временное. А ежели отступивъ, и возвратишься паки въ жидовство, то два получишь наказанія,—тѣлесное и душевное вѣчное. Теперь твори, за чѣмъ пришелъ.»

59. Онъ же прежде испугался, что провидѣлъ старецъ его намѣреніе, но потомъ бросился, и ударилъ его ножемъ, и пронзилъ, а самъ бѣжалъ. Но скоро постигъ его гнѣвъ Божій; ибо отшелъ отъ монастыря не болѣе 10-ти верствъ; близъ города Немець помрачались очи его, и не могъ найдти дороги, и бродилъ по полю до самаго дня. Въ монастырѣ же послѣ всенощной пришли ученики изъ церкви въ келлію, и

увидѣли старца своего лежаща мертва, и объявили архимандриту; догадавшись, кто убійца, послали за нимъ въ погоню; близъ города увидѣли его ходящимъ по полю; его взяли и привезли въ монастырь. Онъ во всемъ признался, и все рассказалъ. Его предали гражданскому суду, и принялъ смертное наказаніе по дѣломъ своимъ. А старца похоронили съ честію, яко постника и безмолвника, и мученика; ученики его еще и до-днесь многіе въ живыхъ обрѣтаются. Намъ сіе рассказывали при собраніи многихъ братій въ гостиницѣ; и мы рады были сему разсказу, потому что мы о раввинѣ и прежде слышали, но не много.

60. Послѣ трапезы мы поѣхали въ свой скитъ. Извозчикъ у насъ былъ закоснѣлый раскольникъ. Мы на пути разговаривали и похваляли монастырскій чинъ и уставъ; извозчикъ же, пріѣхавши въ скитъ, разсказалъ всѣмъ раскольникамъ, съ какими мы намѣреніемъ ѣздили въ монастырь, съ какимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ стояли мы во время службы, и какъ мы похваляли чинъ и уставъ монастырскій. Зато взбунтовались и востали на насъ всѣ раскольники, монахи и мірскіе, и отлучили насъ отъ своей часовни, чего мы и сами желали; и называли насъ еретиками и отступниками, хотя сами сущіе еретики и отступники отъ Святой Соборной Восточной Церкви.

61. Потомъ собрали на насъ соборъ: съѣхались въ село Мануловку со всею Молдавію старики, дьяки, уставщики, отчасти и сродники; но ближайшіе родные наши не пріѣхали, также и монахи многіе не пошли, ибо боялись, дабы въ чемъ не посрамиться. Потомъ позвали насъ на соборъ; хотя намъ и не хотѣлось, но были принуждены идти. Когда мы пришли

и помолились Богу, — насъ посадили. Собрание же было въ домѣ у мануиловскаго дьяка Стефана Кондратьева Керача. Прежде всего спросили насъ: «Отцы, на васъ есть жалоба. Правда это, или нѣтъ: мы слышали, что якобы вы похваляете еретическую Церковь, также похваляете и новую по Никонову преданію вѣру?» Мы къ нимъ отвѣтили: «Это на насъ напрасно сказали; это чистая ложь и клевета. Ибо не только мы не будемъ хвалить еретическую или какую-нибудь нововозложенную вѣру, но ниже когда подумаемъ о томъ. Но мы вѣруемъ во единую Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, которую самъ Господь Иисусъ Христосъ утвердилъ сими словами: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолятъ ей.* Мате. 16, 18. Мы хвалимъ и проповѣдуемъ ту Церковь, въ которой пребывали святые Апостолы и мученики, — ту Церковь, которую утвердилъ святые Отцы на седми Вселенскихъ Соборахъ и на девяти Помѣстныхъ, — ту Церковь, въ которой пребывали великіе Святители, вселенскіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій и Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Дамаскинъ и Максимъ Исповѣдникъ, и прочіе святые Отцы, — въ которой пребывали и просіяли преподобные и пустынножители, — ту Церковь, въ которой отъ временъ Апостольскихъ и до-нынѣ существуютъ и пребываютъ четыре верховные Пастыри, святѣйшіе вселенскіе восточные Патріархи: Константинопольскій, Іерусалимскій, Антиохійскій и Александрійскій, — ту Церковь, въ которой пребывалъ Россійскій святой благовѣрный Князь Владиміръ и всѣ святые Россійскіе чудотворцы, въ которой пребывали

всѣ Московскіе Патріархи: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ и Никонъ, которая должна быть и до-нынѣ существовать въ Россіи, ежели только согласна съ восточными Патріархами. Хотя теперь мы и находимся внѣ этой Христовой Церкви, но желаемъ къ ней присоединиться и поступить въ ея матернія нѣдра, и хотимъ быть ея чадами: ибо мы боимся, дабы не погибнуть намъ внѣ Святой Христовой Церкви, какъ внѣ спасительнаго ковчега; подобно какъ и во время Ноево всѣ, которое находились внѣ Ноева ковчега, потонули и погибли.»

62. Потомъ мы заставили дьяка читать книгу «Большой Катихизисъ» печати Московской, при Патріархѣ Филаретѣ, Глава 25, листъ 121.

«Яко да извѣстно вѣдуще ю (Церковь), въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божіа нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопноша: тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви Святѣй не будутъ, тіа во езеро оное огненное вверженіи будутъ. Церковь же Свою самъ Христось спасаетъ, якоже намъ святыи Апостоль Павелъ возвѣщаетъ, глаголяи: «Христось есть Глава Церкви, и Онъ есть Спаситель Тѣла Своего.» Се убо, иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихже есть написано тако: «яко сами отдѣляются отъ единности вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи.»

63. И пакы въ той-же книгѣ: Глава 4-я, листъ 21.

«Вопросъ: По чему познавати еретики? Омысль: Дѣлъ ради сихъ: Аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше, Святыя Апостольскія Церкви. Аще не призы-

ваими входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако; аще иво нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ. Глаголетъ бо о семъ Іоаннь Богословъ въ соборномъ посланіи своемъ въ 75 зачалъ: «аще кто грядетъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите.»—Аще противни православной вѣрѣ являютя, и вѣру нашу отметають, и во смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдствовати своимъ преданіемъ. О семъ Божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Титу глаголетъ: «еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ.»—Аще приходятъ во одеждахъ овчичъ, се есть, подъ именемъ Христовымъ, творя себе, акв истинный пророкъ, и имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе. О семъ глаголетъ во второмъ посланіи своемъ Апостолъ Петръ въ зачалъ 66-мъ: «Быша же и живіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ живіи учителя, иже внесутъ ереси погибели.» И пакы къ Римлянѣмъ Павелъ глаголетъ (въ 121 зачалъ): «Молю же вы, братія, блюдитесь отъ творящихъ распря и раздоры чрезъ ученія, емуже вы научистеса, и уклонитеса отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельцають сердца незлобивыхъ.»—Аще противляютя ученію Церкви Христовы, яже есть утверженіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и нрава — отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ Соборныхъ и Апостольскихъ Церкви, преніе между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію

сему познавати еретикъ.» Той-же книги глава 25, листъ 119. «Единая Церковь есть Вселенская, или Соборная. Свѣдѣнїе, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мїрѣ и въ кождо вѣщѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ. Вѣрніи въ Церкви Божїи, якоже уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ, и приобщаютъ себе единая другимъ, воздѣятельныхъ служенїи, благодаренїи и молитвѣ; имутъ общее участїе Божественныя Литургїи и Таинъ церковныхъ, оставленїя грѣховъ, и добродѣлїи, яже во Церкви содѣваются.» Когда прочитала сіе, тогда мы паки начали говорить: «Вотъ, возлюбленные наши, сію Святую Церковь мы хвалимъ и проповѣдуемъ: ибо внѣ ея никому невозможно спастися, и никто не можетъ избавитися вѣчнаго онаго мученїя, огненнаго озера. А мы теперъ еще находимся внѣ этого спасительнаго ковчега, Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви; но положили неотлагаемое намѣренїе къ ней присоединитися, ежели Господь насъ сподобитъ сіе совершить.»

64. «Такоже и вѣру мы похваляемъ и проповѣдуемъ, какъ вы говорите, не новую и не по Никонову преданїю, но ту самую, которая предана самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и святыми Апостолами по всей вселенной разнесена и проповѣдана, и святыми Отцами на седми Вселенскихъ Соборахъ утверждена, и преподобными Отцами и пустынножителеми засвидѣтельствована, и мученическою кровїю запечатлѣна,—ту вѣру, которую и донынѣ содержатъ четыре восточныя вселенскїе Патріархи,—ту вѣру, которую принялъ отъ Грековъ святой благовѣрный Россійскій Князь Владимїръ,—ту вѣру, которую содержали и въ которой скончались всѣ Россій-

сіе чудотворцы, въ которой пребывали и скончались первые пять Московскіе Патріархи : Іовъ, Ергогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ.»

65. Раскольники сіе услышавши , возрадовались , а прежде на насъ гнѣвались, когда мы говорили. Потомъ всѣ заговорили : « Мы самую ту старинную вѣру и содержимъ, въ которой спаслись святые Отцы , и въ которой пребывали пятеро Московскіе Патріархи. Ибо мы и книги самыя тѣ читаемъ , которыя они напечатали и сами читали. Чего же вамъ сомнѣваться еще и колебаться въ вѣрѣ? Вамъ и самимъ извѣстно, какія у насъ книги: самыя древнія патріаршія.»

66. Мы отвѣчали: « Какъ намъ сіе неизвѣстно, что мы имѣемъ и читаемъ древнія патріаршія книги? У насъ и у самихъ ими келлія наполнена. Но хотя мы читаемъ и патріаршія книги, но вѣру не ту содержимъ, въ которой были Патріархи. И ясное тому есть доказательство.—Сколько между нами разныхъ сектъ и толковъ? Всѣ мы держимъ и читаемъ книги однѣ патріаршія ; но вѣры у насъ у всѣхъ разныя : одни другихъ гнушаемся, одни другихъ называемъ раскольниками и еретиками , одни другихъ перекрещиваемъ, какъ невѣрныхъ. Всѣ еретики читаютъ Евангеліе, но вѣры Христовой православной не имѣютъ , а заблудили въ разныя ереси и погибели, и ничего не пользуютъ имъ, что читаютъ Христово Евангеліе; но еще и большее осужденіе примутъ : ибо кто не зналъ и не сотворилъ , наказанъ будетъ , но меньше ; а кто знаетъ и не сотворитъ, тотъ наказанъ будетъ болѣе. Подобно я мы , хотя книги содержимъ и читаемъ патріаршія и древнія, но вѣру имѣемъ не древнюю и не патріаршую, а новую и на Вѣткѣ уложенную, и отъ

того наша секта названа Вѣтковскою и поповщинскою; потому что только имѣемъ поповъ бѣглыхъ, а епископовъ не имѣемъ; а нѣкоторыя секты уложены въ Поморіи, и отъ того названы Поморскими. И яныя многія секты названы отъ своихъ новыхъ учителей. Но истинной Христовой Церкви и вѣры православной нѣтъ въ нихъ, но всѣ суть ереси и раздоры, всѣ вновь выдуманы на гибель душамъ человѣческимъ, по наущенію древняго врага діавола, который посѣялъ свои плевелы посреде Христовой чистой пшеницы. И еще вамъ ясно покажемъ, что наша вѣра, въ которой вы и мы находимся, не древняя и не та, въ которой были Патріархи и всѣ Россійскіе чудотворцы. Ибо ежели бы мы содержали самую ту православную вѣру, которую принялъ святой Великій Князь Владиміръ, и въ которой спаслись всѣ Россійскіе чудотворцы; если бы мы ту самую вѣру содержали, въ которой пребывали первые пятеро Московскіе Патріархи: то бы мы и до-нынѣ были согласны со святѣйшими вселенскими восточными четырьмя Патріархами, и имъ бы повиновались, и имѣли бы у себя Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Ибо и Князь Владиміръ принялъ православную вѣру отъ Константинопольскаго Патріарха, отъ котораго присланъ былъ въ Россію Митрополитъ Михаилъ. Также и Россійскіе преподобные отцы и чудотворцы слушали и повиновались четверемъ восточнымъ Патріархамъ. И сами святые, которыхъ нетлѣнныя святыя мощи почиваютъ, больше были Святители, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. И всѣ Россійскіе Митрополиты получали власть и рукоположеніе отъ Константинопольскаго вселенскаго Патріарха. Также

и пятеро Московскіе Патріархи съ восточными вселенскими четырьмя Патріархами были во всемъ согласны, и почитали ихъ, какъ старшихъ братьевъ, и слушали ихъ, какъ отцевъ своихъ, потому что отъ нихъ получали и патріаршество. Ибо по прибытіи въ Москву, святѣйшій Константинопольскій Патріархъ Іеремія посвятилъ перваго Патріарха, Іова. Потомъ пріѣхавши святѣйшій Іерусалимскій Патріархъ, Теофанъ, посвятилъ Патріарха Филарета. Также и Патріархъ Іосифъ великовѣнлъ послушаніе и уваженіе къ четырёмъ восточнымъ Патріархамъ, о чемъ явственно пишется въ печатанной при немъ Книгѣ о вѣрѣ, глава 25, листъ 231—232.

67. «Слушати восточныя Церкви и Патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ творить намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. Русійскому народу Патріарха вселенскаго, Архіепископа Константинопольскаго, слушати и ему подлежати, и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣ духовной есть польза и приобрѣтеніе велие спасительное и вѣчное.» И пакы: «И тако мы Церкви Константинопольскій и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душевнаго, и благословенія временнаго пріѣбгаемъ. Ктому же съ повинностей правъ въ главѣ или въ раздѣлѣ предъидущемъ помянутыхъ слушаемъ, Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Руссіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріемаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отменяйси васъ, Мене отменяется: отменяйси же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* И истинно есть,

Кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отчается ихъ, самого Христа Бога отчается той.»

68. Прочитавши сіе, начали мы говорить со слезами и съ убѣжденіемъ слѣдующее: «Послушайте, возлюбленные наши соотечественники: всѣ вы намъ любезные друзья и знаемые, многіе изъ васъ намъ по плоти и сродники. Разверзьте свои умныя очи, и посмотрите на наше всеобщее и плача достойное бѣдствіе. Воистинну мы, возлюбленные, заблудихомъ, и правды истинныя не познахомъ. Ибо мы теперь не въ той вѣрѣ пребываемъ, въ которой находились и скончались Московскіе Патріархи: Іовъ, Ергогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Всѣ они были во единой Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, были пастыри церковные, и во всемъ были послушны четыремъ восточнымъ Патріархамъ, единую съ ними содержали вѣру, во всемъ были съ ними согласны, а хотя что и имѣли немного несогласнаго, и то по невѣдѣнію. А мы теперь не только отъ Россійской Церкви, но даже уже отступили и отъ Восточныхъ Св. Церкви, и отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, и ни въ чемъ ихъ не слушаемъ, и имъ не повинемся. Патріархъ Іосифъ пишетъ: «аще кто отчается четырехъ восточныхъ Патріарховъ, той Христа Бога отчается.» Поэтому мы Патріарху Іосифу не послѣдуемъ, и его не слушаемъ, а хотя мы книги его и прочихъ четырехъ Патріарховъ и читаемъ, но имъ не слѣдуемъ, и книги тѣ болѣе намъ на осужденіе; потому что онѣ писаны и печатаны во Св. Соборной Христовой Церкви, печатаны по благословенію Патріарховъ. А мы теперь

не имѣемъ и Епископа у себя. И евреи читаютъ свои книги древнія, самыя тѣ, которыя написалъ св. Моисей и прочіе Пророки, или лучше сказать, которыя предалъ самъ Богъ; но ничтоже ихъ пользуют тѣ книги, когда они распяли самого Сына Божія, Котораго предсказали всѣ Пророки, но еще и большее приимуть наказаніе: ибо не познавъ волю Господина своего, хотя и не сотворить, наказанъ будетъ, но меньше; а познавъ волю Господина своего, и не сотворивъ, наказанъ будетъ больше. Такъ и намъ что пользуют книги Патріарха Юсифа и прочихъ Патріарховъ, что мы ихъ читаемъ, когда мы находимся въ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и отверглись и отступили отъ всѣхъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, и отъ всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ? Мы ихъ читаемъ только на большее себѣ осужденіе. Не только мы не имѣемъ Патріарха, но ниже Митрополита, ниже Епископа, а только и имѣемъ однихъ поповъ, и то бѣглыхъ. Поэтому вѣра наша не древняя, и не та, въ которой спаслись св. Отцы: ибо всѣ они спаслись во единой Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами. Мы же теперь всей этой благодати лишены и чужды, и погибаемъ, какъ заблуждшія овцы, не имуще себѣ ни пастырей, ни учителей; а только скрываются у насъ бѣглые волки, которые подаютъ души наши. Поэтому вѣра наша не старая и не Христова, и не та, которую проповѣдывали св. Апостолы, потому что они когда проповѣдывали, то повсюду поставляли Епископовъ, и препоручали имъ пасти Церковь Божию, и вру-

чали имъ словесныхъ овецъ,—и не та, которую утвердили св. Отцы на седьми Вселенскихъ Соборахъ, потому что на Соборахъ присутствовали Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы; но вѣра наша новая и нововыдуманная простыми мужиками и монахами, и уложенная въ стародубскийя слободахъ на Вѣткѣ, отъ чего и называется наша сента или согласіе вѣтковскимъ. И даже мы всё еще этимъ хвалимся и величаемся, что наша вѣра вѣтковская и на вѣткѣ утвержденная. Вотъ, возлюбленные, какая наша церковь,—не соборная и не Апостольская и не Христова, а вѣтковская. Ежели бы была она Христова, то слушали бы мы Христа, и послѣдовали бы ученію Его, и слушали бы учениковъ Его и ихъ наслѣдниковъ, которыхъ онъ оставилъ на землѣ вмѣсто Себя проповѣдать святое имя Своё, и пасти Св. Церковь Свою, сирѣчь, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которыми Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ полную власть вязать и рѣшить, тако сказавъ: *сика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и сика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небестхъ.* Матѣ. 18, 18. И пакы: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся.* Іоан. 20, 22. А намъ приказалъ строго Господь слушать ихъ и имъ повиноваться, тако сказавъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отменяйси васъ, Мене отменяется: отменяйси же Мене, отменяется Пославшаю Мя.* Лук. 10, 16. И оставилъ ихъ пребывать на землѣ даже до скончанія вѣка, до втораго славнаго Своего пришествія, тако рекши: *кумо дѣйте,*

даждете прииду. Лук. 19, 13. И паче: *прилежи слухъ азъ егда возвращуся, создамъ ти.* Лук. 10, 35. Господь Иисусъ Христосъ обѣщался съ ними быть даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго Своего пришествія, тако сказавъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѣ. 28, 20. Ежели бы была наша церковь Апостольская, то бы мы слушали ихъ наставленія и ученія, и послѣдовали бы ихъ примѣру, и повиновались бы ихъ намѣстникамъ, пастыремъ и учителемъ церковнымъ, Патріархамъ, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, и исполняли бы заповѣдь св. Апостола Павла: *возмуйтесь наставникомъ вашимъ и покарлитесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ.* Евр. 13, 17. Ибо гдѣ проповѣдали св. Апостолы святое имя Господа Иисуса Христа, то повсюду рукополагали Епископовъ, и препоручали имъ пастыи стадо Христовыхъ овецъ, о чемъ писано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Ежели бы была наша церковь Соборная, то бы были у насъ все церковныя священныя чины, т. е. Патріархи, Митрополиты и Епископы, Архимандриты, Игумены и Священники, діаконы и иподіаконы и свѣщеносцы. И была бы наша церковь утверждена на седми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь, на седми церковныхъ Тайнахъ, на единомъ и неподвижимомъ и краеугольномъ камени, Иисусѣ Христѣ. Но мы, всякаго плача достойные, ничего сего не имѣемъ, а только и остались съ одними попами, я то съ бѣглыми и самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ. Поэтому наша церковь и вѣра—новая, выдуманная и уложенная на Вѣткѣ престолюдниками, противна словесамъ Господа нашего Иисуса Христа, и не согласна ученію св. Апостоловъ,

правиламъ св. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ и всей Восточной Христовой Церкви. Чтò на Вѣткѣ уложили престолюдины?—Новую и неслыханную вѣру: 1) отлучились самовольно и отступили отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ; 2) осудили Св. Соборную Восточную Апостольскую Христову Церковь и ея пастырей: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и это они сдѣлали противъ всѣхъ правилъ св. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ и девяти Помѣстныхъ; потому что престолюдины судить Церковь отнюдь не могутъ; но Церковь всѣхъ судить: ибо ей отъ Господа Бога дана власть судить всѣхъ: аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. 3) Они установили, противъ ученія самого Господа Иисуса и св. Его Апостолъ и противъ правилъ всѣхъ свитыхъ Отецъ, быть Церкви безъ Епископа съ одними попами, и то самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ; а въ правилахъ св. Апостолъ и св. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ строго запрещено дѣйствовать священнику безъ воли своего Епископа: ибо можетъ ли чтò дѣйствовать рука или нога, отсѣченная отъ своего тѣла? или могутъ ли дѣйствовать руки или ноги, аще не будетъ главы? 4) Они уложили становить новыя церкви безъ благословенія епископскаго, и освящать на старыхъ похищенныхъ антиминсахъ; и 5) установили принимать бѣглыхъ поповъ, бѣжавшихъ отъ Греко-россійскія Церкви, и отъ того многіе священники оказались у насъ самозванцы, и почти всѣ запрещенные; и иное многое на томъ соборѣщѣ противное правиламъ свят. Отецъ установили, о чемъ и вамъ самимъ всѣмъ извѣстно.»

69. Выслушавши сіе, дьякъ Степанъ Кондратьевъ сказалъ: «Восстину, отцы, вы правду говорите; мы и сами видимъ и знаемъ свои недостатки; но что будемъ дѣлать, когда мы въ такія плача достойныя времена уродились? И не мы въ томъ виновны, а всему тому раздору виновенъ Патріархъ Никонъ: ибо онъ книги всѣ перенортилъ, а напечаталъ все по своему разуму и по новому мудрованію; чины и обряды церковныя всѣ перемѣнилъ; и отъ этихъ перемѣнъ и новостей, какъ извѣстно, наши прадѣды удалились изъ Россіи въ сію страну, и оставили свое отечество, дабы соблюсти старую вѣру и старыя обряды по древнимъ книгамъ. Ужели вы, отцы, еще и этого не знаете, что наши книги старыя съ російскими новыми не сходственны?»

70. Мы ему отвѣтили: «Какъ намъ о томъ не знать? Ежели бы были книги сходны, не было бы и раздоровъ и разныхъ расколовъ; но надобно знать, которыя справедливыя и съ древними греческими сходственныя? И мы прежде полагали и рассуждали по-вашему, что Никонъ Патріархъ книги перемѣнилъ, и многое въ нихъ прибавилъ и убавилъ; но послѣ рассудили такъ: ежели бы Патріархъ Никонъ въ чемъ испортилъ російскія книги или перемѣнилъ вѣру, то Россія съ Греками была бы не согласна, и Патріархъ Никонъ отступилъ бы отъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ; но нѣсть тако, нѣсть. А наипаче Патріархъ Никонъ съ ними соединился. Поэтому, Патріархъ Никонъ не испортилъ російскія книги, и ничего въ нихъ не прибавилъ, ниже убавилъ; онъ только исправилъ въ російскихъ книгахъ погрѣшности, которыя взошли отъ неяскусныхъ переводчиковъ и пе-

реписчиковъ. А ежели бы Никонъ Патріархъ русскія книги испортилъ, то бы онѣ уже съ греческими книгами были не согласны, и Великороссіане въ вѣрѣ были бы не согласны съ прочими народами, которые содержатъ православную вѣру, и пребываютъ въ древнемъ благочестіи, и находятся подъ управленіемъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ: Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго, и живутъ въ разныхъ странахъ и подъ властію разныхъ царей и князей, а пмьнно: 1) Греки,—живутъ въ трехъ частяхъ свѣта: въ Европѣ, Азій и Африкѣ, и разсѣяны по морямъ и островамъ Средиземнаго моря; 2) Палестинскіе обитатели, называемые Бѣлые Арабы; 3) Египтяне; 4) Сириане, находящіеся подъ паствою Антиохійскаго Патріарха; 5) Грузины; 6) Болгары; 7) Босняки; 8) Черногорцы; 9) Сербы; 10) Далматы; 11) Волохи; 12) Молдаване, посреде которыхъ мы живемъ; да еще семь епархій православныхъ, разныхъ языковъ, находятся подъ Австрійскимъ владѣніемъ. Всѣ сіи народы пребываютъ во единой Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви и во единой Православной вѣрѣ и древнемъ благочестіи. Нѣкоторые изъ нихъ съ Россіею сношенія не имѣютъ, и Патріарха Никона не знаютъ, и даже о немъ, можетъ быть, и не слыхали; и имѣютъ у себя древнія рукописныя и печатныя книги, по которымъ совершаютъ Богослуженіе,—но хотя и новыя, но съ древними во всемъ сходственны; и между ими раздорбвъ въ вѣрѣ никакихъ нѣтъ. И Великая Россія до-нынѣ пребываетъ со всѣми сими странами и языками согласна, и всѣ единодушно повинуются Святой Восточной Христовой Церкви. Только

и отступили отъ нея древніе еретики, которые были отлучены и преданы анаѳемѣ святыми Отцами на седми Вселенскихъ Соборахъ. Потомъ, около тысящи лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, отпалъ отъ Св. Восточныя Церкви Папа Римскій со всѣми западными странами, которыя преданы отлученію отъ всея Восточныя Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Потомъ, въ 16 и 17 столѣтіяхъ, Папа и единомудренники его многихъ православныхъ, находившихся подъ властію королей польскихъ и князей литовскихъ, обманомъ и насиліемъ совратили въ душепагубную Унію. А во время московскаго Патріарха Никона, мы, называющіе себя старообрядцами, подъ видомъ благочестія отступили отъ Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, отторглись отъ Христова Корабля, сбились и сошли въ сторону съ Христова Евангельскаго пути, по которому шли св. Апостолы и св. Мученики, Святители, Преподобные и всѣ Святые, совратились съ пути истиннаго, и сдѣлались хуже многихъ еретиковъ. Ибо прочіе еретики хотя и отступили отъ Св. Восточныя Церкви, но, по крайней мѣрѣ, съ своими пастырями. Мы же отлучились и отступили отъ Св. Восточной Христовой Церкви и отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ безъ пастырей, только однѣ овцы, и отлучившись, всѣ заблудились, и пошли въ разныя стороны, и нашли каждый себѣ кривую дорогу, ведущую еще далѣе въ заблужденіе, и всѣ бредемъ, и сами не знаемъ куда, еще и прочихъ съ собою увлекаемъ, какъ слѣпецъ слѣпца ведетъ, и оба въ яму впадутъ: такъ и мы разбились между собой на разныя секты, и только каждый хвалить свою

погибель, а обратиться ко Св. Восточной Христовой Церкви никто не думает и не помышляет.»

71. На сіе дьякъ Степанъ Кондратьевъ началъ говорить намъ: «Я сказалъ вамъ, отцы, прежде, и паки повторяю, что не мы тому причиною, что разбились на разныя секты и отлучились отъ пастырей: но все-му тому причиною Патріархъ Никонъ. Ибо онъ ввелъ въ Россійскую Церковь много новостей, и отступилъ отъ древняго благочестія; какъ же вы говорите, что онъ ничего не перемѣнилъ и не испортилъ російскія книги? — 1) Прежде молились въ два перста; а онъ ввелъ молиться въ три перста, шепотью. 2) Прежде служили Литургію на седми просѣорахъ; а онъ ввелъ служеніе на пяти просѣорахъ. 3) Прежде говорили «*аллилуія*» по-дважды, а третіе—«*слава Тебѣ, Боже*»: а онъ ввелъ «*аллилуія*» по-трижды, а четвертое—«*слава Тебѣ, Боже*». И внаго много ввелъ новаго. Прежде ходили вокругъ, въ крещеніи и въ вѣнчаніи и въ крестныхъ ходахъ, по солнцу; а онъ установилъ—противъ солища. Мы, видѣвши такія новости и перемѣны, испугались и отстали отъ Россійскія Церкви и отъ Пастырей; наши предки отъ того и бѣжали изъ Россіи; что и вамъ самимъ извѣстно. Что противъ этого скажете?»

72. Мы къ нимъ начали говорить: «Послушайте, возлюбленные наши: хотя мы и не можемъ подробно доказать, на чемъ утверждается нынѣ Россійская Церковь, и чѣмъ опровергаетъ насъ, называемыхъ старо-обрядцевъ; потому что мы новыхъ книгъ Россійской Церкви не читали и не видали: но будемъ говорить такъ, какъ сами понимаемъ, и что намъ говорятъ старинныя наши книги, которыя и вы читаете.

И будемъ говорить вамъ то, что и прежде говорили. Напрасно вы поносите Никона Патріарха, якобы онъ отступилъ отъ древняго благочестія и перемѣнилъ вѣру, и ввелъ какія-либо новости. Могъ ли Никонъ Патріархъ перемѣнить вѣру и ввести какія новости? Могъ ли онъ перемѣнить вѣру и книги въ разныхъ языкахъ, странахъ и царствахъ? И что онъ былъ за великій человекъ, чтобы его могъ кто послушать, надъ кѣмъ онъ не имѣлъ никакой власти? Послушали ли бы его четыре восточные вселенскіе Патріархи, которые старше его,—и вся Греція, которая приняла православную христіанскую вѣру отъ самихъ свят. Апостолъ? Въ Греція собирались всѣ Вселенскіе Соборы; тамъ жили вселенскіе учителя; тамъ соблюдаются всѣ древнія книги, самыя подлинники. Могъ ли Никонъ, Россійскій Патріархъ, это все перемѣнить? И кто его послушалъ бы? Послушала ли бы его Святая великая Гора Аѳонская, наполненная многими тысящами иноковъ и пустынножителей, которые, оставивъ суетный міръ и всякое житейское попеченіе, и работая единому истинному Господу Богу своему, за древнее свое благочестіе положить свои души, а новости никакой не примутъ, что и показываютъ на самомъ дѣлѣ? Ибо сколько покушались латинумудренныя католики склонить къ себѣ Святую Аѳонскую Гору и всѣхъ грековъ, и сколько ихъ прельщали богатствами и честями, златомъ и серебромъ: но не могла обольстить; и сколько пролито иноческой крови: но отъ древняго благочестія отвратить никто не могъ! Смиренныя греки хотя и лишились своего земнаго временнаго царства, но положили лучше вести тяжкое иго турецкое, нежели въ чемъ отступить отъ сво-

его древняго благочестія. Послушала ли бы греки Никона, російскаго Патріарха, который не доставилъ имъ помощи, ни свободы? Мало сего. Еще и самого Никона судили вселенскіе Патріархи, и низложили его съ престола. Вотъ, сколько былъ великъ Патріархъ Никонъ, что и самъ подвергся суду вселенскихъ Патріарховъ! А хотя бы и могъ Никонъ что-нибудь ввести новое, то развѣ въ одну Російскую Церковь и въ російскія книги; но тогда бы онъ былъ уже не согласенъ съ Восточною Церковію, и отступилъ бы онъ отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ. А когда его свергли съ престола, то бы паки его новости въ книгахъ, что онъ ввелъ, отвергли, и книги паки бы исправили. Но нѣсть тако, нѣсть. Не нашли въ исправленныхъ Никономъ книгахъ новостей, или погрѣшностей противъ древнихъ греческихъ подлинниковъ; но еще вселенскіе Патріархи и похвалили исправленныя книги. Се явная оказывается клевета и злоба на Патріарха Никона! Онъ ничего не прибавилъ и не убавилъ, а только исправилъ нововшедшія въ Російскія книги отъ переводчиковъ и переписчиковъ погрѣшности, и исправилъ вѣрно съ греческими подлинниками; а хотя бы кто и сказалъ, что греки прежде отпали отъ благочестія, то того ни кто доказать не можетъ, хотя бы и всѣ наши секты собрались воедино; потому что во всѣхъ нашихъ старинныхъ книгахъ писанія о томъ не обрѣтается, но повсюду свидѣтельствуется древность и неизмѣнность греческаго благочестія. Еще и любимый нашъ Патріархъ московскій, Іосифъ, предшественникъ Патріарха Никона, заграждаетъ уста всѣмъ намъ, глаголющимъ на смиренныхъ грековъ,—говоря, что они хотя и въ не-

волѣ живутъ, да право имѣютъ благочестіе содержать. И издалъ онъ въ печати, въ оправданіе грековъ и Восточной Церкви и четырехъ восточныхъ Патріарховъ, двѣ книги: 1-я—называемая «Кириллова», а 2-я—называемая «О правой вѣрѣ». И въ сихъ книгахъ подлинно доказалъ, что греки и четыре вселенскіе восточные Патріархи пребываютъ непоколебимо въ древнемъ своемъ благочестіи. А ежели при Патріархѣ Іосифѣ находились греки и восточные Патріархи во своемъ древнемъ благочестіи, то, безъ всякаго сумнѣнія, и до-нынѣ въ томъ-же пребываютъ неизмѣнно.

73. А хотя бы кто сказалъ, что восточные Патріархи отпали вмѣстѣ и въ одно время съ Патріархомъ Никономъ; то противу сего надобно сказать, что они никакой причины не имѣли перемѣнить своего благочестія, а понудить ихъ ни кто не могъ: ибо ни кто надъ ними власти не имѣеть, кромѣ Султана турецкаго, а турки въ духовныя дѣла не входятъ; а хотя бы ихъ кто и понудилъ, то было бы между греками смущеніе, и многіе бы проліяли кровь свою за древнее благочестіе. А хотя бы Патріархи сіе и сдѣлали, т. е. приняли бы какую-либо новость: какъ бы они могли склонить къ тому всю Грецію и иныхъ столь множество языковъ и народовъ, живущихъ подъ разными державами, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и многія тысящи иноковъ и отшельниковъ, живущихъ въ Палестинѣ и въ Синаѣ, и въ Святой Горѣ Аѳонской, и по всѣмъ монастырямъ Средиземнаго моря, въ Булгаріи и въ Сербіи и въ Черной Горѣ, въ Валахіи и здѣсь въ Молдавіи? И какъ бы могли склонить Патріархи столь великое множество, не имѣя никакой мірской и царской власти,

но и сами живя въ неволѣ, подѣ тяжкимъ игомъ ту — рецкимъ? А хотя бы нѣкоторыхъ и склонили къ себѣ; тогда были бы великія смущенія и церковные раздоры, и безъ кровопролитія бы не обошлось; потому что Восточная Церковь Греческая новостей не терпитъ. Но въ Восточной Церкви ни какого смущенія не бывало, и раздоровъ церковныхъ нѣтъ. Но въ чемъ осталась послѣ седьмаго Собора Вселенскаго и послѣ утвержденнаго Православія, и въ какомъ благочестіи была во время возобладанія турецкаго, — въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываетъ и, яко солнце, одинаковыми лучами сіяетъ. Тому ясное доказательство сія земля молдавская, посреди которой мы живемъ. Спросите вы молдаванъ, Архіереевъ и духовныхъ и простыхъ: когда они приняли свои церковные обряды и трехперстное сложеніе? Они всѣ въ единъ гласъ отвѣтятъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ, когда приняли отъ грековъ христіанскую вѣру. А послѣ у нихъ никакихъ перемѣнъ не было: такъ ихъ древнія книги показываютъ. Потому, между молдаванъ никакихъ нѣтъ раздоровъ, и вамъ всѣмъ извѣстно, какъ молдаване строго и крѣпко содержатъ православную вѣру, которую они приняли съ самаго начала отъ грековъ, еще прежде Россіи, до князя Владиміра, и до-нынѣ въ томъ-же благочестіи пребываютъ, ни чего не прибавляютъ, ни отнимаютъ, и языка они не знаютъ ни русскаго, ни греческаго, кромѣ своего молдавскаго, только развѣ одни ученые знаютъ сіи языки. Но расколовъ и раздоровъ между ними никакихъ нѣтъ, но всѣ и во всемъ согласны съ православными греками и съ четырьмя восточными Патриархами и съ Великою Россією. Вамъ самимъ

извѣстно, какъ они, опасно соблюдая православную вѣру, ненавидятъ всѣхъ еретиковъ, и всѣхъ обращающихся къ Православной Церкви снова крещаютъ: ибо они никакого еретическаго крещенія не принимаютъ. Приходящихъ изъ Польши и изъ Малой Россіи они строго испытуютъ, въ крещеніи не обливанъ ли былъ? Кто скажетъ, что онъ не погруженъ, а обливанъ, — тѣхъ всѣхъ не обинуясь паки крещаютъ. Вамъ извѣстно, какъ молдаване насъ отвращаются и гнушаются, и почитаютъ насъ не раскольниками, какъ Россія, но еретиками, и не терпятъ даже и смотрѣть на наше двухперстное сложеніе, и всѣхъ нашихъ обращающихся къ нимъ перекрещиваютъ. Вотъ, какъ насъ гнушается греческая и молдавская Церковь! Но Россія еще много намъ дѣлаетъ снисхожденія, какъ мать чадолюбивая утѣшаетъ малыхъ чадъ своихъ, снисходитъ нашему безумію, А мы, какъ ехиднино порожденіе, бѣжимъ отъ возлюбленной своей матери, благоденственнаго нашего отечества, славной и православной Россіи, и странствуемъ здѣсь по чуждымъ землямъ между чуждыхъ родовъ и языковъ уже болѣе 150 лѣтъ, и претерпѣваемъ великія притѣсненія: живемъ на чуждыхъ земляхъ, и бѣгаемъ съ мѣста на мѣсто, какъ цыгане. И сколько уже разорилось нашихъ селъ, — вамъ извѣстно. Ибо всѣ насъ гонятъ и ненавидятъ, и защиты ни отъ кого не имѣемъ; странни есмы и пришельцы въ земля чуждей. И Господа Бога мы прогнѣвали: ибо Онъ строго и часто насъ наказываетъ; и вамъ извѣстно, какъ наши русскія села часто страдаютъ отъ моровой язвы — чумы: а молдавскія села, близъ стоящія, пребываютъ благополучны; за что еще болѣе насъ ненавидятъ. А о

душевныхъ нашихъ бѣдствіяхъ, что мы претерпѣваемъ, и говорить уже нечего: вы сами знаете, что часто по десяти и по пятнадцати лѣтъ бываемъ безъ священника; а ежели и пріѣдетъ изъ Россіи какой-нибудь пьяница или разстрига, а многіе бываютъ и самозванцы, то оберѣтъ деньги, да и уѣдетъ, а мы послѣ скорбимъ, и кто у насъ былъ, сами не знаемъ. И до тѣхъ-поръ мы не освободимся и не избавимся отъ этихъ великихъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ, пока не возвратимся въ возлюбленное и благоденственное и славное наше отечество, въ православную Россію, подъ покровительство единоплеменнаго нашего благовѣрнаго и благочестиваго Россійскаго Императора, и пока не поступимъ въ нѣдро возлюбленной нашей Матери, Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви.»

74. «Еще вамъ скажемъ: вы говорите, якобы Никонъ Патріархъ ввелъ новое въ Россію трехперстное сложеніе; но напрасно говорите. Онъ сіе не новое ввелъ, но возвратилъ древнее Апостольское преданіе, которое сохранилось въ Восточной Церкви у грековъ и у прочихъ православныхъ народовъ, какъ сіе ясно доказываетъ и земля молдавская, посредѣ которой мы живемъ. И еще скажемъ вамъ по любви, потому что и себѣ и всѣмъ хотимъ спастись: зачѣмъ мы такъ крѣпко привязались къ двухперстному сложенію, и такъ крѣпко за него стоимъ, что согласны за него души свои положить и замучиться; ради его претерпѣваемъ такое бѣдствіе и странствіе по чуждымъ землямъ; ради его оставили свое благоденственное отечество—Россію; ради его отлучились отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви,

отъ святѣйшихъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ и всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; ради его лишились седми святыхъ церковныхъ Таинъ, седми даровъ Духа Святаго? И почто мы такъ упорствуемъ, что только и находимъ спасенія, что въ двухперстномъ сложеніи? И почто намъ очень крѣпко за него держаться? О немъ не писано въ Божественномъ Евангеліи; не предалъ и не писалъ о немъ ни который св. Апостолъ, не утвердилъ его ни который изъ седми Вселенскихъ Соборовъ и изъ девяти Помѣстныхъ, о немъ не писалъ никто изъ вселенскихъ учителей,—ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ, ни Іоаннъ Златоустый, ни Аѳанасій Великій, ни Кириллъ Александрійскій, ни Іоаннъ Дамаскинъ, — ни который вселенскій Патріархъ; и не было никогда въ Восточной Церкви двухперстное сложеніе. Греки никогда не слышали о немъ, равно и всѣ народы и языки, содержащія принятую отъ грековъ православную вѣру; и когда кому изъ нихъ случится увидѣть русскаго человѣка, молящагося въ два перста, то смотрятъ на него, какъ на невиданную вещь и неслыханную, и гнушаются имъ, и называютъ еретикомъ и раздѣлителемъ Святыя Троицы. Также и въ Россіи никогда и никто не писалъ въ древности о двухперстномъ сложеніи. Только въ первый разъ о немъ помянули въ Москвѣ на мнимомъ Стоглавомъ Соборѣ. Но на томъ соборѣ отъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ никого не было, ни Митрополитовъ, ни Епископовъ, но одни Россійскіе; да и сами Россійскіе его не утвердили. Также и послѣ, первые пять московскихъ Патріарховъ его не приняли. При Патріархахъ Іовѣ и Іоасафѣ о двухперстномъ сложе-

ніи нигдѣ не упоминается; а хотя при Филаретѣ Патриархѣ не много и упомянуто, но не ясно и никакого Святаго во свидѣтельство не приведено. А принято и признано за справедливое двухперстное сложеніе только при московскомъ Патриархѣ Іосифѣ, о чемъ напечатано при немъ во многихъ книгахъ и распущено по Россіи: но и онъ сіе допустилъ по невѣдѣнію, не спросилъ пастырей Восточной Церкви, и допустилъ сіе противно Св. Восточной Церкви и четверемъ вселенскимъ восточнымъ Патриархамъ; поэтому безумно оставить всю Св. Восточную Христову Церковь и св. восточныхъ Патриарховъ, и утвердиться только на одномъ позднемъ, а по-нашему уже послѣднемъ московскомъ Патриархѣ Іосифѣ, и оставить всѣ св. церковныя таинства, а соблюдать только одно двухперстное сложеніе. Это—явная наша погибель и безуміе. Но еще скажемъ: можетъ быть, блаженный Патриархъ Іосифъ и не зналъ того, что дѣлается на печатномъ дворѣ; потому что онъ возведенъ на патриаршество уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а патриаршескія обязанности—великія и многія. Гдѣ же ему было за всѣмъ усмотрѣть при старости лѣтъ и немощахъ тѣлесныхъ? Все сіе, можетъ быть, безъ его вѣдома напечатали любители двухперстнаго сложенія, которымъ препоручена была Типографія, т. е. протопопъ Аввакумъ и подобные ему, которые послѣ и учинили расколъ, и раздрали Христову Церковь на многія части.»

75. «И еще вамъ скажемъ: «За что мы до ненависти гнушаемся трехперстнаго сложенія, и бѣгаемъ отъ него, какъ отъ какой-либо великой ереси, такъ что по ненависти къ нему ушли изъ своего любе-

знаго отечества , благоденственной Россіи , и сдѣлали себя чуждыми всѣхъ святынь и даровъ Святаго Духа , оставаясь только съ однимъ своимъ двухперстнымъ сложеніемъ ? И какую мы находимъ ересь или погрѣшность въ трехперстномъ сложеніи ? Слагаются три первые перста во-едино , во образъ Святыя Троицы : Отца , и Сына , и Св. Духа , въ трѣхъ Лицахъ единаго Бога . А мы сами вѣруемъ во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу , въ трѣхъ Упоста-сѣхъ Единаго Бога ; такожде мы и крещаемся во имя Отца , и Сына , и Святаго Духа . Для чего же намъ бѣгать и гнушаться трехперстнаго сложенія , когда оно образуетъ тожде таинство , которое и мы принимаемъ и исповѣдуемъ ? Въ двухперстномъ сложеніи болѣе можно найти погрѣшности и неправоты . Чтѣ знаменуетъ наше двухперстное сложеніе ? — Не можно сказать , что оно указываетъ тайну Пресвятыя Троицы . Развѣ скажете , что знаменуетъ два естества во Хри-стѣ Иисусѣ ? Но мы дѣлаемъ на себѣ крестное знаме-ніе не во имя двухъ естествъ Иисуса Христа , а во имя Отца и Сына и Святаго Духа , во имя единосущ-ныхъ Троицы . А сіе вѣрнѣе и лучше изображается трехперстнымъ сложеніемъ , какое употребляется всѣми христіанами Восточной Церкви издревле , по утвер-жденію св. Отецъ .»

76. «Скажемъ вамъ и о просфорахъ . Патриархъ Нико-нъ просфоръ не убавилъ и не прибавилъ , во уста-вилъ , какъ Св. Восточная Церковь приняла отъ свят. Отецъ . И по истинѣ сказать : мы толкуемъ , чего сами не знаемъ . Какъ въ Восточной и Россійской Церкви , такъ и въ нашей служатъ и совершаютъ Литургію не на семи просфорахъ , ниже на пяти , но на одномъ

Агниць. А на Проскомидіи въ Восточной Церкви по
 нуждѣ бываетъ пять просфоръ и десять, и пятьдесятъ
 и болѣе, также какъ и у насъ бываетъ и семь
 просфоръ и десять, и пятьдесятъ и болѣе; но на сихъ
 просфорахъ Литургія не служится, а только изъ нихъ
 вынимаются частицы за христіанъ, за живыхъ и за
 мертвыхъ. Еще Проскомидія бываетъ прежде начатія
 Литургіи, совершается на жертвенникѣ; а Литургія
 служится на престолѣ, и тамъ просфоръ не бываетъ
 ни одной. Но впрочемъ и на Проскомидіи удобнѣе
 Россійской Церкви имѣть семь просфоръ, нежели
 намъ, потому что она имѣетъ благочестиваго своего
 Царя и православныхъ Патріарховъ. Но она и за нихъ
 особенныхъ просфоръ не имѣетъ, а вынимаетъ за
 нихъ части изъ одной и той-же просфоры, какъ и за
 прочихъ православныхъ христіанъ. Намъ же никакъ
 невозможно имѣть на Проскомидіи седми просфоръ,
 а только должно имѣть пять просфоръ; потому что
 мы по нашему мнѣнію не имѣемъ у себя ни Царя
 благочестиваго, ни Патріарха. За кого же намъ вы-
 нимать сверхъ пяти еще двѣ просфоры? Первая про-
 сфора — Христова, изъ которой вынимается Агнецъ;
 вторая — Богородична; третья — всѣхъ Святыхъ; изъ
 четвертой за всѣхъ живыхъ христіанъ вынимаются
 части, а изъ пятой — за всѣхъ усопшихъ христіанъ. А
 ежели въ Церкви присутствуютъ Царь и Патріархъ,
 то шестая за Царя, седьмая за Патріарха. А какъ у
 насъ нѣтъ ни Царя ни Патріарха, то намъ должно
 имѣть только пять просфоръ. О плачевнаго нашего
 невѣжества и безумія! Споримъ, и сами не знаемъ,
 о чемъ.»

77. «Также скажемъ и о хожденіи по-солнцу и

противъ-солнца. Патріархъ Никонъ не новое ввелъ, ходить противъ солнца, но установилъ по древнему преданію свят. Отець, которое безъ всякаго измѣненія соблюдается во всей Св. Восточной Церкви и до-двесь. А ходить по-солнцу было нововведеніе въ Россіи, занятое или отъ армянъ или отъ запада; потому что только тѣ имѣютъ своемудренный обычай ходить по-солнцу. И наша называемая старообрядческая церковь сама доказываетъ, что надобно ходить противъ-солнца; потому что въ священнодѣйствіяхъ и у насъ ходятъ такъ. Въ нашей церкви не всегда ли въ алтарѣ кругомъ престола обходятъ противъ-солнца? Также съ малымъ и великимъ выходомъ не въ сѣверныя ли двери выходятъ, т. е. не противъ ли солнца? Также бываетъ и кажденіе кругомъ престола или аналоя и кругомъ хлѣбовъ, на Великой вечернѣ, всегда противъ-солнца. Чтò же мы сами противъ себя свидѣтельствуемъ? Чтò сами творимъ и мудрствуемъ, того-же сами и боимся, и не знаемъ чего? Не въ обхожденіи таинство заключается и не въ томъ, куда ходитъ солнце. Солнце ходитъ отъ востока на западъ, отъ десной страны на луюю. А насъ Господь Иисусъ Христосъ, Своєю смертію и славнымъ Своимъ Воскресеніемъ избавивъ отъ ада и смерти и введя въ рай и въ царство небесное, извелъ отъ запада къ востоку и отъ лѣвья страны на десную. Также пресимъ Господа Бога избавитися шуяго стоянія на страшнѣмъ Христовомъ судѣ, а сподобиться стать одесную престола Господня со избранными овцами. Также, когда творимъ крестное знаменіе, то прежде кладемъ на правое плечо, а потомъ на лѣвое. Поэтому Св. Восточная Церковь почитаетъ

десную страну паче лѣвой. Но латины, Папа Римскій и армяне, имѣютъ другое мудрованіе, и почитаютъ лѣвую страну паче десной, и въ крестномъ знаменіи прежде полагаютъ руку на лѣвое плечо, а послѣ — на правое. Такжеже творятъ и въ хожденіи: прежде ходить на-лѣво, т. е. по-солнцу. Но Св. Восточная Церковь съ ними не согласна. А ежели мы върованіе съ Восточною Церковію едино имѣемъ: почему же съ нею въ хожденіи согласія не имѣемъ, но еще гнушаемся и за то отъ нея отлучаемся? И сами не понимаемъ за что. Не лвное ли наше невѣжество и заблужденіе? Чтò сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же боимся и бѣгаемъ.»

78. «Такжеже скажемъ и о «аллилуія»: «Аллилуія» говорить по-трижды Патріархъ Никонъ не новое ввелъ, но это есть древнее преданіе свят. Отець, исперва принятое во Св. Восточной Христовой Церкви, и содержимое до-нынѣ безъ измѣненія. И по истинѣ сказать должно, что трегубое или трекратное аллилуія съ присовокупленіемъ словъ: слава Тебѣ, Боже, весьма благословно и прилично для всѣхъ вѣрующихъ и исповѣдующихъ, что истинный Богъ Троицень въ Лицахъ, но единъ по существу. Аллилуія, слово еврейское, означаетъ собственно: *хвалите Господа*, или: *хвалите Бога*. И потому Св. Восточная Христова Церковь воспѣваетъ трижды аллилуія въ такомъ разумѣ: *хвалите Бога Отца, хвалите Бога Сына, хвалите Бога Духа Святаго*. Потомъ исповѣдуя, что не три Бога, но Единъ Богъ по существу, Церковь возсылаетъ Ему славу, какъ въ Троицѣ Единному Богу, и возглашаетъ: «*слава Тебѣ, Боже.*» Не согласно ли этому и мы мудрствуемъ и проповѣдуемъ, что въ трехъ Лицахъ

единъ есть Богъ? Почему же мы такъ не читаемъ и не славимъ въ Троицѣ единого Бога, даже еще сего богохваленія и гнушаемся, хулимъ его и бѣгаемъ? Чтѣ мы дѣлаемъ своимъ сугубымъ аллилуіа? Хвалимъ только два Лица Божественныя, и только двумъ Лицамъ возсылаемъ славу. Не явно ли, что мы раздѣляемъ Святую Троицу? Охъ! Увы нашего безумія! Не явна ли наша погибель и заблужденіе? Чтѣ сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же и боимся и бѣгаемъ, и сами противъ себя идемъ, и сами себя проклинаемъ.

79. Теперь, возлюбленные наши соотечественники, вникните и рассмотрите безпристрастно, по какой винѣ отлучились мы отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Если мы съ ней едину содержимъ Христову вѣру, и единыя съ ней содержимъ догматы: то почему же мы ею гнушаемся и бѣгаемъ отъ нея? Почему мы винѣ ея теперь уже около 170 лѣтъ бѣдствуемъ, и странствуемъ по чуждымъ землямъ, претерпѣваемъ повседневныя скорби и притѣсненія, тѣлесныя и душевныя, скитаемся какъ заблуждшія овцы, не имущія надъ собою никакого пастыря, ни Патріарха, ни Митрополита, ни Архіепископа, ни Епископа? Вѣчнаго блаженства и царствія небеснаго внѣ Св. Церкви, безъ ея пастырей, наследовать не можемъ. Въ Великомъ Катихизисѣ, гл. 25., написано: «Зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не блху, истопоша: тако и въ день Судный, вси иже нынѣ въ Церкви Святѣй не будутъ, тѣя во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже

намъ св. Апостоль Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: *Христосъ есть глава Церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла Своего. Еѣ. Зач. 230. Съ убо, иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевія не имуть, о нихже есть написано тако: яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи.*» Видите ли, возлюбленные, какъ Христосъ Церковь Свою спасаетъ? Спаситель ее утвердилъ не на пескѣ, но на твердомъ и непоколебимомъ камени. Онъ самъ сказалъ пречистыми Своими устами: *на темъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Поэтому Церковь Христову ни гонители, ни мучители, ни ереси, ни расколы одолѣть не могутъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ ей ключи царствія небснаго, и поставилъ въ ней пастырей, Своихъ учениковъ и Апостоловъ, далъ имъ полную власть вязать и рѣзать, отпущать грѣхи и держать, сказавъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрешены на небесахъ* (Матѣ. 18, 18). И паки: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Онъ обѣщался съ ними Самъ пребывать до скончанія вѣка: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: амины* (Матѣ. 28, 20). Онъ далъ имъ великое преимущество, а намъ строго заповѣдалъ ихъ слушать: *слушай вась, Мене слушають: и отменяйся вась, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя. Лук. 10, 16.* А ученики Христовы, св. Апостолы, оставили по себѣ наслѣдниками Епископовъ, которые и до-нынѣ пребываютъ во Св.

Христовой Восточной Церкви, и до скончания вѣка пребывать въ ней будутъ, по Христову неложному словеси. Только мы теперь отъ нихъ отлучились, и странствуемъ и погибаемъ внѣ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Но, возлюбленные соотечественники, еще есть намъ спасенія надежда: потому что мы еще находимся въ жизни сей, еще пребываемъ въ тѣлесахъ своихъ, еще живемъ въ мірѣ семъ. Пока не прошло время, данное намъ отъ Господа Бога на покаяніе, пока не застала насъ страшная и горькая смертная кончина, все въкупѣ оставимъ расколъ и разные толки и раздоры, и присоединимся къ возлюбленной своей Матери, ко Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Ибо она хотя и воинствуетъ на семъ свѣтѣ, аще и въ неволѣ турецкой пребываетъ, но препровождаетъ чадъ своихъ въ небесную Церковь, торжествующую, въ небесное наше отечество, на вѣчное блаженство. Возлюбленные наши братія! возвратимся въ свое благоденственное отечество, въ православную Россію, подъ покровительство православнаго и благочестиваго и христолюбиваго Государя Россійскаго! Мы въ Россіи получимъ два неизреченныя великія блага: тѣлесное временное и душевное вѣчное, и будемъ имѣть множество св. церквей и своихъ православныхъ Епископовъ, и не будемъ чужды даровъ Духа Святаго; и потомки наши будутъ насъ благодарить и за насъ Бога молить.»

80. Когда мы сіе говорили, нѣкоторые воздыхали и плакали, а нѣкоторые расныхались сердцами и роптали. Потомъ, изъ числа ихъ всталъ одинъ почтенный по виду старецъ, сѣднами украшенный, брада

до поясу, именемъ Флоръ Ивановъ, купецъ города Фурмоса, отъ всѣхъ уважаемый, и началъ говорить: «Что вы, отцы, это вздумали? Вы оставляете свою вѣру, въ которой родились, и въ которой скончались родители и прародители ваши. Вы хотите и насъ убѣдить къ тому? Вы хотите насъ возвратить и вывести въ Россію, откуда бѣжали родители наши? Вы хотите присоединиться къ Великороссійской Церкви, да и насъ къ тому-же уговорить? Нѣтъ, мы васъ никогда не послушаемъ; хотя бы и чудеса увидѣли, и тогда не повѣримъ, и къ Великороссійской Церкви не пристанемъ: чего въ ней искать добра, когда уже и самый истинный осмиконечный крестъ Христовъ извергнули, непотребенъ сотворили, а повсюду употребляютъ крѣзь латинскій, на церквахъ и внутри перквей?» Мы спросили: «что это значитъ крѣзь латинскій?» Онъ отвѣтилъ: «четверокопечный крестъ, антихристова печать.»

81. Тогда мы весьма оскорбились, и сказали: «Почтенный ты старецъ и благолѣпны твои сѣдины! До какого ты дошелъ безумія! Какія ты произнесъ злохулительныя словеса! И какъ могли отверзтись твои уста? Какъ ты не убоялся истиннаго Господа Бога? Какъ ты не устыдился сего собранія? Чѣмъ бы тебѣ учить юныхъ, а ты самъ произнесъ такія безумныя словеса. Или ты уже обезумѣлъ? Прекрести лице свое предъ всѣмъ соборомъ, да видимъ всѣ мы, какъ ты творишь крестное знаменіе.» Онъ прекрестился. Мы продолжали говорить: «Теперь явно обличилось твое безуміе. Какой ты сотворилъ на челѣ своемъ крестъ? Не явно ли, что четырехконечный? Первое, положилъ ты руку на главу,—первый конецъ; потомъ на

крестъ, — второй конецъ; потомъ на правое плечо, — третій конецъ; потомъ на лѣвое плечо, — четвертый конецъ. Неужели ты на себя изобразилъ антихристову печать? Подумай же ты съ своими сѣдинами: куда ты забрелъ, и что ты сказалъ? Какъ ты похулилъ крестное знаменіе, и обругалъ крестъ Христовъ? Охъ! увы, увы, наше раскольническое невѣжество и безуміе! Сами себя ругаемъ, и того не понимаемъ, что чѣмъ освящаемся, то-же и проклинаемъ! Ибо не четырехконечнымъ ли крестомъ мы ограждаемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мы благословляемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ всѣ таинства совершаются? Не четырехконечнымъ ли крестомъ при крещеніи въ купѣли вода освящается? Не четырехконечнымъ ли крестомъ муромъ помазуемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мы прогоняемъ отъ себя врага діавола? Не четырехконечный ли крестъ у насъ нашитъ на всѣхъ священныхъ одеждахъ, который наши священники всегда цѣлуютъ? За что же ты его хулишь, такъ безумно укоряешь и такими скверными словесами его поносишь, что никакой еретикъ такъ не скажетъ, какъ ты сказалъ отъ своего безумія? Да еще и вторую ложь возносишь на Святую Восточную Церковь, что якобы изъ нея осмиконечный крестъ извергнули: нѣсть тако, нѣсть. Хотя здѣсь въ Молдавіи и нѣтъ обычая становить на церквахъ осмиконечные кресты, но внутри церквей и здѣсь довольно ихъ обрѣтается; а странствуя по Россіи, я самъ видѣлъ, что по большой части на церквахъ кресты осмиконечные, также и внутри церквей. И Святая Восточная Церковь равно почитаетъ и лобызаетъ святыи крестъ Христовъ, какъ

четырёхконечный, такъ и шестиконечный и осмиконечный, и хотя бы больше имѣлъ концовъ. Крестъ Христовъ почитается не за концы, а за то, что на немъ былъ распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и всѣ кресты благодать и силу имѣють равную. Гдѣ стоитъ крестъ, или бываетъ имъ осѣненіе, хотя только рукою осѣнишь воздухъ, то разрушается и исчезаетъ вся вражія бѣсовская сила, якоже и Церковь воспѣваетъ: «иже крестомъ ограждаеми, врагу противляеми, не боящися того коварства, ни ловительства, якоже гордый упразднися и поправъ бысть силою на древѣ, силою распятаго Христа.» Окт. Гл. 6.

Когда мы говорили сіе, то раскольники всѣ стыда ради единъ-по-единому разошлись, и остались мы почти одни. Потомъ и мы пошли въ свою келлію.

82. Но послѣ насъ они снова сошлись, и начали совѣтоваться, что съ нами сдѣлать, и говорили о насъ: «Что съ ними сотворимъ? ежели ихъ такъ оставимъ, то они всѣхъ насъ прельстятъ и уведутъ въ Россію. Ибо съ ними никто не можетъ сговорить.» Но нѣкоторые говорили: изгнать ихъ; а нѣкоторые говорили, что изгнать ихъ невозможно, потому что они имѣють свои келліи, а начальство все ихъ, да и изъ нашихъ найдутся такіе, которые востанутъ за нихъ, и ежели мы ихъ раздражимъ, то они скорѣе выгонятъ нашихъ и завладѣють скитомъ. Лучше спросить ихъ: ежели они имѣють намѣреніе ѣхать куда, то пусть пока живутъ; а ежели хотятъ жить здѣсь, то попросимъ ихъ честію, чтобы отъ насъ вышли.

83. Потомъ пришли къ намъ, и спросили насъ: «отцы, что, вы останетесь у насъ жить, или куда намѣрены уѣхать?» Мы имъ отвѣтили: «мы здѣсь не

Будемъ жить , а поѣдемъ въ Россію ; однако прези-
муемъ здѣсь , и отправляться будемъ уже весной.»
Послѣ того раскольники собрали всѣхъ монаховъ , и
заповѣдали строго , дабы никто къ намъ въ келлію
не приходилъ , никто съ нами не входилъ въ разго-
воры , но дабы каждый насъ устранился ; иначе отлу-
ченъ будетъ отъ часовни и изгнанъ изъ скита . Ибо
раскольники знали , что ежели кто безпристрастно бу-
детъ входить съ нами въ разговоры , тотъ послѣдуетъ
намъ . Охъ ! увы ! Вотъ сколько душевреденъ расколъ ,
и какъ онъ помрачаетъ человѣческой умъ и покрыва-
етъ сердце , что отнюдь не даетъ человѣку возрѣть
на истинный свѣтъ праведнаго Солнца—Христа ! Охъ ,
увы , увы ! Не могу безъ слезъ вспомнить и говорить
о томъ , сколь крѣпко расколъ опутываетъ человѣче-
ское сердце , и отягощаетъ совѣсть противъ Святой
Восточной Церкви , и никто самъ собою не можетъ
изъ него выпутаться и увидѣть свѣтъ истинный , безъ
особенной Господней неизслѣдимой милости , какъ
Самъ Господь сказалъ : *никтоже можетъ прійти ко
Мнѣ , аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан.
6, 44) . И воистину такъ ! Я паче всѣхъ человѣкъ
грѣшнѣйшій самъ на себѣ сіе испыталъ и дѣломъ
извѣдалъ . Ежели бы не Господь мой Іисусъ Христосъ ,
по Своей неизреченной милости , подалъ мнѣ руку
помощи , и извелъ изъ пропасти раскола , то погибла
бы въ немъ душа моя . Потому-то и надобно каждо-
му человѣку всегда и безпрестанно прибѣгать къ еди-
ному истинному Господу Богу , и просить отъ Него
помощи и милости , чтобы Онъ самъ , нашъ Творецъ
и Создатель , наставилъ насъ на истинный путь Свой ,
и научилъ творить святую волю Свою ; нужно всегда

въ памяти имѣть псаломское слово: *Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онѣже пойду. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благодѣнъ поставитъ мя на землю праву* (Псал. 142). И самъ Господь сказалъ во св. Евангеліи: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцете, и отверзется вамъ* (Лук. 11, 9).

84. И проживали мы зиму въ томъ скиту, яко овцы посредѣ волковъ, и ежедневно готовы были всѣ насъ растерзать: хулили, укоряли, поносили, называли насъ отступниками, еретиками и антихристами. Но мы все претерпѣвали за имя Іисусъ Христово съ благодареніемъ, и плакали о хулителяхъ нашихъ, и просили Господа Бога, чтобы не поставилъ имъ грѣха сего, ибо не знаютъ, что творять. Потомъ пріѣхали къ намъ наши родные, и много о насъ плакали. Но мы имъ говорили: «Вы, любезные наша, о насъ не плачьте: ибо мы, помощію Божіею, изъ раскола выпутались, и нашли Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, сіяющую паче солнца своимъ древнимъ благочестіемъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами; а вы плачьте о себѣ и о своей погибели, и просите Господа Бога, чтобы Онъ и васъ какими-нибудь судьбами отъ той погибели избавилъ.»

85. Родные наши сказали намъ: «а люди говорятъ про васъ, что вы погибли и заблудились.» Мы же къ нимъ начали говорить: «Это говорятъ люди, но люди заблуждіе и мірскіе, и подобострастные намъ чело-вѣки, а не Богъ. Намъ людей слушать нечего. Люди и Пророковъ побили; люди и самого Господа нашего Іисуса Христа распяли; люди и мучениковъ замучили;

люди всѣ ереси и расколы завели; люди всякъ грѣхъ и всякое въ мірѣ беззаконіе совершаютъ. Потому людей слушать нечего; а намъ надобно слушать Господа Бога и Его Божественнаго Писанія. А Господь говорить, что тѣ погибають, которые не вѣруютъ въ Него и не исполняютъ Его святой воли, не слушаютъ Его словесъ, и не творятъ Его заповѣдей. Господь сказалъ, что тѣ погибають, которые не пребываютъ въ Его Святой Церкви, и не слушаютъ ея. *Аще кто преслушаетъ Церковь, буди якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17).* Господь сказалъ, что тѣ погибають, которые не слушаютъ Его учениковъ, святыхъ Апостоловъ и ихъ наслѣдниковъ: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ: *отметайся есѣ, Мене отмечается: отметайся же Мене, отмечается Пославшаго Мнѣ. Лук. 10, 16.* Господь сказалъ, что тѣ погибають, которыхъ на семь свѣтъ связала Святая Церковь, и которые не ищутъ разрѣшенія отъ церковныхъ пастырей, получившихъ отъ Господа власть вязать и рѣшать: ибо имъ сказано: *аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на землѣ, будутъ связаны на небесѣхъ: и елика аще разрѣшите на землѣ, будутъ разрѣшены на небесѣхъ (Матѣ. 18, 18).* И пакъ: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23).* Господь сказалъ, что тѣ не воскреснуть въ послѣдній день въ животъ вѣчный, которые не причащаются святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой, безъ чего никому спастися не возможно. *Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пьете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній*

день. *Плоть бо Моя истинное есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиwo. Ядый Мою плоть и пийи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Юан. 6, 53. 54. 55. 56. И пакы: *лдый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.* ст. 58. Внимая этимъ словесамъ Господа нашего Иисуса Христа, мы не погибаемъ, но хошемъ отъ погябели избавитися, и во всемъ послушать Господа нашего Иисуса Христа. И мы въ юности нашей Его послушали, когда слышали Его божественная словеса: *иже любитъ отца или мать паче Мене, пльсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, пльсть Мене достоинъ.* Матѣ. 10, 37. И пакы: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ.* Матѣ. 16, 24. И пакы: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, и мене Моего ради, сторицею прииметъ, и животъ вѣчный насльдитъ.* Матѣ. 19, 29. И пакы: *аще кто ирдетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестры, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* Лук. 14, 26. И пакы: *аминь глаголю вамъ, яко никтоже есть, иже оставитъ домъ, или родители, или братію, или сестры, или жену, или чада царствія ради Божія, иже не прииметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ ирдуцій животъ вѣчный.* Лук. 18, 29. 30. Услышавши такіа словеса Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, мы восхотѣли исполнить ихъ на самомъ дѣлѣ, и оставили ради Господа васъ всѣхъ, милыхъ и любезныхъ нашихъ сродниковъ, и навели великую скорбь и себѣ, а болѣе вамъ; должно быть, вы и теперъ еще не позабыли насъ, и едвали до смерти позабудете;

но Господь Богъ всѣхъ насъ утѣшитъ въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ, и ваши скорби не оставитъ безъ воздаянія. А чтобы не остались наши скорби и наше странствіе безъ воздаянія, и чтобы не лишиться намъ обоихъ утѣшеній, то есть, какъ лишили мы себя сего временнаго, тако чтобы и вѣчнаго утѣшенія не лишиться; потому хотимъ оставить расколъ и прежнее свое заблужденіе, и присоединиться къ Святой Восточной Апостольской Соборной Христовой Церкви, въ которой спаслись святые Апостолы, Святители, мученики, преподобные и пустынножителіи, праведные и вси Святые, и всѣ православные христіане, которыхъ на земли Святая воюющая Христова Церковь, возлюбленная ихъ Мать, питала всѣми дарами Духа Святаго чрезъ семь своихъ Таинствъ, а по смерти препроводила въ небесную Церковь, торжествующую, на вѣчное блаженство, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная; мы хотимъ и желаемъ присоединиться къ Святой Восточной Христовой Церкви, и поступить въ нѣдра ея, если угодно будетъ Господу Богу, и не возгнушается Онъ насъ грѣшныхъ и скверныхъ рабовъ Своихъ; хотимъ прицѣпиться, какъ дикая и безплодная маслина, ко Христову красному винограду, какъ нѣкіе изверги. Недостойны мы уже нарещися чадами Святыя Христовы Церкви, потому что и мы, по нашему невѣжеству и безумію, гнали и хулили Церковь Божію; но впрочемъ не отчаяваемся, и намъ есть образъ покаянія и надежда спасенія. Первое: показалъ Господь намъ милосердіе и примѣръ человеколюбія на блудномъ сынѣ, расточившемъ отеческое богатство; ибо, когда онъ раскаялся и возвратился къ отцу своему, отецъ

его встрѣтилъ , принявъ его въ свои объятія , и за-
 клалъ для него тельца упитаннаго (Лук. 15). Второй
 примѣръ: изъ гонителя Савла Господь сотворилъ Апо-
 стола Павла , сосудъ избранный , и послалъ его во
 языки , пронести святое имя Свое , и причисливъ его
 къ лику верховныхъ учениковъ Своихъ . Поэтому и
 мы надежду имѣемъ , что и насъ Господь Богъ не
 оставитъ Своею милостію .» Родные же намъ сказали:
 «А мы что будемъ дѣлать ? Намъ какъ быть ?» Мы
 отвѣчали : «Добро бы было , ежели бы вы насъ по-
 слушали , и послѣдовали нашему примѣру ; тогда по-
 лучили бы вы два блага — тѣлесное временное и ду-
 шевное вѣчное; но впрочемъ сами имѣете возрастъ и
 свой разумъ , и какъ хотите , такъ и творите . Мы
 васъ не понуждаемъ , а показываемъ вамъ путь собою;
 ежели хотите , то послѣдуйте стопамъ нашимъ ; а
 впрочемъ , какъ сами знаете . Только мы уповаемъ на
 Господа Бога , что Онъ и васъ не оставитъ погиб-
 нуть въ расколѣ , и не оставитъ втунѣ ваши скорби и
 слезы , и сердечныя ваши болѣзни , претерпѣныя о
 насъ ; но хотя послѣ , а присоединитъ и васъ къ Своей
 Святой Церкви , и утѣшитъ васъ и насъ въ будущемъ
 вѣцѣ .»

86. Родные сказали : «Какъ возможно намъ это
 сдѣлать ? И васъ всѣ бранятъ и проклинаятъ , хулятъ
 и поносятъ ; и насъ чрезъ васъ всѣ укоряютъ , и про-
 ходу не даютъ ; и боимся мы , чтобы они надъ вами
 чего не сдѣлали худаго ; потому что васъ мало , только
 двое , и живете посреди враговъ своихъ .» Мы отвѣ-
 чали : «Что будемъ дѣлать ? Надобно все терпѣть и
 переносить съ благодареніемъ . Господь нашъ сказалъ :
Нѣсть рабъ болій Господа своего . Аще Мене изнаша .

и *васъ изменуть* (Иоан. 15 . 20). Ежели Господь и Владыка, Царь славы, Творецъ небеси и земли, претерпѣлъ отъ Своего созданія, отъ Своей твари хуленіе, поношеніе и гоненіе, а потомъ страданіе, распятіе и самую смерть, и все сіе претерпѣлъ Владыка нашего ради спасенія: намъ ли грѣшнымъ рабамъ Его не потерпѣть за Него и за Святую Его Церковь гоненіе, хулу и поношеніе? Самъ Господь нашъ обрадовалъ насъ словами: *Блажеки есте, егда поносятъ вамъ, и издекутъ, и рекуть всякъ злой глаголъ на вы лице, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ* (Матѣ. 5, 11. 12.). А хотя насъ и мало, только двое: но третій—Господь посредъ насъ, по обѣтованію Его: *якоже бо еста два или трие собраны во имя Мое, ту осмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). И пави насъ Царь Небесный утѣшаетъ, глаголя: *не бойся малое Мое стадо, яко Отець вашъ благоизволи дати вамъ царство* (Лук. 12, 32). И мы нынѣ радуемъ и веселимся, со святымъ Апостоломъ Павломъ, въ скорбахъ сихъ, яко исполняемъ лишеніе страданій нашихъ въ брэнной шлоти нашей, за Тѣло Его, т. е., за Святую Его Церковь. Кол. 1, 24. Вы боитесь, чтобы насъ раскольники не убили: но можетъ быть, мы еще того не достойны, чтобы сподобились получить мученическій вѣнецъ за Святую Христову Церковь. Но впрочемъ, буди воля Господня надъ нами: якоже Ему угодно, тако да сотворить. А вамъ о насъ сожалѣть нечего. Мы уже отлучились и отреклись міра, и умерли ему.»

87. Родные еще спросили насъ: «Какъ вы понимаете и мудрствуете о антихристѣ: что, онъ будетъ—

ли? И кто онъ таковъ? И отъ чего онъ будетъ отвращать, и къ чему привлекать и принуждать?» Мы отвѣчали: «О трудномъ дѣлѣ вы насъ спросили, и много надобно объ этомъ говорить. Но когда спросили, то возьмите терпѣніе послушать насъ, а мы съ помощію Божіею, что знаемъ, то скажемъ, не смотря на невѣжество наше. Антихриста, врага и противника Господу нашему Иисусу Христу и Святой Его Восточной Церкви, мы такъ разумѣемъ, какъ намъ о немъ сказалъ самъ нашъ Спаситель, Господь Иисусъ Христосъ, какъ учать св. Апостолы: Иоаннъ Богословъ и Павелъ; какъ учать св. Отцы: Ниполитъ Епископъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Иоаннъ Златоустый, Иоаннъ Дамаскинъ и другіе. А Господь Иисусъ Христосъ сказалъ іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца, и не приѣмлетъ Мене: аще иныъ приидеть во имя свое, того приѣмлетъ.* Иоан. 5, 43. По этимъ словесамъ Христовымъ, антихристъ приидеть и прежде явится евреямъ, и они его пріймутъ. И онъ приидеть не отъ лица Божія, какъ пришелъ Христосъ, но своимъ именемъ, и будетъ безбожникъ, и объявитъ самъ себя богомъ. Сему согласно пишетъ и святой Апостолъ Павелъ: *яко аще не приидеть отступленіе прежде, открытѣя человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся, паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему стѣсти въ Церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко боъ есть* (2 Сол. 2, 4). По этимъ словесамъ Апостольскимъ, сядеть онъ, антихристъ, въ Церкви Божіей, но не въ Христовой, не въ новоблагодатной, а въ ветхой еврейской, жидовской: они ему въ ней и мѣсто готовятъ. Святой Иоаннъ Дамаскинъ о семъ такъ говоритъ: «Апостолъ,

говоря: «*Церкви Божіей*, разумѣть не нашу, но древнюю іудейскую» (*).

Мы это говоримъ о томъ антихристѣ, который явится въ своемъ лицѣ предъ скончаніемъ міра, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, и которому Господь попуститъ искутить родъ человѣческой; и онъ прельститъ многихъ, но не всѣхъ, а только тѣхъ, которые прежде сами себя къ тому предуготовали, творили дѣла и волю его, и сами произвольно отъ Бога отступили и возлюбили лукаваго. Но истинныхъ рабовъ Господа нашего Іисуса Христа, которые будутъ вѣровать во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу, творить волю и заповѣди Господни, и неотступно искать Его помощи и благодати, тѣхъ антихристъ прельститъ не можетъ, и Церковь Христову не одолѣетъ: ибо и тогда Господь не оставитъ родъ человѣческой безъ проповѣданія; но и въ то лютое время пошлетъ святыхъ Своихъ Пророковъ, Ілію и Еноха, обличить прелесть антихристову и укрѣпить Святую Свою Церковь, и утѣшить вѣрныхъ Своихъ рабовъ (**). О, Владычняго неизреченнаго человѣколюбія! И въ самые послѣдніе дни не оставитъ человѣческой родъ безъ проповѣданія и безъ чудесъ! Оныя Пророки сотворятъ великія чудеса, которыми могутъ увѣрить и самихъ жидовъ, и обратить ихъ ко Христу Богу. Но хотя прелестникъ и убіетъ Божіихъ Пророковъ, хотя и разъярится на Христову Церковь, и разверзетъ свои скверныя челюсти на избранныхъ Христовыхъ овецъ; но всѣхъ не поглотитъ: ибо и тогда многіе прелести его избѣгутъ, убѣгутъ отъ міра, скроются въ горахъ и въ

(*) Точн. излож. прав. Вѣры. Кн. 4. гл. 26.

(**) *Ефремъ Сиринъ*. Ч. 3-я, стр. 33. М. 1849.

вертепахъ, и Господь покрыеть ихъ (*). Самъ Спаситель обѣщался быть съ Своими вѣрными рабами до скончанія вѣка: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Самъ Господь утвердилъ Святую Свою Церковь на твердомъ и непоколебимомъ камени, и сказалъ, что *врата адава не одолютъ ей*. А потому, хотя и въ пустынѣ будетъ пребывать Христова Церковь, но купля духовная въ ней не престанетъ, и будутъ въ ней находиться торжники, которымъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ Свои таланты, чтобы имъ куплю дѣять даже до втораго Его пришествія, и сказалъ: *куплю дѣйте, дождеже прииду* (Лук. 19, 13). По этимъ словесамъ Христовымъ, всегда во всѣ времена будутъ Епископы, Апостольскіе наследники, въ Церкви Его совершать всѣ Таинства, до втораго Его пришествія. Господь заповѣдалъ приносить новую жертву, Тѣло и Кровь Его, подъ видомъ хлѣба и вина, до тѣхъ поръ, пока будетъ поминаться имя Его на земли: *и приимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: примите сію и раздѣлите* (Лук. 22, 17); и потомъ: *И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое водпомяніе. Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сіа чаша, новыи завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. 22, 19. 20). Сему согласно и святой Апостолъ Павелъ пишетъ: *Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ноцъ, въ нюже предавъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече:*

(*) Тамъ-же, стр. 34.

пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ложимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новыи заветъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо ище ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвещаете, дождеже прійдетъ (1 Кор. 11, 23—26). Се ясное доказательство и паче солнца свѣтлое, что до втораго Христова пришествія будетъ воспоминаваться имя Иисусъ Христово, и приноситься безкровная Жертва подъ видомъ хлѣба и вина. Но хотя и покусятся антихристъ до-конца истребить исповѣдающихъ имя Иисусъ Христово, но одолѣть и уничтожить Святую Христову Церковь не возможетъ. Хотя и пошлетъ своихъ слугъ въ пустыни, въ горы и въ вертепы, искать рабовъ Бога Вышняго, но ничтоже успѣетъ. Ибо сократитъ Господь дня оны, ради Своихъ избранныхъ рабовъ, дабы антихристъ ихъ не прельстилъ и не увлекъ въ свою погибель. Самъ Господь сказалъ: *и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѣ. 24, 22). Господь попустятъ не много царствовать антихристу, дабы не прельстилъ избранныхъ рабовъ Божіихъ. Царство его изочтено въ словѣ Божіемъ годами, мѣсяцами и днями: индѣ написано три лѣта съ половиною (Дан. 7. 25. 12, 7. Ап. 12, 14.), индѣ—четыредесять два мѣсяца (Ап. 13, 5. 11, 2.), а индѣ — тысяча двѣсти шестьдесятъ дней (Ап. 11, 3. 12, 6), но и тѣ сократятся. И такъ до самаго втораго Христова пришествія будетъ существовать на землѣ Христова Церковь съ своими священными чинами, и антихристъ ее не одолѣетъ.

А хотя и пишетъ св. Ипполитъ, что въ царство антихристова въ церквахъ Божіихъ не будетъ совершаться богоугодная служба, и Тѣло и Кровь Христова не имать явиться во днехъ онѣхъ: но св. Отецъ противорѣчить Господу Іисусу Христу и св. Апостоламъ не можетъ. Должно полагать, что онъ сіе говоритъ о тѣхъ церквахъ, которыя существуютъ теперь, или о тѣхъ, которыя по востоку и западу существовали тогда, или о тѣхъ, которыя существуютъ и до-нынѣ, и въ которыхъ совершается богоугодная служба,—по монастырямъ, по градамъ и по селамъ, и приносится безкровная Жертва—Тѣло и Кровь Христова, но которыми антихристъ въ свое время и царствованіе возобладаетъ, и службу совершаемую Господу и Жертву Христову въ нихъ упразднитъ; и станетъ тогда на мѣстахъ святыхъ мерзость заустѣнія, и поставитъ въ нихъ антихристъ свой образъ, и велитъ ему поклоняться какъ богу. Это уже и нынѣ мы видимъ: это уже сдѣлали его слуги и предтечи. На западѣ, уклонившись въ разныя ереси, еретики возобладали древними свят. церквами. А на востокъ: въ Константинополь, въ Сирію и въ Египтъ, и по всей Греціи возобладали безбожные и поганые магометане, и превратили древнія христіанскія церкви въ свои турецкія мечети; и въ нихъ престала совершаться богоугодная служба; и приносится безкровная Жертва, и стала мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣмъ. Впрочемъ, до конца въ градахъ и въ селахъ и въ монастыряхъ богоугодная служба совершается, равно и Тѣло и Кровь Христова приносятся не престали; но христіане построили другія малыя церкви, въ которыхъ ежедневно совершаютъ богоугодную службу, и при-

носятъ Господу безкровную Жертву. И цынѣ существуютъ всѣ священные чины: четыре Патріарха и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; такжеде будетъ и во дни антихриста : гдѣ будутъ скрываться христіане, вѣрные рабы Господа Іисуса Христа; тамъ будутъ и Епископы, и тамъ будетъ приноситься и безкровная Жертва, Тѣло и Кровь Христова; а теперешними храмами, можетъ быть, и завладѣетъ антихристъ.

Антихристъ будетъ не еретикъ и не идолопоклонникъ и не магометанинъ, но будетъ самый безбожникъ и человѣкъ беззаконія, и объявитъ себя богомъ, и сотворитъ многія чудеса и знаменія, но ложныя и мечтательныя, а не истинныя. Самъ Господь сказалъ о немъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете.* Іоан. 5, 43. И св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго бога или чтителя, якоже ему състи въ церкви Божіей аки богу, показуящу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4). Св. Іоаннъ Златоустъ на сія словеса глаголетъ: «Тако, яко рече, соблазнити, аще мощно, и избранныя. И человѣка грѣха нарицаетъ ѱ: безчисленная бо содѣлаетъ и приуготовитъ нныхъ, да дѣлають лютая. Сына же погибели глаголетъ ѱ; зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никакоже, но человѣкъ нѣкій, всякое егово приемлай дѣйство. И открытается человѣкъ, рече, превозносійся надъ всякаго глаголемаго бога или чтителя. Не бо во идолослуженіе введетъ онъ, но богопротивенъ нѣкто будетъ и всѣхъ разо-

рять боговъ, и повелеть кланяться себѣ вмѣсто Бога.»
До-здѣ Златоустъ.

Когда антихристъ придетъ, въ какое время, сія
Господь отъ насъ утаилъ и сокрылъ, какъ и второе
Свое пришествіе. Онъ сказалъ, что антихристъ при-
детъ предъ страшнымъ вторымъ Его, Христовымъ,
пришествіемъ, а когда сіе будетъ, никто отъ чело-
вѣкъ о томъ не знаетъ. Сіе открытъ Господь нашъ
Исусъ Христосъ отказалъ даже и Своимъ ученикамъ,
и сказалъ, что и Ангели небесниі о томъ не знаютъ:
*о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели не-
бесниі, токмо Отецъ Мой единый.* Матѣ. 24, 36.

Это мы говорили о послѣднемъ антихриствѣ, явномъ
и открытомъ для всѣхъ людей. Но св. Апостолъ Па-
велъ говорить, что *пришествіе его будетъ по дѣйстви-
сатанину.* 2 Сол. 2, 9. Вотъ кто настоящій, главный
антихристъ, самъ сатана! Онъ невидимо съ своими
слугами уже давно въ мірѣ, есть, и съ начала міра
ратуетъ противъ Бога, и безпрестанную ведетъ брань
съ рабами Бога Вышняго, и многихъ прельщаетъ и
погубляетъ; а наипаче онъ съ своими слугами воюетъ
на новоблагодатную Христову Церковь. Этихъ анти-
христовъ назвалъ Господь адовыми вратами, разверз-
шимися на Его Св. Церковь. О сихъ антихристахъ
пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя юдѣина
есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и
нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18). Сей
антихристъ пребываетъ на землѣ прежде, нежели палъ
первозданный человекъ. Бывши прежде единый изъ
чиновачальниковъ небесныхъ Воинствъ, онъ возсталъ
противъ Бога, и многихъ съ собою прельстилъ, ко-
торыхъ Господь свергъ съ небеси; и сдѣлался изъ

ангела свѣтла мрачная тма, сатана, врагъ и діаволъ. Сей врагъ прежде прельстилъ праотцевъ нашихъ Адама съ Евою, чтобы преступили заповѣдь Божию, за что Господь изгналъ ихъ изъ рая. Сей врагъ напустилъ Каина на убійство брата его Авеля, за что наказалъ Господь его трясеніемъ (Быт. 3, 23). Врагъ діаволъ, противникъ Божій, прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе первый родъ человѣческой, за что наказалъ Господь оный потопомъ, и спасъ въ ковчегѣ единого праведнаго Ноя съ семействомъ и многими животными (Быт. 7). Онъ-же врагъ потомъ напустилъ человѣковъ строить столпъ, за что Господь наказалъ смѣшеніемъ языковъ (Быт. 11). Онъ-же врагъ діаволъ прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе грады содомскіе и гоморскіе, за что Господь наказалъ и погубилъ ихъ съ небеси огнемъ и жупеломъ (Быт. 19). Онъ-же врагъ діаволъ обольщеніями своими сдѣлалъ то, что люди позабыли Творца неба и земли, единого истиннаго Господа Бога, и впали въ идолопоклонство; и Господь иныхъ наказывалъ и погублялъ, а болѣе терпѣлъ; потому что Спаситель міра имѣлъ снйти на землю, принять на Себя плоть человѣческую, и искупить человѣческой родъ пречистою Своею кровію. Также врагъ діаволъ и съ ветхозаконною Церковію непреставную и непримиримую имѣлъ брань, и рабовъ Бога Вышняго безпрестанно озлоблялъ, и многихъ Пророковъ и праведниковъ доводилъ до мученій и казней, а многихъ людей прельстилъ и вовлекъ въ разныя свои сѣти, и погубилъ вѣчно. Потомъ, когда наступило спасительное время, предназначенное отъ вѣковъ Господомъ Богомъ, предвозвѣщенное Пророками, когда сошелъ на землю отъ превыспреннія Своея высоты

Превѣчное Слово, Сынъ Божій, вселился во утробу Пречистыя Дѣвы Маріи, и принялъ плоть нашу: въ то время, едва Онъ успѣлъ родиться, врагъ діаволь уже воздвигъ на Него гоненіе, и прельстилъ царя Ирода, который хотѣлъ Его убить, но Предвѣчный Младенецъ спасся бѣгствомъ, и намъ показалъ примѣръ Собою давать мѣсто гнѣву. Паки, когда воплотившійся Господь пришелъ по человѣчеству въ совершенный возрастъ, и по тридцати лѣтъхъ явилъ Себя мірови; тогда врагъ напустилъ и вооружилъ на Него уже не царей земныхъ и не простой народъ, но тѣхъ, которые служили въ земномъ Божіемъ храмѣ, приносили Богу о людяхъ жертвы, и казались правдивыми и святыми, т. е. архіереевъ, книжниковъ и фарисеевъ, которые по зависти много Господа Иисуса хулили и укоряли, гнали и поносили. Потомъ врагъ діаволь прельстилъ и отторгнулъ единого отъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, и сдѣлалъ его предателемъ Учителя его и Господа, а послѣ погубилъ его и вѣчно. Но Господь нашъ Иисусъ Христось хотя отъ архіереевъ и книжниковъ и претерпѣлъ вольное страданіе и на крестѣ распятіе, и проліялъ дражайшую и пречистую Свою кровь, и вкусилъ смерть, но сошедъ во адъ, врата адовы сокрушилъ, и веревъ его сломилъ, и смерть поправилъ и умертвилъ, и діавола связалъ, и клятву разрушилъ и упразднилъ, и человѣческой родъ отъ нея освободилъ, и Адама съ Евою и всѣхъ праведныхъ и покаившихся отъ ада освободилъ и въ рай вселилъ. Потомъ, въ третій день воскресъ, и по чотыредцати дняхъ вознесся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, и Свою юную новоблагодатную Св. Церковь оставилъ на земли вою-

ющую. Впрочемъ далъ ей радостное обѣщаніе : обѣщавъ себѣ быти до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѣ. 28, 20. Потому Св. Христова Церковь и до-нынѣ воспѣваетъ радостно: «О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщавъ еси быти до скончанія вѣка, Христе: егоже вѣрніи, утвержденіе надежды вмуще, радуемъся.» Еще Господь обрадовалъ Св. Свою Церковь обѣтованіемъ Святаго Духа, и не велѣлъ Своимъ ученикамъ отлучаться отъ Іерусалима, пока не облечутся силою свыше: *и се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы : вы же съдите во градъ Іерусалимствъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49). Потомъ, по воскресеніи въ пятидесятый день, а по вознесеніи въ десятый, сошелъ Духъ Святой, отъ Отца исходящій, на новоблагодатную Св. Церковь, о чемъ св. Лука пишетъ: *Егда скончавашеся дніе пятидесятницы, бѣша вси Апостоли единомушно вкупѣ. И бысть внезапно съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурку, и исполни весь домъ, идѣже бѣху сплеще: и явишася имъ раздѣлени язъцы яко огненни, стде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными язъцы, якоже Духъ даше имъ провъщавати.* (Дѣян. 2, 1—4). Сей Духъ Святой исполнилъ Христову Церковь всѣми дарами, и укрѣпилъ и утвердилъ ее паче и тверже всякаго алмаанта, и сдѣлалъ паче солнца свѣтлѣе. Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ идѣлъ ее одѣяну въ солнце, и луна подъ ногами ея (Апок. 12, 1). Луна означаетъ перемѣну, потому что луна часто измѣняется; а Св. Церковь Христова стоитъ выше всякой перемѣны. Какъ

солнце одинаково сіяетъ , никогда не пзмѣняется, но всегда во единой свѣтлости пребываетъ; хотя и часто лучи его закрываютъ облака, но паки ихъ пронеситъ вѣтромъ, а солнцу никакого вреда не причиняютъ, и оно остается и пребываетъ въ своемъ блистаніи: такъ и Св. Христова Церковь сіяетъ своимъ благочестіемъ; хотя и часто ея пресвѣтлюю лучи закрываютъ гоненія, но гонители исчезаютъ, а гоненіе Духъ Святый прогоняетъ, и Св. Христова Церковь остается въ свой красотъ и свѣтлости, и пребываетъ невредима. Когда Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ: сотворилъ ихъ столпами непоколебимыми, научилъ и наставилъ ихъ на всякую истину, и начали они творить чудеса и силы; чудодѣйствовала даже одежда и тѣнь ихъ; и пронесли они имя Иисусъ Христово во всю вселенную, и не страшна имъ была и смерть за Иисуса Христа. И всѣ почти они засвидѣтельствовали свою проповѣдь собственною своею кровію. А жидовъ и ихъ Архіереевъ, старцевъ и книжниковъ, и всѣхъ соизволявшихъ на убійство Иисусъ Христово, Господь Богъ наказалъ безъ всякой милости: разорилъ ихъ градъ, разрушилъ до основанія ихъ храмъ, прекратилъ и упразднилъ ихъ жертвоприношенія, и взялъ отъ нихъ всю Свою благодать, и разсѣялъ ихъ по всей вселенной безъ возврата; а новоблагодатная Св. Христова Церковь расла и множилась, свѣтилась и расширяла свои лучи во всю вселенную. Но врагъ діаволь, противникъ Христовъ, вселютый адскій змій, възрыкалъ и възъярился на юную Христову Цевѣсту, на вовоблагодатную Св. Церковь. И разверзъ свои челюсти, и хотѣлъ ее проглотить, а наипаче устремился на новорожденныхъ ея чадъ: но Господь

Иисусъ Христосъ защитилъ Свою юную возлюбленную Невѣсту, а новорожденныхъ чадъ ея пріялъ къ Себѣ въ небесныя чертоги. Такъ пишетъ св. Апостолъ и возлюбленникъ Господень, Иоаннъ Богословъ: *и змѣ стояше предъ женою хотящею родити, да, егда родитъ, състь чѣдо ея: и роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ ожельзнымъ: и восхищено бысть чѣдо ея къ Богу и престолу Бю (Апок. 12, 4. 5).*

Въ первые вѣка діаволъ воздвигъ на Христову Церковь лютое гоненіе, прельстилъ и возбудилъ на это римскихъ царей и прочихъ гонителей и мучителей. И продолжалось таковое для Церкви и христіанъ тѣсное, тяжкое и многоболѣзненное время триста лѣтъ, но впрочемъ было спасительно: въ сіи лѣта пострадало св. мучениковъ за Иисуса Христа Господа тысячи и тѣмы, и проліяли кровь свою, яко воду, за исповѣданіе Иисусъ Христово. Вотъ, первенствующая Св. Христова Церковь на чемъ основана: не на богатствѣ, не на золотѣ, не на сребрѣ, и не на славѣ міра сего, и не царскою властію, и не воинскою рукою, но основана на христіанской крови, на терпѣніи гоненій и скорбей; потому и пребываетъ она тверда, неизмѣнна и непоколебима. И доказали первые христіане на самомъ дѣлѣ, что жизнь христіанина есть не въ мірѣ семъ мимоходящемъ и многосуетномъ, но что ему отъ Господа Иисуса Христа уготована другая жизнь, вѣчная и безконечная, небесное царствіе. Самъ Господь сказалъ: *Иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю, мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Иоан. 14, 3. Вотъ, возлюбленные, какое христіанамъ

радостное обѣщаніе дано отъ Владыки Господа Иисуса Христа! Вотъ какое радостное имъ уготовано мѣсто, чтобы быть вѣчно съ Господемъ своимъ во царствіи небесномъ! Потому христіанинъ не долженъ въ мірѣ семъ радоваться и веселиться, жить въ сластяхъ и роскоши; а хотя богатство и течеть, не должно ему прилагать къ нему сѣрдца, а надобно стараться болѣе угождать единому Господу своему Иисусу Христу, творить Его святую волю, и исполнять Его святыя заповѣди, потому что христіанину уготована другая радость и жизнь вѣчная. Такъ жили христіане въ первые триста лѣтъ; они мало о чемъ мірскомъ имѣли попеченія, но по вся дни и часы ожидали того многовождедѣннаго времени, еже разрѣшиться съ плотію, и быти со Христомъ. И столь было лютое время, что за имя Иисусъ Христово безъ разбора брали на мученіе, и повсюду были посылаемы злые мучители гнать Христову Церковь и терзать христіанскую плоть. Но злѣй и лютей змій, врагъ діаволь, съ своими слугами, не могъ одолѣть Св. Христову Церковь; но она еще въ тѣ лютыя времена возрасла и умножилась. И попустилъ Господь Богъ нашъ сію великую скорбь и искушеніе на Св. Свою Церковь не безъ Промысла Своего; но дабы зналъ каждый и видѣлъ, что Св. Христова Церковь и православная вѣра насаждена и распространена по всей вселенной не человѣческою силою и не міра сего тщетною мудростію, и не могуществомъ богатства и не царскою властію, и не воинскою рукою, но волею Бога Отца, и поспѣшествомъ единороднаго Его и единосущнаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, благодатію и дѣйствомъ Святаго Духа.

Послѣ тѣхъ скорбныхъ временъ престало гоненіе, и исчезли мучители ; тогда наступила весна красная, и возсіяло солнце свѣтлое; настали Царя христіанскіе, благочестивые, и стала повсюду тишина церковная. Тогда посрамился скверный и лютый змій діаволь: ибо было поущево ему отъ Бога на триста лѣтъ имѣть лютую и непрестанную брань со Св. Христовою Церковію; но не могъ одолѣть, и былъ посрамленъ и постыжденъ со всѣми своими слугами. Но лютый древній змій не престалъ воевать на Св. Церковь, а еще болѣе разъярился на Христову Невѣсту, и испустилъ изъ своихъ челюстей рѣку скверной воды, и хотѣлъ въ ней потопить Невѣсту Христову, Св. Церковь; но Господь Іисусъ Христосъ ее сохранилъ, и скверную воду зміяну пожрала земля, а Невѣста Христова, Церковь, осталась невредима, какъ пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *И испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ. И поможетъ земля женѣ, и отверзетъ земля уста своя, и пожретъ рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ* (Апок. 12, 15. 16.). Сіе разумѣютъ толковники такъ: что змій есть врагъ діаволь, вода же, исходящая отъ устъ его, есть скверное еретическое ученіе, въ которомъ врагъ діаволь хотѣлъ потопить Христову Церковь; но ту скверную воду, т. е. еретическое ученіе, приняли только тѣ, которые земная мудрствовали, а не небесная, и которые работали чреву и плоти, а не Богу; а Церковь Христова осталась невредима, хотя діаволь многихъ прельстилъ и отторгнулъ отъ Христовой Церкви, и потопилъ въ разныхъ ересяхъ и расколахъ. Сии слуги діавола и предтечи антихристовы, еретики и раскольники, много дѣлали въ Церкви Хри-

стовой смущенія, и многихъ прельщали и отъ Церкви Христовой отторгали, и до-нынѣ еще прельщаютъ и отторгаютъ. О сихъ ложныхъ христіанахъ и о антихристахъ, еретикахъ и раскольникахъ, предъявилъ намъ самъ Превѣчное Слово, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и велѣлъ намъ быть осторожными, блюстись и остерегаться ихъ прелести. Онъ сказалъ: *внемлите же отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы* (Матѣ. 7, 15). И пакъ: *Блюдитесь, да никто васъ прельститъ. Мнози бо придутъ во имя Мое, глаголюще: яко Азъ есмь: и мнози прельстятъ* (Марк. 13, 5. Матѣ. 24, 5. Лук. 21, 8). Такжеже вопіеть и сынъ громовъ, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *Дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышите, яко антихристъ ядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сею разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да лжятся, яко не суть вси отъ насъ* (1. Посл. 2, 18). Такжеже и св. Апостолъ Павелъ, препоручая паству свою епископамъ, и пророчествуя повелѣваетъ имъ быть осторожными: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стлжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тлжцы въ васъ, не щадящии стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющии развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 28). Такжеже и св. верховный Апостолъ Петръ глаголетъ: *Быша же и живіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ живіи учителя, иже внесутъ ереси пошибели, и искупшаго ихъ Владыки отметаю-*

щеся, приводяще себѣ скору погибель: и мнози послѣдствуютъ изъ нечистотамъ, иже ради пути истинный похулится. И въ преумноженіи лживыхъ словесъ вась уловяютъ: иже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 1. 2. 3.). На сихъ-то лживыхъ учителей, злыхъ волковъ, еретиковъ и раскольниковъ, вооружались Христова стада Пастыри, и защищали Христову Церковь и своихъ словесныхъ овецъ. Сходились на вселенскіе Соборы Патріархи, Архіепископы и Епископы, и, данною имъ отъ Господа Бога властію вязать и рѣшить и благодатію Св. Духа, всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, не покаряющихся Св. Восточной Апостольской Христовой Церкви, съ церковнаго неба свергали, и яко гнилые уды прочь отсѣкали, и вѣчной анаемѣ предавали. И тако еретики и раскольники единъ-по-единому пропадали, и ереси ихъ исчезали. Хотя и безпрестанно врагъ діаволъ воздвигалъ новыя ереси и расколы, хотя и много они смущали и оскорбляли Христову Церковь, почти не меньше идолопоклонниковъ; но одолѣть и побѣдить ея не могли, но сами со своимъ учителемъ діаволомъ погибли и исчезли. А Св. Христова Невѣста, Церковь, осталась въ своей красотѣ и славѣ, и яко солнце сіяетъ во всемъ своемъ древнемъ благочестіи. Потому что Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ ея на твердомъ камени, и во вѣки врата ада не одолѣютъ ей.»

88. «А врагъ діаволъ посрамился, и со стыдомъ бѣжалъ на югъ, въ дикую пустыню; и тамъ скитавшись по горамъ и утесамъ, какъ побѣжденный воинъ, нашелъ одного пастуха, именемъ Магомета, и избралъ его себѣ жилищемъ и удобнымъ своимъ сосудомъ, и

вселенъ въ него, и чрезъ нѣсколько дней ударялъ его о землю, а потомъ и началъ имъ дѣйствовать, что хотѣлъ, и дикіе народы начали его почитать, какъ пророка. Магометъ, по внушенію діавола, на прелесть и погибель человѣковъ, придумалъ новый законъ, потворствующій человѣческимъ страстямъ, и обольстилъ многіе дикіе народы кочующіе, и началъ мечемъ распространять свой скверный законъ. Проходя Аравію Каменистую и Счастливую, пожигая и попаляя, яко огонь, мечемъ своимъ, всѣхъ не хотящихъ принять его сквернаго закона посѣкалъ и поживалъ какъ незрѣлую пшеницу, и такимъ образомъ распространилъ свой законъ даже до Сиріи и до Евфрата, и прельстилъ въ свой законъ турокъ и турецкаго князя, или Султана. И они устремились на Святую Христову Церковь и на ея чадь, какъ на незлобивыхъ и кроткихъ овецъ, и всю Аравію и Сирію и Палестину опустошали, и не хотящихъ принять ихъ закона мечемъ посѣкали; то-же сотворили и Египту и святому граду Іерусалиму: всѣ христіанскія церкви и монастыри лютой змій, турокъ, разорялъ и разрушалъ, а многія въ свои поганья мечети превращалъ. Потомъ устремился и на великую Іерусалимскую святую церковь во имя Воскресенія Христова, которая построена надъ гробомъ Господнимъ. Но Господь разорить ее не допустилъ: но премудрыми увѣщаніями Патріарха Софронія, турокъ оставилъ ее, и согласился взимать великую денежную дань, а султанъ Омаръ поставилъ во Іерусалимѣ новый храмъ на мѣстѣ, гдѣ былъ Соломоновъ созданный храмъ со Святое Святыхъ. И до-нынѣ стоитъ подъ названіемъ— Омарова мечеть.

Потомъ сей лютой змій устремился и на греческія страны и острова, и нещадно проливалъ кровь христіанскую, и пожиналъ родъ христіанскій, какъ незрѣлую пшеницу. Потомъ перенесся и въ Европу, и повсюду церкви христіанскія разорялъ, а иныя въ свои мечети превращалъ, и повсюду въ церквахъ Божіихъ поставлялъ мерзость запустѣнія. И только защитила и покрыла отъ сего лютаго и злаго змія Царица небесная Святую Аѳонскую Гору и нѣкоторые отдаленные отъ міра пустынные монастыри. Сначала Греки полагали, что это послѣдній антихристъ, лютой змій и звѣрь и живой пророкъ, видѣнный во Апокалипсисѣ святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ; но нѣсть онъ послѣдній антихристъ, а только его предтеча. Но хотя сей лютой змій съ отцемъ своимъ діаволомъ яростно вооружился на Святую Христову Церковь, и звѣрски подалъ и истреблялъ христіанскій родъ, и повсюду храмы Божіи разорялъ и опустошалъ; но Церковь Христову не преодолѣлъ и не истребилъ. Она и до-нынѣ пребываетъ неодолима; аще и въ неволѣ турепкой пребываетъ, но свѣтится правою вѣрою, и сіяетъ древнимъ благочестіемъ. Хотя и не во всѣхъ прежнихъ храмахъ, а въ новыхъ, но, во многихъ мѣстахъ, и въ древнихъ храмахъ ежедневно приносятъ Господу безкровную Жертву; и христіанскаго рода мало чтѣ убавилось, а хотя поганые магометане нѣкоторыхъ и истребили, но за то препроводили ихъ на вѣчную блаженную жизнь. И такъ посрамился врагъ діаволъ съ своими слугами.»

89. «Но врагъ діаволъ не престалъ дѣйствовать противъ Христовой Церкви, и пошелъ на Западъ, гдѣ и началъ сѣять свои плевелы, и по-малу превозмогъ.

Настѣявши на Западъ разныя ереси, отторгнулъ Западную Церковь отъ Восточной, даже хотѣлъ склонить къ неправовѣрїю и Восточную Церковь и погрузить ее въ ереси. И много Святая Восточная Христова Церковь, не меньше, какъ и отъ турокъ, претерпѣла отъ западныхъ лжехристіанъ гоненій и скорбей, во время Крестовыхъ походовъ и во время Греческаго царя, Михаила Палеолога латиномудреннаго. Много тогда пролилось христіанской греческой крови за Святую Восточную Христову Церковь; но однако преодолѣть ее никто не могъ. Святая Восточная Христова Церковь осталась во своемъ древнемъ благочестїи невредима и непоколебима, въ которомъ и до-днесь пребываетъ. А Западъ пошелъ во глубину золь, и до-конца его діаволь разстроилъ, и провзрасли тамъ всякія ереси и беззаконія. И пошли отъ Запада на вселенную вся злая и всякая развратность. Оттуда и до-нынѣ исходятъ слуги антихристовы: масоны, безбожники и вольнодумцы, отъ которыхъ да избавить Господь Богъ благочестивое и благоденственное наше отечество, Государство Россійское, и всю Свою Восточную и Греко-россійскую Святую Церковь во вѣкъ вѣка!»

90. «Врагъ діаволь, яко левъ рыкай по вселенной и вщай кого проглотити, позавидовалъ и нашему благоденственному отечеству, великому Государству Россійскому, управлявшемуся благочестивыми и христіанскими Царями, яко доброй и прекрасной зеленою нивѣ, не имѣющей плевеловъ. Хотя уже и давно врагъ скрежеталъ на нее зубами, но не могъ ничего сдѣлать. Хотя и многожды покушался отъ Запада ворваться въ Россію, и многожды приходили

лютые волки терзатъ Хрястово стадо, незлобивыхъ овецъ: но православной Восточной Хрястовой Церкви бдительные пастыри и благочестивые Россійскіе Князья и Цари, ревнители по благочестіи, тѣмъ западнымъ волкамъ зубы выбивали, и обратно ихъ прогоняли: пастыри—словомъ Божиимъ, а Цари и Князья—жезломъ желѣзнымъ. Россія же свѣтилась и красовалась благочестіемъ, и Церковь Хрястова сіяла въ ней яко солнце. Но врагъ діаволь началъ и въ Россіи посѣвать свои плевелы посреди чистой пшеницы, то есть, ереси и расколы и суевѣрія; началъ прельщать простыхъ и неученыхъ людей, и отъ Святой Хрястовой Церкви отторгать и погублять. Во-первыхъ, онъ, врагъ діаволь, насѣялъ въ Россіи плевельное и злое сѣмя—жидовство, которое и до-нынѣ пребываетъ: это—называемые молоканы и субботники. Еще діаволь посѣялъ другой плевель—расколъ, называемый «стригольники», къ которымъ нынѣ принадлежатъ безпоповцы и поморцы. Потомъ врагъ діаволь посѣялъ много другихъ разныхъ плевель, и прельстилъ много тысячъ душъ въ разныя секты, ереси и расколы, толки и раздоры. И всѣ они вооружились на Святую Восточную Хрястову Церковь, и начали ее поносить, хулить разными скверными словами; начали на нее взводить ложныя клеветы, и хулить церковныя таинства, которыя совершаетъ и освящаетъ самъ Духъ Святый чрезъ Своихъ Священнослужителей. Но они, враги Святой Хрястовой Церкви, хулятъ не Церковь Хрястову и не Таинства ея, но самого Христа Бога, основавшаго Церковь, и живущаго въ ней Святаго Духа и освящающаго святыя Таинства, и имъ, по словамъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, не отпу-

стятся ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій: ибо Онъ такъ сказалъ въ святомъ Евангеліи: *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ. Сего ради глаголю вамъ: всякъ ирѣхъ и хула отпустится челоуькомъ, а яже на Духа хула, не отпустится челоуькомъ. И иже аще речеть слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 30—32). Какая душа не можетъ ужаснуться сихъ словесъ Владыки и Господа: *яко вся отпустятся согрѣшенія сыномъ челоуьческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ: а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду?* (Марк. 3, 28. 29). О, какъ раскольники, противники Христу и Святой Восточной Христовой Церкви, не ужаснутся своего Господа и Владыки, и грознаго Его прещенія и страшнаго наказанія? Называются христіанами, а Церковь Христову хулятъ и поносятъ горше невѣрныхъ и самыхъ жидовъ, и не едину только Церковь, но и всѣ въ ней совершаемыя таинства, которыя освящаетъ самъ Духъ Святыи! Сіи враги и противники Святой Восточной Христовой Церкви, новые предтечи антихристовы, вооружаются и воюють на Греко-россійскую Святую Христову Церковь не меньше прочихъ еретиковъ. Хотя прежде и были они возлюбленныя ея чада, которыхъ она духовно породила, Тѣломъ и Кровію Христовою воспитала, и дарами Духа Святаго ушедряла; но они, неблагодарныя ея чада, претворились въ ехиднино порожденіе, востали и вооружились на свою возлюбленную мать, на Св. Христову Церковь, и начали пресвѣтлое ея одѣяніе терзать на раз-

ныя части, начали и прочихъ возлюбленныхъ ея чадъ уязвлять и расхищать, начали ихъ прельщать и увлекать въ разныя ереси и расколы, въ толки и раздоры. Посмотрите, сколько въ этомъ скиту есть разныхъ расколовъ и толковъ! Почти, что келлія, то и расколъ. А въ Дальнемъ скиту и въ одной келліи по два и по три раскола. Но нѣтъ ли и въ въ мірскихъ домахъ въ одномъ семействѣ по три и по четыре секты? Не самовидцы ли вы сами всѣмъ этимъ раздорамъ? Да и сами мы не таковы ли? Всѣ мы, держась разныхъ толковъ, считаемъ одни другихъ заблудшими и погибшими. Но всѣ мы до одинаго заблудились и истинной правды не знаемъ : всѣ погибаемъ. Охъ! увы, увы! Не можемъ безъ слезъ о томъ вспомнить и говорить. Сколько нашихъ прародителей въ этомъ расколѣ умерли, и погибли внѣ Святой Христовой Церкви, какъ во время Ноева потопа бывшіе внѣ ковчега! И мы въ томъ-же заблужденіи воспитаны, и тѣмъ-же расколомъ научены, и мы, паче всѣхъ челоуѣкъ окаяннѣйшіе, иногда по невѣжеству нашему хулили и поносили Святую Восточную Христову Церковь, а теперь не знаемъ, за что. Однако, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по Своему челоуѣколюбію и по Своей неизреченной милости, коснулся нашего закоснѣлаго и паче камене твердаго сердца, и растопилъ его паче воску; и теперь оставляемъ прежнее родовое заблужденіе, въ которомъ пребывали прародители наши около 170 лѣтъ; мы теперь желаемъ присоединиться къ возлюбленной пашей Матери, къ Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, но только не можемъ дожидаться того спасительнаго и многовождедѣннаго времени, когда

мы поступимъ въ ея матернія нѣдра, и присоединимся къ избранному Христову стаду. Но паки на прежде-реченное возвратимся, и скажемъ о антихристахъ, о врагахъ Святой Восточной Христовой Церкви.

Когда врагъ діаволъ посѣялъ въ Россіи злые свои плевелы посредѣ Христовой чистой пшеницы, т. е. расколы, и отторгнулъ нашихъ прародителей отъ Святой Восточной Христовой Церкви, и раздѣлилъ ихъ на разныя секты, которыхъ помянно вамъ сказывать не будемъ, ибо вы и сами отчасти знаете: то это врагъ діаволъ сдѣлалъ для бѣльшей своей выгоды, дабы больше могъ терзать Христову Церковь, и чтобы слуги его болѣе могли прельщать Христовыхъ незлобивыхъ овецъ, и отторгать ихъ отъ Христовой Церкви въ свою погубель. О великаго діавольскаго коварства и ухищренія! Онъ сдѣлалъ то, дабы ни кто не избѣжалъ его прелести; и устроилъ, чтобы для всякаго достало случая къ погубелю, и повсюду распростеръ свои сѣти. Для богатыхъ поставилъ сѣтию разстроенный Западъ, откуда вся злая происходятъ на міръ; для другихъ распростеръ сѣти, подъ видомъ благочестія—разныя секты въ расколѣ, дабы на каждаго достало кому что предложить, и кого чѣмъ прельстить: если одна секта не нравится, то готова другая; если не другой толкъ, то третій; если не третій, то иные; хотя бы какъ ни есть, только бы ему отлучить кого отъ Святой Христовой Церкви, и отогнать отъ избраннаго Христова стада; только бы исторнуть изъ спасительнаго ковчега. Охъ! увы, увы! Не возможно безъ слезъ говорить о теперешнемъ времени: всюду ереси, всюду расколы, всюду церковныя раздоры, всюду соблазны. О, воистинну надобно быть

въ нынѣшнія времена весьма мудрымъ, и много надобно имѣть отсюду очей, и много надобно имѣть осторожности, дабы въ чемъ не соблазниться, и дабы чѣмъ не прельститься! И востинну блаженъ есть и будетъ, кто въ нынѣшнія времена не соблазнится, и пребудетъ непоколебимо и неотступно въ нѣдрахъ единой Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, въ древнемъ православіи! Но нами на прежнее возвратимся.

Когда въ Россіи въ Христово стадо вторгнулись лютые волки—раскольники, и начали безъ милосердія терзать Христовыхъ овецъ, прельщать и увлекать въ свою погибель: тогда возбудились и Пастыри, представленные пасти Церковь Божию, и вооружились противъ тѣхъ лютыхъ волковъ, и собирали въ Москвѣ Соборы, и раскольниковъ призывали, и увѣщевали ихъ съ отеческою любовію и кротостію, чтобы оставили свои расколы, примірились съ Святою Восточною Христовою Церковію, перестали творить церковные раздоры, и терзать Христовыхъ овецъ; но раскольники не послушали, и остались закоснѣлыми въ своемъ заблужденіи. Тогда Пастыри по данной имъ власти отъ Господа Іисуса Христа вязать и рѣшить, имѣя у себя ключи царствія небеснаго, заключили отъ раскольниковъ сіе царствіе, свергли ихъ съ церковнаго неба, отсѣкли ихъ отъ Христова тѣла Святой Церкви, яко гнилые и непотребные уды, поразили ихъ, паче грома, анаѣемою, и предали ихъ проклятію по правиламъ и по примѣру святыхъ Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ. Такъ и Святыи Апостолъ Павелъ глаголетъ: *еретика чловѣка по первымъ и вторымъ наказаніи отрицайся, яко развратися та-*

ковій , и согрѣшаетъ , и есть самоосужденъ (Тит. 3. 10). Также и самъ Господь Иисусъ Христосъ глаголетъ : да при устъхъ двою или тріехъ свидѣтелей стаетъ всякъ глаголь : аще же не послушаетъ , повѣждь Церкви : аще же и Церковь преслушаетъ , буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мате. 18, 16. 17.). По сему Господню словеси , всѣ противляющіеся и преслушающіе Святую Церковь будутъ осуждены съ язычниками , съ идолопоклонниками. Вотъ до какой плачевной участи доводитъ человѣка расколъ и непослушаніе Святой Церкви! Потому дьяволъ и старается и всѣ силы свои употребляетъ , чтобы правовѣрнаго человѣка оторгнуть отъ Христовой Церкви, и отгнать отъ ея Пастырей. А когда оторгнетъ кого хотя въ малый расколъ , тогда радуется и оставляетъ того человѣка въ покоѣ: уже пусть молится и постится, — не избѣжать ему гибели въ спасительнаго ковчега, Святой Восточной Христовой Церкви, и не подъ паствою Пастырей, Христовыхъ приставниковъ. И всегда та овца пропадаетъ , которая выбѣжитъ изъ ограды отъ своего пастуха : или волкъ ее растѣрзаетъ , или разбойникъ похититъ и убіетъ. — Пакъ на преждереченное возвратимся.

Когда церковные пастыри отсѣкли отъ Христова тѣла гнилыя уды, и предали анаемѣ, тогда и благовѣрные православные Россійскіе Цари, ревнители по благочестію и по своей возлюбленной Матери , Святой Восточной Христовой Церкви , встали на тѣхъ волковъ съ желѣзными жезлами, и начали имъ выбивать ядовитые зубы, и исторгать плевелы изъ Христовой пшеницы. Тогда и наши прародители побѣждали изъ своего отечества въ разныя страны, за границу,

иные въ Польшу, иные въ Пруссію, иные въ Австрію, иные въ Турцію, а наши прародители въ Молдавію. Еще и до-нынѣ мы скитаемся по чуждымъ землямъ, и претерпѣваемъ въ этомъ странствіи разныя скорби и недостатки, душевные и тѣлесные.

Потомъ Россійскіе благочестивые и Христолюбивые, кроткіе и милосердые Цари, послѣдую кроткому и милосердому своему Владыкѣ, Господу Іисусу Христу, отложили жезлъ наказанія, и начали съ ними, волками, обходиться въ духѣ кротости, и оставили плевелы посреде пшеницы расти до жатвы, да не како, восторгающе плевелы, восторгнутъ вкупѣ и пшеницу; и расудили, что когда Царь Небесный пошлетъ жателей, тогда они все разберутъ: пшеницу соберутъ въ небесныя житницы, а плевелы сожгутъ огнемъ негасаемымъ. Эти плевелы и до-днесь въ Россіи растутъ посреди пшеницы; нѣкоторые великіи вредъ причиняютъ пшеницѣ, а нѣкоторые изъ плевеловъ преобразуются въ чистую пшеницу, и всыпаются въ небесную житницу; изъ числа которыхъ и мы желаемъ быть пшеницею, только ежели Господь нашъ Іисусъ Христосъ нами не возгнушается.

Но всѣ преждедеченные нами антихристы и противники Іисуса Христа и Св. Его Церкви Восточной, лжехристы и лжепророки, еретики и раскольники, безбожники и вольнодумы не суть самыя послѣдніе антихристы, но только его слуги и предтечя, имѣющіе духъ его, и ему предуготовляющіе мѣсто, и съ нимъ за-едно воюющіе на Господа нашего Іисуса Христа и на Святую Его Восточную Церковь. Самъ же антихристъ и противникъ и сынъ погубительный долженъ пріити въ своемъ лицѣ, по предсказанію

Господа нашего Иисуса Христа и св. Апостолъ , и опредѣлено ему явиться въ послѣдніе дни , предъ скончаніемъ вѣка , предъ самымъ вторымъ Христо-вымъ пришествіемъ. Но лѣто и мѣсяць и день, когда придетъ антихристъ , намъ не извѣстны , какъ уже сказано нами сіе прежде. Также скверное имя антихристово намъ не объявлено; только святой Апостолъ Іоаннъ Богословъ объявилъ, что число сквернаго имени его есть шестьсотъ шестьдесятъ шесть, что въ этомъ числѣ будетъ состоять скверное имя антихристово (Ап. 13, 18); а на какомъ языкѣ, — намъ неизвѣстно: на греческомъ ли, или на еврейскомъ, или на латинскомъ , или на другомъ какомъ. Да и изслѣдовать и испытывать о томъ много не надобно ; ибо пользы никакой не приноситъ. А намъ надобно болѣе заботиться о своемъ послѣднемъ времени, и дни и часъ, и даже минутъ, и быть готовыми къ страшному смертному часу, который, яко тать въ нощи, нечаянно къ намъ приходитъ, похищаетъ и пожинаяетъ насъ, какъ незрѣлую пшеницу; онъ ежедневно похищаетъ у насъ любезныхъ нашихъ сродниковъ , друзей и знаемыхъ, и отсылаетъ ихъ къ Праведному и нелицемѣрному Судіи отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ.»

91. « Вотъ, любезные наши , намъ должно о чемъ толковать и всегда помышлять! Намъ надобно грѣхи свои слезами обмывать, пока позволяетъ время; намъ надобно боятся и остерегаться главнаго антихриста и противника, врага—діавола, который съ начала міра пребываетъ въ мірѣ видимо и невидимо , чувственно и духовно , насъ ратуетъ и прельщаетъ , и яко левъ ходитъ и повсюду рыщетъ, ища кого поглотити. Видимо онъ насъ ратуетъ чрезъ своихъ слугъ , ерети-

ковъ и раскольниковъ и чрезъ поганыхъ турокъ , и чрезъ всѣхъ нечестивыхъ людей, которые совершаютъ волю его. А невидимо онъ, врагъ діаволь, насъ ратуетъ повсеминутно, и прельщаетъ и уловляетъ насъ въ свои сѣти, и понуждаетъ насъ творить всякіе грѣхи и беззаконія , только чтобы мы могли чѣмъ прогнѣвить Господа Бога , и всѣ силы свои употребляетъ, чтобы отлучить умъ нашъ отъ Бога, и привязать его къ житейскому попеченію , или покорить какой-либо страсти. Вотъ , любезные наши , что должно намъ всегда имѣть въ памяти: во-первыхъ, чтобы въ чемъ не прогнѣвать Господа Бога ; во-вторыхъ , чтобы всегда помнить послѣдній часъ смертный, и быть къ нему готовыми; въ-третьихъ, надобно бояться и быть весьма осторожными, чтобы не отлучиться отъ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, не исторгнуться изъ нея, какъ изъ спасительнаго ковчега, не погрязнуть въ вѣчной огненной пучинѣ , не отлучиться отъ своихъ пастырей , Патріарховъ , Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и не отторгнуться отъ избраннаго Христова стада. Вотъ, любезные наши , о чемъ надобно говорить и толковать , и всегда помышлять , и со слезами Господа Бога молить , и просить Его неизреченное человеколюбіе, чтобы и насъ всѣхъ извлекъ изъ заблужденія. Ибо и мы еще находимся внѣ того спасительнаго ковчега, т. е. внѣ Св. Восточной Христовой Церкви. Надобно намъ о томъ просить Господа Бога , чтобы и насъ присоединилъ къ Святой Своей Церкви , причислилъ къ Своему избранному стаду , помѣстилъ въ спасительный Свой ковчегъ, или корабль, у котораго сѣдять на кормѣ самъ Господь Иисусъ Христосъ, и

самъ ныѣ управляетъ; чтобы и насъ Царь Небесный сподобилъ въ томъ кораблѣ переплыть великое, многоволнистое и страшное море многомятежнаго и суетнаго житія сего, и достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ вѣчную жизнь, въ царство небесное, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но вѣчная и безконечная радость, и веселіе во вѣки вѣковъ. Аминь.»

92. Выслушавши сіе, родные наши начали намъ говорить: «Хорошо вамъ, что вы люди свободные, и мірскими суетами не обязаны, отъ юности оставили міръ, и ни о чемъ житейскомъ попеченія не имѣете. Вы могли такую глубину изслѣдовать; и куда вздумали, туда и поѣхали; ибо вамъ вездѣ своя сторона. А мы люди мірскіе, обязаны семействами и мірскими суетами: какъ намъ возможно изслѣдовать такую глубину? Намъ не можно то сдѣлать, что вы говорили, даже многія словеса ваши невмѣстимы намъ.» Мы отвѣчали: «Это истинная ваша правда, что вы люди мірскіе, и обязаны семействами и мірскими суетами; знаемъ и то, что и читать вамъ некогда. Это Господь прежде васъ зналъ; потому и поставилъ въ Церкви Своей Пастырей и учителей, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, далъ имъ власть учить и крестить, препоручилъ имъ ключи царства небеснаго, далъ имъ полную власть вязать и рѣшать, и самъ обѣщался быть съ ними до скончанія вѣка; а намъ простолюдинамъ приказалъ — во всемъ ихъ слушать, и сказалъ строго, что ежели ихъ кто будетъ отнегаться, тотъ самого Бога отнегается. Они посвящаютъ и поставляютъ священниковъ и діаконовъ и причетниковъ. Вотъ кого подобаетъ намъ слушать!

Почто же вы много толкуете, и всѣхъ осуждаете и судите, что дѣлаютъ не по-вашему? Для чего вы, когда заняты мірскими суетами, много толкуете, чего вамъ не дано, о антихристѣ и о прочихъ сокровенныхъ вещахъ? Ваше дѣло—повиноваться Святой Восточной Христовой Церкви и слушаться ея Пастырей. Отъ того заблудились и погibli и наши прародители, что взялись не за свое дѣло: захотѣли посмогнѣть на драгоценный Христовъ камень своими слабыми очами, да и ослѣпли; захотѣли измѣрить морскую глубину, пошли въ одеждахъ, да и потонули. Захотѣли простые и мірскіе люди толковать Божественное Писаніе и ученіе святыхъ Отецъ, и въ немъ запутались, и заблудились. Господь Иисусъ Христосъ, утвердивши на земли Святую Церковь Свою, установилъ въ ней чинъ и порядокъ: овые въ ней Пророки, овые Апостолы, овые Пастыри и учителя; имъ и препоручилъ Онъ пасти словесное Свое стадо, и управлять Своею Церковію. А вамъ, мірскимъ людямъ, препоручилъ Господь гражданскими дѣлами управлять, отечество защищать, Церковь и Пастырей слушать, всякой поставленной отъ Бога власти и начальству повиноваться, свои семейства успокоивать, торговать, работая, милостыню подавать, бѣднымъ помогать, обидимыхъ заступать, въ темницахъ заключенныхъ посѣщать, страннихъ въ дома свои принимать, нагихъ одѣвать, чего себѣ не желаете, того и инымъ не творить, зла за зло не воздавать, но ко всѣмъ быть мирными, любовными, и дѣтей своихъ страху Божию учить. А всего болѣе надобно любить Господа Бога своего, отъ всея души своя, и отъ всего помышленія своего, и помнить послѣдній смертный часъ и будущій стра-

шнѣй судѣ. И ежели есть время, то неотлагаемо ходитъ въ церковь Божию, а наипаче въ праздничные и воскресные дни, и со всѣми семействами, и во всѣхъ праздничные дни не торговать и ничего не работать. Ибо они посвящены Господу Богу на службу и на молитву, и тогда особенно должно поучаться въ законѣ Господнемъ, ни чѣмъ, ни какимъ мѣрскимъ попеченіемъ не заниматься, но упокояться душевно и тѣлесно. Въ простые же дни каждое утро и вечеръ должно въ домѣ молиться, и за все благодарить Господа Бога, просить отъ Него милости и помощи; и надобно каждый годъ неотлагаемо, по-крайней-мѣрѣ, четырежды слагать съ себя свое тяжкое бремя грѣховное, т. е. исповѣдывать свои грѣхи отцамъ духовнымъ, и причащаться Святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Самъ Господь сказалъ: *любви Мою плоть и пиѣи Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Иоан. 6, 54. Малыхъ дѣтей неотлагаемо надобно причащать каждый мѣсяцъ; и оттого они будутъ здравы, разсудительны и богобоязливы. А наипаче надобно всегда имѣть въ памяти своей послѣдній и страшный часъ смертный, и къ нему быть готовыми, чтобы было съ чѣмъ явиться къ Праведному и нелицемѣрному Судіи. Иисусъ сынъ Сираховъ научаетъ: *во всѣхъ словесехъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (7, 39). Вотъ для васъ, мірянъ, въ чемъ состоитъ спасеніе, а не въ изслѣдованіи глубины Писанія, чего вамъ не дано. Не дано также вамъ никого судить во грѣхахъ, не только что священниковъ, но даже и своего брата, якоже святой Апостолъ Павелъ учитъ: *Ты кто еси. судити чуждему рабу? Своему Господеву стоить или*

падаетъ. Ты же почто осуждаешъ брата твоего? Или ты что уничижаешъ брата твоего? Все бо предста-немъ судищу Христову. Безотвѣтенъ еси о человецѣ всякъ судяй : имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаешъ (Рим. 14, 4. 10. 2, 1). Прежде времени ничтоже судите (1 Кор. 4,5); и святой Апостоль Іаковъ: не оклеветайте другъ друга, братіе : оклеветай бо брата, или осуждай брата своего, оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ (4, 11); и самъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ : не судите, да не судими будете : имже бо судомъ судите, судятъ вамъ и пр. (Матѣ. 7, 1. 2.). Вотъ, любезные наши, сколь великая погибель — судить брата своего, коьми паче Епископа или священника. Они слуги Бога Вышняго, и приставлены отъ Бога къ намъ въ Пастыри ; а овца пастыря судить не можетъ, но Пастыри приставлены судить и учить и пасти овецъ.»

Родные намъ сказали : « все вы, отцы, говорите намъ хорошо и сущую правду ; но только васъ не послушаемъ, и своей вѣры не перемѣнимъ, но въ чемъ родились, въ томъ и пребудемъ ; а только благодаримъ Господа Бога за то, что узнали ваше благое намѣреніе, и теперь положимся на волю Божию, и будемъ жить такъ, какъ Господу Богу угодно, а вы такъ дѣлайте, какъ васъ Господь Богъ наставитъ; только опасно, какъ бы чего надъ вами не сдѣлали худаго Липованѣ (такъ называются въ Молдавіи раскольники).» Потомъ они отправились по своимъ домамъ, и хотя тогда не обратились изъ раскола, но уже не были въ немъ тверды ; а послѣ, чрезъ семь лѣтъ, всѣ наши родные совершенно оставили расколъ.

и присоединились къ Святой Восточной Христовой Церкви.

93. Мы же, препроводивши зиму въ скиту, весной распредѣлили всѣ свои вещи, купили коня, и отправились въ путь, оставивъ келлію запертою. Когда мы пріѣхали въ Яссы для полученія заграничнаго паспорта: то яскскіе скопцы, узнавши, что мы оставляемъ расколъ и хотимъ ѣхать въ Россію, захотѣли покуситься прельстить насъ въ свою погибель, и желали съ нами имѣть разговоръ. Хотя я не соглашался съ ними входить въ разговоръ, потому что мнѣ уже наскучили и свои толки и раздоры, и думалъ, что еще не успѣли мы изъ одной ямы вылѣзти, а уже и другую бездну намъ готовятъ: однако, мой другъ отецъ Іоаннъ согласился съ ними войти въ собесѣдованіе. Выбравши мѣсто, всѣ сѣли; и я съ ними. Отецъ Іоаннъ спросилъ: «что хотите у насъ спросить, или что хотите сказать намъ?» Они отвѣчали: «мы наслышаны, что вы оставляете свой расколъ и хотите ѣхать въ Россію; мы бы совѣтывали вамъ лучше остаться здѣсь, и присоединиться къ намъ.» Іоаннъ: «на чемъ же вы утверждаетесь въ своей вѣрѣ, и какое имѣете свидѣтельство отъ Священнаго Писанія?» Скопцы: «Мы идемъ по Евангелію: пбо тамъ сказано: *суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Матѹ. 19, 12). Вотъ, мы на чемъ утверждаемся.» Іоаннъ: «На чемъ же вы здѣсь утверждаетесь? Здѣсь нѣтъ никакой Господней заповѣди, или приказанія, ниже данъ совѣтъ, а сказалъ это Господь только примѣрно. Для чего же вы только на одномъ

вносказательномъ Евангельскомъ словѣ утверждаетесь, а прочія Евангельскія прямыя и ясныя словеса, заповѣди и совѣты Господни отвергаете? Не явно ли, что вы только прельщаете простыхъ и незлобивыхъ овецъ? Ежели бы вы скопились совершенно Бога ради, то должны бы вы прежде исполнить Господни Евангельскія заповѣди, слушать Христовой Церкви, и повиноваться Пастырямъ, и исполнять церковныя установленія. Ибо Господь сказалъ: *слушайъ васъ, Мене слушають: и отъметайся васъ, Мене отъметается: отъметайся же Мене, отъметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). И пакы: *Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Но вы отнюдь не слушаете ни Церкви, ни ея Пастырей, а идете своей кривой дорогой. Ежели бы вы скопились Бога ради, то должны бы вы прежде послѣдовать Господню совѣту. А Господь такъ сказалъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21). И пакы: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24). А вы оставили ли и возненавидѣли ли міръ и вся яже въ немъ? Роздали ли имѣніе свое? Пошли ли въ слѣдъ Іисуса Христа? Взяли ли крестъ свой: нищету и самоотверженіе, постъ и послушаніе, и прочія злостраданія? Почему же вы стали совершенныя? Очистили ли вы внутренняго человѣка? Возлюбили ли Господа Іисуса Христа отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего? Не явно ли, что вы сами прельстились, да еще и прочихъ прельщаете? Не среди ли вы самага многмятежнаго міра находи-

тесъ? Не въ самыхъ ли вы мірскихъ и тѣлесныхъ суетахъ и попеченіяхъ пребываете? Не больше ли вы собираете имѣнія, злата и сребра, нежели тѣ, которые живутъ и съ женами? Живете вы во всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ страстяхъ, въ сластяхъ и роскоши, посреди градовъ, домами и семействами. Только и есть одно, что скопились и упразднили свой плодъ, какъ сухое и непотребное древо. Но этимъ самымъ воюете вы противъ самого Бога, Который сказалъ: *раститеся и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей*. Быт. 1, 28. Для чего вы противитесь Божію повелѣнію и благословенію, и гнушаетесь бракомъ и чадородіемъ, какъ скверною и беззаконіемъ? Не самъ ли Господь ходилъ на бракъ, и тамъ первое чудо сотворилъ, воду въ вино претворилъ? Іоан. 2, 1. Не самъ ли Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать: и прильпится къ жень своей, и будетъ оба въ плоть едину* (Матѹ. 19, 5)? Для чего же вы гнушаетесь бракомъ и дѣтороженіемъ? Не явно ли, что вы противоборствуете самому Господу Богу, во Святой Троицѣ славимому: Отцу, Который сотворилъ мужа и жену, и сказалъ: *раститеся и множитесь*; Сыну, Который самъ благословилъ бракъ, и сказалъ: *оставитъ человекъ отца и мать, и прильпится къ жень своей*; и пакъ: *еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*; Духу Святому, Который совершаетъ Тайну Брака? Для чего вы противоборствуете всей Святой Христовой Церкви, Пророкамъ и Апостоламъ, Вселенскимъ Соборамъ и всѣмъ святымъ Отцамъ? Ибо никто изъ нихъ не отвергалъ брака, но всѣ его признали Тайною Святой Церкви; никто не заповѣдалъ скопиться и отрѣзывать

свои уды, ни въ ветхомъ законѣ, ни въ новомъ, ни Господь Иисусъ Христосъ, ни Пророки, ни Апостолы, ни который изъ свягыхъ Отцевъ.» Скопцы: « Не похвальна ли чистота и дѣвство, паче супружества? Не спаслись ли многіе безъ женъ?» Іоаннъ: « Воистину такъ: чистота и дѣвство несравненно выше и честнѣе предъ Богомъ, нежели супружество; и сколько небо выше земли, столько дѣвство выше супружества. Ибо дѣвственная жизнь—ангельская: мы и сами вотъ уже состарѣлись, но, помощію Божіею, женъ не познали, съ самой юности избрали дѣвственную чистую жизнь, и не захотѣли обязатья узами супружества и міра сего суетами и житейскими попеченіями, и отъ юности нашей посвятили себя на служеніе единому истинному Господу Богу, и вознамѣрились принести Господу своему Иисусу Христу дары: безцѣнное наше дѣвство и чистоту тѣлесную, нищету и нестяжаніе и странствіе, только ежели намъ Господь поможетъ; и захотѣли Господу своему послужить въ тишинѣ и въ безмолвіи. Такжеже и въ ветхомъ законѣ многіе соблюли дѣвство свое: нерушимо, какъ напр. святой Пророкъ Ілія и святой Іоаннъ Предтеча. Но они были не скопцы, а дѣвственники. Такжеже и въ новоблагодатной Христовой Церкви безчисленное множество дѣвственниковъ было, и до-нынѣ есть. И первѣе — святыя Апостолы: изъ нихъ нѣкоторые отъ юности своей были дѣвственники, а нѣкоторые прежде были въ супружествѣ, но когда услышали гласъ Господа Иисуса Христа: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или чада, или села, и мене Моего ради, сторицею прииметъ, и животьъ сплчный наследитъ* (Матѣ. 19, 29), тогда оставили

все: дома, родителей, женъ и дѣтей, и пошли въслѣдъ за Христомъ, и препроводили прочіе дни свои въ дѣвствѣ и чистотѣ, и скопиша себе царствія ради небесная, но уды не отсѣкли, а отсѣкли отъ себя всѣ мірскія и тѣлесныя прихоти и суетныя мірскія попеченія и страсти, а плоть и уды своя только умертвили постомъ и злостраданіемъ. И бракъ они не возбраняли, но еще и благословляли, и заповѣдали женамъ любить своихъ мужей, а мужамъ — любить своихъ женъ (Ефес. 5, 25). Хотя Апостолы и ублажали дѣвство и безбрачную жизнь паче супружеской, но отдавали каждому на произволеніе, кто что можетъ вмѣстить, а не принуждали, какъ вы. Святый Апостолъ Павелъ пишетъ: *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію. Хочу бо, да вси челоуѣцы будутъ якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ: аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися (1 Кор. 7, 6). И пакы: хочу же васъ безпечальныхъ быти, не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити жень (32. 33).* Вотъ, святой Апостолъ не училъ скопиться, какъ вы; но внушалъ самопроизвольное воздержаніе, кто что можетъ вмѣстить. Такжеде и всѣ Святые работали и служили единому истинному Господу Богу въ дѣвствѣ и въ чистотѣ. Удалившись міра и всѣхъ мірскихъ прелестей и соблазновъ, вселившись въ монастыряхъ, въ скитахъ и въ пустыняхъ, и въ пропастяхъ земныхъ, препроводили жизнь свою въ послушаніи, въ постѣ, въ молитвахъ и въ слезахъ,

умертвили плоть свою со все́ми страстьми и похотьми, и принесли Господу Богу дары — дѣвство и чистоту тѣлесную и душевную. Ибо они возлюбили Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего. И нынѣ многіе тысящи, въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, иноковъ и инокинь препровождаютъ жизнь свою въ дѣвствѣ и чистотѣ, въ постѣ и молитвахъ, въ слезахъ, въ нищетѣ и въ нестяжаніи, не имѣя житейскаго попеченія: но не усильственнымъ образомъ, какъ вы, соблюдаютъ дѣвство и чистоту, а своею доброю волею и своимъ благимъ расположеніемъ, удалившись міра и его сластей и прелестей. Вы же идете совсѣмъ напротивъ ученія Господа Иисуса Христа и святаго Евангелія, и напротивъ святыхъ Апостолъ и всѣхъ святыхъ Отецъ. и напротивъ Святой Христовой Церкви. Вы гнушаетесь бракомъ, отметаєте всѣ церковныя Таинства, и пренебрегаєте всѣмъ священнымъ Чиномъ, поставленнымъ отъ самого Господа Иисуса Христа, отсѣкаете свои уды, а сами пребываете во всѣхъ страстяхъ, живете посреди міра, упражняетесь во всѣхъ житейскихъ суетахъ и попеченіяхъ, безъ сытости собираете тѣнное богатство, и валяетесь, какъ свиніи въ калѣ, да и прочихъ прельщаете, и все́ми силами стараетесь вовлечь съ собою въ погибель.» Скопцы: «Какъ вы говорите, что мы не несемъ креста? Какого еще намъ больше креста, что нигдѣ намъ не даютъ мѣста, во всюду насъ гонять, и всѣ насъ ненавидятъ?» Іоаннъ: «Не однихъ васъ гонять и ненавидятъ, но всѣхъ злотворящихъ людей, воровъ и разбойниковъ; еще и казнятъ. Всегда на нивѣ тѣ плевелы исторгаются, которые повреждаютъ пшеницу; а которые плевелы

большаго вреда не причиняють , тѣ оставляются до жатвы. Но вы скажете , что вы не воры и не разбойники; но мы скажемъ , что никто больше вреда не дѣлаетъ Царству и Христовой Церкви, какъ вы. Вы безпрестанно стараетесь, чтобы отъ Христа кого похитить, прельстить и погубить изъ числа Христовыхъ овецъ , яко звѣри лютые ; а прельщаете болѣе златомъ , которое для того болѣе и собираете. За то васъ отгоняють отъ Христова стада, дабы не прельщали прочихъ; а ежели бы вновь не прельщали , то давно бы вы должны прекратиться , потому что отъ васъ плода нѣтъ. Да еще надобно и то сказать : за что вы страдаете? Блаженъ тотъ страдалецъ , кто страдаетъ за Господа Иисуса Христа или за Его Святую Церковь, или понапрасну, безвинно. Св. Апостолъ Петръ учитъ: *Аще страждете правды ради , блаженни есте. Аще укоряеми бываете о имени Христовъ , блаженни есте. Се бо есть угодно предъ Богомъ , аще со съести ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды. Какъ бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите? Но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 3, 14. 4, 14. 2, 19. 20). И святой Апостолъ Павелъ учитъ: *аще же и постраждетъ кто, не снѣчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). А вы страдаете за свои незаконныя дѣла. Ежели бы вы страдали за дѣвство и чистоту, и принуждаемы были къ браку или къ незаконію, то бы вы блаженны были; но нѣсть тако, нѣсть. Святая Христова Церковь никому не запрещаетъ пребывать въ дѣвствѣ и соблюдать чистоту тѣлесную, но еще и весьма ублажаетъ дѣвство, и превозноситъ паче супружества: ибо дѣвствен-

ная и чистая жизнь подобна ангельской. А вы страдаете за свои дѣла; и не только въ этомъ вѣкѣ страдаете, но и въ будущемъ вѣчно будете страдать, за ваше противленіе Господу Іисусу Христу и Его Святой Церкви и церковнымъ Пастырямъ, которымъ самъ Іисусъ Христосъ препоручилъ ключи царства небеснаго, и далъ полную власть вязать и рѣшить, а намъ строго приказалъ ихъ слушать; а кто ихъ не послушаетъ и отметнется, тотъ самого Бога отметнется и не послушаетъ. Который Апостолъ, или Патріархъ, или Епископъ научилъ васъ скопиться? Воистину ни одинъ. Въ древности оскотился еретикъ Оригенъ; и вы теперь его послѣдователи и ученики. Но что говорить объ Оригенѣ? Еще есть у васъ лжепророкъ и лжеучитель новѣйшій, который васъ совлекъ съ высоты церковнаго неба въ глубину погибели, о которомъ нечего говорить: вамъ самимъ извѣстно. Что же вы лицемерствуете, яко бы вы христіане? Не явные ли вы еретики и богоотступники? Вы тайно совершаете свои особенные скверные праздники и припѣваете свои богопротивныя пѣсни и молитвы. А хотя вы и ходите въ православныя христіанскія церкви, то это дѣлаете только для приличія и лицемерно, а сердце ваше далече отстоитъ отъ Іисуса Христа и отъ Церкви. Хотя вы и прикрываетесь сверху овчею кожею, но внутри вы волки и хищники. Еще достойно многого плача, что никто изъ вашей погибели и избавиться не можетъ. Хотя и многіе того желали, и приходили къ намъ, и раскаявались, но паки къ вамъ возвратились, и говорили, что никакъ не могутъ обратить своего сердца къ Богу и къ Святой Церкви. Сбываются на васъ Евангельскія слова Господа на-

шего Иисуса Христа, что не отпустится вамъ грѣхъ сей ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Вотъ какъ васъ прельстилъ и уловилъ врагъ діаволъ! безвозвратно отлучилъ отъ Бога, опуталъ въ свои сѣти, и положилъ на васъ печать свою, дабы вы не могли возвести очей своихъ къ Господу Богу. Священнаго и Божественнаго Писанія читать отнюдь не хотите, да и книгъ у себя не имѣете, а утверждаетесь только на однихъ словахъ и бабѣихъ басняхъ. Еще прежде святой Апостолъ Павелъ Духомъ Святымъ васъ провидѣлъ, когда написалъ: *духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, немлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятся отъ брашенъ* и проч. (1 Тим. 4, 1—5). Когда мы сіе говорили, — скопцы распыхались сердца свои, и рычали на насъ, какъ звѣри, но разсѣялись какъ пчелы отъ дыму; и болѣе уже къ намъ не приходили и бѣгали насъ.

94. Эти скопцы суть рода російскаго; но изъ Россіи выгнаны за границу, изъ Украйны, изъ херсонской губерніи, въ царствованіе Александра I-го, какъ непотребныя и прокаженныя козлища изъ Христова стада. Когда пришли они въ Молдавію, въ Яссы, то никто ихъ подъ покровительство не принималъ. Тогда они припали къ стопамъ молдавскаго Митрополита Веніамина, и просили его, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, и увѣряли его, что они правовѣрные христіане, а выгнаны изъ Россіи, изъ своего отечества, только за одно скопечество. И обѣщались ему служить вѣрою и правдою. Митрополитъ,

какъ отецъ милосердый , сжался надъ ними , какъ надъ овцами заблуждшими , въ чужой землѣ , не имѣющими никакого покровительства . Но принялъ ихъ съ тѣмъ условіемъ , чтобы всегда они приходили въ митрополитскую церковь , и прислуживали , какъ митрополитскіе слуги ; и чтобы каждый годъ по-трижды причащались Св. Таинъ , и чтобы болѣе никого не склонили , а наипаче изъ молдаванъ . И проживали они въ такомъ положеніи лѣтъ около двадцати . И Митрополитъ ихъ весьма любилъ . Хотя они и много скопили , но все изъ русскихъ , и Митрополитъ этого не могъ узвать . Но наши раскольники всегда Митрополиту внушали , почему онъ раскольниковъ очень гнушается , какъ великихъ еретиковъ , а самыхъ настоящихъ еретиковъ , скопцовъ , принялъ къ себѣ въ сообщеніе , ввелъ въ церковь , и далъ имъ вещами распоряжаться ? Но Митрополитъ имъ не вѣрилъ , и не слушалъ ихъ ; но раскольники лучше знали , потому что были одного рода и языка , и всегда между собою имѣютъ сношеніе ; многіе раскольники живутъ у скопцовъ въ работникахъ . Потомъ Митрополитъ Веніаминъ захотѣлъ самъ искусить скопцовъ : сдѣлалъ для нихъ обѣдъ , и позвалъ ихъ всѣхъ , и самъ съ ними сѣлъ . Пищу же изготовилъ всю мясную . Они ѣсть не стали . Митрополитъ спросилъ ихъ : « почему не хотите ѣсть ? » Они же отвѣчали : « потому что—мясное . » Митрополитъ сказалъ : « почему же не ѣсть ? вы не монахи ; я вамъ самъ благословляю : ядите , ничтоже сумнящеся ; хотя бы я и монахамъ благословилъ , то и они не могутъ отказаться . » Скопцы забунтовали , закричали , и бросились на Митрополита , такъ что онъ едва могъ убраться въ свою келлію и запереться ;

я то бы убили. Тогда Митрополитъ сказалъ: «великіе еретики скопцы»; и отвергнулъ ихъ отъ себя, и предалъ гражданскому начальству. Ктому же еще они оскостили одного молдавана. Сенатъ молдавскій положилъ о нихъ мнѣніе такое: «какъ людей непотребныхъ и царству бесполезныхъ, и изъ отечества изгнанныхъ, выгнать всѣхъ въ поле, и побить изъ пушекъ». Услышавши сіе, скопцы весьма испугались: которые не имѣли домовъ, тѣ побѣжали въ Валахію, но и валахскій господарь ихъ не принялъ; они удалились въ Турцію. А оставшіеся въ Яссахъ прибѣгнули къ россійскому консулу, и усиленно просили его покровительства и защиты отъ напрасной смерти; но и консулъ едва могъ защитить ихъ. Потомъ взялъ подъ свое покровительство, и обязалъ ихъ подпискою, чтобы никого не скопили; въ противномъ случаѣ паки преданы будутъ немедленно молдавскому начальству. И до-нынѣ такъ живутъ.

95. Потомъ мы, получивши паспортъ, отправились въ путь чрезъ австрійское владѣніе въ Россію, съ намѣреніемъ ѣхать въ единовѣрческій Высоковскій монастырь, что въ костромской епархіи.

Вотъ сколько въ человѣкѣ укореняется расколъ, и какбы совершенно обращается въ природу! Хотя мы непринужденно и по искреннему своему расположенію и желанію оставили расколъ, истинно и добровольно обращались ко Св. Восточной Греко-Россійской Христовой Церкви, и во всемъ ее признали справедливою; но въ православные монастыри еще прямо поступить не пожелали а только захотѣли присоединиться къ единовѣрцію. Что же сказать о тѣхъ, которые изъ раскольниковъ присоединяются ко Св. Церкви по

принужденію яля по какому-либо нечистому побуждедію? Не только Церковь имѣть не будетъ отъ нихъ какую-либо пользу, но еще они горшее сотворять. Я много такихъ зналъ.

96. Въ 1837 г. въ Іюнь мѣсяцѣ вѣхали мы въ Россію, въ первый градъ Каменецъ-Подольскъ. Потомъ чрезъ Бердичевъ пріѣхали въ богоспасаемый градъ Кіевъ, прямо въ Кіево-Печерскую Лавру, и пробыли тамъ почти мѣсяцъ. Причина тому была та, что кіевскій гражданскій губернаторъ приказалъ намъ подписать паспортъ обратно въ Молдавію; но мы на то не соглашались, и услышавши, что скоро въ Кіевъ пріѣдетъ новый Митрополитъ, дожидались его. По прибытіи его въ Кіевъ, мы пришли къ нему, и получивши благословеніе, объявили ему о себѣ, и просили отъ него ходатайства, и онъ обѣщался; потомъ просилъ губернатора словесно, чтобы насъ успокоилъ. И губернаторъ исполнилъ наше желаніе, и выдалъ намъ паспортъ прямо въ костромскую губернію. Спаси его Господи, Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, что ласково принялъ насъ странниковъ на чужой странѣ; и много его мы благодарили. Въ теченіе всего времени, сколько мы проживали въ Кіевѣ, ежедневно мы посѣщали св. мѣста, пещеры, и лобызали мощи св. Угодниковъ Божіихъ, не такъ, какъ прежде въ расколѣ, грустно, темно и мрачно, но свѣтло, весело и радостно. Когда перемѣнилось наше сердце, тогда яко-бы перемѣнилась и вся Св. Церковь. Повсюду казалось благо и пріятно, и всюду насъ приводило въ умиленіе и слезы; и многожды посѣщали и прочіе монастыри; въ Свято-Михайловскомъ Златоверхомъ

монастырѣ лобызали мы нетлѣнные мощи св. великомученицы Варвары.

97. Въ одинъ день посѣтили мы и Свято-Софійскій соборъ, и тамъ разсматривали иконное стѣнное писаніе; пришедши въ алтарь, увидѣли мы удивительныя иконы, которыхъ я еще нигдѣ въ жизни своей не видѣлъ, а хотя случалось видѣть, но уже послѣ, въ странствіе по Греціи, въ Константинополѣ и по островамъ Средиземнаго моря и во Святой Горѣ Аѳонской.—Вверху надъ горнимъ мѣстомъ икона «Знаменія Божія Матери», а внизу «Святителей»—въ ростъ человѣка. Сіи иконы изображены по стѣнамъ, но написаны не красками, а всѣ изображены мусією, и работаны мастерами греками, и всюду греческая подпись. Мы спросили: «давно ли сіи иконы работаны?» Намъ одинъ протопопъ сказалъ, что когда строень сей соборъ, тогда работаны и сіи иконы, т. е. по описанію, во времена князя Ярослава, сына Владимірова, уже болѣе осьми сотъ лѣтъ. И мы много удивились и удивлялись высокою работѣ и прочности иконъ: столько лѣтъ пребываютъ невредимы! И чтѣ имъ сдѣлается? онѣ изображены каменіями. Послѣ я видѣлъ во Іерусалимѣ и въ Виолеемѣ иконы еще древнѣе, болѣе 1300 лѣтъ, отъ временъ Царя Іустиніана Великаго, но такъ какъ-бы сейчасъ были написаны. Смотря на иконы въ Кіевѣ, мы удивлялись тому, что у Святителей благословляющія руки изображены не по раскольническому мудрованію, но по обычаю Православной Восточной Церкви, именовсловно, и много радовались о справедливости Россійской Церкви и сохраненіи въ ней древняго преданія. Еще болѣе я тому удивлялся, почему въ первое мое странствіе

не могъ я сего видѣть, хотя многожды бывалъ въ этомъ соборѣ? Можетъ быть, и видѣлъ, но расколомъ омрачены были очи мои душевныя и тѣлесныя, и былъ какъ слѣпой. Нынѣ множество есть въ Россіи недугующихъ расколомъ, и можно бы каждому сходить въ Кіевъ (ибо это не за моремъ и не въ чужой землѣ), и увидѣть ясное доказательство, что въ Россіи съ-начала, при Князѣ Владимірѣ, принято именованное благословеніе отъ грековъ, принявшихъ оное отъ св. Апостола и Отцевъ; но раскольники не хотятъ о томъ испытывать, а хотя и увидятъ, или отъ кого услышатъ, не хотятъ тому вѣровать, ибо врагъ діаволь помрачилъ умъ ихъ, и ожесточилъ сердце ихъ, и лежитъ на сердцѣ ихъ покрывало, и не даетъ имъ видѣть истиннаго свѣта. Когда же обратятся къ Св. Церкви, тогда взимается съ нихъ покрывало. Я сіе не на словахъ только говорю и не по умствованію, но на себѣ самомъ это испыталъ: самъ сіе покрывало носилъ на сердцѣ своемъ болѣе тридцати лѣтъ, и если бы не Господь, по Своему неизреченному милосердію и челоуѣколюбію, снялъ его, то и до-нынѣ еще было бы оно на моемъ сердцѣ. Ибо сколько я съ самой юности прочиталъ духовныхъ книгъ, и сколько въ странствіи моемъ видѣлъ и слышалъ удивленія достойныхъ происшествій, доказывающихъ правоту и святость Греко-Россійской Христовой Церкви, но какъ бы ничего не читалъ, и не видалъ и не слышалъ. Но когда Господь Богъ снялъ съ моего сердца покрывало, то я увидѣлъ совсѣмъ другое и первому противное, и много тому удивлялся, почему я прежде многожды то самое читалъ и своими очами видѣлъ, а не могъ разсмотрѣть. Потому-то всѣмъ надобно

прибѣгать ко Господу Богу, и со слезами просить Его милости и помощи съ Пророкомъ Давидомъ: *Господи, открий очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18); и пакы: *вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ* (34); и пакы: *скажи мнѣ Господи нуть, въ онъже поиду. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой* (Пс. 142, 8. 10.).

98. Еще, во единъ отъ дней, въ Кіево-Печерской Великой Церкви, въ лѣвомъ придѣлѣ, внизу подъ поломъ, показывали намъ мощи Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, послѣ препровождавшаго жизнь свою въ Кіево-Печерской Лаврѣ на покоѣ, и тамъ скончавшагося: почиваетъ въ ракъ, подобно какъ спитъ, весь цѣлокупенъ, и духъ отъ него пріятенъ; но во святыхъ до-нынѣ не почитается, а только желающіе служить по немъ панихиды; не слышно, чтобы чудеса отъ него были.

99. Еще скажу одну вещь удивленія достойную. Въ одинъ день я вознамѣрился сходить въ пещеры. Другъ мой О. Іоаннъ пошелъ къ ранней Литургіи, а я пошелъ въ церковь, изъ которой входятъ въ ближнія пещеры. Тамъ дождалось множество поклонниковъ, которые имѣли намѣреніе идти по пещерамъ. Я увидѣлъ двухъ женъ, отъ народа устранившихся, и усердно со слезами Богу молящихся; и много на нихъ смотрѣвши, подошелъ къ нимъ, и спросилъ ихъ: какой они губерніи? Онѣ сказали, что Нижегородской, изъ села Павлова. Я еще спросилъ: знаютъ ли онѣ грамотъ? Онѣ отвѣтили, что не знаютъ. Я сказалъ: «ежели угодно, то идите за мной, и я буду вамъ сказывать.» Онѣ сему были весьма рады, по-

тому что неграмотнымъ ходить по пещерамъ весьма неудобно: прикладываться будешь, а самъ не знаешь кому, потому что у мощей никто не стоитъ, а только впереди идетъ одинъ монахъ, прочіе же всѣ идутъ одни. Скоро всѣ поклонники зажгли свѣщи, отворились врата пещеры, и всѣ пошли, и я, и жены выше-реченныя за мной. Когда онѣ ходили по пещерамъ, то не только св. мощи Угодниковъ Божіихъ, но даже и стѣны пещеръ лобызали и омочали слезами; такихъ усердныхъ и горящихъ любовію ко Господу Богу людей еще мнѣ въ жизни своей видѣть не случилось. Потомъ сводилъ ихъ и въ дальнія пещеры. Потомъ спросилъ ихъ: замужнія онѣ или вдовицы? Младшая сказала, что она солдатка. А старшая повѣдала мнѣ слѣдующее: «Я отъ юности моя, уже болѣе тридцати лѣтъ, пребываю во вдовствѣ; малое время пожила съ мужемъ своимъ, а по смерти его посвятила себя на служеніе Господу Богу. Потому что разсмотрѣла я суету и непостоянство міра сего, маловременность и краткость жизни нашей, и увидѣла, что мы смертные пущены въ міръ сей на малое время, только какбы погостить. Но и въ гостяхъ опредѣляетъ человѣкъ время, сколько погостить, и когда возвратиться въ домъ свой; а мы въ жизни сей этого не знаемъ, и похищаетъ насъ смерть внезапно и неожиданно, и пожинаяетъ насъ, какъ незрѣлую и зеленую пшеницу, что я на себѣ испытала: ибо похитила у меня любезнаго моего супруга, въ самыхъ юныхъ и цвѣтушихъ лѣтахъ; и осталась юною вдовицею. Увидѣла я, и крѣпко приняла къ сердцу, что всѣ мы въ мірѣ семъ странники и пришельцы, а есть у насъ вѣчное и небесное отечество, въ кото-

рое необходимо: всѣмъ намъ надобно отвѣти и явиться Праведному и нелицемѣрному Судии, и отдать Ему отвѣтъ и отчетъ въ своихъ дѣлахъ; потому я не захотѣла въ мирѣ семь имѣть ни града, ни келли и ни какого пристанища, но по благословенію моихъ духовныхъ отцевъ странствую по Россіи, какъ грѣшная и непотребная, по монастырямъ, ко св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ и чудотворнымъ иконамъ. И прошу отъ Господа Бога только одной милости, чтобы помиловалъ меня многогрѣшную. Прошу о томъ и Владычицу Богородицу, Дѣву Марію, какъ имѣющую дерзновеніе къ Сыну своему и Богу и Ходатаицу за насъ грѣшныхъ; также прошу помощи и заступленія св. Угодниковъ Божіихъ, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ ко Господу Богу и Царю Небесному о душахъ нашихъ, и дожидаюсь того многовождедѣннаго и радостнаго времени, когда Господь позоветъ меня въ небесное отечество.» Потомъ, отозвавши мене единого, сказала мнѣ со слезами слѣдующее: «Почтенный мой отче! вижу, что ты странній, и въ первый разъ я тебя увидѣла, а послѣ, можетъ быть, уже не увижу. Но за то, что ты намъ оказалъ такую любовь и благодѣяніе, открою тебѣ тайну, которую еще отъ человѣкъ никому не открывала, и тебѣ бы не открыла, но такъ Господь Богъ изволяетъ и понуждаетъ; скажу тебѣ на пользу души твоей, а ты послушай. Нынѣшній (1837) годъ проводила я страстную седмицу и недѣлю св. Пасхи въ Саровской пустынѣ, что въ тамбовской губерніи. Въ первый день Пасхи, во время Литургіи, было мнѣ грѣшной и недостойной видѣніе. Увидѣла я, что у церкви верхъ якобы открылся, съ небесъ сходитъ самъ Господь Іисусъ Хри-

стость со множествомъ Ангеловъ. И сошедши прямо въ алтарь, Господь Иисусъ Христосъ присутствовалъ на Литургіи, и Ангелы вмѣстѣ служили съ священниками. Весь алтарь наполнился славы Господней. Я окаянная, увидѣвши Господа моего Иисуса Христа, не могла стерпѣть неизреченной славы Его, и растопилось сердце мое, яко воскъ, и вся измѣнилась, и упала на землю, какъ мертвая, и не знаю, какъ я была, — въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, — Богъ вѣсть. Но хотя я и лежала, но всё видѣла, пока кончилась Литургія. Потомъ Господь Иисусъ Христосъ со славою и съ Ангелами возшелъ на небеса; а я пришла въ себя, и стала на ноги. Съ того времени до-нынѣ наполнено сердце мое неизреченной радости, и отъ радости плакала бы я, ежели бы было возможно, день и ночь. Иногда плачу я многіе дни о томъ, что не могу любить Господа моего Иисуса Христа, какъ должно мнѣ Его любить, за то, что много Онъ Спаситель нашъ за насъ пострадалъ, и много Онъ къ намъ милостивъ. А иногда плачу о всемъ мірѣ, а наипаче о грѣшникахъ, о томъ, какое ихъ ожидаетъ горестное состояніе. Весьма ихъ сожалею, и прошу у Господа Бога имъ милости. И въ такомъ положеніи препровождаю время моей жизни. А тебѣ сказала того ради, дабы ты не имѣлъ никакого о Церкви Христовой сумнѣнія. Ибо въ ней невидимо всегда пребываетъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. Затѣмъ прости меня многогрѣшную, и моли Господа Бога о мнѣ недостойной.» Послѣ сего она отошла отъ меня. Я внимательно слушала ее, и смотря на нее, ужасался, и помышлялъ въ себѣ: о, Господи Владыко и челолюбче! утаилъ еси отъ преудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, и открываешь

свои неизреченныя тайны младенцамъ, которые возлюбили Тебя, Господа своего, отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего, и сохраняешь благодать Свою въ скудельныхъ сосудахъ!» И много благодарилъ я Господа Бога моего, что показалъ мнѣ окаянному Свой избранный сосудъ, который во всей моей жизни сподобился видѣть въ первый разъ, ибо въ расколѣ не только не могъ видѣть такихъ людей, но и не слыхивалъ.

100. Получивши паспортъ и отъ Митрополита Кіевскаго, Филарета, благословеніе, отправились мы въ путь. Проѣхавши въ Россіи многіе грады и веси, прибыли въ городъ Муромъ, и тамъ сподобились лобызать св. мощи св. Угодниковъ Божіихъ, муромскихъ чудотворцевъ, благовѣрныхъ Князей: Петра, во иноцѣхъ нареченнаго Давида, и супруги его Февроніи, во инокиняхъ—Евфросиніи: почиваютъ въ одной ракъ въ соборномъ храмѣ. Потомъ лобызали мы св. мощи благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его, Михаила и Θεодора: почиваютъ всѣ въ единой ракъ, и всѣ цѣлокупны: родитель посреди, а сыновья по старонамъ, и исходитъ отъ нихъ благоуханіе, какое мало гдѣ мнѣ случалось замѣчать. Почиваютъ въ мужескомъ монастырѣ. Потомъ мы отправились въ путь, и прибыли въ Нижній Новгородъ.

101. Наконецъ, пріѣхали въ Высоковскій единовѣрческій монастырь, въ которомъ и приняли насъ съ любовію. Потомъ съѣздили въ Коострому. Пресвященный Епископъ Владиміръ принялъ насъ, и позволилъ намъ до рѣшенія дѣла проживать въ Высоковскомъ монастырѣ; и проживали мы въ немъ десять мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ много мы читали раз-

ныхъ древнихъ и новыхъ книгъ (ибо въ немъ библіотека достаточная), и совершенно очистили свою совѣсть отъ раскола, только остались еще при двухперстномъ сложеніи, и о томъ просили вразумленія отъ Господа Бога. Тамъ я собралъ свидѣтельства изъ разныхъ древнихъ книгъ о Церкви и Священствѣ, и написалъ особливую книгу на раскольниковъ. Но теперь не знаю, гдѣ она находится : ибо въ 1839 году изъ Молдавіи увезли ее въ Россію къ раскольникамъ, въ московскую губернію, въ коломенскій уѣздъ. Въ одинъ день другъ мой отецъ Іоаннъ спросилъ казначея: «какъ они признаютъ своего Епископа?» Онъ отвѣтилъ: «еретикомъ.» Мы весьма на это оскорбились, увидѣвъ, что уѣхали отъ раскола, а въ другой попали; и начали помышлять о томъ, чтобы поступить въ православные монастыри; но еще удерживало насъ двухперстное сложеніе. Потомъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посѣтилъ меня Господь болѣзнію: заложило у меня обои уши, и сдѣлался я весьма глухъ, въ какомъ положеніи находился 10 лѣтъ съ половиною, до Ноября 1848 года. (См. част. 4. въ концѣ).

102. Проживая въ Высоковскомъ монастырѣ, отъ многихъ мы слышали о великомъ старцѣ и пустынножителѣ, іеромонахѣ Тимонѣ, живущемъ въ Надѣвской пустынѣ, которая принадлежитъ Кривоезерскому монастырю, находящемуся въ Галичской странѣ, отъ Высоковского монастыря 120 верстъ; и захотѣлось намъ посмотреть сего старца, и получить отъ него наставленіе къ душевной пользѣ.

Однажды, избравъ удобное время, я отпросился къ старцу, и отправился въ путь. Въ то время я былъ такъ глухъ, что отъ 300 пудоваго колокола звону не

могъ слышать, а разговаривалъ маниемъ или на пись-
мѣ. Но когда началъ подъѣзжать къ Надѣевской пу-
стынѣ, то открылись мои уши, хотя и не совершенно,
и сталъ слышать человѣческой разговоръ и церков-
ное пѣніе. Когда же, прїѣхавши въ пустыню, увидѣлъ
блаженнаго старца іеромонаха отца Тимона и свято-
лѣпныя его сѣдины: пренного возрадовалась душа моя
и вострепетало сердце мое. Онъ меня благословилъ,
ввелъ въ келлію свою, и разверзъ медоточная своя
уста, и началъ меня поить отъ изобильныхъ своихъ
источниковъ живою водою, и съ малыхъ словъ расто-
пилъ мое сердце, яко воскъ, и сдѣлалъ меня такимъ,
что якобы никогда я не бывалъ раскольниковъ, и въ
то-же время прекрестилъ я лице свое въ три перста,
во имя Святой Троицы, и болѣе уже не творилъ крест-
наго знаменія двумя перстами даже до сего дня. Во-
истину, данъ сему старцу отъ Господа Бога такой
даръ премудрости, что никто ему не можетъ проти-
виться, и во всемъ моемъ многолѣтнемъ странствіи
подобнаго ему въ словесномъ дарѣ не видалъ. Я мно-
го его благодарилъ, и просилъ его святыхъ молитвъ,
чтобы до кончины живота моего не оскудѣла вѣра
моя въ Господа Бога моего Іисуса Христа и во Св.
Его Церковь. Потомъ я увалъ ему въ ноги, и просилъ,
да повѣдаетъ мнѣ хотя немного своей жизни, ради
пользы души моей. И онъ мнѣ повѣдалъ слѣдующее:
«Родомъ я изъ нижегородской губерніи, изъ духо-
внаго званія, и когда кончилъ учение въ Семинаріи,
понутили меня жениться, хотя и сверхъ моего жела-
нія. Потомъ хиротонисанъ былъ во діакона. Но слава
Ему, единому Господу Богу: въ скоромъ времени онъ
разрѣшилъ меня отъ узъ брачныхъ: немного пожив-

ши, скончалась моя супруга въ чистомъ дѣвствѣ. Оставшись свободнымъ, я часто ходилъ въ Саровскую пустынь, и имѣлъ себѣ наставниками и учителями пустыножителей, отца Серафима и отца Марка. Потомъ поступилъ въ монашество; но Преосвященный не отпустилъ меня въ монастырь, а сдѣлалъ при архіерейскомъ домѣ экономомъ, и принуждалъ меня принять іеромонашество; но я ни какъ не соглашался, потому что все желаніе мое было—въ пустынь жить одному съ единымъ Богомъ. И прожилъ экономомъ много лѣтъ. Потомъ Архіерей послалъ меня въ Городецкій монастырь быть Строителемъ. Черезъ нѣсколько времени, пріѣхавши Архіерей въ монастырь сказалъ, что неприлично быть іеродіакону строителемъ, и хиротонисалъ меня, и не хотящаго, во іеромонаха. Потомъ я пожелалъ на покой въ костромскую епархію, въ Кривозерскій монастырь, который я прежде зналъ. Святѣйшій Синодъ меня уволилъ; а вгуменъ кривозерскій отпустилъ во внутреннюю пустыню, гдѣ я прожилъ одинъ почти двадцать лѣтъ. А на семь мѣстѣ былъ монастырскій хуторъ и небольшая старая церковь, которая еще и теперь стоитъ; пищу мнѣ доставляли съ сего хутора. Но что я жилъ въ пустынь? Только лѣсъ караулилъ (сіе онъ сказалъ смиренія ради). Потомъ, грѣхъ ради моихъ великихъ, велѣлъ Господь мнѣ изъ пустыни выйти на хуторъ, на сіе мѣсто, здѣсь жить, и основать монастырь, но я вникакъ не хотѣлъ разлучиться съ пустыней; и воспротивился Господу своему; за то мене Господь наказалъ: разбилъ меня параличъ, и я лежалъ какъ мертвый. Монастырскіе работники, пріѣхавши за лѣсомъ и привезши мнѣ пищи, нашли меня безъ памяти

и безъ языка и всего разбитаго, и взяли меня и привезли на хуторъ, на сіе мѣсто. Но Господь Богъ мой чудесно меня изцѣлилъ въ скоромъ времени, якобы никогда я не былъ боленъ. И я благодарилъ Господа Бога моего, и болѣе противиться волѣ Божіей не сталъ, и остался на семь мѣстѣ жить, и Господь благословилъ мѣсто сіе. Съ помощію Божіею, въ скоромъ времени я устроилъ сію обитель, какъ теперь самъ видишь. Но выпедши изъ пустыни, возымѣлъ я непремѣнное желаніе повидать еще духовнаго моего наставника и учителя, отца Серафима, котораго уже болѣе двадцати лѣтъ не видалъ. И весной отправился пѣшій въ Саровскую пустынь (которая разстояніемъ отсюда 400 верстъ). По прибытіи въ пустынь, я пришелъ къ келліи отца Серафима, и желалъ его видѣть. Но онъ меня до себя не допустилъ. Всѣ въ нему входили, мужи и жены, безпрепятственно; одному мнѣ не было позволено; и стоялъ я до самаго вечера. Наконецъ, благословилъ и мнѣ взойти къ нему въ келлію. Взошедши, я палъ ему въ ноги, и много плакалъ отъ радости, что чрезъ много лѣтъ сподобился видѣть еще его въ живыхъ, и сказалъ ему: «отче святой! за что вы на меня грѣшнаго прогнѣвались, и цѣлый день меня до себя не допускали?» Онъ же меня посадилъ, и началъ говорить: «Нѣтъ, не такъ, отче Тимоне! Я тебя люблю; но это я сдѣлалъ потому, что ты монахъ, да еще и пустынножитель, потому долженъ ты имѣть терпѣніе; да еще испытывалъ тебя, чему ты научился, столько лѣтъ живши въ пустынь? Не пустой ли ты изъ нея вышелъ? А прочіе люди — мірскіе, да еще и больные; ихъ надобно прежде полечить и отпустить, ибо здра-

вѣи врача не требуютъ, но болѣзнь, какъ Господь сказалъ. А съ тобой надобно при свободномъ времени больше побесѣдовать.» И мы съ нимъ всю ночь проводили въ бесѣдѣ.

103. Отецъ Серафимъ, между прочимъ, далъ мнѣ слѣдующее наставленіе: «Сѣй, отецъ Тимоць, сѣй, всюду сѣй данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камени, сѣй при пути, сѣй и въ терніи: всё гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ, и плодъ принесетъ, хотя и не скоро. И данный тебѣ талантъ не скрывай въ землѣ, да не истязанъ будешь отъ своего Господина; но отдавай его торжникамъ; пусть куплю дѣютъ. Еще скажу тебѣ, отче Тимоне: не води дружбы, и не имѣй союза, во-первыхъ, со врагами Христовой Церкви, т. е. съ еретиками и съ раскольниками; во-вторыхъ, съ тѣми, которые святыхъ постовъ не соблюдаютъ; въ-третьихъ, съ женами, ибо онѣ много насъ вноковъ повреждаютъ. А въ своей новоустроенной обители положи и утверди уставъ совершеннаго общежитія, по правиламъ и по уставу св. Отецъ, чтобы никто не творилъ своей воли; винное питіе и табакъ употреблять отнюдь ни кому не позволяй; даже, сколько возможно, удерживай и отъ чаю: чревоугодіе—не монашеское дѣло.» Такъ меня наставивъ, отецъ Серафимъ благословилъ въ путь; это сподобился я побывать у отца Серафима въ послѣдній годъ его жизни. А отца Марка въ живыхъ уже не засталъ: онъ прежде за много лѣтъ преставился на вѣчную жизнь. И я паки возвратился въ сію пустыню, и живу здѣсь, благодаря Господа моего Іисуса Христа и пречистую

Его Матерь, Владычицу Богородицу, Дѣву Марію.»
До-здѣ рѣчь отца Тимона.

104. Я, окаянный, слышавши сіе, весьма много пользовался, и прожилъ у него въ обители довольно дней, и пользовался его медоточными словесами, и смотрѣлъ на его равноангельную жизнь и на его подвиги и труды. Все время, сколько я у него гостилъ, онъ ежедневно служилъ Литургію, и всегда со вниманіемъ и со слезами. Въ церкви у него всякое благочиніе; пѣніе пустынное, столповое, кроткое, тихое и протяжное; такожде и въ трапезѣ весьма благочинно. Но самъ для себя отецъ Тимонъ пустыннаго своего устава не оставилъ, хотя ради братіи по уставу монастырскому готовятъ пищу. Хотя у него изобильно всего, довольно скота, масла, млека и рыбы, но онъ самъ ничего не употребляетъ, ни млека, ни масла, ни рыбы; но только у него и пищи—сухари, намоченные въ водѣ. Садится онъ за трапезу на настоятельскомъ мѣстѣ, и становятъ предъ нимъ чашу воды съ сухарями. Весьма часто самъ читаетъ жертвенникъ, и не попускаетъ отнюдь никому употреблять табуку и пить чаю. Посѣтителей, господъ и купцовъ, приглашалъ всѣхъ за общую братскую трапезу. Женъ же въ обитель къ нему мало приходило, потому что онъ ихъ холодно принималъ. Обитель же устроилъ порядочно: выстроилъ церковь каменную, трехпрестольную, и колокольню каменную; и колокола порядочные, большой въ сто пудовъ. Церковь украсилъ, яко невѣсту прекрасную; и выстроилъ трапезу, гостинницу, конный и скотскій дворъ и довольно келлій, и кругомъ деревянную ограду, и устроилъ совершенный монастырь. Но братіи не много, около двадцати чело-

вѣкъ. Онъ бы собралъ въ одинъ годъ до ста человекъ, но воля не его; потому что Надѣвская пустынь принадлежитъ Кривозерскому монастырю, а кривозерскій игумень братію отбираетъ къ себѣ: можетъ быть, боится, что когда умножится братія, отойдетъ отъ нихъ пустынь со всею землею и лѣсами. Отъ этого отецъ Тимонъ много терпѣть скорби. Хотѣлъ онъ, чтобы утвердили монастырь его самостоятельнымъ, и просилъ Преосвященнаго Владиміра; но, по настоянію и убѣжденію кривозерскаго игумена съ братією, въ томъ ему Преосвященный отказалъ. И мы бы не разлучились съ отцемъ Тимономъ, но это самое воспрепятствовало. Пустынь Надѣвская стоитъ въ глубокой пустынѣ, въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ, окружена отъсюду непроходимыми темными лѣсами и болотами, и на двадцать верстъ нѣтъ проѣзжей дороги, а по которой кто пріѣхалъ, по той и выѣхать долженъ. Кругомъ самой пустыни хлѣбопахатныя поля; много сѣнокосовъ; близко рѣка, хотя и не большая, но рыбы въ ней довольно.

105. Получивши отъ старца Тимона благословеніе, душевную и тѣлесную пользу, паки я возвратился въ Высоковскій монастырь къ другу своему, отцу Іоанну, со многими радостями: во-первыхъ, что сталъ слышать, хотя не по-прежнему, но слава Богу, что сталъ слышать разговоры и службу; во-вторыхъ, что всѣ корни раскола исторгъ, и совсѣмъ оставилъ двухперстное сложеніе; въ-третьихъ, что сподобился видѣть такого богоноснаго великаго старца. И отецъ Іоаннъ желалъ его видѣть. Послѣ того мы уже болѣе въ единовѣрїи быть не захотѣли, а начали помышлять о возвращеніи въ Молдавію, и отъѣздѣ, для провозженія жизни своей,

въ св. Аѳонскую Гору, какъ въ тихое и небурное пристанище, отъ соблазновъ міра сего удаленное; но прежде хотѣли заѣхать и побывать въ Саровской пустынѣ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ въ Высоковскій монастырь Преосвященный Владиміръ; и мы просили его, чтобы уволилъ насъ изъ Высоковскаго монастыря, потому что не хотимъ болѣе быть въ единовѣрїи, а желаемъ поступить въ православные монастыри. Онъ приказалъ казначею выдать намъ билетъ. Мы заѣхали въ Надѣевскую пустыню къ отцу Тимону, и гостили у него двѣ седмицы, и не хотѣли съ нимъ разлучиться, но вышереченныя обстоятельства не позволили намъ съ нимъ вмѣстѣ жизнь свою препроводить, хотя и желалъ онъ насъ.

106. Потомъ пріѣхали мы въ городъ Кострому, и тамъ сподобились видѣть и лобызать три чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы Богородицы: Феодоровскую, которая стоитъ въ Каѳедральномъ соборѣ; Тихвинскую, которая стоитъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ; Смоленскую, принесенную изъ Песошскаго монастыря. Потомъ стали мы просить у Преосвященнаго Владиміра свои заграничныя бумаги, и онъ много насъ уговаривалъ и удерживалъ. Но мы съ великою скорбію и со слезами съ нимъ разлучились; такъ было угодно Господу Богу; ибо хотя и не очень хотѣли, но ѣхали. Потомъ отправились въ путь, и прибыли въ Саровскую пустынь, гдѣ гостили двѣ седмицы, и многожды бесѣдовали съ старцемъ и духовникомъ, іеромонахомъ Иларіономъ, и весьма намъ полюбилась Саровская пустынь, ея пѣніе, чины и уставы. Но было намъ Божіе званіе паки въ Молдавію, а наипаче во св. Гору Аѳонскую; хотя намъ и

не хотѣлось разлучиться съ Саровской пустыней, но отправились въ путь. Потомъ прибыли въ Тамбовъ, а послѣ въ Воронежъ, и тамъ лобызали мощи Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца. Желательно намъ было получить благословеніе отъ Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго, но приставники и келейники его не допустили насъ, о чемъ мы весьма сожалѣли.

107. Отправившись изъ Воронежа, прибыли мы въ Бѣлградъ, и тамъ лобызали мощи блаженнаго Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго; онъ чудесами не прославленъ, но почиваютъ мощи его на вскрытіи и цѣлокупны; по немъ служатъ панихиды. Потомъ проѣхали чрезъ Харьковъ, чрезъ Полтаву и чрезъ Кременчугъ, и прибыли въ Таврію, въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, гдѣ увидѣли своихъ любезныхъ друзей, монаховъ Силуана и Исхія, которыхъ не видали уже болѣе двухъ лѣтъ. Они весьма намъ обрадовались, и отъ радости много плакали. Мы прогостили у нихъ болѣе седмицы; и хотя они насъ упрашивали навсегда остаться у нихъ на жительство; но мы говорили, что принадлежать къ единовѣрчеству не согласны, и молимся уже въ три перста. Они отвѣчали, что у нихъ расколу нѣтъ никакого, а кто какъ хочетъ, такъ и молится. Самъ Архимандритъ много насъ приглашалъ остаться, и другъ мой отецъ Іоаннъ вознамѣрился остаться, потому что не захотѣлъ разлучиться съ возлюбленнымъ своимъ ученикомъ Силуаномъ, да еще и потому, что весьма здоровьемъ былъ слабъ, а тамъ климатъ теплый и благорастворенный, и монастырь богатый и всѣмъ преизобильный, хлѣбомъ, скотомъ и рыбными ловлями; стоитъ на берегу рѣки Днѣпра,

и обилуетъ разными фруктамъ и виноградомъ. Потомъ и меня уговорили. Хотя я и имѣлъ непремѣнное желаніе отправиться во св. Гору Аѳонскую, но впрочемъ, положившись на волю Господа моего Иисуса Христа, не захотѣлъ прогнѣвать возлюбленнаго друга своего, отца Іоанна, и вознамѣрился остаться на провозженіе остальной моей жизни въ Корсунскомъ монастырѣ.

108. Потомъ поѣхали въ городъ Одессу подать прошеніе Преосвященному херсонскому и таврическому, и получить позволеніе на жительство въ Корсунскомъ монастырѣ. Отправившись въ путь, мы проѣхали черезъ города Херсонъ и Николаевъ. Когда прибыли мы въ городъ Одессу, и явились къ Преосвященному Гавріилу,—онъ повелѣлъ и благословилъ намъ ѣхать въ Молдавію. И мы, хотя со скорбію, поѣхали въ Молдавію, имѣя въ утѣшеніе, что, можетъ, Господь приведетъ насъ въ Св. Гору Аѳонскую.

Скорбно и грустно было намъ разлучаться съ православною и благочестивою Россією, съ своимъ роднымъ языкомъ: ибо предвидѣли мы себѣ великія скорби въ Молдавіи, и отъ своихъ раскольниковъ, и отъ молдаванъ и отъ гуцоловъ.

109. Прибывши въ Бессарабію, въ городъ Кишиневъ, мы получили заграничный паспортъ, и отправились въ путь. Проѣхавши границу Молдавіи, прибыли паки въ Яссы, паки къ раскольникамъ, паки къ роднымъ. О, какой скорби и горести исполнилась душа наша, что паки мы лишились, грѣхъ ради своихъ великихъ, благоденственнаго нашего Россійскаго отечества, въ которомъ странствовали полтора года, и всегда пребывали въ радости и веселіи, а теперь

паки прїѣхали какъ во тму ! Молдавене смотрять на насъ, какъ на раскольниковъ, а свои соотечественники—какъ на звѣрей или на еретиковъ. Только утѣшали свои души одною надеждою , что хотя не скоро, но пойдѣмъ въ св. Гору Аѳонскую. А тогда было невозможно, потому что наступила осень. Мы поѣхали въ православный монастырь Нямецъ, имѣя надежду тамъ обрѣсти упокоеніе, или остаться на жителство, или, по крайней мѣрѣ , препроводить зиму.

110. Прїѣхавши въ монастырь Нямецъ и пришедши къ Архимандриту, объявили ему свое желаніе поступить въ число братства. Архимандритъ собралъ соборъ, послѣ котораго намъ отказали и сказали : «можетъ ли что добро быти изъ раскольниковъ?» Хотя мы десять дней со слезами ихъ просили, но они никакъ не согласились насъ принять. Мы просили дать намъ хоть келлію внѣ монастыря, только проводить намъ зиму, обѣщаясь, что за это мы заплатимъ деньги, а хлѣбъ ѣсть будемъ свой, и весной отправимся въ св. Гору Аѳонскую; но они и на этомъ условіи не согласились принять, а о Аѳонской Горѣ думать намъ не велѣли, и сказали, что если въ св. Гору идти, то надобно быть златому или желѣзному ; туда идти надобно или съ большими деньгами, или быть здоровому, чтобы день и ночь работать. И такъ до конца насъ разстроили, а наипаче отца Іоанна, слабого здоровьемъ и немощнаго. Когда же мы услышали отъ нямецкихъ отцевъ такія словеса: неизреченной скорби и печали исполнились. Сколько горькихъ слезъ тогда мы пролили! Тогда наипаче вспомянули благоденственную Россію и російскіе страннолюбивые общезительные пустыни и монастыри ; вспомянули Пре-

освященнѣйшаго Епископа костромскаго , который насъ много уговаривалъ остаться у него въ епархіи; но мы, окаянные, преслушали ; за то Господь наказалъ насъ такими скорбями: ибо теперь мы остались безъ всякаго пристанища и приюта , и качаемся какъ посреди моря; отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали. Не знали мы, къ чему насъ Господь ведетъ, и для чего насъ паки привелъ въ Молдавію. Но узнали послѣ. Господь ничего не дѣлаетъ безъ Своего Промысла и безъ пользы для душъ человѣческихъ. Хотя намъ по плоти и тяжело кажется терпѣть и переносить скорби и искушенія ; но Господь Богъ нашъ тѣмъ очищаетъ грѣхи наши, и смотритъ на наше терпѣніе, а послѣ паки утѣшаетъ насъ, какъ малыхъ дѣтей. Вотъ, мы сами не знали, зачѣмъ мы паки пріѣхали въ Молдавію, чего не думали ни помышляли; но Господь Богъ нашъ несодѣланное наше зналъ и видѣлъ, о чемъ явитъ нижеслѣдующее слово.

111. Изъ Нямца мы поѣхали въ общежительный монастырь Ворону, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы попроситься на жительство; а ежели не примутъ,—ѣхать въ городъ Буташань, и тамъ нанять квартиру, и препроводить зиму. Случилось намъ ѣхать мимо прежняго своего жительства, раскольническаго села Мануиловки, недалеко отъ своего скита; и было тогда время обѣда. Мы же, ничего не помышляя, нечаянно заѣхали въ свой скитъ, и пріѣхали прямо въ свою келлію, чтобы пообѣдать, и нашли ее стоящу необитаемою и запертою; какъ мы ее оставили, такъ и стоитъ; полтора года никто ее не отпиралъ. Отецъ Іоаннъ весьма сему возрадовался, и сказалъ: «Теперь

я отсюда никуда до весны не поѣду, и здѣсь думаю препроводить зиму, а предъ раскольниками на-время смирися. Лучше здѣсь зимовать, нежели въ городѣ, между мірскихъ людей и соблазновъ; а весной паки поѣдемъ въ Россію; въ святую же Аѳонскую Гору нечего ѣхать съ моимъ слабымъ здоровьемъ.» Потомъ я пошелъ къ начальнику скита, монаху Мельхиседеку, за ключами. Онъ, увидавши меня, возрадовался, и всѣ скитскіе монахи сбѣжались къ намъ, и спрашивали насъ: съ какимъ намѣреніемъ мы къ нимъ паки пріѣхали? Отецъ же Іоаннъ сказалъ: «мы, какъ Ноева голубица, летали, летали по свѣту, но не нашли нигдѣ себѣ покоя, и паки возвратились въ свою келлію.» Они всѣ возрадовались, остались спокойны, и потомъ разошлись по своимъ келліямъ. Мы же, взошедши въ келлію, побѣдали, и много скорбѣли и плакали, что гдѣ мы были, и въ какихъ благодатныхъ мѣстахъ странствовали, и въ какихъ монастыряхъ и пустыняхъ гостили, и сколько мы видѣли св. мощей и чудотворныхъ иконъ, а теперь паки возвратились во свое прежнее болото, паки пріѣхали къ самымъ раскольникамъ. И ежели бы не Господь подкрѣплялъ насъ въ скорби нашей, то и живы бы не были. Но Господь Богъ былъ намъ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Мы никогда не думали возвратиться паки въ свой скитъ, но печально это случилось; и одинъ Господь Богъ зналъ, зачѣмъ насъ сюда привелъ.

112. Препроводивши здѣсь три дня, я не могъ болѣе терпѣть и оставаться. Хотя и грустно было мнѣ разлучиться съ возлюбленнымъ моимъ другомъ, и оставить его при слабомъ здоровьѣ, но впрочемъ

вознамѣрился исполнить свое желаніе. И началъ О. Иоанну говорить слѣдующее : « Возлюбленный мой отче и любезнѣйшій мой другъ, и во всемъ странствіи моемъ и въ скорбяхъ моихъ соучастникъ, и тайный мой совѣтникъ! Теперь четыре года, какъ начали мы расторгать узы раскола, и безпрестанно день и ночь терпимъ скорби, и отъ раскольниковъ гоненіе и укореніе, и не за что другое мы сіе претерпѣваемъ, какъ только ради Господа нашего Иисуса Христа и за Святую Его Восточную Церковь. Поѣхали мы въ благоденственное наше отечество Россію, гдѣ хотѣли обрѣсти себѣ покой, и проводить остальную жизнь свою, и что желали, то и обрѣли: но Господь, и не хотящихъ насъ паки въ Молдавію, въ сей сквѣтъ къ раскольникамъ, возвратилъ. Какъ былъ ты мнѣ совѣтникъ и сопутникъ при выходѣ изъ раскола, то и хотѣлъ я тебя имѣть себѣ за отца и наставника, друга и совѣтника; и не хотѣлъ съ тобой разлучиться даже до смерти: ибо знаю твою добрую душу и великую ревность о ея спасеніи; а болѣе уязвляюся печалію о томъ, что знаю великія твои тѣлесныя немощи и болѣзни и частые твои, почти ежедневные, недуги, и не имѣешь ты у себя ни служителей, ни учениковъ, ни послушниковъ. Два года съ половиной я окаанный, сколько могъ, служилъ твоей немощи. Но теперь хочу прибавить тебѣ скорбей и болѣзней. О, какъ могу тебѣ это теперь объяснить? Возлюбленный мой отче, яко бодрый воинъ Иисуса Христа, перенеси сіе великодушно. Хочу я окаанный тебя оставить одинаго и болящаго, и хочу тебя оставить, какъ немощную овцу посреди волковъ. Кто тебѣ послужить? Кто тебя навѣститъ болящаго? Кто тебѣ

изготовить пищу? Но, впрочемъ, препоручаю тебя единому Утѣшителю всѣхъ больныхъ и страждущихъ, Господу Богу. И не оставилъ бы я тебя: ибо сіе для меня болѣе всякой скорби и болѣзни; но я здѣсь между раскольниками зимовать никакъ не согласенъ, потому что надобно прожить здѣсь почти полгода, а ты здоровьемъ слабъ, такожде и я нахожусь подъ Богомъ, и когда кто изъ насъ заболитъ къ смерти, то кто тогда насъ напутствуетъ въ будущій вѣкъ? Къ раскольникамъ уже мы обратиться не согласны, а православные къ намъ не пойдутъ. Ежели когда мы къ нимъ пріѣхали и просились, они не приняли: кольми паче сюда не пойдутъ, и скажутъ: если бы были православные, то бы съ православными и жили. Потому я теперь пойду въ православный монастырь, Ворону, и буду употреблять всѣ силы, чтобы приняли; можетъ быть, какъ-нибудь и выпрошусь; и тогда буду тебя навѣщать. И теперь, возлюбленный мой другъ, на семь свѣтѣ, можетъ быть, не увидимся, потому что ты имѣешь намѣреніе ѣхать паки въ Россію; а я имѣю неотлагаемое намѣреніе отправиться въ далекое странствіе, въ св. Гору Аѳонскую, и тамъ препроводить остальную жизнь свою; и если угодно будетъ Господу Богу, тамъ скончаю и животъ мой.

113. О. Іоаннь, выслушавши сіе, благодушно отвѣчалъ: *«Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка! И якоже угодно Господеви, тако да будетъ. Господь и Богъ мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ моихъ, обрѣтшихъ мя. Не имѣю я надежды на челоуѣка, но уповаю на Господа Бога моего: Онъ можетъ меня присмотрѣть, и утѣшить меня скорбящаго. А тебя благодарю, возлюбленный*

отче, за то, что былъ ты мнѣ много лѣтъ благимъ совѣтникомъ и во всѣхъ скорбяхъ моихъ и въ болѣзняхъ, въ странствіи и путешествіи, соучастникъ. Еще благодарю тебя, отче, что извлекъ меня изъ душепагубнаго раскола. Ибо болѣе ты меня извлекъ, нежели я тебя; ты прежде началъ изслѣдовать и испытывать; ты прежде мнѣ свою тайну объявилъ, и возбудилъ меня къ внимательному изслѣдованію. Хотя я и сомнѣвался въ расколѣ много лѣтъ, но покуситься на то, чтобы изслѣдовать въ тонкость, не осмѣлился, и не могъ бы я никому сію тайну объявить, срамляясь человѣкъ, а наипаче родныхъ; но съ тобою всё совершили помощію Господа Бога. Еще благодарю тебя, отче, что довольно ты меня болящаго и немощнаго повозилъ по Россіи и довольно показалъ мнѣ свѣта и всякой благодати и святыни; благодарю тебя, что послужилъ моей немощи, и довольно ты чрезъ мои болѣзни и частые недуги претерпѣлъ скорбей во странствіи. Теперь, Господь тебя благословить: иди, куда желаешь; но только, отче, весьма сожалѣю, что много ты претерпишь скорбей между молдаванъ и малороссіанъ, болѣе нежели я; ибо я, по крайней мѣрѣ, хотя и слабъ здоровьемъ, но въ свой келліи, въ теплѣ и покоѣ, раскольники внѣ келліи, что хотятъ говорить. Я тебя, отче, прошу: посѣщай и навѣдывайся меня почаще; по крайней мѣрѣ, мнѣ будетъ повеселѣе, что не до-конца буду оставленъ, и хотя единого друга и совѣтника буду имѣть на земли. А теперь прошу тебя, отче, послужи еще мнѣ немощному немного, и наготовь мнѣ на зиму харчей: купи пшеницы, намели муки, наруби капусты, купи масла и крупъ, и оставь меня въ покоѣ; дрова есть, а по

воду какъ-нибудь схожу. А потомъ иди съ Богомъ.» Я все сіе изготовилъ, и коня продалъ.

114. Съ горькими слезами мы распростились и разлучились, и пошелъ я въ монастырь Ворону, куда тогожде дня и прибылъ. Монастырь Ворона недалеко отъ Мануяловки, не болѣе 25 верстъ, или 5 часовъ ходу. По прибытіи въ монастырь, пришелъ я къ Архимандриту Рафаилу, родомъ малороссіанину, и началъ у него проситься въ обитель на жительство. Онъ же спросилъ меня: «кто и откуда?» и узнавши, что я изъ раскольниковъ, болѣе и говорить со мной не сталъ, отказалъ мнѣ совершенно, и сказалъ: «я никого не прійму изъ раскольниковъ въ свою обитель, а иди куда знаешь, и болѣе мнѣ не докучай.» Я облился весь слезами, и павши ему въ ноги, много просилъ его; но онъ никакъ не согласился принять. Проживая въ монастырѣ болѣе недѣли, ежедневно по-дважды я ходилъ и просилъ Архимандрита о принятіи.

115. Въ теченіе сихъ дней слышалъ я отъ многихъ монаховъ объ О. Іоаннѣ, схимникѣ и пустынножителѣ, который живетъ одинъ въ самой уединенной пустынѣ, въ 5 верстахъ отъ монастыря, что онъ великій постникъ и подвижникъ, и усердный дѣлатель, совершаемой умомъ въ сердцѣ, Иисусовой молитвы, ученикъ великаго старца Паисія Величковскаго, пришедшій въ Ворону изъ монастыря Нямца. Я весьма пожелалъ его видѣть, дабы въ такихъ великихъ моихъ скорбяхъ хотя малое имѣть утѣшеніе, и просилъ многихъ монаховъ, чтобы довели до его келлія; но всѣ отказались, боясь Архимандрита. Я просилъ у Архимандрита благословенія сходить въ пустыню къ О.

Иоанну. Онъ благословилъ. Я просилъ одного монаха проводить меня, и онъ съ радостію пошелъ со мною. И шли мы отъ самаго монастыря по узкой дорожкѣ, всё великимъ лѣсомъ, до самой пустыни. Потомъ пришли къ оградѣ, вошли во врата, и, подошедши къ келліи, сотворили молитву. Онъ сказалъ: *аминь*, и вышелъ къ намъ. Увидѣвши его, я вострепеталъ. Онъ украшенъ сѣдинами, и весьма сухъ, очи наполнены слезъ. Потомъ спросилъ меня: кто я? откуда? и что отъ него желаю? Я отвѣтилъ ему: «отче святыи, азъ есмь погибшая и заблуждая овца; обращаюсь изъ душепагубнаго раскола, ищу себѣ добраго пастыря, и желаю имѣть съ тобою бесѣду, и получить въ скорбяхъ утѣшеніе.» Онъ же, слышавши сіе, прослезился и приказалъ намъ взойти въ келлію. Взошедши въ келлію, и смотря на него, мы оба плакали. Онъ посадилъ насъ, и много говорилъ намъ, много утѣпалъ меня въ скорбяхъ моихъ, и убѣждалъ меня все переносить со благодареніемъ, внушая, что *егоже Господь любитъ*, того и *наказуетъ*, и что всѣ мои скорби пройдутъ, а потомъ Господь утѣшитъ. Много онъ радовался о нашемъ обращеніи, и со слезами благодарилъ Господа Бога за Его неизреченныя милости къ роду человѣческому. И много поилъ меня отъ своихъ изобильныхъ источниковъ, и услаждали словеса его, паче меда, сердце мое; а говорилъ все со слезами, и безъ слезъ не могъ ничего говорить, и былъ подобенъ изобильному кладю, быстро чрезъ край точащему живую воду. И когда изъ очей изобильно текутъ слезы, изъ устъ слаще меда исходятъ словеса его. И столько онъ услаждалъ мое сердце и утѣшилъ меня, что позабылъ

я свои скорби и печали, и весь миръ, и просилъ его святыню, дабы и впредь не лишалъ своей бесѣды, и благословилъ мнѣ чаще къ нему приходять. Онъ же сказалъ мнѣ: «ходи, ходи, брате; Богъ благословить.» Я много благодарилъ его за отеческую его любовь. Потомъ простились, получили благословеніе, и вышли отъ него. Родомъ онъ изъ великороссіанъ. Возвратившись въ монастырь, паки я началъ просить Архимандрита, дабы принялъ. Онъ же никакъ не хотѣлъ, и ни на что не взиралъ, ни на просьбу ни на слезы. Потомъ я сказалъ ему: «отче святой, ежели не примете меня въ обитель, то я не пойду отъ воротъ монастырскихъ, и тамъ пребуду всю зиму.» Онъ же, видѣвши неотлагаемое мое намѣреніе, сказалъ мнѣ: «Что буду съ тобой дѣлать? Наскучилъ ты мнѣ, и тебя ни чѣмъ не отгонишь: но теперь принять мнѣ тебя невозможно, а иди къ Митрополиту, и возьми указъ, и принеси ко мнѣ, тогда и по цеволѣ прийму.» Я весьма сему обрадовался, и взявши благословеніе вышелъ, и пошелъ прежде въ Мануиловку, возвѣстивъ свою радость любезному своему другу О. Іоанну. И пришедши рассказалъ ему, какъ не хотѣлъ меня принять Архимандритъ въ монастырь, а хотя и обѣщался принять, но съ великимъ прискорбіемъ, и теперь послалъ къ Митрополиту. И еще сказывалъ, како я былъ у старца О. Іоанна, пустынножителя, и какъ онъ меня утѣшилъ, и сколько великъ сей старецъ.

116. Я остался въ мануиловскомъ скитѣ у отца Іоанна почевать: это было въ субботу, подъ воскресенье. И захотѣлось мнѣ сходить въ раскольническую часовню къ службѣ. Я пошелъ къ утрени, и давали

мнѣ читать толковое Евангеліе и каноны, какъ гостію. Послѣ утрени спросили меня: «куда я ходилъ?» Я не обинуясь сказалъ, что въ монастырь Ворону. Они спросили: «или ты еще не оставилъ прежняго своего намѣренія? или ты паки хочешь къ молдаванамъ?» Я же въ отвѣтъ сказалъ имъ слѣдующее: «Какъ возможно мнѣ оставить истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка? Какъ мнѣ возможно оставить солнце, и принять паки тму, изъ которой едва могъ выйти? Какъ возможно мнѣ оставить Святую Церковь, и обратиться паки къ часовнѣ? Какъ возможно мнѣ оставить самимъ Христомъ Богомъ поставленныхъ Пастырей — Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и прійти паки къ бѣглымъ попамъ?» Онѣ же, слышавши сіе, весьма распыхались, и нѣкоторые пошли въ келліи, а нѣкоторые остались, возревновавши по расколѣ, и вошли со мною въ состязаніе, наипаче тѣ, которые насъ прежде не знали, но вновь прибыли въ скитъ.

117. Болѣе всѣхъ возревновалъ одинъ иконописецъ монахъ, именемъ Никита; между прочими многими словами, сказалъ мнѣ онъ слѣдующее: «Какъ ты похваляешь сущихъ еретиковъ?» А я въ отвѣтъ началъ говорить ему слѣдующее: «Напрасно ты, отецъ, такъ безразсудно дерзаешь говорить. Простительно только тебѣ потому, что ты не по страсти сіе сказалъ, а по ревности, хотя и слѣпой, и по невѣдѣнію. До тѣхъ поръ невозможно человѣка назвать ни еретикомъ, ни раскольникомъ, пока не соберется Соборъ, и не осудитъ его Святая Церковь. По правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по заповѣди самого Господа Иисуса Христа, такъ Святая Христова Цер-

ковъ поступаетъ съ еретиками и раскольниками. Когда кто будетъ распространять какую-либо ересь или расколъ, тогда собирается Соборъ, и призываетъ того распространителя ереси, или раскола, и увѣщаетъ его. Если не послушаетъ и воспротивится Церкви, законсѣтъ и пребудетъ въ своемъ заблужденіи: тогда Соборъ, по данной ему отъ Господа Бога власти, того еретика, или раскольника, прочь отсѣкаетъ отъ церковнаго тѣла, какъ гнилой и непотребный членъ, и передаетъ его анаемѣ. Послѣ того, еретика и раскольника подобаетъ бѣгать и гнушаться, какъ прокаженнаго и отверженнаго. А на Соборѣ должны быть и судить верховныя Пастыри, т. е. Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Ибо имъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ Церковь Свою, и приставилъ ихъ пасти словесное Свое стадо; имъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ полную власть на земли вязать и рѣшить, сказавъ: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесяхъ* (Матѣ. 18, 18); и паки, по воскресеніи Своемъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). И оставилъ Господь на земли сихъ Пастырей во образъ Себя, и далъ имъ великое преимущество: *слушай васъ, Мене слушаетъ; и отменяй васъ, Мене отменяется; отменяй же Мене, отменяется Пославшаю Мя* (Лук. 10, 16). И Господь Иисусъ Христосъ обѣщался съ ними быть даже до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь* (Матѣ. 28, 20). Вотъ, любезный мой братъ, какова есть Христова Церковь, къмъ

она утверждена, на чемъ она стоитъ и кто ею управляетъ. Не человекъ ее утвердилъ, и не на песокъ, и не простые мужики и жены управляютъ ею, какъ дѣлается теперь у васъ раскольниковъ. Но истинная Святая Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь утверждена самимъ Господомъ Богомъ; утверждена и основана на непоколебимомъ и недвижимомъ краеугольномъ камени, Иисусъ Христъ, какъ пишетъ святой Апостолъ Петръ: *се полагаю въ Сионъ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и въручай въ оны, не постыдится* (1 Петр. 2, 6); и святой Апостолъ Павелъ: *основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ вѣрующимъ: *(вы) наздаки бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, суццъ краеугольну самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 20). Вотъ на какомъ твердомъ и неподвижномъ камени основана и утверждена Святая Церковь! Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: *на семь камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолють ей* (Матѳ. 16, 18). Адовы же врата называются гоненія, ереси и расколы; они-то Церковь Христову не одолѣютъ. Какъ же ты, любезный, назвалъ Св. Церковь еретиками? Святая Христова Церковь есть Христово тѣло, а глава Церкви — самъ Иисусъ Христосъ, и Онъ — Спаситель Своего тѣла, какъ пишетъ святой Апостолъ Павелъ: *и Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22); и паки: *Христосъ Глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (5, 23). А главные уды и первые члены въ Церкви суть Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Невидимая Глава Церкви — самъ Христосъ, а видимую оставилъ

Онъ на земля главу , вмѣсто Себя , Своихъ намѣстниковъ , сирѣчь , Патріарховъ , Митрополитовъ , Архіепіскоповъ и Епископовъ . Это первые и нужные члены во главѣ , т . е . очн , уши , уста , которыми управляетъ самъ Богъ , въ Троицѣ славимый . Руки и ноги въ Церкви , тѣлѣ Христовомъ , суть Священники и діаконны и причетники , которые Церкви служатъ ; а прочія части тѣла составляютъ всѣ православные христіане . Если же Святая Церковь есть тѣло Христово , и глава у ней самъ Христосъ , и Духъ Святой въ ней вся дѣйствуетъ и совершаетъ ; то ни кто Церковь Христову преодолѣть не можетъ , и судить ее ни кто не можетъ . А Церковь Христова весь міръ судить можетъ : вѣрныхъ и послушныхъ своихъ чадъ , творящихъ волю Господню и исполняющихъ заповѣди Его , и раскаявающихся о грѣхахъ своихъ , препровождаетъ въ Церковь небесную торжествующую , на вѣчное блаженство , идѣже нѣсть болѣзнь , ни печаль , ни воздыханіе , но жизнь безконечная ; а противящихся и не покаяющихся ей и не исполняющихъ заповѣди Господни , всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ , данною ей отъ Господа Бога властію , отъ себя отсѣкаетъ , проклятію и анаѳемѣ предаетъ , и на вѣчное мученіе отсылаетъ , и связываетъ нерѣшимыми узами . Самъ Господь сказалъ : *аще кто преслушаетъ Церковь , буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ . 18 , 17) . Видишь ли , любезный , что всякъ преслушавшій Церковь осуждается съ язычниками , т . е . съ идолопоклонниками , и мытарями . И Церковь , по данной ей власти , какъ прежде поступала , такъ и до-нынѣ поступаетъ . Прежде она собирала Вселенскіе Соборы , и не покаяющихся ей еретиковъ и раскольниковъ , яко зара-

женные гнилые уды, отъ себя отсѣкала и анаѳемъ предавала; также и въ Россіи, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, во градъ Москвѣ, собравши помѣстный Соборъ, на которомъ присутствовали первые и главные члены: три Патріарха, два восточные вселенскіе, а третій російскій, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и призвавши російскихъ нововозникшихъ раскольниковъ, много Святая Церковь съ матернею любовію ихъ увѣщавала. Но когда они ее не послушали и воспротивились, тогда она, по данной ей отъ Бога власти, ихъ отъ себя отсѣкла, и анаѳемъ предала, подъ которой клятвой и до-нынѣ находятся. И я самъ въ томъ-же отлученіи находился; но нынѣ помощію Господа моего Іисуса Христа отъ той погибели освобожденъ. Вотъ, любезный братъ мой, такимъ образомъ Святая Церковь и отъ васъ, за ваше непокорство, заключила двери царствія небеснаго. Теперь, любезный мой, надобно вамъ позаботиться, пока еще есть время, пока еще не застала ночь смертная, изъ этой погибели выйти, и присоединиться къ Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, чтобы паки она вамъ отверзла райскія врата въ царство небесное, гдѣ уготована намъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ вѣчная и безконечная жизнь.» Когда я сіе говорилъ Никитѣ, онъ слушалъ со вниманіемъ. А когда окончилъ, тогда онъ упалъ мнѣ въ ноги, началъ просить прощенія за то, что такъ много со мной спорилъ и укорялъ Святую Христову Церковь, по своему невѣжеству, и сказалъ: «отъ сего часа я не раскольникъ, а истинный сынъ и послушникъ Святой Восточной Христовой Церкви.» Я ему

отвѣтилъ : «Господь тебя проститъ ; дерзай, брате, и не бойся. Господь всѣхъ съ любовію приѣмлетъ ; ибо сказалъ : грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ.» По выходѣ изъ часовни , онъ позвалъ меня къ себѣ въ келлію , и началъ говорить : «отче , я отъ тебя не отстану ; возьми меня съ собою , и гдѣ ты будешь жить , тамъ и я.» Но я ему сказалъ : « Любезный мой братъ , не можешь ты со мной идти и жить ; потому что мой путь весьма узкій и тѣсный , и всякихъ скорбей преисполненный . Прочіе имѣютъ себѣ пристанища , дома , монастыри , скиты и келліи ; а я окаанный не имѣю , гдѣ главу подклонити . Хотя въ монастырь Ворону и просился , и общались принять , но только самымъ усильственнымъ образомъ , и много мнѣ готовится тамъ претерпѣть скорбей ; а ты поживи пока здѣсь , въ своей келліи , а послѣ — какъ Господь устроитъ . О . Іоаннъ также здѣсь будетъ зимовать.» Онъ же мнѣ отвѣтилъ : «отче , не отгони меня отъ себя ; всѣ скорби буду съ тобой терпѣть и дѣлать , и не хочу одного дня жить между раскольниковъ и враговъ Св. Восточной Церкви , и не хочу ихъ благоденствія и келліи , но лучше буду терпѣть повседневныя скорби между православныхъ христіанъ.» Я ему сказалъ : « хорошо ; буди воля Господня ; пойдѣмъ со мною , я посоветуюсь съ отцемъ Іоанномъ » (сей монахъ Никита послѣ со мною пришелъ въ св. Аѳонскую Гору , гдѣ и до-нынѣ пребываетъ). Когда я пришелъ къ отцу Іоанну ,—онъ спросилъ : « почему я очень замедлилъ ? » Я ему все рассказалъ , что случилось съ монахомъ Никитою . Отецъ Іоаннъ возрадовался , и прославилъ Господа Бога , и присоветовалъ мнѣ монаха Никиту взять съ собою . Съ того времени

какъ раскольники возымѣли подозрѣніе на отца Іоанна. И собравшись заповѣдали, чтобы никто къ нему не приходилъ, ниже разговаривалъ съ нимъ, но чтобы каждый бѣгалъ отъ него.

118. Возвратившись съ монахомъ Никитою въ монастырь Ворону, и пришедши къ Архимандриту, начали его просить, чтобы принялъ уже не одного, а двухъ. Но онъ не хотѣлъ теперь и меня принять, и не желалъ съ нами даже говорить. Прожили мы тамъ многіе дни, и ежедневно припадали къ его милосердію, и слезами обливали ноги его. Видя насъ неотступными, наконецъ, онъ позволилъ намъ идти къ Митрополиту, и принести указъ о принятіи нашемъ. Съ радостію великою пошли мы въ Яссы, и пришедши къ Митрополиту, подали прошеніе о принятіи насъ изъ раскола и присоединенія къ Св. Восточной Христовой Церкви, и о дозволеніи намъ проживать въ монастырь Воронѣ. Митрополитъ соизволилъ: выдалъ намъ указъ на имя Архимандрита Рафаила Воронинскаго, чтобы принялъ насъ во обитель на усмотрѣніе, и ежели истинно и отъ искренности сердца оставляемъ расколъ и присоединяемся ко Св. Христовой Церкви, то, по правиламъ св. Отецъ и по обычаю Восточной Церкви, присоединилъ бы насъ къ Св. Христовой Церкви. Мы же, получивши сей указъ, весьма возрадовались, и прославили Господа Бога.

119. Изъ Яссъ зашли мы въ Мануиловку возвѣстить сію радость отцу Іоанну, другу моему; и онъ весьма возрадовался. Потомъ онъ рассказалъ слѣдующее: «На сихъ дняхъ понадобилась мнѣ книга «Бесѣды Преподобнаго Макарія», и ходилъ я за нею въ Дальній скитъ къ отцу Θεодосію, и носилъ ему ар-

бузь и черной вкры. Но онъ и ученикъ его въ келію къ себѣ меня не впустили, и подавнія моего не приняли, и дерзостно мнѣ отвѣтили: «Такъ ты хочешь подавнiемъ насъ прельстить и погубить? Самъ ты пропадь, да и насъ хочешь съ собою погубить. Когда ты погубилъ себя, то хотя другихъ не погубляй.» Я, слышавши сіе, горько заплакалъ, и началъ имъ говорить слѣдующее: «Охъ, отцы святiя, какъ вы не убоились истиннаго Господа Бога? За что вы меня, немощнаго и скорбей преисполненнаго, такъ немилосердо оскорбляете? Или я вамъ врагъ? За что вы такъ жестоко со мной поступаете? Кажется, я вамъ не сдѣлалъ никакого зла, кромѣ добра. И неужели я самъ себѣ хочу погибели? Не извѣстно ли вамъ, что я оставилъ міръ и богатство, и славу суетнаго міра, ради Бога, только чтобы спасти душу свою, и роздалъ все, что имѣлъ, ради царствiя небеснаго, и только оставилъ у себя почти однѣ книги, да теперь уже и ихъ не осталось, и терплю такія скорби и тѣлесныя болѣзни, не имѣя о себѣ никакого отъ челоувѣкъ попечителя? Да и кто послужитъ моей немощи, кромѣ единаго Господа Бога? Только Онъ смотритъ на мои скорби и повседневныя мои болѣзни, отъ которыхъ ежедневно я умираю. Не въ состоянiи ли я купить себѣ десять рабовъ, которые бы мнѣ служили день и ночь? Но въ чемъ могу окаанный и грѣшный похвалиться, развѣ въ немощахъ моихъ и въ повседневныхъ искушенiяхъ? Ежели вы соболѣзнуете о душѣ моей, то вы должны бы поступить со мною духомъ кротости. Но впрочемъ, отцы, скажу вамъ вотъ что: сотворимъ совѣтъ между собою сдѣлать, какъ сказалъ Господь: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли*

о всякой вещи, ежели аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ (Матѣ. 18, 19). Я вѣрую сему Господню словеси. Ежели мы теперь совѣщаваемся шестеро, то несомнѣнно получимъ просимое. Молитесь вы о мнѣ пятеро, чтобы, ежели я нахожусь въ заблужденіи, паки Господь меня на истинный путь направилъ; я вѣрую, что изъ всѣхъ старообрядцевъ ближе васъ къ Богу нѣтъ: ибо много лѣтъ мнѣ извѣстна ваша жизнь; да еще васъ будетъ молиться пятеро о мнѣ единомъ. А я окаянный и немощный, аще и сверхъ силъ моихъ, общаюсь одинъ за пятерыхъ васъ молиться Господу Богу моему, чтобы, ежели я нашелъ истинный путь, и васъ Господь обратилъ ко мнѣ.» Они, слышавши сіе, усумнились, и хотѣли отказаться, но отецъ Гедеонъ согласился, и сказалъ имъ: «Намъ, отцы, грѣшно будетъ, ежели отъ этого откажемся: ибо Господь повелѣлъ намъ душу свою положить за брата своего. Или не хотимъ пять человекъ помолиться Господу Богу о спасеніи души одного брата своего, когда онъ хочетъ одинъ молиться за пятерыхъ?» Согласился на это и отецъ Θεодосій, и сіе совѣщаніе утвердили словомъ, и теперь не знаю, что сотворить Господь съ нами.»

120. Теперь скажу о раскольникѣ монахѣ, старцѣ Θεодосіи, о которомъ впредь часто будетъ упоминаться. Старецъ Θεодосій, съ своими учениками, жилъ въ скиту, прозываемомъ Дальній, въ трехъ верстахъ отъ Мануловки; принадлежалъ къ сектѣ поповщинской, былъ приверженъ къ священству, но самый закоснѣлый раскольникъ. Болѣе сорока лѣтъ жилъ въ мануловскомъ скитѣ, и отъ всѣхъ молдавскихъ раскольни-

ковъ много уважаемъ и почитаемъ ; всѣмъ ихъ по-
памъ и монахамъ , и дьякамъ , и многимъ мѣрскимъ ,
былъ духовникъ ; и проходила о немъ слава между
раскольниковъ и въ Россіи , и имѣлъ многихъ учени-
ковъ . Четыре ученика жили съ нимъ въ одной келліи .
Одинъ ученикъ , именемъ Гедеонъ , прожилъ у него
двадцать лѣтъ въ послушаніи и въ совершенномъ
отсѣченіи своей воли , и былъ весьма свѣдушъ въ
Писаніи . Всѣ они проходили иноческую жизнь вы-
сокую : дѣятельно старались о очищеніи внутренняго
человѣка , и держали тайно умозрительную книгу
« *Добротолубіе* », чего я во всемъ моемъ странствіи
между раскольниковъ не видалъ , даже и не слышалъ ,
чтобы кто занимался умозрительными книгами , а
болѣе упражняются въ толкахъ . Отъ споровъ уstra-
нялись , на соборы никогда не ходили , и внимали
себѣ . А отецъ Θεодосій сидѣлъ больше въ темной
келліи , и занимался умною молитвою . Брада у него
была сѣдинами украшена , ниже поясу , и власы
длинные .

121. Погостивши у отца Іоанна , пошли мы въ свой
монастырь Ворону . И пришедши , отдали указъ Архи-
мандриту . Но онъ много дней не принималъ отъ насъ
указа , а послѣ хотя и принялъ , но ничѣмъ насъ не
успокоилъ , и не положилъ никакого о насъ рѣшенія .
И много мы ту зиму претерпѣли скорбей . Много насъ
искушали : и келліи намъ не давали , а проживали мы
тамъ , гдѣ выдѣлываютъ овчины ; на послушаніе же
насъ ежедневно посылали ; въ церкви ни къ антидо-
ру , ни къ иконамъ не допускали . А обѣдать ходили
мы за общую трапезу съ братією . Но сколько мы
терпѣли скорбей , столькоже или болѣе имѣли радости

и веселія, не тѣлеснаго, а душевнаго. Радовались мы, что живемъ не между раскольниковъ, а между православныхъ христіанъ, еще же и въ святой обители. Ежели бы и случилось намъ заболѣть къ смерти, то все напутствованіе намъ будетъ готово: не оставятъ умереть въ расколѣ. Радовались мы, что терпимъ скорби не за что другое, а только за любовь Христову. Еще мнѣ было утѣшеніемъ то, что я часто ходилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимонаху, и наслаждался его медоточною бесѣдою. Когда у него побываю, то не только позабываю свои скорби, но и весь міръ со всѣми его суетами, и не только міръ, но и самого себя. Ибо когда побываю у него въ пустыни, то какъ бы я побывалъ въ нѣкоемъ раю, и бываю многіе дни веселъ. Воистину сказалъ св. Пророкъ Давидъ: *мнѣ же злѣо честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138, 17).

122. Въ единъ день, пошелъ я на гостинничную кухню помогать готовить пищу; пришелъ туда одинъ монахъ, мнѣ не знакомый, весь украшенъ сѣдинами, родомъ изъ малороссіанъ, и пришедши обратилъ очи на меня, и устремительно смотрѣлъ; потомъ спросилъ: «откуда пришелъ къ намъ, брате, что я прежде не видалъ тебя здѣсь?» Я отвѣтилъ: «изъ Мануиловки пришелъ, отче святой.» Онъ паки спросилъ: «а за чѣмъ ты, братъ, къ намъ пришелъ?» Я отвѣчалъ: «жить хочу здѣсь, отче святой.» Онъ же сказалъ слѣдующее: «нѣтъ, возлюбленный брате, ты не Воронскій, и не здѣсь тебѣ жить; но ты, какъ добрая пчела, много по свѣту леталъ, и еще будешь летать, и изъ разныхъ цвѣтовъ медъ собирать, а потомъ и свой сотъ заведешь.» Потомъ, скоро онъ вышелъ воупъ. Я спро-

силъ монаховъ: «что это за старецъ? и гдѣ онъ имѣеть пребываніе?» Они же мнѣ сказали слѣдующее: «Сей старецъ постоянного жительства не имѣеть, но всю жизнь свою препровождаетъ въ пустыняхъ и въ непроходимыхъ мѣстахъ, и бѣгаетъ отъ всѣхъ чело-вѣкъ, подобно великому Арсенію, да и въ пустынѣ келліи и постоянного жительства не имѣеть, а живетъ по пещерамъ, и яко птица летаетъ по горамъ, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣеть; питается сухарями, водою и травою, а сухари получаетъ въ монастыряхъ, гдѣ случится: повсюду ему даютъ. На зимы приходитъ въ наши лѣса, потому что здѣсь теплѣе, а на лѣто удаляется въ Карпатскія горы.» Я, сіе слышавши, прославилъ Господа Бога. Послѣ уже я не сподобился его видѣть, и имя его позабылъ, о чемъ до-нынѣ сожалѣю.

123. Проживая въ монастырѣ Воронѣ, почти каждую седмицу я бралъ отъ Архимандрита благословеніе, и ходилъ въ Мануиловку посѣщать немощнаго любезнаго своего друга, отца Іоанна. Наступалъ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Наканунѣ праздника пошелъ я къ Архимандриту, и выпросилъ книгу: «Отвѣты Никифора, Архіепископа Астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ», чтобы отнести отцу Іоанну—почитать ему отъ скуки, и получивши благословеніе, пошелъ ночевать въ Мануиловку. Отецъ Іоаннъ весьма возрадовался моему приходу. И ночевавши, отправили утреню, а потомъ часы. Потомъ начали читать Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ. Въ то время нѣкто безъ молитвы постучался у окна. Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ: «посмотри, отче, кто тамъ.» Я, посмотрѣвши, сказалъ, что это ста-

рець, отецъ Θεодосій, изъ Дальняго скита. Отець Иоаннъ паки сказалъ: « выйди и спроси: что ему нужно?» Я вышедши спросилъ. Онъ же сказалъ: «отець Иоаннъ взялъ у насъ книгу: «Бесѣды Преподобнаго Макарія»; я за нею зашелъ.» И еще меня спросилъ: « или ты пришелъ сюда?» Я отвѣчалъ: « да, пришёлъ навѣстить немощнаго друга своего, отца Иоанна.» Потомъ я пришелъ и сказалъ отцу Иоанну. Онъ сказалъ: «вынеси ему.» Когда я взялъ его книгу; пришло мнѣ въ умъ взять и свою, которую я написалъ на раскольниковъ въ Высоковскомъ монастырѣ, собравши изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ: « О непоколебимости Церкви и о неоскудѣніи Священства, и о всѣхъ церковныхъ таинствахъ »; вынесъ ему обѣ книги, и даю. Онъ же свою взялъ, а про другую сказалъ: «эту книгу читайте сами, а насъ нечего тѣмъ потчивать, чего мы не ѣдимъ», и ничего болѣе не сказалъ, ни прости, ни здорово, и пошелъ прочь отъ меня. Потому онъ и молитвы не сотворилъ, что отца Иоанна называли еретикомъ, и боялись творить молитву, дабы съ нимъ не сообщиться, когда онъ скажетъ: *аминь*. Взошедши въ келію и кончивши акаѳистъ, началъ я собирать обѣдать. И только мы сѣли за трапезу, паки нѣкто постучался. Посмотрѣвши, я увидѣлъ, что паки отецъ Θεодосій, и вышедши спросилъ: «что вамъ, отче, еще нужно?» Онъ же сказалъ: «дай мнѣ ту книгу, которую ты мнѣ давалъ.» Я обрадовался, и пришедши взялъ и вынесъ ему паки двѣ книги, одну свою, а другую « Никифоровы отвѣты », и отдавши ему сказалъ: « да просвѣтитъ Господь Богъ душевныя ваши очи, и да умягчитъ окаменѣлыя и закоснѣлыя сердца ваши, и да привлечетъ къ Своей Св. Восточ-

ной Церкви, и да присоединить васъ къ Своему избранному стаду!» Онъ же, взявши всѣ книги, пошелъ въ свой скитъ. А былъ онъ у отца Іоанна по той причинѣ, что съ учениками приходилъ въ село, въ церковь, къ Литургіи, и по пути зашелъ за книгою, а ученики его дожидались внѣ скита. И когда онъ въ первый разъ приходилъ за своею книгою, то воротившись къ ученикамъ своимъ, сказалъ имъ, что у отца Іоанна въ гостяхъ отецъ Паисій, и давалъ мнѣ какую-то свою книгу, но я ее не взялъ, и сказалъ ему: «читайте вы сами.» Ученики же ему сказали: «Почему же ты, отче, не взялъ? По крайней мѣрѣ мы бы прочитали, и узнали, на чемъ они утверждаютъ и въ какую сторону заблудили? И когда узнаемъ, то можемъ съ ними говорить; тогда и обличимъ ихъ заблужденіе, и напишемъ противъ того имъ отвѣты.» Старецъ же Θεодосій сказалъ имъ: «какъ бы намъ самимъ не повредиться? лучше оставимъ съ ними заниматься.» Отецъ же Гедеонъ, старшій его ученикъ и уже много лѣтъ бывший схимникомъ, началъ говорить ему слѣдующее: «Отче св., неужели мы—малыя дѣти, что не можемъ различить добра отъ зла? И неужели мы не можемъ разобрать плевелъ отъ пшеницы? Тебѣ извѣстно, что я съ тобою живу уже двадцать лѣтъ. Слава Богу! довольно уже прочиталъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ: неужели ты, отче, еще мнѣ не довѣряешь?» Старецъ Θεодосій ему сказалъ: «вѣтъ, отецъ Гедеонъ, я тебя знаю, и довѣряю тебѣ болѣе, нежели себѣ: достоинъ ты по своей жизни быть мнѣ не ученикомъ, но старцемъ и наставникомъ и учителемъ; а я сказалъ только изъ опасенія; ежели тебѣ желательно, то я пойду и возьму.» По-

томъ пошелъ и взялъ у меня книгу, и пошли въ свою келлію. А что случилось у нихъ въ келліи, о томъ писано будетъ послѣ, во главѣ 128.

124 Послѣ трапезы послалъ меня отецъ Іоаннъ къ настоятелю скита, отцу Мельхиседеку, по своей потребности. Пришедши, много я съ нимъ разговаривалъ на дворѣ, подлѣ келліи, и онъ много меня спрашивалъ о монастырѣ Воронѣ и о жизни, какую ведутъ монахи. Я ему рассказалъ все. Былъ у него ученикъ монахъ, именемъ Алипій, великій постникъ и подвижникъ, и преевеликій ревнитель по расколѣ. Онъ, услышавши, что я разговариваю съ его наставникомъ, выбѣжалъ изъ келліи, схватилъ великое древо, устремился прямо на меня, и сказалъ: «Ахъ ты еретикъ! самъ пропалъ, да еще и другихъ смущаешь! Вотъ я тебя отдѣлаю такъ, что больше не будешь смущать.» И ежели бы старецъ его не схватилъ, то убилъ бы меня до смерти. Я весьма испугался, и бѣжалъ въ келлію къ отцу Іоанну, а потомъ скоро ушелъ въ свой монастырь.

125. Проводивши праздникъ Святителя Николая, и въ простой день испросивши благословеніе, паки пошелъ я въ Мануиловку посѣтить отца Іоанна. И пришедши увидѣлъ въ немъ великую переменъ: нашелъ его утѣшеннаго, въ великой радости и веселіи; и весьма тому дивился; потомъ спросилъ: «Отъ чего, возлюбленный мой отче, теперь въ тебѣ такая переменъна? Прежде, когда я къ тебѣ приходилъ, всегда находилъ тебя немощнаго, скорбящаго и плачущаго, нынѣ же, напротивъ того, нашелъ тебя здраваго и утѣшеннаго, радующагося и веселящагося; и келлія твоя свидѣтельствуетъ о великой радости: убрана, вы-

чищена и вымыта: что́ это у тебя за новость? Праздника теперь, кажется, никакого нѣтъ; день Святителя Николая давно уже прошелъ; до Рождества Христова еще далеко; а у тебя въ келіи, подобно какъ въ Пасху. Не сотворилось ли здѣсь у тебя какого чуда? Все сіе весьма меня удивляетъ.»

126. Отецъ Іоаннь, выслушавши мои слова, сѣлъ подлѣ меня, прослезился, и положивъ свои руки на правое мое плечо, началъ говорить мнѣ слѣдующее: «Возлюбленнѣйшій мой другъ и сотрудникъ, и дражайшій мой братъ и отецъ! Воистину у насъ здѣсь настала новая Пасха, день просвѣщенія и утѣшенія, день радости и веселія. И не только сія радость у меня одного въ келіи, но и въ обоихъ скитахъ. И ты, возлюбленный мой другъ, съ нами возрадуйся и возвеселися, и свѣтло съ нами восторжествуй; и ты будь радости нашей соучастникъ; ибо ты этой радости много виновенъ. Какъ ты былъ во всѣхъ скорбяхъ моихъ соучастникомъ, такъ и въ радости моей будь мнѣ соучастникомъ; воспой и возблагодари съ нами вмѣстѣ Господа и Бога Иисуса Христа, за Его неизреченныя великія милости, изліянныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, и прославь съ нами заедно Царя Небеснаго. Днесь Господь Богъ Царь Небесный посѣтилъ насъ съ высоты святыя Своея, и уладилъ понесенныя нами скорби. Теперь мы можемъ знать, для чего насъ Господь сюда прислалъ. Днесь Царь Небесный Своею благодатію исполнилъ радости и веселія сердца наши. Днесь Господь Богъ прегражденіе вражды разрушилъ, и столбы и веревы раскольническія сломилъ и сокрушалъ. Днесь

Господь Царь Небесный самой главы раскольниковской коснулся, и исцѣлилъ ее со многими членами, и обратилъ ихъ къ Святой Своей Церкви, и меня грѣшнаго Господь Богъ чудесно отъ болѣзни исцѣлилъ. И завѣтъ нашъ, съ отцемъ Θεодосіемъ, Господь исполнилъ. Днесь совершилось на насъ Господа нашего Іисуса Христа Евангельское слово: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ.* Воистину Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не преидутъ.* Послушай, возлюбленный мой другъ, какъ сотворилъ Господь съ нами чудо, и какое я тебѣ открою радостное событіе. Отецъ Θεодосій схимникъ и отецъ Гедеонъ схимникъ, съ прочими всѣми учениками, и отецъ Кипріанъ схимникъ, всѣхъ шесть чловѣкъ, совершенно оставили и отвергли расколъ, обращаются къ Святой Восточной Христовой Церкви; и всѣ присоединились ко мнѣ, и теперь мнѣ окаянному служатъ, и готовы за меня грѣшнаго положить свои души. Часто всѣ ко мнѣ сходятся, и всѣ вкупѣ радуемся и веселимся, и отъ радости много проливаемъ слезъ; прославляемъ и благодаримъ Господа Бога нашего, Царя Небеснаго, за Его великія и неизреченныя милости, изліянныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Его. А сходятся они ко мнѣ по ночамъ тайно, дабы не увидѣли раскольники; потому что раскольники еще нашей тайны не знаютъ. И хотимъ сію тайну сохранить до весны. Мы теперь весьма опасаемся раскольниковъ, дабы, узнавши, они не взбунтовались и не выгнали насъ изъ скиту среди зпмы. Имъ будетъ несносно, ежели они узнають

о обращеніи отца Θεодосія: теперь пропала вся ихъ надежда.

Когда я сіе услышалъ, то весьма ужаснулся и удивился, и прославилъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, творящаго дивная и неизреченная чудеса; весь исполнился слезъ, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Царя нашего Небеснаго, Господа Іисуса Христа, что Онъ на насъ изливаетъ Свой неизреченныя милости и щедроты и въ нынѣшнія времена, и въ немощахъ нашихъ совершаетъ святую Свою волю, и прославляетъ святое Свое имя, и сбываются на насъ Его божественныя словеса: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего* (Іоан. 6, 65). Сіе слово явно исполнилось на отцѣ Θεодосіи. Кто бы могъ его отъ человѣкъ обратить къ Св. Восточной Церкви? Воистину, никто. Онъ прожилъ всю свою жизнь въ расколѣ, и въ немъ состарѣлся, закоснѣлъ: болѣе сорока лѣтъ былъ монахомъ, и жизнь проходилъ самую строгую, и отъ всѣхъ много былъ уважаемъ и почитаемъ. Но когда коснулась его благодать Св. Духа, то ничто не воспоминалось, всѣ преграды разрушились, всѣ мнѣнія и толки оставлены. Потомъ отецъ Іоаннъ еще сказалъ мнѣ: «Всѣ отцы нетерпѣливо желаютъ тебя видѣть, и хотѣли нарочнаго за тобой послать, но я отсовѣтовалъ. И теперь, ежели они узнаютъ, что ты здѣсь,—весьма обрадуются. Какъ прежде они насъ ненавидѣли, такъ нынѣ несравненно болѣе насъ возлюбили.» Я спросилъ: «отчего такъ скоро они обратились, и какимъ образомъ сіе великое дѣло могло случиться?» Онъ отвѣтилъ: «ты подожди до вечера; они придутъ сюда,

и сами расскажутъ тебѣ, какимъ образомъ они обратились.»

127. « Я тебѣ скажу только то, какимъ образомъ узналъ я о ихъ обращеніи въ первый разъ. Въ самый день Святителя Николая, только окончилъ я часы, вдругъ къ окну подошелъ отецъ Θεодосій, и прочиталъ Іисусову молитву. Я весьма тому удивился, и сказалъ: аминь. Онъ испросилъ благословеніе взойдти ко мнѣ въ келлію; я благословилъ. Онъ же взошедши въ келлію и помолившись, любезно облобызалъ мене. Я спросилъ его: «отче Θεодосіе! днесь праздникъ Св. Николая; онъ былъ великій чудотворецъ; и съ вами не сотворилъ ли какого чуда?» Онъ же, заплакавъ, палъ на землю, и потомъ началъ говорить со слезами: «Воистину, отче св., за твои святые молитвы сотворилъ Господь Богъ съ нами чудо великое: днесь, отче святой, Царь Небесный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтилъ нашу раскольническую келлію, и Своею благодатию коснулся нашихъ паче камене затвердѣвшихъ сердець, и растопилъ ихъ паче воска, и просвѣтилъ наши душевныя очи тотъ самый истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка; и теперь явственно мы увидѣли свое раскольническое заблужденіе, въ которомъ препроводили всю жизнь свою. И аще бы не Господне милосердіе и не твои святые молитвы помогли намъ, то виагѣ вселилися бы во адъ души наши; но отнынѣ всѣ расколы и прежнія всѣ заблужденія оставляемъ, и отрицаемся ихъ отъ всея души своея, и отъ всего сердца желаемъ присоединиться къ Св. Соборной Восточной. Апостольской Христовой Церкви, и общаемся быть ей послушны даже до смерти, какъ я самъ, такъ и всѣ

мои ученики. Уже двѣ седмицы, какъ посѣтилъ насъ Господь съ высоты Своея, и разрушилъ преграды раскола, и теперь ежедневно у насъ въ келіи неизреченная радость, и имѣли неудержимое желаніе видѣть твое лице, и возвѣстить тебѣ эту радость, и имѣть съ тобой бесѣду, и насладиться твоихъ словесъ; но никакъ не могли избрать удобнаго времени, страха ради раскольниковъ, да не како они узнаютъ и взбунтуются, и изгонятъ насъ прежде времени. Еще, отче, прости меня окаяннаго, что много я тебя бранилъ, укорялъ и поносилъ; это я дѣлалъ по невѣдѣнію моему.» Я ему сказалъ: «Господь тебя простить.» И такъ мы съ нимъ много радовались и разговаривали; а ночью приходили ученики его. И теперь приходятъ почти каждую ночь: уже поменьше стали бояться раскольниковъ.» Потомъ отецъ Іоаннъ пошелъ и сказалъ о моемъ приходѣ отцу Кипріану схимнику, который жилъ въ этомъ скиту. Это тотъ Кипріанъ, у котораго былъ ученикомъ монахъ Исихій, обратившійся въ 1836 г., другъ отцу Силуану, и съ нимъ выѣхавшій въ Россію, о чемъ писано было прежде въ гл. 45—51 и 107. Кипріанъ скоро ко мнѣ прибѣжалъ, и любезно меня облобызалъ; и немного поговоривши, пошелъ сказать о моемъ пришествіи отцу Θεодосію. Вечеромъ всѣ сошлись къ отцу Іоанну, и всѣ любезно меня лобызали, и отъ радости слезами меня омочали, и прилежно меня спрашивали о монастырѣ Воронѣ, и какія мы тамо претерпѣваемъ скорби, и какъ тамъ живутъ братія, и какіе содержатъ уставы. А я имъ рассказывалъ по ряду.

128. Потомъ спросилъ ихъ: «какимъ случаемъ они начали познавать свое заблужденіе, и обратились къ

Св. Восточной Христовой Церкви?» Отецъ Гедеонъ отъ лица всѣхъ повѣдалъ мнѣ по ряду слѣдующее: «Въ праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, когда получили отъ тебя твои книги и пришли въ свою келлію, старецъ нашъ отецъ Θεодосій сказалъ намъ: «не вносите еретическія книги въ келлію мою, да не како и къ намъ не увидеть Матерь Божія, какъ не взошла она къ монаху Киріаку, имѣвшему въ келліи еретическія книги (*); не вносите, да не осквернятъ онѣ келлію, а оставьте ихъ въ сѣняхъ.» Такъ мы и сдѣлали; сами, взошедши въ келлію, побѣдали, и потомъ легли отдыхать; но мнѣ не спалось, и я вышелъ, взялъ твою книгу, внесъ въ келлію, и началъ про себя читать, и скорѣ почувствовалъ въ себѣ какое-то измѣненіе; ибо упала въ мое сердце какбы огненная искра, и растопила мое хладное сердце, и увидѣлъ я въ книгѣ сущую истинную правду о Церкви и Священствѣ; потому что я самъ прежде все это читалъ въ древнихъ патріаршихъ печатныхъ книгахъ. И тогда явственно мнѣ открылось наше заблужденіе; и много тому дивился, почему я прежде не могъ сего видѣть и усмотрѣть? Потому не сталъ уже все читать, а только всю книгу пересмотрѣлъ, и перебравши, сложилъ, а самъ горько заплакалъ. Увидѣвши сіе, духовный мой братъ, отецъ Анатолій, спросилъ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, такъ горько заплакалъ? Или что нашелъ въ книгѣ удивительное?» Я отвѣчалъ ему: «Или ты, отецъ Анатолій, не спишь? Встань, и плачь со мной заедино о нашей общей гибели: мы полагали, что отецъ Іоаннъ съ Паисіемъ

(*) Лугъ Дух. гл. 45. изд. 1868.

и съ прочими пропали; но они не пропали, а на истинный путь попали. Мы же сами воистину пропали, и сбились съ пути истиннаго, и правды Божія не знаемъ.» Отецъ же Анатолій сказалъ мнѣ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, это говоришь? Странныя твои слова, и невѣстимы моему слуху. Что тебѣ сдѣлалось? Не погубилъ ли ты свой умъ, что началъ хвалить то, чего во всю жизнь свою боялись, и началъ хулить то, за что всегда хотѣли страдать, и даже готовились души свои положить за свою вѣру?»

129. На это я началъ ему говорить слѣдующее, продолжаетъ Гедеонъ: «Послушай, любезный мой братъ, отецъ Анатолій: ты знаешь, что св. Апостолъ Павелъ сначала былъ великій ревнитель по Моисеевомъ законѣ, и гналъ и мучилъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Но когда Господь Іисусъ Христосъ коснулся Своею благодатію его сердца, то не только увѣровалъ во Христа, но и всю жизнь свою страдалъ за святое имя Его. Такжеже и я до сего часа былъ раскольникъ и великій ревнитель по расколѣ, и всегда былъ готовъ пострадать за расколъ, и даже душу свою положить; но нынѣ, когда принесъ въ келію книгу сію, и началъ читать, — вдругъ Господь мой, Іисусъ Христосъ, Своею благодатію коснулся моего сердца, и растопилъ его, паче воску, и снялъ съ него покрывало раскола, и почувствовалъ я въ себѣ перемену. Теперь отверзлись мои душевныя очи; и ясно увидѣлъ я истинный свѣтъ въ Писаніи, и ясно увидѣлъ Св. Восточную Христову Церковь, паче солнца сіяющую въ своемъ древнемъ благочестіи, съ полнымъ Священнымъ чиномъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами, основанную

ва твердою и непоколебимомъ камени, Иисусъ Христъ, существующую и до-нынѣ у четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и по всей Греціи; также она сіяетъ, паче солнца, и въ нашемъ отечествѣ, въ Россіи, и здѣсь у насъ въ Молдавіи. Отъ сего часа я уже не раскольникъ, но истинный и послушный сынъ Св. Восточной Грекороссійской Церкви, и во всемъ ей повинуюсь. А отца Іоанна и Паисія признаю самыми истинными христіанами, сынами Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и самъ я съ ними заедино мудрствую, и отъ нихъ не отстаю. А ежели ты спросишь, на чемъ я утвердился; то я тебѣ скажу, что я утвердился не на одной книгѣ или на одномъ словѣ, а на многихъ, или лучше сказать на всѣхъ, почитаемыхъ и приеваемыхъ Православною Христовою Церковію: 1) на самыхъ Господнихъ словахъ, писанныхъ въ св. Евангеліи, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не преидутъ*; 2) на ученіи св. Апостолъ; 3) на словахъ и примѣрахъ всѣхъ Святыхъ. Видишь сію книгу? Она писана рукою отца Паисія, какъ видится по почерку; но онъ выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ многожды читалъ; и все здѣсь еущая правда. Я самъ сіе все помню; но то чудно, что читавши и знавши прежде сіе, не могъ разсмотрѣть и познать истину; а читалъ и видѣлъ, подобно какъ во тмѣ, или подъ какимъ-то мрачнымъ покрываломъ. Нынѣ же вдругъ открылись мои очи, и я увидѣлъ и позналъ Евангельскій Христовъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную.»

130. Потомъ О. Анатолій началъ рассказывать. «Когда выслушалъ я О. Гедеона, растопилось мое

сердце, и палъ ему въ ноги, и весь исполнившись слезъ, началъ говорить ему: «Возлюбленный мой отче и духовный братъ, О. Гедеонъ! я тебя почитаю болѣе, нежели моего старца и наставника О. Θεодосія : ты мнѣ старецъ, наставникъ и учитель, и во всемъ мнѣ показываешь образъ и примѣръ своею жизнію и своими подвигами. Я былъ увѣренъ, что Господь всегда съ тобою пребываетъ; и мы болѣе привязаны любвию къ тебѣ, нежели къ старцу. Ты насъ и держишь, и во всемъ наставляешь и утѣшаешь. Ты съ самой юности своей возлюбилъ Господа Бога, посвятилъ себя Ему на служеніе; любви ради Господа своего оставилъ міръ со всѣми его суетами и обольщеніями, все имѣніе свое, домъ и любезныхъ своихъ родителей, и пошелъ во слѣдъ Христа, и взявши тяжкій крестъ послушанія, и пришедши въ скитъ сей, предалъ себя, Бога ради, на служеніе старцу О. Θεодосію ; и теперь уже болѣе двадцати лѣтъ пребываешь въ совершенномъ послушаніи и въ отсѣченіи собственной своей воли; отнюдь никакого не имѣешь попеченія о своемъ тѣлѣ, и сдѣлался міру сему яко юродъ, и весь умъ свой вперилъ ко Господу Богу, и безпрестанно упражняешься въ божественномъ и отеческомъ Писаніи, день и ночь поучаешься въ законѣ Господни, и слезами своими наполнилъ сію пустыню: стало-быть, ты умилоствовалъ Господа Бога своего, что Онъ сдѣлалъ съ тобою въ одинъ часъ такую великую перемѣну, уму человѣческому невмѣстимую и непостижимую, такъ что вдругъ, безъ всякихъ споровъ и доказательствъ, все прежнее свое оставляешь, въ чемъ полагалъ спасеніе, и дѣлаешься совсѣмъ новымъ человекомъ. Ежели ты такъ поступилъ, то я отъ тебя не

отстану, но во всемъ послѣдую тебѣ.» И была тогда у насъ двоихъ неизреченная радость, и до самаго вечера читали твою книгу и «Никифоровы отвѣты». Но только помышляли и соболѣзновали о томъ, какъ намъ будетъ сіе объявить самому старцу О. Θεодосію; но и уповали на Господа Бога, что не оставитъ и его Своею милостію, и не дастъ ему остаться въ душепагубномъ расколѣ. И со слезами мы просили Господа Бога, да коснется и его сердца, и обратитъ его къ Святой Своей Восточной Церкви.

131. Дождавшись вечера, и прочитавши вечерню, поужинали. И имѣли мы обычай повседневно послѣ ужина заниматься чтеніемъ какой-либо книги назидательной, часъ или болѣе: одинъ читаетъ, а прочіе слушаютъ и разсуждаютъ. Тогда я, говоритъ Гедеонъ, сказалъ О. Θεодосію: «отче, благослови прочитать ту книгу, которую тебѣ далъ О. Паисій, рукописную.» Онъ же отвѣтилъ: «Оставь О. Гедеонъ про тѣ книги говорить: чего намъ тамъ въ нихъ читать? А почитай что-нибудь другое.» Я паки сказалъ: «Отче, за чѣмъ же мы ихъ и принесли, когда читать не будемъ? Благослови почитать. Теперь насъ здѣсь довольно: можемъ что-нибудь тамъ разсмотрѣть и разсудить; я нетерпѣливо желаю ихъ прочитать.» Отецъ же Θεодосій сказалъ: «ежели очень хочется, то принеси и почитай.» А я, продолжалъ Гедеонъ, принеши сказалъ: «благослови, отче, прочести» Онъ сказалъ: «Богъ благословитъ». Я началъ читать твою книгу со вниманіемъ, и не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ же много слушавши, остановилъ меня, и сказалъ: «Что ты, О. Гедеонъ, очень внимательно читаешь? Или ты этому вѣришь? Или и ты хочешь слѣдовать по тому-

же пути, по которому пошли отцы Іоаннъ и Паисій и прочіе? Или ты хочешь оставить отеческую свою вѣру, и погубить свои многолѣтныя труды и подвиги?» Я всталъ, продолжаетъ Гедеонъ, весь исполнился слезъ, и началъ говорить: «Отче святыи и пастырю нашъ! какъ не будемъ тому вѣрить, что есть сущая и истинная правда? Хотя это и Паисій писалъ, но онъ ничего отъ себя не писалъ, а только выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ всѣ читалъ, знаю и помню, и не нахожу ни какого сумнѣнія. Какъ же мнѣ не послѣдовать по тому пути, по которому пошли отцы Іоаннъ съ Паисіемъ? Другаго пути нѣтъ вводящаго въ жизнь вѣчную, кромѣ этого. Сей путь показалъ и назначилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по нему шли и слѣдовали святыя Апостолы, Святители и всѣ Святыя, и я по нему пойду, и не отстану отъ отца Іоанна; да и ты, отче, иди со мной.» Выслушавши сіе, отецъ Θεодосій горько заплакалъ, и началъ говорить: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! Что нынѣ случилось въ нашей бѣдной келліи? Нынѣ лишаюсь я любезнаго своего ученика и духовнаго своего сына, съ которымъ препроводилъ жизнь свою болѣе двадцати лѣтъ! Чадю мое возлюбленною! не говорилъ ли я тебѣ, чтобы не брать и не читать эти книги? Что теперь хочешь дѣлать?» Потомъ спросилъ: «А ты, отецъ Анатолій, что помышляешь, и ничего мнѣ не помогаешь? Или ты заедино съ Гедеономъ?» Онъ же отвѣтилъ: «во истину такъ, отче, и я отъ отца Гедеона не отстану.» Тогда старецъ Θεодосій еще болѣе заплакалъ, и сказалъ: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! почто я дождался сего несчастнаго времени? Почто я не умеръ

прежде часа сего, дабы не видѣлъ сего вечера, и не слышалъ сихъ болѣзненныхъ и паче меча острыхъ словесъ отъ моихъ учениковъ?»

132. Тогда я, говоритъ Гедeonъ, палъ на землю, взялся за ноги его, весь исполнился слезъ, и началъ говорить ему слѣдующее: «Возлюбленный мой отче, послушай ты меня окаяннаго въ жизни, хотя единойды, успокой ты свое сердце, и возьми хотя немного терпѣнія, и послушай, что я буду говорить. Ты, отче, довольно меня знаешь хорошо и всю жизнь мою: болѣе двадцати лѣтъ живемъ мы съ тобою въ одной келліи; пришелъ я къ тебѣ въ самой юности, отъ роду 15 лѣтъ, служу тебѣ болѣе двадцати лѣтъ, и ежедневно открываю тебѣ свои помыслы, двадцати лѣтъ принялъ на себя великую схиму. Потому, отче, можешь ты мнѣ сдѣлать хотя малое довѣріе. Неужели я хочу погубить свою душу? Неужели хочу погубить въ одинъ часъ многолѣтніе мои труды и подвиги? Я не погибель себѣ нашель, но истинный Иисусъ Христовъ Евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, по которому шли и спасались всѣ Святые. Ты, отче, самъ довольно знаешь житія Святыхъ: которые Святые спаслись внѣ Святой Христовой Церкви или безъ Священства? А хотя нѣкоторые пустынники и жили въ пустыни совершенно одни, по сорока и болѣе лѣтъ, но они бѣгали не отъ церкви и не отъ священниковъ, а отъ соблазновъ и прелестей міра сего. Они не чуждались церкви, но всегда духомъ пребывали въ церкви; и когда имъ позволяло время, они прибѣгали къ священникамъ, и причащались святыхъ Таинъ, Тѣла и Крови Христовой. И когда была Святая Восточная Соборная Апостольская Христова

Церковь безъ Патріарховъ и Епископовъ, какъ теперь пребываетъ у насъ, вотъ уже около 170 лѣтъ, безъ Епископа, съ одними бѣглыми попами? Воистину никогда не бывала, да и быть не можетъ. И святые Отцы были болѣе Патріархи и Митрополиты, Архіепископы и Епископы. А ты, отче, послушай еще безпристрастно яснаго доказательства отъ душеполезнаго Писанія; и самъ ты можешь скоро познать единую истинную Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь.»

133. Отецъ Θεодосій поуспокоился, сълъ, и прошло въ молчанія съ—четверть часа. Потомъ сказалъ: «отецъ Гедеонъ, прочитай еще, что тамъ далѣе писано.» Я, говоритъ Гедеонъ, паки началъ читать о Церкви и о Патріархахъ, что тамъ выписано, еще съ своимъ толкованіемъ и разсужденіемъ. Отецъ Θεодосій много слушалъ; потомъ вдругъ заплакалъ, зарыдалъ, и вставши сказалъ: «отецъ Гедеонъ, подай мнѣ эту книгу, которую читаешь.» Я подалъ ему. Онъ же, взявши ее, прижалъ къ своему сердцу, и началъ со слезами говорить: «возлюбленная моя! какъ я окаянный тебя уничтожилъ и опорочилъ, и въ келлію свою не впустилъ тебя, а ты мнѣ показываешь Святую Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и открываешь истинный путь въ животъ вѣчный, въ царство небесное!» Потомъ весьма возрадовался духомъ, устремилъ очи свои горѣ, на иконы, и со слезами началъ говорить въ восторгъ: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, Царю Небесный, въ Троицѣ славимый и покланяемый, яко посѣтилъ еси насъ съ высоты Своя божественною благодатію, коснулся нашихъ закоснѣлыхъ сердець, и снялъ съ нихъ мрач-

ное покрывало раскола, просвѣтилъ очи наши сердечныя, и явственно показалъ намъ свѣтъ истинный и Святую Свою Церковь, паче солнца въ древнемъ благочестіи сіяющую, и во единъ день разрушилъ всѣ преграды раскола! Велий еси, Господи, и чудна дѣла Твоя! И кто можетъ противу Тебе стати? Идѣже коснется непостижимая благодать Твоя, тамо всѣ ереси и расколы разрушаются, всѣ человѣческіе замыслы и разсужденія упраздняются и погибаютъ, всѣ діавольскія прелести и коварства исчезаютъ. Нынѣшній день готовы были мы всѣ за расколъ мученія терпѣть и души свои положить, а теперь уже едвали и въ келліи нашей обрѣтается расколъ. О, кто богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. *Благословенъ ірѣдѣи во имя Господне. Богъ Господь и явися намъ. Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка. Аминь.*» Потомъ началъ благодарить Пресвятую Владычицу Богородицу. «Благодарю Тебя, Владычице, Пресвятая Дѣво Богородице, за Твое усердное ходатайство за насъ грѣшныхъ къ возлюбленному Сыну своему и Богу нашему, Господу Іисусу Христу. Какое ты великое, Владычице, имѣешь попеченіе о родѣ христіанскомъ, и какія Ты, Владычице, творишь чудеса! Въ который день вышла ты, Владычице, изъ дому своихъ родителей и изъ суетнаго и многомятежнаго міра, и вошла во храмъ Господа Бога своего, и вселилась жити во Святое Святыхъ, въ тотъ-же день и о насъ окаянныхъ и грѣшныхъ рабахъ своихъ упросила Сына своего, и извела насъ отъ заблужденія, избавила отъ презести раскольнической, и спасла отъ вѣчной гибели, ясно показала намъ Святую Соборную Апо-

стольскую Христову Церковь. Нынѣ, Владычице, прилично и мнѣ воспѣть Твою радостную пѣснь: Величить душа моя Господа, и возрадовалася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе раба Своего. Се отнынѣ ублажу Тебя во вся роды родовъ, яко сотвори со мною величіе Сильный, и свято имя Его, и милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею: расточи бо гордые помыслы раскола отъ сердець нашихъ.»

134. Потомъ, обратившись къ намъ, произнесъ слѣдующее: « возлюбленная моя чада, возрадуйтесь и возвеселитесь со мною, и воспойте сію благодарственно торжественную пѣснь, приличествующую нашей радости: видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся: Та бо насъ спасла есть.» Потомъ еще сказалъ: « чада моя возлюбленная, кто хочеть за мной идти, да послѣдуетъ мнѣ; а кто не хочеть, мало да потерпитъ: тому оставлю келлію свою со всѣми вещами, потому что мнѣ уже больше здѣсь не жить.» Ученики же всѣ ему отвѣчали: « ни одинъ, отче, отъ тебя не отстанеть; всѣ оставляемъ расколъ, и тебѣ послѣдуемъ.»

И такъ въ радости и веселіи препроводили мы всю ночь безъ сна, и все у насъ въ келліи какъ будто перемѣнилось. По-утру ходили въ село, и принесли много книгъ для повѣрки твоей книги. Послѣ того была у насъ въ келліи ежедневная радость; но страха ради раскольниковъ, никакъ не могли избрать удобнаго времени, и не имѣли смѣлости побывать къ отцу Иоанну, и возвѣстить ему свою радость, хотя нетер-

пѣливо всѣ желали видѣть лице его, и имѣть съ нимъ бесѣду. Потомъ, дождавшись праздника Святителя Николая, отецъ Θεодосій пошелъ къ Литургіи, а послѣ былъ у отца Іоанна, и съ нимъ бесѣдовалъ.»

135. Поздно вечеромъ мы съ Анатоліемъ пришли въ сей скитъ. Отецъ Анатолій пошелъ прямо къ отцу Іоанну, а я зашелъ къ отцу Кипріану, и сотворивши молитву, взошелъ въ келлію. Онъ весьма удивился нечаянному моему приходу, и спросилъ: «что значить, отецъ Гедеонъ, что такъ поздно и не въ-время ты пришелъ ко мнѣ? что у васъ тамъ, благополучно ли?» Я ему отвѣтилъ: «У насъ, слава Богу, благополучно; а что я пришелъ къ тебѣ ночью, то такъ позволило время. Страха ради іудейскаго, и Никодимъ приходилъ ко Христу ноцію: такъ и я къ тебѣ пришелъ ночью открыть тебѣ великую тайну; а тайна вотъ какая: мы всѣ до единого оставляемъ расколъ и обращаемся къ Святой Восточной Христовой Церкви, и съ отцемъ Іоанномъ во всемъ согласны, и теперь я иду къ нему.» Кипріанъ, выслушавши сіе, разгнѣвался, и сказалъ: «Что ты искушаешь меня? или хочешь отъ меня вывѣдать, не хожу ли я по ночамъ къ отцу Іоанну, и не имѣю ли съ нимъ тайнаго сношенія? Нѣтъ, ты не искушай меня; ты не діаволь; а ступай домой въ свою келлію, и впредь съ такими пустяками ко мнѣ не ходи.» Но я сказалъ ему: «Отецъ Кипріанъ, ты довольно знаешь меня, что я искушать людей не люблю, а лгать отнюдь не терплю; и теперь говорю тебѣ сущую и истинную правду. Отецъ Θεодосій уже былъ у отца Іоанна послѣ Литургіи; а отецъ Анатолій теперь у него. И я бы тебѣ сію тайну не объявилъ, если бы тебя не любилъ; но на-

дѣюсь на тебя, что ты этой тайны до времени никому не откроешь.» Выслушавши это, отецъ Кипріанъ припалъ къ ногамъ моимъ, и началъ говорить: « Если ты воистину правду говоришь, то и я отъ васъ не отстану, и послѣдую за вами. Ибо я уже третій годъ колеблюсь, съ того времени, какъ отошелъ отъ меня ученикъ мой Исихій; но только полагался и утверждался на васъ. Но ежели вы оставляете расколъ, то я уже одной минуты не хочу въ немъ быть; и пойдѣмъ вмѣстѣ къ отцу Іоанну.» Пошли; и пришедши много радовались, и всю ночь препроводили безъ сна, въ радостныхъ бесѣдахъ. И до-днесь каждую ночь сходимся, и въ радости и молитвѣ препровожаемъ.»

136. И я съ ними ту ночь препроводилъ безъ сна, и прожилъ съ ними три дня. Тогда уразумѣли, зачѣмъ мы паки въ Молдавію пріѣхали. И они говорили: « васъ Господь послалъ только за нами; » и воистину такъ. Потомъ я зашелъ къ отцу Феодосію, и погостилъ еще у нихъ; и не хотѣли со мной разлучиться. Всѣ же они положили намѣреніе ѣхать весною въ Россію, и меня съ собой приглашали; но я отказался, говоря, что имѣю неотлагаемое желаніе идти, для провозженія остальныхъ дней жизни, въ славную Гору Аѳонскую. Потомъ, простившись, паки возвратился въ свой монастырь Ворону. Братія меня спрашивали: почему я такъ долго замедлилъ въ Мануиловкѣ? И я все тамъ случившееся рассказалъ. Они же всѣ, Архимандритъ и братія, наипаче мой другъ отецъ Никита, возрадовались и прославили Господа Бога. Потомъ ходилъ я въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику, и сказалъ ему, что случилось съ раскольниками, и какъ ихъ посѣтила благодать Божія. Онъ же,

слышавши сіе, много отъ радости плакалъ , и благодарилъ Господа Бога . Царя Небеснаго , что всѣхъ Онъ призываетъ къ покаянію , и всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріѣти . И наполни меня паче меда своими словесами .

137. Проводивши праздникъ Рождества Христова, пакы пошелъ я въ Мануиловку , къ отцу Іоанну ; и онъ весьма радъ былъ мнѣ . Потомъ началъ говорить мнѣ слѣдующее : « Скажу тебѣ еще едину радость . любезный другъ : ученикъ настоятельскій , который хотѣлъ тебя убить, отецъ Аліпій , теперь тоже оставилъ совершенно свой расколъ , и присоединился къ намъ . И теперь сдѣлался яко незлобивый агнецъ и ревнитель по Святой Восточной Христовой Церкви, и ежедневно приходитъ ко мнѣ , и оплакиваетъ свой грѣхъ, и нетерпѣливо желаетъ тебя видѣть и испросить прощенія ; хотѣлъ нарочно сходить къ тебѣ въ монастырь, но боится раскольниковъ, дабы не узнали нашей тайны . »

138. Я спросилъ отца Іоанна : « по какому случаю онъ обратился къ Святой Восточной Христовой Церкви? » Отецъ Іоаннъ разсказалъ слѣдующее : « Понадобилась ему стиракса, и по такой нуждѣ вошелъ онъ ко мнѣ въ келлію . Потомъ вступилъ со мною въ разговоръ, и началъ говорить : « Охъ! отче, отче Іоанне! я много о тебѣ сожалѣю : человекъ ты смиренный и кроткій, да еще же и немощный, и всегда читаешь книги , а впалъ въ заблужденіе , и въ такое жалкое пришелъ положеніе, что всѣ тобою гнушаются, хулятъ , поносятъ и укоряютъ тебя, и называютъ еретикомъ, отступникомъ, антихристомъ? И что тебя заставило въ такое бѣдственное положеніе пріѣдти ? Неужели бы

ты не спасся въ той вѣрѣ, въ которой родился, и въ которой прожилъ уже болѣе половны вѣка? »

139. « На сіе я отвѣчалъ ему: Спаси тебя, Господи, и помилуй, возлюбленный мой братъ, отецъ Алимпій, за то, что ты болѣзнуешь обо мнѣ грѣшномъ и недостойномъ! А что меня гнушаются и поносятъ, и укоряютъ, то пусть они такъ дѣлаютъ: я того ни мало не боюсь, и не соболѣзную о томъ, но паче радуюсь и веселюсь; ибо Господь мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя. Онъ меня, Царь Небесный, утѣждаетъ Своими божественными словесами: *Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ злое слово на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесехъ* (Матѣ. 5, 11. 12). Вотъ что меня утѣшаетъ въ этой маловременной жизни! А еще скажу тебѣ, любезный братъ, отецъ Алимпій: неужели я самъ себѣ врагъ и злодѣй, и желаю погубить свою душу, которая для меня дороже всего на свѣтѣ? Для меня всего драгоценнѣе—единный Господь Богъ, въ Троицѣ славимый и поклоняемый, Творецъ мой и Создатель, и душа моя. И я употребляю всѣ мои силы, чтобы любить мнѣ Господа Бога моего, Іисуса Христа, и спасти свою душу. Ради того оставилъ я суетный и многомятежный міръ съ маловременными его красотоми; оставилъ все, что имѣлъ, только того ради, дабы безпрепятственно послужить и поработать единому истинному Господу Богу моему. Когда же пришелъ въ скитъ сей, и успокоилъ свои чувства отъ мірскихъ суетъ и попеченій; тогда началъ съ прилежаніемъ имѣть допеченіе о своемъ спасеніи; и началъ я усматривать, что кромѣ истинной православной

Христовой вѣры, и кромѣ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви спастись невозможно. Какъ невозможно безъ корабля преплыть великое море съ одного берега на другой, и достигнуть въ тихое пристанище: такъ и намъ невозможно преплыть житейское море и достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ небесное наше отечество, въ царствіе, конца не имущее, кромѣ Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви. А сія Церковь будетъ стоять и существовать до скончанія вѣка, до самаго втораго Христова пришествія, непоколебима и враты адовыми неодолема. Самъ Господь Иисусъ Христосъ искупилъ ее Своею пречистою кровію, основалъ и утвердилъ ее на непоколебимомъ и недвижимомъ камени; самъ—ея Глава, и сохраняетъ въ ней благодатные дары Святаго Духа. Онъ препоручилъ ей ключи царствія небеснаго, далъ полную власть вязать и рѣшить, прощать грѣхи и держать. И кромѣ Христовой Церкви никто не можетъ спастись. Всѣ Святители, мученики, преподобные и праведные, и всѣ Святые къ ней принадлежали въ жизни своей, а по смерти своей наслѣдовали вѣчное блаженство; а которые были внѣ сего спасительнаго ковчега, Святой Восточной Христовой Церкви, т. е. еретики и раскольники, тѣ всѣ погибли и отошли на вѣчное мученіе, и не вспомянулись предъ Богомъ никакія ихъ добродѣтели; потому что, какъ сказано въ божественномъ Писаніи, вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть; впрочемъ, и добрыя дѣла безъ православной вѣры мертвы. Православная христіанская вѣра не можетъ быть безъ Церкви, и съ Церковію сопряжена, какъ тѣло съ душою. Какъ душа безъ тѣла не мо-

жетъ назваться челоѣкомъ , потому что невидима; равно и тѣло безъ души не можетъ дѣйствовать, и бываетъ трупъ: такъ и Святая Христова Церковь не можетъ быть безъ православной вѣры, равно и вѣра ничтоже можетъ дѣйствовать безъ Святой Восточной Христовой Церкви. Гдѣ есть вѣра, тамъ должна быть и Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, и гдѣ есть Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, тамъ должна быть непременно и православная христіанская вѣра съ древнимъ благочестіемъ. А гдѣ сказываютъ , что вѣра православная есть , а Церкви Восточной нѣтъ , или Церковь есть , а вѣры православной и древняго благочестія нѣтъ : то тамъ ни того ни другаго нѣтъ ; но или еретики , или раскольники , а не христіане православные. Святая Соборная Апостольская Христова Церковь не можетъ быть безъ главныхъ своихъ членовъ , т. е. безъ Патриарховъ , Митрополитовъ , Архіепископовъ и Епископовъ. Какъ челоѣкъ не можетъ быть безъ главы, такъ и Церковь Христова не можетъ быть безъ Епископа , потому что Епископъ есть видимый одушевленный образъ самого Христа. Этимъ пастырямъ Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ на земли пасти Святую Свою Церковь, препоручилъ раздаяніе благодатныхъ даровъ , далъ полную власть дѣйствовать и совершать всѣ церковныя Таинства, препоручилъ ключи царствія небеснаго , и Самъ общался съ ними быть до скончанія вѣка. Самъ Господь Иисусъ Христосъ невидимо ихъ научаетъ , наставляетъ , сохраняетъ и соблюдаетъ , и отъ всѣхъ опасностей защищаетъ. Вкратцѣ реку : невидимая Глава Церкви есть самъ Христосъ , и Онъ есть Спаситель Своего тѣла,

а видимо въ Церкви дѣйствуетъ и совершаетъ семь святыхъ Таинствъ, чрезъ Пастырей церковныхъ, самъ Святыи Духъ. Вотъ, любезный отецъ Алипій, когда это мы съ отцемъ Паисіемъ разсмотрѣли, тогда, при помощи Божіей, ясно увидѣли, что мы отъ пути истиннаго уклонились, и погибаемъ, пребывая внѣ Святой Восточной Апостольской Христовой Церкви, и что наша вѣра не истинная и не православная, тѣмъ паче, что раздроблена на разныя секты и пустые толки. Я не говорю о сектахъ безпоповщинскихъ, которыя уже, по Псалмопѣвцу, *улыбоша въ тмѣннѣи глубины золь* (Пс. 68, 3), и отрыгнули скверныя хуленія не только на церковныхъ Пастырей, но и на самую Святую Восточную Христову Церковь, на всѣ ея святыя Таинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самого Святаго Духа, Который всѣ Таинства церковныя освящаетъ, за что имъ, по Господню словеси, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. 12, 32). Наша поповщинская секта хотя и ближе нѣскольکو къ Святой Христовой Церкви, потому что имѣетъ нѣкоторыя таинства, но еще далека отъ истинной Христовой Церкви. Она основана не на твердомъ и непоколебимомъ камени, а на пескъ, не Христомъ, а простолюдинами, не во Иерусалимѣ, а на Вѣткѣ, не на Апостолахъ, Патріархахъ, Архіепископахъ и Епископахъ, а на отсѣченныхъ отъ Церкви гнилыхъ удахъ, сирѣчь, бѣглыхъ и отлученныхъ по пахъ; и выдумана вновь по человѣческому мудрованію, а не по словесамъ Христовымъ и не по преданію святыхъ Апостолъ, и не по правиламъ святыхъ Отецъ и седмь Вселенскихъ Соборовъ. Она не имѣетъ видимой главы, Христова намѣстника, перваго члена,

не токмо Патріарха, но и Епископа, безъ котораго Церковь быть никакъ не можетъ, и ни одна Тайна безъ его благословія совершена быть не можетъ: ибо благодать Святаго Духа, прямо, или не прямо, т. е. чрезъ іереевъ, сообщается только отъ Епископа. Наша секта отступила и отлучилась отъ единенія со Святою Восточною Христовою Церковію и отъ восточныхъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ, безъ всякой причины; и за то предана отъ нихъ отлученію. Вотъ, любезный отецъ Аліпій, что насъ понудило отдѣлиться отъ васъ, и претерпѣвать великія скорби. Мы усмотрѣли опасность своему спасенію. А ежели погубимъ драгоцѣнное время, данное намъ отъ Господа Бога для спасенія душъ нашихъ, то уже другаго обрѣсти не можемъ, но пойдѣмъ на-вѣчность мучиться и страдать.» Когда я сіе кончилъ, отецъ Аліпій вдругъ задрожалъ, горько заплакалъ, началъ творить крестное знаменіе, и сказалъ: «благодарю Тебя, Господи и Владыко Человѣколюбче, что Ты привелъ меня въ сію келлію, и сподобилъ меня окаяннаго и упорнаго раскольника, услышать въ ней глаголы живота вѣчнаго, чего я никогда не помышлялъ.» Потомъ упалъ мнѣ въ ноги, и сказалъ: «Отче Іоанне, какъ мнѣ теперь спастись? И я оставилъ міръ и вся яже въ міръ Бога ради.» Я отвѣтилъ: «самъ имѣешь разумъ; а время пока еще есть, можешь все сдѣлать и получить.» Потомъ онъ попросилъ книгу ради большаго утвержденія, и я далъ ему твою книгу. Онъ паки вечеромъ ко мнѣ пришелъ, и сказалъ, что уже теперь совершенно очистился отъ раскола, утвердился въ православной вѣрѣ, и вполне расположился къ Св. Восточной Христовой Церкви. А когда узналъ о обра-

щеніи отца Θεодосія съ учениками , еще болѣе воз-
радовался.»

Отецъ Алипій, узнавши о моемъ пришествіи, скоро прибѣжалъ ко мнѣ, и взявшись за мои ноги, со слезами просилъ прощенія за прежній дерзновенный свой поступокъ; и мы съ отцемъ Іоанномъ, смотря на него, плакали. Повидавши всѣхъ отцевъ , я опять возвратился въ свой монастырь.

140. Когда мы препроводили въ монастырь Воронѣ довольно времени, отцы, разсмотрѣвши наше поведеніе и терпѣніе , дали намъ келлію , и стали быть къ намъ снисходительнѣе. Меня приставилъ Архимандритъ прислуживать отцу Іоанну , пустынножителю , чего я и желалъ. Потомъ, предъ сырною седмицею, я паки пошелъ въ Мануиловку , и пришелъ къ отцу Іоанну, другу моему, уже поздно вечеромъ. Онъ же, увидѣвши меня, прослезился, и сказалъ : « а что ты, любезный другъ , еще живой ко мнѣ пришелъ? » Я отвѣтилъ : « Слава Богу , еще живъ пока. А чтѣ такое значить твой странный вопросъ? » Онъ же сталъ мнѣ говорить слѣдующее : « Ты не знаешь , какія насъ постигли здѣсь скорби. Не могла утаиться наша тайна; не могъ укрыться градъ, верху горы стоя. Узнали раскольники о отцѣ Θεодосіи ; и всѣ мірскіе взбунтовались , и приходили ко мнѣ , чтобы высѣчь меня , и выгнать изъ скита съ безчестіемъ. Шли они ко мнѣ, яко львы лютые, скрещеца на меня зубами. Но Господь мой, Царь Небесный, защитилъ меня немощнаго отъ нихъ; ибо пришедши и увидѣвши меня , усмирились и затихли, а только сказали, чтобы я выѣхалъ изъ скиту. Я сказалъ : если можно , то оставьте меня до весны; и на это согласились. Потомъ собралось все обще-

ство, и всё вознегодовали и воспылали гнѣвомъ на тебя, что якобы ты всему виновенъ, что ты приходилъ изъ монастыря Вороны, и меня паки къ себѣ уговорилъ, и Θεодосія съ учениками ты оболестилъ; и теперь всёмъ обществомъ положили, и подкупили пьяницъ бродягъ, чтобы тебя подкараулить и убить. И теперь тебя подсматриваютъ, чтобы поймать; и мы о тебѣ скорбѣли и соболѣзновали, и хотѣли нарочно къ тебѣ послать, чтобы ты болѣе къ намъ не приходилъ, но и сами боимся выходить изъ скиту, дабы не убили; а ты пришелъ въ самый огонь.» Я сказалъ: «Буди воля Господня надо мною; какъ Ему Создателю угодно, такъ и да будетъ; но только, можетъ быть, я не достоинъ принять вѣнца мученическаго, потому что я человекъ грѣшный. Впрочемъ, буди святая воля Господня, и какъ Ему угодно будетъ, такъ да сотворятъ со мною.» Въ тотъ-же вечеръ отецъ Кипріанъ проводилъ меня чрезъ лѣсъ глухимъ путемъ въ Дальній скитъ къ отцу Θεодосію; и тамъ препроводили ночь въ молитвѣ, въ страхѣ и трепетѣ. Утромъ, еще до свѣту, паки проводили меня лѣсомъ къ монастырю Воронѣ. Такъ Господь Богъ мой избавилъ меня отъ рукъ раскольническихъ. Хотя они послѣ и узнали, что я приходилъ, но только зубами своими поскрежетали.

141. Послѣ Пасхи, когда просохла дорога, я паки пошелъ въ Мануиловку навѣстить своихъ друзей и братію, и пришедши нашелъ ихъ уже всёхъ готовыхъ ѣхать въ Россію, уже и паспорта взяты, и кони куплены, и всё вещи распроданы; только осталось не много книгъ, но и тѣ повезли продавать раскольникамъ въ городъ Буташанъ, откуда отецъ Іоаннъ

родомъ. И побѣжали съ книгами отецъ Іоаннъ, прости́ться съ родными, и отецъ Феодосій съ Анатоли́емъ, и меня посадили подвезти; потому что дорога лежитъ почти мимо монастыря Вороны, который отъ дороги въ сторону версты три. Я имъ предложилъ, не угодно ли заѣхать въ монастырь ночевать, и посмотре́ть на нашу жизнь, и побесѣдовать съ отцемъ Іоанномъ, схимникомъ и пустынножителемъ? Они согласились. Когда пріѣхали въ монастырь,—я сказалъ Архимандриту; онъ же принялъ ихъ съ любовію, и приказалъ успокоить и ихъ самихъ и коней. Потомъ предложили трапезу изобильную. По трапезѣ повелъ я ихъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику. Онъ принялъ всѣхъ съ любовію, и много разговаривали, и всѣ отцы мои плакали, и столько усладились, что не хотѣли и выйдти изъ его келліи. Потомъ простившись, пошли въ монастырь. Дорогою отецъ Феодосій началъ говорить отцу Іоанну слѣдующее: «Отецъ Іоаннъ, зачѣмъ намъ ѣхать въ Россію? Зачѣмъ намъ нускаться въ такой дальній путь? Зачѣмъ намъ терпѣвать въ пути, среди міра и соблазновъ, разныя скорби и искушенія? Не лучше ли намъ остаться здѣсь въ Молдавіи, и поступить на жительство въ этотъ монастырь? Здѣсь прекрасное и уединенное мѣсто, и безмолвное; окружено великими, прекрасными горами и лѣсамъ! А наипаче сія тихая и прекрасная пустыня, какъ она мнѣ полюбилась! Кажется, я бы и не вышелъ изъ нея. Чего отъ добра добра искать? И чего намъ странствовать по свѣту и обременять людей? Вѣра и Церковь една, какъ въ Россіи, такъ и здѣсь; а въ единовѣрческіе монастыри поступить я желанія не имѣю. Зачѣмъ намъ ѣхать

отъ матери къ мачихѣ?» Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ: «отецъ Ѳеодосій, какъ тебѣ угодно; ежели вы останетесь, то и я съ вами.» Потомъ, пришедши въ монастырь, ночевали. Послѣ утрени пошли къ Архимандриту, и начали проситься въ монастырь на жительство. Онъ же ихъ съ любовію принялъ, и сказалъ: «Сколько васъ есть, всѣхъ прииму. Теперь я увѣренъ, что вы обращаетесь Бога ради, и я очень жестоко испыталъ вашихъ братій, отцевъ Павсіа и Никиту, и волагалъ, что они уйдутъ отъ насъ; но они все претерпѣли.» Потомъ отцы Іоаннъ и Ѳеодосій, положивши началъ, по обычаю монастырскому, отправились въ путь.

142. Черезъ недѣлю они всѣ восемь человекъ совсѣмъ пріѣхали въ монастырь Ворону: отецъ Ѳеодосій съ четырьмя учениками — Гедеономъ, Анатоліемъ, Ѳеодоритомъ и Германомъ; отцы Іоаннъ, Кипріанъ и Алипій. Вскорѣ Архимандритъ послалъ отца Іоанна съ тремя въ Яссы къ Митрополиту Веніамину, ради резолюціи, какимъ чиномъ присоединить насъ къ Св. Церкви: крестить ли, или только святымъ Мѣромъ помазать? И пріѣхавши, всѣ явились къ Митрополиту на-лицо. Митрополитъ разспросилъ всѣхъ до-тонкости. Потомъ положилъ резолюцію въ такомъ смыслѣ: «Которые были крещены бѣглыми и отлученными отъ Церкви попами или простолюдинами раскольниками, тѣхъ, по седмидневномъ постѣ и ежедневномъ прочитываніи огласительныхъ молитвъ, и по проклятій всѣхъ ересей и расколовъ, совершенно крестить. А которые въ младенчествѣ были крещены православными простолюдинами, а потомъ совъртались въ расколъ, тѣхъ, по седмидневномъ постѣ и проклятій

всѣхъ ересей и расколовъ , помазать св. Мѹромъ. А потомъ, кто пожелаетъ въ монашество, тѣхъ постричь въ мантию , а кто не пожелаетъ , тѣхъ оставить на волю, кто какую захочетъ избрать себѣ жизнь.» Отецъ Іоаннъ на эту резолюцію не соглашался , а просилъ Митрополита, чтобы тѣхъ, которые крещены бѣглыми попами, только помазать Мѹромъ , а не крестить совершенно.

143. Митрополитъ на это не согласился. Собранъ былъ соборъ , и , по разсмотрѣніи требованія отца Іоанна , Митрополитъ сказалъ : « Наша Церковь не принимаетъ крещенія ни отъ еретика , ни отъ самозванца, ни отъ отлученнаго отъ Церкви, ни обливальнаго; также, кто не крещенъ въ три погруженія, тѣхъ всѣхъ совершенно крестить, хотя бы они были и во Св. Троицу крещены. Такжеде и вы, если хотите присоединиться къ Православной Церкви , должны принять св. Крещеніе, а ежели не хотите , то вы въ томъ имѣете волю; и я васъ не принуждаю. А я въ Церкви своей соблазна не сдѣлаю, и не поущу принять васъ безъ Крещенія. Вамъ и не должно опасаться Крещенія , ибо не вы за то будете отвѣчать, но я , недостойный глава молдавской Церкви.» Мы болѣе противорѣчить не стали , и согласились на его распоряженіе. Онъ выдалъ намъ указъ, и мы отправились въ монастырь.

144. Когда мы пріѣхали въ монастырь Ворону, Архимандритъ приказалъ всѣмъ намъ снять съ себя раскольническую монашескую одежду, и надѣли на насъ послушническую. Потомъ духовникъ всѣхъ исповѣдалъ, и испыталъ совѣсть каждаго, кто кѣмъ былъ крещенъ. Потомъ семь дней препроводили мы въ

постѣ и молитвѣ , и каждый день предѣ Литургією читали намѣ огласительныя молитвы , и мы проклинали всѣ ереси и расколы. Въ осьмый день всѣхъ насъ десять человекъ присоединили къ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви: иныхъ совершенно крестили, иныхъ только св. Муромъ помазали, въ числѣ которыхъ и насъ двоихъ присоединили, и причастили всѣхъ Святыми Тайнами, Тѣломъ и Кровію Христовою. И была во всей обители , а наипаче между нами, великая радость и веселіе; и всѣ мы благодарили Господа Бога , Царя Небеснаго , за Его великія милости , что сподобилъ насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ присоединиться къ Св. Восточной Церкви. Потомъ сдѣлали насъ послушниками , и причислили къ братству.

145. Отецъ , бывший Гедеонъ , нареченный во св. Крещеніи Михаилъ , сдѣлался боленъ , и постригли его въ мантию , и нарекли имя ему Макарій. Потомъ и мы начали просить Архимандрита Рафаила , чтобы всѣхъ насъ постригъ въ полное монашество по благословенію Митрополита. Онъ же , яко человекъ , колебался , послушалъ нѣкоторыхъ изъ братій , внушавшихъ опасеніе , дабы мы не возобладали монастыремъ , и не захотѣлъ насъ постричь , и началъ изъявлять желаніе , чтобы мы вышли изъ монастыря. Мы же , видѣвши , что онъ сталъ къ намъ нерасположенъ , смутились , и посовѣтовавшись поѣхали въ Яссы просить Митрополита , чтобы далъ намъ однимъ особливый хотя малый монастырь , или мѣсто для монастыря : ибо мы можемъ и еще много обратить раскольниковъ. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ , и сказалъ : « Возлюбленные мои чада! послушайте меня:

монастырей у меня много, мнѣ ихъ не жалко, любой возьмите. Но только я вамъ не совѣтую этого заводить; потому что васъ здѣсь не много; да еще же вы здѣсь пришельцы; безпрестанно васъ будутъ подозрѣвать и на васъ клеветать. Конечно, пока я буду живъ, никого не послушаю; потому что я знаю ваше расположеніе къ Св. Восточной Христовой Церкви, но я уже доживаю послѣдніе дни. Послѣ меня настанетъ другой Митрополитъ; можетъ быть, начнетъ васъ притѣснять; и вы разойдетесь въ разныя стороны. А я вамъ совѣтую вотъ что: кто хочетъ жить въ Молдавіи, то въ какой тольکو пожелаетъ монастырь, опредѣлю. А кто хочетъ, пусть идетъ къ своимъ соотечественникамъ въ Россію, а кто пожелаетъ, пусть идетъ въ Св. Гору Аѳонскую. Я благословляю всѣхъ на всѣ четыре стороны.»

146. Пріѣхавши въ монастырь, отецъ Іоаннъ, другъ мой, съ тремя человѣками немедленно отправились въ Россію; приглашали и меня, но я отказался, потому что мое намѣреніе было идти въ св. Аѳонскую Гору. По отъѣздѣ отца Іоанна, Архимандритъ паки весьма къ намъ расположился, и много сожалѣлъ, что отпустилъ отца Іоанна въ Россію. Потомъ насъ оставшихся всѣхъ опредѣлилъ къ разнымъ послушаніямъ; меня опредѣлилъ къ пономарской должности. И кто желалъ, тѣхъ постригъ въ полное монашество. Отца Θεодосія постригъ, и отпустилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику; отца Макарія (бывшаго Гедеона) сдѣлалъ келаремъ; отца Климента (бывшаго Кипріяна) сдѣлалъ ключаремъ и экономомъ. И такъ мы начали жить всѣ въ покоѣ душевномъ и тѣлесномъ, хваляще

и благодаряще Господа нашего Иисуса Христа, поюще и величающе святое Имя Его.

147. Теперь, вкратцѣ опишу монастырь Ворону, чинъ и уставъ его. Сей монастырь—общежительный, находится въ молдавскомъ княжествѣ, въ двухъ часахъ ходу отъ города Буташань; окруженъ горами и великими лѣсами; стоитъ въ тихомъ и прекрасномъ мѣстѣ, между двухъ небольшихъ рѣчекъ; имѣетъ множество лѣсовъ и хлѣбопахатной земли, и много разныхъ садовъ и виноградниковъ. Есть два великіе пруда, и въ нихъ довольно рыбы. Монастырь имѣетъ множество разнаго скота и пчелъ, и вообще монастырь не богатый, но всѣмъ нужнымъ изобиленъ. Милостыни не просятъ, а еще и сами подаютъ. Внутри монастыря три церкви: 1-я во имя Рождества Богородицы; 2-я Успенія Богородицы; 3-я Святителя Николая. Устроенъ монастырь порядочно.

148. Уставъ монастыря таковъ: содержать самое строгое общежитіе. Никому въ келліи и воды держать не позволяется, кромѣ общей трапезы. Пищу же употребляютъ болѣе постную, по схимническому уставу. Хотя и много имѣютъ скота, но млеко и сыръ ядятъ только въ субботу и недѣлю, и когда случаются всеястныя седмицы. И всегда бываетъ только два кушанья вареныхъ. Во вторникъ и четвертокъ въ мясоѣды ядятъ съ постнымъ масломъ; иногда подается и рыба, а въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, всегда сухояденіе. Съ масломъ вкушаютъ только въ субботы и недѣли. Когда постятся предъ Причащеніемъ, то пять дней на огнѣ приготовленной пищи не вкушаютъ, а только сырое зеліе, капусту и огурцы. Вино подается только въ субботу, въ недѣлю и

въ праздники, и то по одному стакану. Хлѣбъ приготавливаютъ прекрасный, пополамъ съ пшеничною мукою. Службу церковную отправляютъ продолжительно: читаютъ и поютъ не спѣшно, благоговѣнно и весьма благочинно. Полунощница съ утренею ежедневно начинается въ первомъ часу по полуночи. Братія въ церкви стоятъ весьма скромно и благочинно, каждый накрывши очи свои клобукомъ. Поклоны творятъ всѣ равно, чинно и весьма низко, какъ рукою достать до земли. Поклоны наблюдаютъ безъ опущенія, какъ на клиросахъ, такъ и назади по всему храму, на « трисвятое », на « приидите поклонимся », на « аллилуіа », на « возгласы », на « запѣвы » и на « прошенія. » Въ церкви поютъ и читаютъ на двухъ языкахъ: на правомъ клиросѣ молдаване по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе по-русски. Монашескую одежду носятъ по обычаю св. Горы Аѳонскія. Правило келейное отправляютъ каждый въ своей келліи: сто поклоновъ земныхъ, тысячу двѣсти посяныхъ, какъ рукою достать до земли. Акаѳистъ читаютъ каждый день въ церкви послѣ часовъ, предъ Литургіею, съ пѣніемъ. А послѣ Литургіи ежедневно поютъ параклисъ Божіей Матери, т. е. молебенъ.

149. Препроводивши лѣто въ монастырѣ Воронѣ, пошли мы съ отцемъ Алипіемъ, 25 августа, на праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ монастырь Сѣбулъ, который стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, отъ монастыря Вороны два дня ходу. И пришедши, увидѣли тамъ великое множество народа, а болѣе монашествующихъ: собрались изъ всѣхъ близкихъ и дальнихъ скитовъ и пустынь. И весьма удивился я столь великому множеству иноковъ, и прослав-

лялъ Господа Бога моего, что много есть въ Молдавіи работающих Ему, оставивших мірскую суету и житейское попеченіе, удалившихся въ непроходимыя горы и лѣса, и въ пустыни, и вселившихся въ тихихъ и безмолвныхъ мѣстахъ. Здѣсь они въ нищетѣ и нестяжаніи работают и служатъ день и ночь единому своему Создателю, истинному Господу Богу, со скорбію добываютъ себѣ хлѣбъ, слезами растворяютъ себѣ питье, и ожидаютъ получить себѣ утѣшеніе отъ Царя Небеснаго въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ. Внутреннюю ихъ жизнь и подвиги, и любовь ихъ ко Господу Иисусу Христу, ясно показываютъ внѣшній ихъ видъ и одежды. Ибо пришли на праздникъ въ сандаляхъ, а иные босые; лица у нихъ изсохшія и почернѣлыя, очи ихъ наполнены слезъ. Много было старыхъ и сѣдинами украшенныхъ, а болѣе было молодыхъ; много еще и безбрадыхъ, которые отъ юности своея посвятили себя на служеніе Господу Богу своему, взяли крестъ свой, и пошли во-слѣдъ Господа Иисуса Христа. О, Святая Соборная Апостольская Христова Церковь! много у тебя на землѣ возлюбленныхъ чадъ, оставившихъ житейское и мірское попеченіе и истинно работающих и служащихъ единому истинному Господу Богу, въ Троицѣ славимому и покланяемому, и приносящихъ Ему, своему Создателю, безцѣнные дары — непорочное дѣвство, послушаніе, постъ, нестяжаніе, молитву, безмолвіе и совершенную любовь къ Богу и ближнему! О, Св. Христова Невѣста! наполнила ты своими возлюбленными чадами горы и вертепы, и пропасти земныя, и непроходимыя лѣса и пустыни, гдѣ суетному и многомятежному міру недоступно и неудобно,

а твоимъ чадамъ есть самое прекрасное и веселое и всякой радости прешоловленное жилище! Не радуется такъ царь въ своихъ чертогахъ, какъ они веселятся въ своихъ пустыняхъ и пещерахъ. Ибо утѣшены они своимъ Владыкою, Который сказалъ: *Приидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обратите покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мате. 11, 29. 30.). И церковная лавовица, св. Іоаннъ Дамаскинъ, воспоминаетъ: «пустыннымъ животъ блаженъ есть: божественнымъ раченіемъ воскреляющимся.» Антиф. гл. 5. И паки: «пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ міра сущимъ суетнаго кромѣ.» Антиф. гл. 1. И св. Ефремъ Сиринъ о нихъ пишетъ такъ: «Въ вертепахъ, а также въ дѣбряхъ живутъ они, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. А горы и холмы, которые вокругъ ихъ, такъ-же имъ пріятны, какъ и высокія стѣны.» И паки: «Подобно звѣрамъ, скитаются они со звѣрами, а также, какъ птицы, летаютъ по горамъ; какъ елени, пасутся съ дикими животными. Какъ свѣтильники, носятъ они по горамъ, и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, съ великою любовію приближающихся къ нимъ. Твердая ограда — отцы въ пустынѣ; потому что умиряютъ самое мѣсто, на которомъ живутъ. Какъ голуби, увиваются они на холмахъ, а также какъ орлы на высокихъ горахъ и въ вертепахъ. Для царя можетъ быть тѣсенъ дворецъ; а для нихъ просторны и разсѣяны земныя. Они возненавидѣли всякую славу суетнаго міра, а вотъ прославляются всѣми людьми, за оми-

реніе и великую кротость. Цари не имѣютъ такого покоя, какое упокоеніе приобрѣли себѣ отцы въ пустынѣ; потому что ихъ радованіе — Христось. Какъ звѣри, питаются они въ пустынѣ быліями; потому что ждуть себѣ пріятнаго рая.» И паки: « когда они преклоняють колѣна, тогда образуютъ передъ собой болото, и производятъ ручьи слезами своими » (*). Такихъ пустынножителей сподобился я окаанный видѣть множество на праздниѣ у своего учителя и наставника, св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, который первый показалъ примѣръ и образъ пустынной и уединенной жизни!

Теперь обращаю слово къ вамъ, возлюбленные, живущіе посреди всякихъ соблазновъ и прелестей исполненнаго міра, плавающихъ въ малыхъ и въ худыхъ ладіяхъ, посреди страшнаго великаго океана, колеблемые страшными волнами, обуреваемые сильными вихрями, во всякой опасности душевной пребывающіе, въ житейскихъ и мірскихъ суетахъ и попеченіяхъ, въ плотскихъ и тѣлесныхъ страстяхъ погрязающіе и утопающіе: не отчаявайтесь, но дерзайте и старайтесь избавиться и выплыть изъ великихъ опасностей, и пристать къ тихому и небурному пристанищу; не унывайте, но радуйтесь и благодарите Господа Бога, что много вы имѣете себѣ помощниковъ и заступниковъ и ходатаевъ ко Господу Богу. Ибо наполнены горы и вертепы, лѣса и пустыни, вашими возлюбленными чадами и любезною вашею братіею. Но они теперь вамъ уже не чада и не братія, а отцы ваши

(*) Твор. св. Евр. въ русск. пер. ч. I. стр. 310, 311, 312.

и благодѣтели, и молитвенники за васъ ко Господу Богу. Хотя вы ихъ и родили и воспитали, но они послѣ оставили васъ, и удалились отъ васъ въ монастыри и въ пустыни, въ тихія и небурныя приставища; ибо возлюбили Господа Бога своего отъ всея души своея и отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего. Когда они услышали гласъ Господа Іисуса Христа: *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. Какъ польза челоуѣку, аще мѣръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщепитъ? И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животовъ вѣчныхъ наслѣдуетъ* (Матѣ. 16, 24. 26. 19, 29.): то оставили все, и пошли во-слѣдъ Его; оставили мѣръ съ маловременными его красотами, оставили свои дома и имѣніе со всѣми любезными своими друзьями и сродниками; а другіе оставили любезныхъ и дражайшихъ своихъ родителей, которые челоуѣку паче всего свѣта, кромѣ единаго Бога: ихъ челоуѣку оставить есть не малый крестъ и не легкая скорбь; но за любовь Господа своего они и ихъ оставили, помня, что самъ Господь сказалъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, ильсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37). А другіе оставили своихъ любезнѣйшихъ младыхъ женъ съ милыми своими чадами; это они уже сдѣлали почти выше естества челоуѣческаго: ибо челоуѣкъ прилѣпляется къ женѣ своей болѣе, нежели къ родителямъ; писано бо есть: *оставитъ челоуѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей* (Матѣ. 19, 5); и часто за жену отдаетъ жизнь свою, и за дѣтей своихъ почти каждый согла-

сится страдать и умереть: ибо часто родители, видя чадъ своихъ страждущихъ, отъ жалости и сами умирають. Но любовь Господня и эту любовь преодо-
лѣла. Когда они услышали гласъ Господа: *аще кто* *зрѣдетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и* *матерь, и жену, и чадъ* (Лук. 14, 26): то паче жены и чадъ своихъ возлюбили Господа Бога своего, и все оставили, и въ-слѣдъ Его пошли. Воистину дѣроги родители и любезны жена и малыя дѣти, и воистину всѣ любезны, но не вѣчны, а временны и смертны, и не могутъ избавить отъ вѣчной муки, и не ока-
жутъ помощи на страшномъ судѣ Христовомъ. Тогда не помогутъ родители своимъ чадамъ, ни чада своимъ родителямъ; но каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу. Но я еще скажу о семь; потому что отчасти и самъ это испыталъ; не много и самому прилучилось изъ этой чаши испить. Воистину, скорбно и болѣзненно—
разлучаться съ родными и любезными своими. Тяжко и горестно родителямъ оставаться среди міра, лишив-
шись своихъ любезныхъ чадъ, которыхъ имѣли въ жизни своей утѣшеніемъ, и надежду имѣли получать отъ нихъ подъ старость пропитаніе и упокоеніе. А паипаче скорбно и болѣзненно быть женѣ оставлен-
ной своимъ супругомъ, и оставаться на всю жизнь сиротою, какъ неприютной и тоскующей горлицѣ, потерявшей своего супруга. Горько, скорбно и много-
болѣзненно—и чадамъ безъ родителей оставаться без-
приютными и беззаступными сиротами. И всякая скорбь, приключившаяся въ мірѣ семь, показывается намъ тягостна и неудобносива; но всякая скорбь здѣсь, въ мірѣ семь, маловременна и скоропреходя-
ща; но хотя она и маловременна, но доставляетъ

намъ вѣчную радость; ибо за малыя скорби и слезы получимъ отъ Господа Бога вѣчное блаженство и утѣшеніе: *блаженнѣе, рече Господь, плачущи: яко тѣмъ утѣшатся; и пакы: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Въ странствіи моемъ много мнѣ случалось видѣть такихъ скорбящихъ, оставленныхъ своими среди міра; со многими мнѣ приводилось жить и изъ тѣхъ, которые оставили міръ и всѣхъ любезныхъ своихъ. Но я скажу вамъ, въ мірѣ скорбящіе: оставившіе васъ, возлюбленные, не совсѣмъ оставили и не возненавидѣли васъ, а только на малое время отъ васъ отлучились послужить истинному Господу Богу своему, избрать и уготовать себѣ и вамъ вѣчное блаженство; они оставили и возненавидѣли не васъ, а міра сего суеты и соблазны. Они любятъ васъ сердечно, но убоялись съ вами навсегда оставаться посреди страшныхъ великихъ опасностей, дабы въ чемъ не прельститься и не соблазниться, и не ирогнѣвать Царя и Владыку своего Небеснаго. И потому они отъ васъ отлучились въ тихія и безмолныя мѣста, чтобы безпрепятственно послужить и поработать Господу Богу. Впрочемъ, хотя они и отлучились отъ васъ, но не оставили васъ, а всегда душою пребываютъ съ вами, и болѣе вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ, нежели бы съ вами жили; и не только въ будущемъ вѣкѣ вѣчное блаженство вамъ уготовляютъ, но еще и въ этой многоятежной жизни безпрестанно, неусыпно, день и ночь вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ своими теплыми и неусыпными къ Богу молитвами: ибо часто они преклоняютъ свои колѣна, и много слезъ за васъ предъ Господомъ Богомъ проливаютъ, и просятъ Царя Небеснаго, чтобы

послалъ помощь и милость Свою вамъ, страдающимъ и бѣдствующимъ посреди страшнаго и великаго и многоволнистаго моря—міра сего; и всѣ свои труды, подвиги и молитвы они предписываютъ себѣ и совершаютъ за васъ, за своихъ любезныхъ родственниковъ, которымъ они остались должными по естеству; и не только за васъ, но и за весь міръ православныхъ христіанъ проливаютъ предъ Господомъ Богомъ горячія слезы, и приносятъ свои теплыя молитвы, и всему міру помогаютъ своими усердными и непрестанными молитвами, и всегда ходатайствуютъ, чтобы Господь Богъ ниспослалъ братіямъ и православнымъ христіанамъ, въ мірѣ пребывающимъ, въ жизни сей благоденственное и мирное житіе и душевное спасеніе, а по смерти вѣчное блаженство. Одинъ, работающій Господу Богу вѣрою и любовію, можетъ умоли за тысящу; а ежели два, то за тьму. Но я недостойный сподобился видѣть въ монастырѣ Сѣкуль цѣлыя сотни такихъ. Воистину, они могутъ умоли Господа Бога за весь міръ. Если же всему міру они помогаютъ своими молитвами, то кольми паче своимъ роднымъ. О, блаженны вы, имѣющіе такихъ сродниковъ и богомольцевъ! Сбывается на васъ пророческое слово: *блаженъ, иже имѣеть племя въ Сионъ, и юзики во Иерусалимъ* (Ис. 31, 9).

150. Монастырь Сѣкуль стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, принадлежитъ къ монастырю Нямецу; отъ Нямеца два часа ходу. Два часа надобно идти ущелиемъ между столь великихъ горъ, что и солнца не видно. Монастырь стоитъ въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ, въ глухой пустынѣ, окруженъ высокими до облакъ горами и темными непроходимыми лѣсами,

тавъ что зимою и солнце мало въ него свѣтитъ ; а вѣтръ въ немъ никогда не бываетъ , но всегда тишина ; только подлѣ монастыря протекаетъ небольшая рѣчка, и журчитъ въ ней по камнямъ вода. Воистину здѣсь закрывается отъ очей и слуха весь суетный мѣръ со всѣми своими суетами и соблазнами. Монастырь кругомъ обнесенъ высокою каменною оградою и двухъ и трехъ-этажными корпусами келлій. И въ него сквозь корпусовъ съ западной стороны однѣ желѣзныя врата. Посреди монастыря стоятъ соборная великая каменная церковь , внутри прекрасно убранная ; иконостасъ рѣзбенный, весь вылащенный ; стѣны всѣ расписаны иконнымъ греческимъ писаніемъ. Сей прекрасный храмъ—во имя святаго Іоанна Предтечи, въ память усѣкновенія честныя его главы. И доднесь стѣны обагрены человѣческою кровію , или лучше сказать , мученическою , запекшеюся на стѣнахъ. Въ 1821 году , во время возстанія грековъ, монаховъ человѣкъ до ста и много мѣрскихъ заперлись отъ турковъ ; но турки разбили пушками врата монастырскія , и всѣхъ до одинаго въ храмъ семь изрубили ; и было въ немъ крови на-аршинъ, и текла изъ него какъ рѣка. Монастырь сей уже страдалъ отъ такого случая трижды. Въ этомъ монастырѣ преподавалъ много лѣтъ своей жизни великій старецъ Паисій Величковскій , и онъ наиболѣе его устроилъ. Въ этомъ монастырѣ погребено много Архіереевъ, провождавшихъ жизнь свою на-покоѣ. Монастырь весь каменный. Кромѣ соборной церкви въ немъ еще есть четыре церкви, по угламъ монастыря. Женскому полу дозволено входить въ монастырь однажды въ годъ, на праздникъ ; въ прочее же время отнюдь не до-

пускаются. Братій внутри монастыря живущихъ не болѣе и не менѣе оставляется, какъ сто человекъ. Этимъ распоряжается монастырь Немець.

151. Вокругъ монастыря, близъ ограды, много отшельническихъ келлій и садовъ; а далѣе отъ монастыря, находятся два великіе скита, принадлежащіе къ монастырю Сѣкулу: до одного часъ ходу, а до другаго два часа; живутъ человекъ пятьдесятъ; въ скитахъ оградъ нѣтъ, но живутъ каждый самъ по себѣ. Посреди скита соборная церковь. Скитяне всѣ трудятся и занимаются рукодѣліемъ; пищу получаютъ изъ монастыря: каждую субботу раздаютъ имъ пищу, и получаютъ отъ нихъ рукодѣліе; а самимъ изъ скита выходить не позволено. Въ скитахъ мірскіе люди никогда не бываютъ, не только жены, но и мужчины. По горамъ и по лѣсамъ много и еще есть пустынныхъ отшельническихъ уединенныхъ келлій и отдаленныхъ скитовъ, которыхъ всѣхъ мы не посѣщали; но только на праздникъ сподобились видѣть всѣхъ братій, которыхъ стеклось около тысящи, подобно какъ слетѣлись черные беззлюбивые голуби.

152. Теперь скажу, какое на праздникъ было торжество. Малая вечерня продолжалась по обычаю. Потомъ, съ иконою, предшествуемою подсвѣчниками, и съ пѣніемъ пошли въ трапезу: трапеза была наполнена одними монахами; еще многіе и не вмѣстись; трапеза пищею была изобильна и продолжалась весьма чинно. Послѣ, паки возвратились въ церковь. Потомъ, началось всенощное бдѣніе, и продолжалось десять часовъ весьма торжественно: пѣвцы пѣли доброголасные, пришедшіе изъ Немеца и изъ другихъ мѣстъ; правый клиросъ держалъ молдаване,

пѣли по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе пѣли по-русски. И было до ста человекъ духовенства, и всѣ въ облаченіи выходили на вечерній входъ, также и на литію и на полчелей. Послѣ бдѣнія было освященіе воды и крестный ходъ кругомъ монастыря. Послѣ началась Литургія, и продолжалась торжественно: Апостолъ и Евангеліе читали на двухъ языкахъ: по-молдавски и по-славянски. По Литургіи, съ иконою и со свѣщами и хоругвями пошли въ трапезу. На трапезѣ по каждомъ яствѣ пѣли многолѣтіе, при чемъ на колокольні звонили во всѣ колокола. По первомъ яствѣ было многолѣтіе вселенскому Патріарху Константинопольскому; по второмъ, молдавскому Митрополиту Веніамину; по третьемъ, молдавскому Князю Михаилу Григорьевичу съ супругою и съ чады; по четвертомъ, немецкому Архимандриту съ братією; по пятомъ, всѣмъ боярамъ и воинству; по шестомъ, всѣмъ ктиторамаъ и благодѣтелямъ св. обители; по седьмомъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда пѣли, всѣ братія стояли на своихъ мѣстахъ. Во всемъ распоряжался немецкій Архимандритъ Неонилъ. Послѣ трапезы, не выходя изъ-за столовъ, пѣли тропарь и кондакъ святому Іоанну Предтечѣ, потомъ въ честь его раздавали всей братіи коливо, или кутію; по трапезѣ воздвигали панагію, и была великая ектенія, которая бываетъ послѣ повечерія, и на каждомъ « Господи помилуй » ударяли въ колоколъ, который виситъ въ трапезѣ. Потомъ, съ пѣніемъ пошли паки въ церковь, и тамъ была за ктиторовъ и за благодѣтелей сугубая ектенія. Послѣ отдыха, вечеромъ, вечерня была торжественная: послѣ вечерни, за ктиторовъ и благодѣтелей была великая панихида; было до

ста человекъ духовенства въ облаченіи; всѣ братія и весь народъ стояли со свѣщами; четыре человекъ носили коливо; потомъ ходили по церкви, и на каждомъ архіерейскомъ гробѣ дѣлали литіи. Послѣ пошли на братское кладбище, и тамъ совершили малую панихиду; потомъ возвратились въ церковь. Такого доброго обычая во всемъ моемъ странствіи еще ни гдѣ видѣть не случилось. По-утру, утренняя была торжественная, также въ свое время и Литургія. По Литургіи, пакы за ктиторовъ и благодѣтелей была соборная панихида, и все духовенство было въ облаченіи, и всѣ братія и народъ стояли со свѣщами. Послѣ былъ крестный ходъ, подобно какъ и вечеромъ. Потомъ пошли въ трапезу; въ трапезѣ по каждомъ яствѣ пѣли *вѣчную память*, и звонили на колокольнѣ во всѣ колокола. По трапезѣ, не выходя изъ-за стола, совершили малую панихиду, и раздавали коливо; потомъ воздвигали панагію и говорили эктению; послѣ пошли въ церковь; оттуда каждый въ свое мѣсто. Такъ препровождался праздникъ св. Іоанна Предтечи пустынножителя, въ пустынномъ монастырѣ Сѣкулѣ, внутри Карпатскихъ горъ.

153. Оттуда пошли мы въ великій монастырь Нямецъ, и пришедши получили извѣстіе, что скоро ожидаютъ въ него молдавскаго Митрополита Веніамина. Мы захотѣли подождать и посмотрѣть на его торжественную встрѣчу, также посмотрѣть на всю нямецкую братію, на множество монаховъ: ибо всѣхъ увидѣть можно только въ это время, на встрѣчѣ Митрополита: тогда исходятъ изъ своихъ пустынь и затворовъ юные и престарѣлые, схимники и затворники, пустынножители и скитники, и отшельники. Сентября

1-го , послѣ Литургіи , начали ударять въ большой колоколъ весьма рѣдко, для сбора всей братіи, и благоговѣстли до самой вечерни. И сходились братія со всѣхъ четырехъ странъ на средину въ монастырь, со всѣхъ горъ и холмовъ , изъ скитовъ и изъ пустынь. И сошлось въ монастырь множество монаховъ; и всѣ между собой здороваются, и одинъ отъ другаго благословляются, и разговариваютъ между собою разными языками, иные по-гречески, другіе по-болгарски, иные по-сербски, иные по-гуцольски, иные по-малороссійски, а не многіе по-великороссійски, болѣе же всѣхъ по-молдавски. Здѣсь много видѣлъ я старцевъ, украшенныхъ сѣдинами, и схимниковъ. Но болѣе удивляло меня то , что много здѣсь , не одна сотня, молодыхъ и безбрадыхъ юношей , въ полномъ монашескомъ чинѣ, въ клобукахъ и въ соборныхъ мантияхъ, благообразныхъ и постныхъ , кроткихъ и смиренныхъ. Предъ вечернею , изъ соборнаго храма пошли встрѣчать Митрополита со многими хоругвями, фонарями и подсвѣчниками; Архимандритъ шелъ съ крестомъ: я было іеромонаховъ и іеродіаконовъ до семидесяти человекъ въ облаченіи. По всѣмъ церквамъ и скитамъ звонили во всѣ колокола. И отошли отъ монастыря съ полверсты, пока вышли всѣ монахи на чистое поле. И было монаховъ великое полчище. Митрополитъ, подѣхавши и вышедши изъ своей колесницы , и посмотрѣвши на таковое множество монаховъ , прослезился. Потомъ всѣхъ благословилъ ; всѣ братія поклонились ему до земли. Потомъ онъ цѣловалъ крестъ , и пошли въ монастырь , прямо въ соборную церковь , которая была убрана и украшена; всѣ паникадилы и свѣчи зажжены; и тамъ была экте-

нія и многолѣтіе. Потомъ всѣхъ благословляя, и пошелъ въ келлію. И такъ сподобились мы встрѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Веніаміна, и посмотрѣть на многочисленную немецкую братію, наслѣдіе великаго старца Паисія Величковскаго.

154. Монастырь Немець стоитъ въ самомъ преддверіи Карпатскихъ горъ, на широкой и пространной долині, на прекрасномъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ окружень, хотя и высокими, но отлогими горами; съ четвертой стороны, восточной, — пространное раздолье до самаго города Немеца, до котораго два часа съ половиной ходу. Самый монастырь—четыреугольный, обнесенъ каменною оградой и каменными трехъэтажными корпусами келлій. Посреди монастыря три церкви: одна великая соборная, а двѣ поменьше. Соборный храмъ во имя Вознесенія Господня, отъ чего и называется «Немецкій Вознесенскій монастырь.» Храмъ великъ и богато убранъ, и весь росписанъ иконнымъ стѣннымъ греческимъ писаніемъ, внутри и снаружи. На лѣвой странѣ, посреди церкви, въ кіотѣ стоятъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы; на той-же иконѣ, съ другой стороны, написанъ св. Великомученикъ Георгій. Сія икона въ древнія времена принесена въ Молдавію изъ Константинополя отъ греческихъ царей. Въ томъ-же храмѣ, къ задней стѣнѣ, на правой странѣ находятся гробъ старца Паисія, въ которомъ покоятся его досточтимые останки; надъ нимъ горитъ неугасаемая лампада. На стѣнѣ виситъ изображеніе старца. Во святыхъ онъ не прославленъ, но почитаютъ его братія, какъ своего старца и высокой иноческой жизни искуснаго наставника. Храмъ сей съ двумя придѣлами. Есть и еще церкви, кото-

рыя устроены внутри корпусовъ , всѣ съ куполами и крестами. Къ юго-восточной странѣ находится великая и пространная братская трапеза. Врата монастырскія всѣ росписаны иконнымъ писаніемъ. Надъ вратами великая колокольня , съ колоколами и боевыми часами. Вокругъ монастыря выстроены, подобно великому граду , монастырскія службы. Во-первыхъ, больница , подобна монастырю , съ церковію и колокольнею. Потомъ гостиницы , конные и скотные дворы , разные заводы и фабрики , разные мастерскія , и множество отшельническихъ келлій съ садами и фруктовыми древами ; и много скитовъ , и много во-кругъ монастыря церквей съ колокольнями , на-подобіе приходскихъ ; и во всѣхъ отправляется ежедневно богослуженіе. Воистину, сія св. Немецкая Вознесенская обитель яко градъ великъ и прекрасенъ ! Сказываютъ , что въ немъ болѣе осьмисотъ монаховъ. Но совершеннаго и строгаго общежитія не имѣютъ. Хотя Митрополитъ Веніаминъ и старался устроить совершенное общежитіе , но старшія братія на то не согласились , и сказали Митрополиту : « намъ содержать строгихъ общежительныхъ правилъ и уставовъ никакъ невозможно, по причинѣ великаго-многолюдства. » И Митрополитъ не сталъ настаивать. Но хотя они совершеннаго общежитія и не имѣютъ ; но по своей волѣ ни кому жить не позволяютъ ; но всѣ братія живутъ подъ старцами и подъ духовниками. И всѣ одному повинуются Архимандриту. Архимандритъ же распоряжается по совѣту соборныхъ старцевъ. Церковную службу отправляютъ на двухъ языкахъ , по преданію старца Паисія , весьма чинно и кротко ; и строго наблюдается всякое благочиніе ; отправляется

служба по уставу св. Горы Аѳонскія, безъ малѣйшаго опущенія. Напѣвомъ поютъ столповымъ. Монашескую одежду носятъ по обычаю молдавскому, а не по-аѳонски.

155. Потомъ мы отправились въ путь, и возвратились паки въ свой монастырь Ворону. Сентября 8-го, торжествовали свой храмовой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Хотя было и великое торжество и великое стеченіе народа, но были больше мірскіе, на которыхъ мнѣ было смотрѣть уже скучно. Послѣ праздника, мы двое съ отцемъ Никитою, котораго я обратилъ изъ раскола, начали собираться въ св. Гору Аѳонскую. Получивши благословеніе отъ духовнаго отца и многія наставленія отъ отца Іоанна, схимника и пустынножителя, получивши паспорта и благословеніе отъ Архимандрита Рафаила, Сентября 28-го, 1839 года, отправились въ путь, и Ноября 8-го пришли въ давно желаемое нами тихое и небурное пристанище, въ св. Гору Аѳонскую, и прожили въ ней въ разныхъ мѣстахъ полтора года, въ теченіе котораго времени сподобилъ меня Господь и Божія Матерь постричься въ иноческій ангельскій образъ, въ русской обители и киновіи св. великомученика Пантелеимона, отъ игумена іеросхимонаха Герасима, по благословенію моего старца іеросхимонаха Арсенія. Въ Молдавіи видѣлъ я монаховъ только сотни, а во св. Горѣ Аѳонской Богъ привелъ видѣть тысящи (о чемъ писано пространно во 2-й, 3-й и 4-й частяхъ моего Странствія).

156. Черезъ полтора года (въ 1841 г.), изъ св. Горы Аѳонской отправили меня въ Россію за послушаніе, по дѣлу монастырскому. По вѣздѣ въ Россію,

праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы я проводилъ въ Киевопечерской Лаврѣ; было великое торжество. Оттуда заѣхали къ раскольникамъ въ черниговской губерніи, въ Покровскій, въ стародубскихъ слободахъ, мужской монастырь, и желалъ съ ними поговорить о вѣрѣ и о Церкви; но они отъ того отказывались незнаніемъ и неимѣніемъ книгъ; но потомъ, по убѣжденію моему, двое нашлись со мной говорить. Я же мѣсто избралъ посреди монастыря, дабы всѣ проходящіе знали; а день былъ воскресный. Я началъ ихъ спрашивать изъ старинныхъ книгъ, какъ они называютъ ихъ, а именно: изъ книги о Вѣрѣ, изъ Кирилловой, изъ большаго Катихизиса, и изъ Толковаго Апостола, и изъ прочихъ. Но, къ великому моему удивленію, никто изъ нихъ ни одной этой книги не читалъ, и не знаютъ, что въ нихъ писано; да сказать надобно истину: видится, что некогда имъ и читать; не тѣмъ они заняты. Я весьма на нихъ огорчился, и укорилъ ихъ, что нимало они не пекутся о душахъ своихъ, а только препровождаютъ свою жизнь, работая чреву и прихотямъ. Когда я говорилъ, то вокругъ меня стояло множество народу, монаховъ и мірскихъ, и всѣ до одинаго раскольники. Всѣ молчали; и я скорбѣлъ, что не съ кѣмъ было заняться разговоромъ, чтобы сами могли они себя обличить. Но Господь Царь Небесный скоро меня утѣшилъ, и исполнилъ желаніе мое.

157. Изъ числа собравшихся вышелъ на средину стязаться со мною одинъ мірской, шестнадцати лѣтъ юноша, изъ Климовой слободы купеческій сынъ. Онъ ходилъ въ слободу Митковку, по своему дѣлу, и мимоходомъ зашелъ въ монастырь; увидѣлъ толпу наро-

да, и самъ подошелъ; и услышавши мои слова и вопросы, на которые отвѣта никто не дѣлаетъ, распалился ревностию по расколѣ, и подошедши, началъ говорить со мною и защищать свой расколъ. Я же, видя, что хотя онъ и младъ, но весьма быстроуменъ и искусенъ, и въ книгахъ много начитанъ, и что читалъ, все понимаетъ, — весьма возрадовался, что получилъ желаемое, и началъ съ нимъ разговаривать; и онъ множество мнѣ дѣлалъ вопросовъ, и давалъ отвѣты отъ Св. Писанія и изъ книгъ Отеческихъ. И говорилъ все безпристрастно, по чистой совѣсти: вбо у него, яко еще юнаго, совѣсть была чиста и страстями мірскими и тѣлесными еще не помрачена, чувства душевныя еще не повреждены и здравы, и сердце еще безстрастное. Воистину Господь сказалъ: *утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25).

158. Потомъ я обратился къ монахамъ, и сказалъ: «Какъ вамъ, отцы, не стыдно, что живете въ монастырѣ, а ничего не знаете, и книгъ своихъ не читаете, и ни до чего не доходите, втунѣ только хлѣбъ ядите; и только безпрестанно для сборовъ ѣздите, да еще и прочихъ прельщаете, а сами какъ слѣпцы ни чего не видите, и не знаете куда идете, да не хотите и заботиться о томъ, чтобы знать? Охъ, увы, увы заблужденія! Сей юноша превзошелъ васъ всѣхъ премудростию и знаніемъ. Еще молодъ, въ мірѣ живетъ, и въ житейскихъ дѣлахъ упражняется: но посмотрите, какъ онъ разумно отвѣчаетъ; а онъ—вашей секты и вашего порожденія, и я его никогда не видалъ до сего часа, и не зналъ, но только сей часъ вижу. Но оставлю васъ безумныхъ невѣждъ въ вашемъ невѣ-

жествъ, и буду говорить съ тѣмъ, кто знаетъ дѣло». Потомъ паки началъ продолжать разговоръ съ юношей. Онъ же столько занялся со мной бесѣдою, что позабылъ и оставилъ дѣло свое, и говорилъ со мной при народѣ до самаго вечера, и столько прильпился ко мнѣ, что не пошелъ въ домъ свой, и не хотѣлъ отъ меня отлучиться, но остался со мной ночевать; и всю ночь препроводили мы съ нимъ безъ сна, и онъ спрашивалъ меня много о Св. Восточной Церкви и о вселенскихъ четырехъ Патріархахъ, и о св. Горѣ Аѳонской, о многихъ догматахъ и о Таинствахъ; и совершенно оставилъ расколъ, и обратился сердцемъ къ Св. Восточной Христовой Церкви; и много отъ радости плакалъ, что нечаянно сподобился найдти свою возлюбленную мать, Св. Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и говорилъ мнѣ: «не хотѣлъ бы я, отче, отъ тебя отлучиться, и желалъ бы съ тобою пожить хотя немного, и болѣе утвердиться; но невозможно мнѣ тебя пригласить въ свой домъ, потому что мои родители и все семейство—закоснѣлые раскольники, и обратить ихъ въ-скорости невозможно; но теперь надѣюсь на Господа Бога: хотя не скоро, но склоню ихъ къ единовѣрїю.» Я сказалъ ему: «Да будетъ тебѣ, возлюбленное мое чадо, наставникъ и учитель самъ Богъ и Священное и Отеческое Писаніе. Ты же стой и подвизайся за Св. Христову Церковь. Не устыдися и не усрамися лица человѣческаго. Великая для тебя настанетъ брань и война противъ раскольниковъ и противъ родныхъ и всѣхъ твоихъ слобожанъ, потому что еще нѣтъ ни единого человѣка въ вашей слободѣ ни православнаго, ни единовѣрца. Но тебѣ одному подобаетъ начать и

вести войну съ врагами Св. Восточной Христовой Церкви; и ты, возлюбленное мое чадо, дерзай и не бойся: Господь нашъ Иисусъ Христосъ во всемъ тебѣ будетъ помощникъ; ибо Онъ тебя избралъ на это еще отъ чрева матерняго.» И такъ, препоручивши его Господу Богу и утромъ распростившись, я отправился въ путь, а юноша пошелъ въ домъ свой. Объ этомъ юношѣ надобно имѣть надежду, что много сдѣлаетъ онъ пользы для Св. Восточной Христовой Церкви. Тогда я вспомнилъ слова отца Серафима, старца Саровской пустыни, что онъ говорилъ старцу Тимону: «сѣй повсюду, сѣй при пути и на камнѣ, на пескѣ и въ терніи,—все гдѣ-нибудь да прозябнетъ, хотя и не скоро, но плодъ принесетъ.» И воистину такъ; днесъ и исполнилось сіе на самомъ дѣлѣ. Я началъ сѣять въ этомъ раскольническомъ Покровскомъ монастырѣ, на совершенномъ камени и въ терніи, и никакой надежды не имѣлъ на прозябеніе, но этотъ юноша, нечаяннымъ образомъ зашедшій въ монастырь, услышавши слово, принялъ его съ любовію, яко земля благая. Хотя съ-начала и много онъ старался защитить свой расколъ, и противорѣчилъ мнѣ; по послѣ сдѣлался яко агнецъ безгласный и кроткій. Но что съ нимъ случилось послѣ, мнѣ неизвѣстно; только то слышалъ и знаю, что въ мой проѣздъ, въ 1841 году, въ Климовой слободѣ не было ни одного человѣка православнаго, ниже единовѣрца; но теперъ слышно, что въ теченіи осми лѣтъ, уже двѣ раскольническія приходскія церкви приняли единовѣріе, также и самый Покровскій монастырь сдѣлался единовѣрческимъ. Но какъ это все случилось, о томъ не знаю.

159. Отправившись далѣе въ путь, прибылъ я въ
ч. 1.

орловскую губернію, близъ города Брянска, въ общезначительную Бѣлобережскую пустынь, подъ самый храмовой праздникъ Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Было великое множество народа. Всенощное бдѣніе было продолжительное и весьма торжественное. На полувелеи всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ, посреди церкви и весьма сладкогласно; всѣ братія и весь народъ въ рукахъ держали свѣщи возжженные. Въ церкви по обѣимъ сторонамъ, между столбовъ, подѣланы желѣзныя рѣшетки невысокія, за которыми стоятъ иноки и послушники и всѣ братія, а на срединѣ— мірской народъ; и другіе добрые церковные здѣсь я видѣлъ обычаи, которыхъ въ другихъ монастыряхъ еще мнѣ видѣть не случилось. Здѣсь я сподобился причаститься Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь обрѣтается чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Троеручица, принесенная изъ св. Горы Аѳонскія. Здѣсь, внизу, въ теплой церкви, подъ спудомъ, почиваютъ мощи Симеона, пришедшаго изъ св. Горы Аѳонскія и принесшаго икону Пресвятыя Богородицы, Троеручицу; онъ во Святыхъ не прославленъ; а желающіе поютъ по немъ панихиды. Напѣвомъ здѣсь поютъ молдавскимъ, на подобны.

160. Здѣсь я имѣлъ разговоръ съ всечестнымъ игуменомъ Моисеемъ, и получилъ отъ него немалую пользу, въ назиданіе своей души. Онъ говорилъ между прочимъ: «Много разстроиваетъ монашескую жизнь, когда ѣздятъ для сборовъ и за милостынею. Много вредно монаху частое обращеніе въ мірскихъ домахъ. Много разстроиваетъ монаховъ и вредитъ монастырю допущеніе входа женамъ, особенно по келліямъ. Много

вредить монаху распиваніе чая и хожденіе однихъ къ другимъ въ келліи, и занятіе празднословіемъ; а всему тому злу начало—праздность. Все это много монаха отлучаетъ отъ Бога, разстроиваетъ его мысли и ввергаетъ въ уныніе. Ничто такъ не нарушаетъ братской любви, какъ разрушеніе общежитія. Я почти тридцать лѣтъ въ этой обители игуменомъ, и это все коснулось меня самого, и испыталъ я самымъ дѣломъ: нѣкоторые беспорядки въ обители, помощію Божіею, я исправилъ, а нѣкоторые еще и до-нынѣ остались не исправленными; но и тѣ постараюсь исправить, ежели Господь мнѣ поможетъ. И еще скажу тебѣ, что ни отъ какой страсти такъ не трудно человѣка отучать, какъ отъ привычки къ табаку.» Слыша такое полезное наставленіе, я благодарилъ его, и получивши благословеніе, ушелъ. Сей игумень Мойсей родомъ изъ тульскихъ оружейниковъ, почти сорокъ лѣтъ прожилъ въ обители, и болѣе тридцати лѣтъ игуменомъ, и самъ проходилъ строжайшую монашескую жизнь. Въ келліи своей ничего не держалъ, и женъ въ келлію свою не принималъ, также и братія строго было запрещено принимать ихъ; чаю самъ не пилъ, и прочихъ отъ того удерживалъ. Обитель свою такъ устроилъ, что теперь почти изъ первыхъ по всей Россіи.

161. Отсюда я далѣе отправился въ путь, и въ пятый день прибылъ въ общежительную Оптиную пустынь, что въ калужской губерніи, близъ города Козельска. Прежде, за много лѣтъ, я слышалъ о живущемъ въ Оптиной пустынѣ, великомъ старцѣ, іеросхимонахѣ Леонидѣ, и давно желалъ видѣть его, насладиться его бесѣды, и получить отъ него настав-

леніе и въ скорбяхъ своихъ утѣшеніе. Ибо какъ выѣхалъ изъ св. Горы Аѳонской, ежедневно я находился въ скорбяхъ и въ слезахъ, какъ странникъ, не имѣющій, гдѣ главу подклонити. Какъ Адамъ, изгнанный изъ рая и лишившись радостей и сластей райскихъ, сѣдя прямо рая, плакалъ; такъ сѣтовалъ и я, высланный изъ св. Горы Аѳонскія, разлученный отъ возлюбленныхъ духовныхъ моихъ отцевъ и братій, удаленный отъ тихаго и небурнаго пристанища, одинъ, въ малой и худой ладіи, плавающій въ страшномъ и многоволнистомъ морѣ міра сего, и качающійся посреди великихъ волнъ, не имѣя себѣ пристанища. Какъ рыба выброшенная на сушу, метался и тосковалъ я, и искалъ хотя капли воды прохладить свою, всякихъ скорбей исполненную, душу. Ъхалъ, самъ не зная куда, не имѣя ни денегъ, ни сборной книги и назначеннаго себѣ мѣста. Охъ! увы! И теперь безъ слезъ не могу вспомнить о томъ времени. По прибытіи моемъ въ Оптину пустынь, я нетерпѣливо желалъ сходить къ отцу Леониду, съ надеждою получить себѣ утѣшеніе; и разспросивъ о келліи его, пошелъ къ нему немедленно. И пришедши въ его сѣни, убоялся, ово отъ радости, что сподобляюсь видѣть такого великаго отпа, ово отъ мысли, какъ я недостойный явлюсь предъ такого великаго старца; и долго стоя въ сѣняхъ, опасался отворить дверь. Потомъ вышелъ его ученикъ. Я спросилъ: «можно взойти къ старцу?» Онъ отвѣтилъ: «можно.» Потомъ я вошелъ къ нему въ келлію; но тамъ еще болѣе убоялся и вострепеталъ. Ибо почти полная келлія была людей разнаго званія: господъ, купцовъ и простыхъ; и всѣ стоятъ на колѣнахъ со страхомъ и трепетомъ, какъ

предъ грознымъ судією, и каждый ожидаетъ себѣ отвѣта и наставленія; и я также, позади всѣхъ, палъ на колѣна. Старецъ же сидитъ на кроваткѣ, и плететъ поясъ: это было его рукодѣліе — плести пояски, и давать посѣтителемъ въ благословеніе. Потомъ старецъ возгласилъ: «А ты, аѳонскій отецъ, почто палъ на колѣна? Или ты хочешь, чтобы и я сталъ на колѣна?» Я утрашился оттого, что никогда онъ меня не видалъ и не зналъ, въ одеждѣ же я былъ простой, а называлъ меня отцемъ аѳонскимъ. Я отвѣчалъ: «прости мя, отче св., Господа ради; я повинуюсь обычаю: вижу, что всѣ стоятъ на колѣнахъ, и я палъ на колѣна.» Онъ же сказалъ: «тѣ люди мірскіе, да еще и виновные; пусть они постоятъ; а ты — монахъ, да еще и аѳонскій; встань и подойди ко мнѣ.» Вставши, я подошелъ къ нему, Онъ же, благословивши меня, приказалъ сѣсть съ нимъ на кровати, и много меня спрашивалъ о св. Горѣ Аѳонской и о иноческой уединенной жизни, и о монастырской общежительной, и о прочихъ аѳонскихъ уставахъ и обычаяхъ; а самъ руками безпрестанно плететъ поясъ. Я все подробно рассказалъ; онъ же отъ радости плакалъ, и прославлялъ Господа Бога, что еще много у Него есть вѣрныхъ рабовъ, оставившихъ міръ и всякое житейское пощеченіе, и Ему, Господу своему, вѣрою и любовію служащихъ и работающихъ. Потомъ началъ отпускать людей, и каждому врачевалъ душевныя и тѣлесныя его болѣзни, тѣлесныя — молитвою, а душевныя — отеческою любовію и кроткими словами, и душеполезнымъ наставленіемъ, иныхъ — строгимъ выговоромъ и даже изгнаніемъ изъ келліи.

162. Между этими людьми стоялъ предъ нимъ на

колѣнахъ одинъ господинъ , прїѣхавшій на поклоненіе въ обитель и для посѣщенія великаго старца. Старецъ спросилъ его: « а ты что хочешь отъ меня получить? » Тотъ со слезами отвѣтилъ: « желаю, отче святыи, получить отъ васъ душеполезное наставленіе.» Старецъ спросилъ: « а исполнилъ ли ты, что я тебѣ прежде приказалъ?» Тотъ отвѣтилъ: « нѣтъ, отче святыи, не могу того исполнить.» Старецъ сказалъ: « зачѣмъ же ты, не исполнивши перваго, пришелъ еще и другаго просить? » Потомъ грозно сказалъ ученикамъ своимъ: « вытолкайте его вонъ изъ келліи.» И они выгнали его вонъ. Я и всѣ тамъ бывшіе испугались таковаго строгаго поступка и наказанія. Но старецъ самъ не смутился, и паки началъ съ кротостію бесѣдовать съ прочими, и отпускать людей. Потомъ одинъ изъ учениковъ сказалъ: « отче святыи, на полу лежитъ златница.» Онъ сказалъ: « подайте ее мнѣ. » Они подали. Старецъ сказалъ: « это господинъ нарочно выпустилъ изъ рукъ, и добрѣ сотворилъ: ибо пригодится аѳонскому отцу на дорогу.» И отдалъ мнѣ полуимперіалъ.

163. Потомъ я спросилъ старца: « отче святыи, за что вы такъ весьма строго поступили съ господиномъ? » Онъ же отвѣтилъ мнѣ: « Отецъ аѳонскій! я знаю, съ кѣмъ какъ поступать: онъ рабъ Божій, и хочетъ спастися; но впалъ въ одну страсть, привыкъ къ табуку. Онъ прежде приходилъ ко мнѣ, и спрашивалъ меня о томъ; я приказалъ ему отстать отъ табуку, и далъ ему заповѣдь болѣе никогда не употреблять его, и пока не отстанеть, не велѣлъ ему и являться ко мнѣ. Онъ же, не исполнивши первой заповѣди, еще и за другою пришелъ. Вотъ, любезный

отецъ аеонскій , сколько трудно изъ человѣка исторгать страсти ! »

Когда мы бесѣдовали , привели къ нему три женщины одну больную, ума и разсудка лишившуюся, и всѣ три плакали, и просили старца о больной помолиться. Онъ же надѣлъ на себя епитрахиль, положилъ на главу болящей конецъ епитрахили и свои руки, и прочитавши молитву, трижды главу больной прекрестилъ, и приказалъ отвести ее на гостинницу. Сіе дѣлалъ онъ сидя; а потому онъ сидѣлъ, что уже не могъ встать, былъ боленъ, и доживалъ послѣдніе свои дни. Потомъ приходили къ нему ученики, монастырскіе братія, и открывали ему свою совѣсть и свои душевныя язвы. Онъ же всѣхъ врачевалъ, и давалъ имъ наставленіе. Потомъ говорилъ имъ, что приближается къ нему кончина, и сказалъ: «Доколя вы, чада мои, не будете мудры яко змѣя, и цѣли яко голубіе? Доколя вы будете изнемогать? Доколя вы будете учиться? Уже пора вамъ и самимъ быть мудрыми и учителями, а вы сами ежедневно еще изнемогаете и падаете. Какъ вы будете жить безъ меня? Я доживаю послѣдніе дни, и долженъ оставить васъ, и отдать долгъ естеству своему, и отойти ко Господу моему.» Ученики, слышавши сіе, горько плакали. Потомъ всѣхъ отпустилъ, и меня также.

164. На другой день я паки пришелъ къ нему, и онъ паки принялъ меня съ любовію, и много со мной бесѣдовалъ; потомъ пришли вчерашнія женщины, и большая была съ ними, но уже не больная, а совершенно здоровая: онѣ пришли благодарить старца. Видѣвши сіе, я удивлялся; и сказалъ старцу: «Отче святыи, какъ вы дерзаете творить такіа дѣла? Вы

славою человѣческою можете погубить всё свои труды и подвиги.» Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ : « отецъ аѳонскій ! я сіе сотворилъ не своею властію , но это сдѣлалось по вѣрѣ входящихъ , и дѣйствовала благодать Святаго Духа, данная мнѣ при рукоположеніи; а самъ я человѣкъ грѣшный.» Слышавши сіе, я весьма воспользовался его благимъ разсужденіемъ, вѣрою и смиреніемъ. Потомъ, накі приходилъ вчерашній господинъ, и просилъ у старца прощенія со слезами. Онъ же простилъ, и приказалъ исполнять то, что приказано было прежде. Потомъ отпустилъ насъ всѣхъ.

Я препроводилъ въ Оптиной пустынѣ цѣлую седмицу, и торжествовалъ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Торжественное было всеобщее бдѣніе: на полвелеи всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ; всѣ братія и весь народъ стояли со свѣщами. И многажды я посѣщалъ тихій и безмолвный скитъ, который отстоитъ отъ монастыря съ-полверсты, посреди лѣсу, и многажды тамъ бесѣдовалъ съ отцами, іеросхимонахомъ Іоанномъ, обратившимся изъ раскола, также и съ духовникомъ іеромонахомъ Макаріемъ. Многажды бесѣдовалъ и съ страннолюбивымъ оптинскимъ игуменомъ Моисеемъ. Потомъ отправился въ путь. А старецъ Леонидъ послѣ меня чрезъ мѣсяць кончилъ жизнь свою, и отшелъ ко Господу своему.

165. Потомъ я получилъ извѣстіе о своемъ прежнемъ возлюбленномъ другѣ, отцѣ Іоаннѣ, молдавскомъ, что онъ живетъ на Иргизѣ, въ саратовской губерніи, въ единовѣрческомъ Воскресенскомъ монастырѣ; и нетерпѣливо возжелалъ я его еще въ жизни сей увидѣть. Хотя и далекъ и труденъ былъ путь,

но ради любви духовнаго брата и возлюбленнаго друга все пренебрегъ , и отправился въ путь. Когда мы увидѣлись , много отъ радости проливали слезъ о томъ , что Господь паки сподобилъ намъ увидѣться въ жизни сей , свыше всякаго чаянiя. (Изъ Молдавіи онъ отправился въ Россію ; а я послѣ пошелъ въ святую Гору Аѳонскую ; потомъ чрезъ три года паки увидѣлся въ Россіи). Потомъ пришли къ нему въ келлію монахи , и меня разспрашивали : « какъ въ Святой Горѣ Аѳонской и всѣ греки слагаютъ персты для крестнаго знаменiя ? » Я сказалъ имъ , что какъ въ Святой Горѣ Аѳонской , такъ и по всей Греціи молятся въ три перста , во имя Святыя Троицы ; а въ два нигдѣ не молятся , даже и не терпятъ смотрѣть на двухперстниковъ и гнушаются ; въ Святой Горѣ Аѳонской и жить не принимаютъ крестящихся двумя персты , и Святыхъ Таинъ не причащаютъ , пока двухперстнаго сложенiя не перемѣнятъ . И если тамъ случаются двухперстники , то приходятъ изъ Россіи : а въ тѣхъ странахъ и слуху нѣтъ о двухперстномъ сложенiи . И греки во всемъ согласны съ Россією . Монахи спросили : « мы же почему съ ними не согласны и отъ нихъ отдѣляемся ? » Я сказалъ : « вы про это сами должны знать . » Они же всѣ весьма пріуныли и смутились и разошлись . Узнавши сіе , Архимандритъ весьма на меня оскорбился , и призвавши къ себѣ , сказалъ : « для чего ты говоришь , что въ Аѳонѣ и всѣ греки молятся въ три перста ? ты разстроилъ всѣхъ моихъ братiй . » А я ему отвѣтилъ : « я твою братію не разстроиваю : они пришли ко мнѣ и спросили , а я сказалъ имъ сущую истинную правду , что самъ своими очами видѣлъ и своими ушами слышалъ ; а солгать

не захотѣлъ.» Но онъ весьма на меня разсердился, и выгналъ меня изъ монастыря безвременно. Но спаси его, Господи, и прости ему грѣхъ сей, и я его прощаю. Ибо онъ меня этимъ не оскорбилъ: но я съ радостію вышелъ, и благодарилъ Господа моего Іисуса Христа, что сподобился за святое и великое имя Святыя Троицы и за правду изгнаніе потерпѣть. Другъ же мой отецъ Іоаннъ съ прочими весьма на Архимандрита оскорбились. Послѣ уже я слышалъ, что отецъ Іоаннъ вышелъ изъ того монастыря въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и до-нынѣ живеть въ скитѣ Геосиманія, и именуется Израиль. Въ томъ же скитѣ находится и отецъ Макарій бывшій Гедеевъ, а нынѣ Иларіонъ, и отецъ Алпій, нынѣ Александръ, и отецъ Анатолій, въ должности строителя.

166. Въ 1842 году, по желанію моему, посѣтилъ я Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и сподобился тамъ лобызать святыя мощи Преподобнаго Отца Сергія и прочихъ Угодниковъ Божіихъ; гостилъ тамъ двѣ седмицы, и нашелъ знакомыхъ мнѣ монаховъ: іеромонаха Самуила грека и отца Василя, которые бывали въ святой Горѣ Аѳонской. Еще познакомился я съ однимъ іеродіакономъ М., который возревновалъ идти со мною въ святую Гору Аѳонскую. Потомъ я отправился въ путь въ Москву, а отцы лаврскіе пошли меня провожать и шли до Хотькова женскаго монастыря. Пришедши въ Хотьковъ, сказалъ мнѣ іеродіаконъ М.: «Отче, здѣсь есть раба Божія, именемъ Евдокія, отъ которой многіе пользуютя совѣтами и наставленіями. Ежели угодно, то идите со мною и посмотрите ее.» Я охотно съ нимъ пошелъ. Взошедши въ келлію, діаконъ сказалъ послушницѣ, что же-

лаемъ видѣть мать Евдокію. Послушница пошла и сказала ей. Потомъ пришла раба Божія Евдокія изъ своего затвора въ келлію, и поклонилась намъ до земли, и мы ей поклонились также. Потомъ она начала мнѣ говорить, и, якобы смотря на мое сердце и на тайныя моя помышленія, давала мнѣ отвѣты и разрѣшенія, а послѣ сказала: « Много ты толковалъ, но еще всего не протолковалъ. Господь сказалъ: *не осуждайте, да не осуждени будете.* И мы за людей и за чужіе грѣхи отвѣчать не будемъ, а только за себя отвѣтъ дадимъ Господу Богу; а когда и гдѣ приведется время и позволитъ мѣсто, то можемъ только научить и наставить, а не осуждать.» Это она меня обличила за то, что я еще имѣлъ раскольническую привычку осуждать и заирать людей, которые неистово или небреженно творятъ крестное знаменіе на лицѣ своемъ; это она мнѣ объявила сама послѣ. Потомъ начала мнѣ сказывать, что меня ожидаютъ скорби и болѣзни, и проч. Потомъ обратила очи свои на іеродіакона, и сказала: « А ты, любезный мой, вздумалъ идти въ Аѳонскую Гору; нѣтъ, не ходи: я тебя не пущу; а поживи въ Лаврѣ и послужи Преподобному Сергію, а онъ походатайствуетъ за тебя у Господа Бога, и испроситъ тебѣ помощи и милости; и Божія Матерь, Царница Небесная, за тебя заступитъ: ибо Она, Владычица, какъ обѣщалась соблюдать Аѳонскую Гору, и помогать аѳонскимъ отцамъ, и ходатайствовать о нихъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ, такъ обѣщалась и Преподобному Сергію охранять его Лавру, помогать ученикамъ его, и предстательствовать за нихъ у Сына своего и Господа; а хотя и соблазняютъ тебя финиціянскія иконы, говорю

о женахъ ; но Господь по молитвамъ Преподобнаго Сергія сохранить тебя отъ нихъ. И въ Аeonъ живутъ не ангелы, и тамъ человѣки, а ты поживи въ Лаврѣ, а послѣ я награжу тебя.» Потомъ , прошившись съ нами , пошла въ свой затворъ , а мы пошли въ свое мѣсто. Много я радовался , что нечаянно Господь показалъ мнѣ благоугодную рабу Свою. Вечеромъ игуменія позвала насъ къ себѣ , и во время вечерней трапезы начали мы говорить игуменці, какое она въ обители своей имѣеть великое сокровище. Она же, думая, что мы говоримъ о другой затворницѣ, сказала намъ : « да, можно чтò-нибудь заслужить у Господа: болѣе тридцати лѣтъ сидитъ въ затворѣ.» Но когда узнала , что мы говоримъ о Евдокии , то весьма ее укорила. Сія раба Божія притворяется юродивою и сидитъ въ маломъ темномъ чуланѣ , чему уже тогда было 25 лѣтъ, въ одной рубашкѣ, и власы на головѣ стриженые.

167. Еще хочу сказать тому подобное. Проживая въ царствующемъ градѣ Москвѣ , въ одинъ день вышелъ я на улицу, и нечаянно увидѣлъ знакомаго мнѣ монаха изъ монастыря , чтò на островѣ Валаамѣ. Онъ пригласилъ меня посѣтить раба Божія Іоанна Яковлевича, находящагося въ общественной больницѣ. Я съ радостію на то согласился. Пришедши къ нему, мы застали его сѣдящаго на кровати. Въ комнатѣ у него было много посѣтителей, которые за послушаніе всѣ толкли стекло; но насъ не заставилъ. Просидѣли мы у него болѣе трехъ часовъ, и онъ ничего никому не говорилъ , а только юродствовалъ. Потомъ принесли чай ; онъ же распорядился по своему : инымъ далъ въ-накладку , другимъ въ-прикуску , а другимъ

пустой, а инымъ и вовсе не далъ. Потомъ началъ всѣхъ отпускать, и говорилъ, кому что нужно и кто за чѣмъ приходилъ. Потомъ и я подошелъ, и онъ мнѣ сказалъ: «ты, отецъ аѳонскій, не бери съ собою того человѣка, котораго помышляешь взять въ Аѳонскую Гору: нѣтъ ему воли Божіей быть монахомъ; но оставь его, пусть живетъ дома.» Потомъ я спросилъ его: «старче Божій, благополучно ли я достигну святой Горы Аѳонской?» Онъ отвѣтилъ: «достигнешь; но только на пути случится тебѣ болѣзнь.» И приказалъ подать мнѣ чаю, и сказалъ, что «тебѣ болѣзни миновать невозможно, а сія чаша будетъ тебѣ во исцѣленіе.»

168. *Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч.*

О Господи, Владыко Человѣколюбче, Царю Небесный и создателю всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей! Какое Ты имѣешь неизреченное снисхожденіе къ роду человѣческому! Какъ Ты наполняешь благодатию Святаго Духа скудельные сосуды, смертныхъ и тлѣнныхъ человѣковъ! Какіе Ты великіе и устами человѣческими неизглаголаные дары посылаешь и препоручаешь рабамъ Своимъ, которые Тебѣ, своему Творцу и Создателю, служатъ вѣрою и любовію, которые ради любви къ Тебѣ, своему Создателю, оставивши міръ со всѣми его прелестями, и отвергнувши отъ себя всякое житейское попеченіе, распялись міру, и побѣдили врага діавола со всѣми его кознями и со всѣми страстями и похотями, и которые возлюбили Тебя, Господа Бога своего, отъ всея души своея, и

отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего! И ты, Господи Боже, возлюбилъ ихъ, и безвѣстная и тайная премудрости Своея являешь имъ, и тайны Своя открываешь, якоже обѣщался: *аминь аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12); и паки: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ* (21); и паки: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (23).

Возлюбленные, на какой мы высокой степени поставлены! Самъ Господь Богъ и Творецъ всея твари, Царь Небесный, *на Негоже не смѣютъ чини ангельстии взирати*, Егоже небеса не вмѣщаютъ, и отъ Егоже лица трепещетъ вся тварь, Онъ самъ, Царь страшный и Владыка Небесный, самъ обѣщался намъ явиться, и самъ хочетъ прійти къ намъ, и обитель въ насъ сотворить, хочетъ вселиться въ наше сердце и жить въ немъ! О Владычняго неизреченнаго къ намъ снисхожденія и человеколюбія! Но Онъ, Царь Небесный, не всѣмъ обѣщался явиться и такое сдѣлать снисхожденіе, но только тѣмъ, которые возлюбятъ Его, Господа Бога своего, отъ всея души, отъ всего сердца и помышленія своего, и которые исполняютъ и соблюдаютъ всѣ заповѣди и совѣты Его, и которые оставили суетный міръ сей со всѣми его маловременными благами и пошли во-слѣдъ Господа своего узкимъ и тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ,— вотъ Онъ кому обѣщался явиться, и съ кѣмъ пребывать!

Писано: *азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси.* Посему надлежало бы всѣмъ намъ быть сынами Божиими: но мы окайные человѣцы умираемъ и падаемъ. Отъ того падаемъ, что не любимъ совершенно своего Господа, Творца и Создателя, не исполняемъ Его святыхъ заповѣдей, а болѣе прилѣпляемъ свое сердце къ тлѣнному и скоромниходящему, прельщаемся міра сего суетнаго красотами и прелестями, и болѣе слушаемъ врага діавола, нежели Господа Бога своего. Вотъ, возлюбленные мои, отчего мы падаемъ, и не только падаемъ, но еще и умираемъ смертію вѣчною, и отходимъ отъ сея жизни и отъ сего міра только съ одними грѣхами своими и съ отягощенною совѣстію, отвѣтъ и отчетъ отдавать Праведному Судии во всѣхъ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ, и въ совѣтахъ сердечныхъ. Ежели рабамъ Божиимъ, которые отъ всея души своея Его любятъ, и исполняютъ заповѣди Его, откровенны наши дѣла и помышленія и совѣты сердечныя; то кольми паче извѣстны и откровенны они самому Господу Богу, Творцу и Создателю, Который потребуетъ отъ насъ отчета не только въ однихъ дѣлахъ, но и въ помышленіяхъ нашихъ и въ тайныхъ совѣтахъ сердечныхъ. Ежели за помышленія дадимъ отвѣтъ Господу Богу, то кольми паче за небогоугодныя наши дѣла.

О возлюбленные! Сколько для насъ смертныхъ должна быть дорогá краткая жизнь наша! Потому что въ краткіе дни нашей жизни мы можемъ заслужить и стяжать вѣчное блаженство, и, напротивъ, такожде можемъ прогнѣниться, и утратить блаженную вѣчность. Каждую минуту мы должны помнить и любить Господа Бога своего, творить святую волю Его, и испол-

нять Святыя заповѣди Его ; и за то , по невозможному Его обѣщанію , получимъ блаженство и безконечное небесное царствіе , и съ Нимъ , съ своимъ Владыкою , будемъ вѣчно радоваться и веселиться , и утѣшаться Его лицезрѣніемъ . Ибо самъ Онъ , Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ , Своими пречистыми устами сказалъ : *аще кто Мнѣ служитъ , Мнѣ да послѣдствуетъ : и идѣже есмь Азъ , ту и слуга Мой будетъ : и аще кто Мнѣ служитъ , почититъ ея Отецъ Мой .* (Іоан. 12, 26). И паки : *Въ дому Отца Моего обители многи суть : аще ли же ни , реклъ быхъ вамъ : иду уготовати мѣсто вамъ . И аще прииду и уготовлю мѣсто вамъ , каки прииду , и поиму вы къ Себѣ , да , идѣже есмь Азъ , и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3.). И паки : *Отца , иже далъ еси Мнѣ , хочу , да , идѣже есмь Азъ , и ти будутъ со Мною : да видятъ славу Мою , юже далъ еси Мнѣ , яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 24). Вотъ , возлюбленные мои , какое блаженство и какая радость уготованы любящимъ Господа Іисуса Христа и служащимъ Ему всѣмъ сердцемъ своимъ !

Но не только въ будущемъ вѣкѣ уготовано имъ блаженство и радость ; но и въ этой еще мертвенной плоти и въ тѣнномъ тѣлѣ , утѣшаетъ Господь рабовъ Своихъ , посѣщаетъ ихъ Своею благодатию , открываетъ имъ Свой неизреченныя тайны , и показываетъ имъ Свое богатство вѣчное , которое они должны получить послѣ своей смерти . И дѣлается таковой чело-вѣкъ обителю Святыя Троицы . И содѣлывается душа та невѣстою Христовою , обрученною Святымъ Духомъ , и хотя еще не получила вѣнца и не введена въ царскіе вѣчные чертоги , однако уже радуется

и веселится, что такая непотребная сподобилась отъ Царя своего небеснаго принять обрученіе Святаго Духа, и отъ радости много проливаетъ слезъ, и благодарить своего Создателя Царя небеснаго за Его неограниченныя милости къ роду человѣческому,—какъ Онъ, Творецъ и Создатель, смертныхъ и грѣшныхъ и непотребныхъ человѣковъ, которые на всякъ день и часъ Его благоутробіе прогнѣвляють и огорчаютъ, и заповѣдей Его не соблюдаютъ, милуетъ, питаетъ и ущедряетъ. Еще благодарять таковыя души Господа своего, что Онъ ихъ освободилъ и исторгъ отъ суетнаго міра и его прелестей, и отъ всѣхъ попеченій мірскихъ, и сподобилъ ихъ достигнуть въ тихое и небурное пристанище душевнаго и внутренняго спокойствія. А болѣе плачуть о томъ, что не могутъ онѣ Его, Царя Небеснаго, такъ любить, какъ должно, недостаточествуютъ въ семь, и ожидаютъ съ неограниченнымъ желаніемъ того радостнаго и торжественнаго дня, когда разрѣшатся съ плотію, отлучатся отъ сей маловременной жизни, и внидутъ въ небесныя райскіе чертоги къ возлюбленному и многовождельному своему небесному Жениху, Господу Іисусу Христу, и узрять Его уже тогда не въ видѣніяхъ и гаданіяхъ, но лицемъ къ лицу, и насытятся неизреченной доброты Того, на Негоже не смѣютъ чини Ангельстїи взирати. И тогда примутъ отъ Него вѣнецъ нетлѣнный и совершенную радость, во вѣки вѣковъ конца не имущую: ибо праведникъ во вѣки смерти не узритъ, и праведникъ во вѣки живъ будетъ. Прем. 5, 15. Ап. 21, 4.

Грѣшникамъ же и не покаившимся, и драгоценное время своей жизни въ лѣности и безпечности погу-

бывшимъ, въ роскоши и въ тѣлесныхъ сластяхъ и страстяхъ драгоценные дни препроводившимъ, и одушѣ своей никакого попеченія не имѣвшимъ, *смерть юта естъ*. Потому что лишаетъ она ихъ двухъ жизней: первой, сей временной, и второй, будущей вѣчной. Ибо по смерти уже нѣтъ покаянiя: *во адѣ же кто исповѣтся?* Торгъ уже разошелся, торговля кончилась, и наступила уже ночь смертная: и Господь въ чемъ застанетъ кого, въ томъ и будетъ судить. О, почто не помышляемъ мы о семъ, дондеже день естъ? Почто препровождаемъ въ лѣности, въ сластяхъ и роскоши, драгоценное и малое время нашей жизни? Почто не стараемся угождать Господу Богу, Творцу своему и Создателю, Который насъ сотворилъ и жизнью одарилъ, всѣми душевными и тѣлесными благами наградилъ, за насъ неблагодарныхъ рабовъ въ нашу плоть облекся, пострадалъ и распялся, избавилъ насъ отъ адовыхъ узъ и отъ работы діаволи, и до-нынѣ всѣ Свои милости на насъ изливаетъ, еще в вѣчное блаженство и царство небесное намъ обѣщаетъ? Увы намъ неблагодарнымъ рабамъ! Какого мы имѣемъ кроткаго и благаго и милостиваго Владыку и Господа, а не хотимъ на малое время Ему послужить и поработать, и не хотимъ Его отъ всея души своея возлюбить, и за Нимъ послѣдовать! А если бы сказали, что мы Господа Иисуса Христа любимъ, то вспомняемъ, что Господь сказалъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И паки: имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той естъ любяй Мя. И паки: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдеть. И паки: не любяй Мя, словеса Мои не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 15. 21. 23. 24.). Вотъ,

возлюбленные, въ чемъ состоитъ и заключается любовь къ Господу: соблюдать и творить заповѣди Господни, и исполнять на самомъ дѣлѣ всѣ словеса Его. Гдѣ же наша любовь, если не соблюдаемъ заповѣдей Господнихъ, и не исполняемъ словесъ Его? Почто не подражаемъ вѣрнымъ рабамъ Божиимъ, которые соблюдаютъ Его заповѣди, слушаютъ и исполняютъ словеса Его, оставили всякое житейское попеченіе, оставили весь міръ со страстями и похотями, возлюбилъ Его, Господа своего Иисуса Христа, отъ всея души своея, отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего, и день и ночь подвизаются, чтобы исполнить волю Его? Можетъ всякій имъ подражать, и быть такой-же, какъ и они, если только захочетъ. Это состоитъ въ нашей собственной волѣ, ибо мы самовластны: ежели хотимъ, пойдемъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, за Христомъ во-слѣдъ, вводящимъ въ жизнь вѣчную; ежели хотимъ, то пойдемъ широкимъ путемъ и пространнымъ, въ муку вѣчную, къ діаволу. Кто восхочетъ идти узкимъ и прискорбнымъ путемъ, тому надобно просить помощи отъ Господа Бога; ибо Онъ самъ сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*. Но хотя и тѣсенъ Христовъ путь, и прискорбно шествіе по нему; но еще и въ нынѣшнія плачевныя времена, съ помощію Божіею, многія тысячи по немъ идутъ, чему я самъ самовидецъ. Много еще на земли, въ Святой Христовой Церкви, избранныхъ Христовыхъ сосудовъ, наполненныхъ благодатію Святаго Духа; много еще въ Святой Восточной Христовой Церкви свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ всю Святую Церковь своею жизнію; много еще есть на землѣ рабовъ Го-

спода нашего Иисуса Христа, которые возлюбили Его отъ всея души, отъ всего сердца и помышленія своего, и которымъ открываетъ Господь Свой неизреченныя тайны. И мнѣ окаянному и недостойному, и паче всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшему, яко нѣкому извергу, препроводившему до тридцати лѣтъ своей жизни въ заблужденіи, и не вѣрившему, чтобы въ нынѣшнія времена была на земли Господня благодать Святаго Духа, — по разрушеніи всѣхъ толковъ и расколовъ, Господь Богъ мой Иисусъ Христосъ, по Своей неограниченной милости, и по Своему великому человѣколюбію, многихъ показалъ на земли, еще во плоти, рабовъ Своихъ, сосудовъ избранныхъ, исполненныхъ благодатию Святаго Духа, въ теченіе многолѣтняго моего странствія и проживанія въ Молдавіи, во святой Горѣ Аѳонской и по Греціи, и въ самомъ градѣ св. Іерусалимѣ и въ Россіи.

О, радуйся и веселися Невѣста Царя Небеснаго, Св. Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь, что много ты имѣешь возлюбленныхъ своихъ чадъ, истинно работающихъ Господу своему Иисусу Христу! Много ты имѣешь свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ и украшаютъ тебя своею жизнію и своими добродѣтелями. О, Св. Христова Церковь! Великіе и чудные проявляются въ тебѣ дары благодати Святаго Духа, изливаемые на возлюбленныхъ чадъ твоихъ. Воистину Глава твоя есть самъ Христосъ, а ты — тѣло Христово, и пребываешь негнѣнна и непоколебима; и враты адовыми неодолема, и Духъ Святыи въ тебѣ пребываетъ и препочиваетъ, и прежде былъ, и нынѣ есть, и пребудетъ въ тебѣ во вѣкъ вѣка, по неложному обѣтованію самого Го-

спода нашего, Иисуса Христа; ибо Онъ такъ сказалъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Егоже мiръ не можетъ прiяти, и проч. (Иоан. 14, 16. 17). И паки: Яко Азъ живу, и вы живи будете. Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ (19, 20). И паки: се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанiя вѣка (Матѣ. 28, 20). О, Владычнiаго къ намъ снисхожденiя! О, великаго Его къ намъ милосердiя и челоуѣколюбiя! О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Его гласа! Съ нами бо неложно обѣщанъ быти до скончанiя вѣка, егоже вѣрнiи, утверженiе надежды имуще радуемъ.» И какъ обѣщанъ, такъ и пребываетъ, и до скончанiя вѣка пребудеть. Благодать Святаго Духа, по Господню обѣщанiю, пребываетъ и предпочиваетъ въ единой Св. Соборной Апостольской Христовой Церкви, у единыхъ православныхъ христіанъ. Ибо самъ Господь Иисусъ Христосъ такъ ходатайствовалъ и молился ко Отцу: *Азъ о сихъ молю, не о всемъ мiръ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть: и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прослихихся въ нихъ (Иоан. 17, 9. 10). И паки: Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы (11). И паки: не молю, да возмеш ихъ отъ мiра, но да соблюдеши отъ непрiязни (15). И паки: не о сихъ же молю токмо: но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ (20, 21).**

Вотъ, Св. Восточная Христова Церковь сколь близко соединена со Святою Троицею! Какъ Господь Иисусъ Христосъ съ Отцемъ соединенъ и едино есть, такъ и Св. Церковь соединена съ Иисусомъ Христомъ.

Духъ же Св. отъ Отца исходитъ и на Сынѣ почи-
 ваетъ, и въ Св. Христовой Церкви вся дѣйствуетъ и
 управляетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ. Въ
 Церкви были Апостолы, въ Церкви были Пророки,
 въ Церкви были св. Мученики, въ Церкви были Пре-
 подобные Отцы и Пустынножителы, въ Церкви были
 Святители, въ Церкви собирались семь Вселенскіе
 Соборы, въ Церкви Исповѣдники, въ Церкви семь
 благодатныхъ источниковъ, чрезъ которые истекаетъ
 благодать Святаго Духа на весь міръ, т. е. семь
 церковныхъ Таинъ, въ Церкви святыя негнѣнныя мощи
 Угодниковъ Божіихъ, въ Церкви муроточивыя свя-
 тыхъ мужей и благоуханныя кости, въ Церкви святыя
 чудотворныя иконы, въ Церкви прозорливство и про-
 рочество, въ Церкви откровеніе и видѣніе. Всѣ чу-
 деса и всѣ явленія благодати Святаго Духа дѣйстви-
 ются и совершаются во единой Св. Восточной Собор-
 ной Апостольской Христовой Церкви. И мы, ея вѣр-
 ныя чада, торжествуя и радостію воспѣвая, воиѣмъ:
 «веселится о Тебѣ Церковь Твоя, Христе, зовуще:
 Ты моя крѣпость, Господи, и прибѣжище и утвер-
 деніе;» и паки: «утверденіе на Тя надѣющихся, у-
 тверди, Господи, Церковь Твою, юже стяжалъ еси
 честною Твоею кровію;» и паки: «рѣшительное очи-
 щеніе грѣховъ, огнедуховенную пріимите Духа росу,
 о чада свѣтообразная церковная! нынѣ бо отъ Сіона
 изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать.»

Теперь заграждаются всякая богохульныя уста
 скверныхъ и поганыхъ магометанъ, также еретическія
 и раскольническія, глаголющія хулу и уничиженія на
 Св. Восточную Каѳолическую Соборную Апостольскую
 Христову Церковь; потому что между невѣрными и

погаными не бываетъ чудесъ, явленій и дѣйствиі благодати Святаго Духа. А хотя и бываютъ у нихъ нѣкоторыя мечты, и прельщаютъ невѣждъ, но то или по волшебной наукѣ, или по дѣйству бѣсовскому; и всѣ сія мечты отъ крестнаго знаменія разрушаются и исчезаютъ. Равно и между еретическими и раскольническими сонмищами нѣтъ видимыхъ дѣйствиі благодати Святаго Духа и никакихъ чудесъ; отъ того они и дошли до крайняго безумія, даже и не вѣруютъ, что дѣйствуетъ и есть на земли благодать Святаго Духа. Раскольники по своему неразумію говорятъ: «въ нынѣшнія времена уже нѣтъ на земли благодати Святаго Духа, и уже нѣтъ Св. Церкви съ Патріархами и съ Епископами, но вся благодать вознеслась на небо.» И отъ того раскольники отдѣлились отъ единности Св. Восточной Каѳолической Христовой Церкви. Но сямъ они умаляютъ Божество самого Богочеловѣка, Іисуса Христа, и пренебрегаютъ Его Божественныя Евангельскія словеса. Ибо Господь сказалъ такъ: *на семь камней созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). И пакы: *куплю дѣйте, дождеже прииду* (Лук. 19, 13). И пакы: *многъ Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истинны* (Іоан. 14, 16). И пакы: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* (Матѣ. 28, 20). Раскольники полагаютъ, что сія словеса Христовы не исполнились. Вотъ, до какого заблужденія довели ихъ толки и раздоры, и позабыли они тѣ Христовы словеса, что Онъ сказалъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѣ. 24, 35). И пакы: *аминь многою вамъ: дождеже преидетъ небо и земля, іота едица, или едица черта не преидетъ отъ закона, до-*

деже вся будутъ (Матѣ. 5, 18). Мы же, вѣрныя чада Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви Сіонской, вѣруемъ Господу своему Иисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ, что Св. Его Церковь пребываетъ на земли аще и воюема, но неодоѣма и непоколебима, и Св. Духъ въ ней пребываетъ и дѣйствуетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ, и всѣ Тайны совершаетъ и освящаетъ. Какъ прежде былъ, такъ и нынѣ пребываетъ, и до скончанія вѣка и во вѣки вѣковъ пребудетъ.

Итакъ мы, возлюбленные, будемъ препровождать маловременную жизнь свою во единой Св. Христовой Церкви, и будемъ стараться, сколько нашихъ силъ есть, всѣ ея заповѣди, уставы и правила исполнять безъ малѣйшаго опущенія, — какъ напр. св. посты, Церковію уставленные и преданные. Церковь слушать повелѣлъ намъ самъ Господь Иисусъ Христосъ: *слушай вась, Мене слушаетъ*; и паки: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*. Вотъ, какъ страшно и грѣзно сказано на того, кто не слушаетъ, не соблюдаетъ и не исполняетъ заповѣдей, правилъ и уставовъ Церкви. Въ томъ и состоитъ вѣрность и любовь ко Господу Иисусу Христу и ко Св. Его Церкви, чтобы соблюдать заповѣди и исполнять всякое ея приказаніе и установленіе. Итакъ мы, пребывая во Св. Христовой Церкви, сотворимъ волю Господню. Будемъ молиться и за враговъ своихъ и за всѣхъ отступившихъ отъ православной вѣры, чтобы ихъ Господь обратилъ къ Своей Св. Церкви, и воззовемъ: Владыко и Человѣколюбче Господи Иисусе Христе! Отступившихъ отъ православныя вѣры и поги-

бельными ересью и расколами ослѣпленныхъ свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, и Св. Твоей Апостольстѣй Соборнѣй Церкви паки причти. И намъ въ чистомъ покаяніи и со причастіемъ Святыхъ Таинъ животъ нашъ скончать сподоби. И по исходѣ отъ временныя сея жизни сподоби насъ небеснаго и безконечнаго Своего царствія. Яко Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Хощу, возлюбленные мои, присовокупить о томъ, что весьма вредно и душепагубно раздирать Св. Христову Церковь, такъ что и мученическая кровь не можетъ загладить грѣха сего; горе и бѣда тѣмъ, которые отсѣкаютъ себя отъ единости Св. Церкви, отлучаютъ себя отъ церковнаго исполненія, и разсѣкаютъ Св. Христову Церковь: ибо примутъ казнь не меньше самыхъ жидовъ, распявшихъ тѣло Христово. И не отъ себя буду говорить, но представлю вѣрнаго свидѣтеля, вселенскаго свѣтильника и учителя, великаго Святителя Іоанна Златоустаго. Прочтите со вниманіемъ, что пишетъ онъ на тѣхъ, которые отдираютъ себя отъ Св. Восточной, Каеолической, Православной, Соборной, Апостольской, Христовой Церкви. А пишетъ слѣдующее:

Бесѣда 11-я на посланіе къ Ефесеемъ, нравоученіе 11. На схизматики отдирающихъ себе отъ Церкви въ тойже вѣрѣ, за еже противная закону и правломъ творити.

«Аще убо хощемъ Духа насладиться, иже отъ Гла-

вы, другъ друга держимся. Двѣ бо суть раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію; второе же, егда недостойная творити къ оному тѣлу дерзнемъ. Обои ми бо отлучаемъ себе отъ исполненія. Аще же и иныхъ во еже созидати учинени есмы, не создающе, но и первѣе раздирающе, что не постраждутъ? Ничтоже тако Церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе; ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будемъ содѣяше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую примемъ казнь сѣщающе исполненіе церковное. Оно бо на прибытокъ вселеннѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума: а сіе нигдѣже ничтоже потребное имать, но много вредъ. Сія мною не къ начальникомъ токмо речена суть, но и къ начинаемымъ (подначальнымъ). Мужъ же нѣкій святыи рече, нѣчто быти мнѣшеся дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего заглавити грѣха, рече. Рцы бо ми: чесо ради мученикъ еси? Ни ли славы ради Христовы? Предай убо душу во Христѣ како Церковь разрушаеши, за нюже Христосъ душу предаде? Слыши Павла глаголющаго: яко нѣсмь достоинъ нарещася Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божию, и разрушахъ ю (1 Кор. 15, зач. 158.). Нѣсть сей меньшій вредъ сущаго отъ враговъ, но много большій: онъ убо и свѣтлѣйшу ту содѣловаетъ, сей же и предъ враги посрамляетъ ю, егда отъ своихъ чадъ ополчается. Велие бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко рождшійся въ ней и воспитавшійся, и недовѣдомая ея навѣкше опасно, сіи приложившійся внезапно враждебная ей устрояютъ.

Сія мною речена суть къ нже не разиственнѣ вдаю-
 щимъ себе Церковь раздирающимъ. Аще убо и
 догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше
 съ онѣми смѣшатися; аще же таяжде мудрствуютъ,
 много паче. Почто? Зане любоначальства есть недугъ.
 Не вѣсте ли, что пострада Корей и Даоанъ и Ави-
 ронъ (Числ. 16)? Убо ли тиі сами? Ни ли и сущиі
 съ ними? Что глаголюши: таяжде вѣра есть, право-
 славни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами?
 Единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе. Аще
 яже тѣхъ добръ суть, то наша злѣ: аще же наша
 добръ, то онѣхъ злѣ. Младенцѣ, рече, влающесе и
 скитающесе всякимъ вѣтромъ. Непщуете ли сіе до-
 влѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть?
 А яже рукоположенія изчезаютъ и погибають? И ка-
 польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо
 за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ. Зане
 аще всякому лѣтъ есть исполняти своя руцѣ по дре-
 внихъ реченію, и священниками быти, да приступаютъ
 вся. Туне жертвенникъ сей созданъ бысть, туне ис-
 полненіе церковное, туне священниковъ число. Да отъ-
 немъ тая, и да растлимъ; не буди, рече. Вы сія
 творите, и глаголете: не буди. Како глаголеши: не
 буди, бываемымъ тымъ? Азъ глаголю и засвидѣтель-
 ствую, не свое смотряй, но ваше спасеніе. Аще же
 кто не разиствитъ, той да увидитъ. Аще же кому о
 сихъ нѣсть радѣніе, но намъ есть радѣніе. Азъ
 насадихъ, рече, Аполлосъ напои, но Богъ возрасти.
 1 Кор. зач. 127. Како претерпимъ отъ Елліановъ
 смѣхъ? Аще бо о ересехъ порицають намъ, за сія
 что не рекутъ ли? Аще таяжде догматы, аще таяжде
 тайны, чесо ради ицѣ начальникъ на ину Церковь

наскочетъ? Видите, рече, яко яже христіанъ вся тщославія исполнена суть? И любоначаліе у нихъ, и прелесть. Обнажи ихъ отъ множества, рече, недугъ отсѣды, народа растлѣніе, и ничтоже суть. Хотите ли, реку, яже о градѣ нашемъ глаголютъ? Како насъ въ легкость оклеветуютъ? Лѣтъ есть, рече, всякому, хотящему обрѣсти повинующихся, и никогдаже не оскудѣетъ сихъ. Оле смѣха! Сія коликаго студа суть? Но и другій смѣхъ есть, другій студъ, аще нѣщии у васъ яти бывше на мерзкихъ дѣлѣхъ (Кол. зач. 257), имуть запрещеніе нѣкое получить, многъ трепеть, многъ страхъ отвсюду. Да не отскочитъ, рече, да не съ онѣми станеть. Да отскочитъ бо таковой безчисленъ, и да будетъ съ онѣми. Не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый будетъ, и хоцетъ преложитися, да прелагается. Болѣзную убо и сокрушаюся, и рыдаю и растираюся утробою, аки своего уда лишаемъ. Но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждаться нѣчто отъ неподобающихъ творити страха ради сего. Не обладаемъ вашею вѣрою, возлюбленніи, ниже властительски сія повелѣваемъ. Въ ученіе слова изведени есмы, а не на начальство, ниже на область: совѣтниковъ чинъ содержимъ поучающихъ. Совѣщавая глаголетъ яже отъ себе, не понуждая послушателя, но оставляетъ и бывшимъ изволенію властелина. Въ тѣхъ есть повиненъ токмо, аще порученая ему не речеть. Сего ради и мы сія глаголемъ, сія повѣствуемъ, да не лѣтъ вамъ будетъ въ онъ день глаголати: никтоже намъ рече, никтоже намъ раздѣли; не разумѣхомъ, никійже непщевахомъ грѣхъ. Сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати, не меньшее есть зло.

Рцы ми , аще кто подь царемъ иѣконмъ сый, яному убо царю не приложится, ниже вдасть себе другому, самого же онаго багрянницу вземъ и удержавъ, отъ гаплика низвелъ бы всю и рстерзалъ на многая раздранія, убо ли мнѣ, иже яному приложившихся мученъ бы былъ? Что же, аще съ симъ самого царя отъ гортани удержавъ заклалъ бы, на уды сторгая его тѣло, кую казнь приѣмля, достойную приялъ бы? Аще же цареви сушу срабному сіе содѣлавый, всякія казни большая содѣлалъ бы, а иже Христа закалалъ, и сторгаей на уды, коея не будетъ геенны достойнъ? Убо ли сія запрещаемыя? Не мню азъ, но иная много-лютѣйшія. Рцыте, елицы здѣ есте (яко бо на мнозѣ женскій се есть недостатокъ), здѣ не сущимъ повѣдайте (сіе) указаніе, убойтесе. Аще нѣцыи насъ опечалити, и отмстити симъ нещуютъ, добрѣ да вѣдятъ, яко сія все творять. Аще бо намъ отмстити хошеши, азъ тебѣ даю образъ, имже безъ твоего вреда отмстити возможши. Паче же нѣсть безъ вреда отмстити, но обаче съ меньшимъ вредомъ. Зауши, оплюй, пришедши народнѣ, и раны простри. Боишился сія слышаши? Аще мене, реку, зауши, бойшися: а Владыку своего растерзаеши, и не бойшился? Уды владычняя расторгаеши, и не трепещеши ли? Церковь есть домъ Отчій; едино тѣло, и единъ духъ. Но хошеши ли мнѣ отмстити? Даже до мене стани. Почто вмѣсто мене Христу отмщаеши? Паче же, почто на гвоздіе переша? Никакоже убо добро есть еже отмщати; а иже иному обидящу инаго уморяти, много есть лютѣйшее. Отъ насъ ли обидимъ еся? Почто не обидѣвшаго опечалаеши? Сіе есть неистовства послѣд-няго. Не смѣхослова, еже хошу глаголати, глаголю,

ниже просто, но якоже имамъ, и якоже пребываю. Коегождо иже съ вами опечаленыхъ къ намъ, и сея ради печали повреждающихъ себе, и индѣ ходящихъ, хотѣлъ быхъ, да язвы ударитъ намъ на самомъ обличіи, и нагихъ совлекъ, да уязвляетъ язвами (аще же праведно, аще же неправедно; порекъ бы) и паче въ насъ оставити гнѣвъ, нежели сія да дерзаетъ, иже нынѣ дерзаютъ. Аще бы сіе было, ничтоже было бы, еже пренебрегомому человѣку и ни одинагоже достойному слова сицевая страдати. Инако же, азъ обиду и досаду пріемый, молилъ быхъ Бога, и отпустилъ бы вамъ согрѣшенія. Сіе глаголю, не понеже дерзновеніе имамъ толикое, но понеже обиду пріемый, егда за обидѣвшаго молился, многое дерзновеніе имать. Аще къ человѣку нѣкто согрѣшитъ, рече, помолится о немъ. 1 Цар. 2, 25. Аще же не возмогъ быхъ азъ, иныхъ убо святыхъ поискалъ быхъ, и умолилъ, и сіе содѣлали быша. Нынѣ же кого и умолимъ, Богу отъ васъ досаждаему? Зри неравенство. Отъ иже бо въ церковь сію творящихъ, иніи убо никогдаже приходятъ, или единою въ лѣто, и тогда туне, и якоже прилучися; иніи же частѣе убо, и тѣи же туне, и просто бесѣдующе и блядословяще ни о чесомъже; а иніи негли тщатся мнящися, сіи суть иже напасть сію содѣловающе. Аще убо сихъ ради тщитесь, лучше есть и вамъ съ нерадивыми учиненымъ быти; паче же лучше было бы, ниже онѣмъ нерадивымъ, ниже вамъ таковымъ. Не вамъ глаголю предстоящимъ, но онѣмъ отскачущимъ. Прелюбодѣяніе вещь есть. Аще же не пріемлещи о онѣхъ сія слышати, убо ниже о насъ: отъ двоихъ бо единому законопреступнѣ бити подобаетъ. Аще убо о насъ сія непшуете, го-

товѣ есмь уступить начальство, ему же аще хотите, точію Церковь да будетъ едина; аще же мы законнѣ быхомъ, увѣщайте низложеннымъ быти, иже законопреступнѣ на престолъ восшедшимъ. Сія рѣчь, не яко повелѣвая, но васъ утверждая и стрежа. Понеже кійждо возрастъ имать, и о иже собою содѣянныхъ прииметь судъ. Молю, да не все на насъ возвергше нещуете неповинныхъ быти васъ самѣхъ, да не всуе прельщающе себе возрыдаете. Слово убо дамы о душахъ вашихъ, но егда аже отъ насъ оскудѣютъ, егда не умолимъ, егда не накажемъ, егда не засвидѣтельствуемъ. По сихъ же, дадите и мнѣ рещи: чистъ азъ отъ крове всѣхъ (Дѣян. 20, 26.), и вѣмъ, яко душу мою избавитъ Богъ. Рцыте еже хотите, и вину праведную, еяже ради отходите, и азъ отвѣщаю; но не речете. Тѣмже молю, потщитесь и васъ самихъ отсюду уже поставити извѣстно, и премѣншихся возвести, да единодушно возслемъ благодареніе Богу, яко Тому слава во вѣки. Аминь.»

Изъ толкованія на посланіе къ Галатамъ бесѣда первая: «Коея будутъ милости достойни, иже церковныхъ предсѣдателей, благодатію Божіею съ тихостію живущихъ, оплевающе и попирающе? Аще бо другъ друга осуждати не лѣтъ есть, много паче учителей » (Гл. 1. ст. 7.).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Напечатано : Должно читать :

Стран.	строк.		
25	16	изгонять	изгоняють
37	14	Святителя	Спасителя
44	сниз. 5	паки	и паки
45	— 14	<i>родится</i>	<i>родися</i>
55	— 4	<i>ногами</i>	<i>ноама</i>
59	5	Дѣян. 29.	Дѣян. зач. 29.
—	20	православныя	православныхъ
97	3	Керача	Курача
98	10	которое	которые
103	сниз. 4	пріемаемъ	пріиаемъ
147	— 7	дара и	дарами
—	— 4	идѣль	видѣль
148	10	свой	своей
161	сниз. 1	<i>яко</i>	<i>вьдыи, яко</i>
265	3	потомъ ходили по	и быль ходъ съ хоругвями во-
		церкви	кругъ церкви
294	19	радоствю	радостно
—	20	зовуще	зовущи
—	сниз. 3	уничтоженія	уничженіе
295	сниз. 10	въ вѣкъ Духъ	въ вѣкъ, Духъ

Личный фонд,
№ 40
1/4 Р. 100
4 кв. № 21984/58

111 16/50

С-11

100

1/4
С 1/1-61 г.
Цена 10- -
р. к.

*Издание сие назначается в пользу скита ГЕОСИМАНІЯ,
что при Свято-Троицкой Сергіевой Лавръ.*